

Защитные доспехи, оружие и военные машины Средневековья и эпохи Возрождения

Р. Колтман Клефан

THE DEFENSIVE ARMOUR
AND THE WEAPONS
AND ENGINES OF WAR OF
MEDIÆVAL TIMES, AND OF
THE "RENAISSANCE."

BY
ROBERT COLTMAN CLEPHAN

1900.

pgdp.net

The Project Gutenberg eBook of The Defensive Armour and the Weapons and Engines of War of Mediæval Times, and of the "Renaissance".

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Defensive Armour and the Weapons and Engines of War of Mediæval Times, and of the Renaissance.

Автор: Р. Колтман Клефан

Дата выхода: 5 апреля 2019 [eBook #59209]

Язык: Английский

Credits: Подготовлено deaurider, Чарли Ховардом и Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе изображений, предоставленных HathiTrust Digital Library.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE DEFENSIVE ARMOUR AND THE WEAPONS AND ENGINES OF WAR OF MEDIÆVAL TIMES, AND OF THE "RENAISSANCE". ***

Примечание транскриптора

Обложка была создана Переводчиком с использованием текста и иллюстраций из оригинальной книги и помещена в общественное достояние.

ЗАЩИТНЫЕ ДОСПЕХИ, ОРУЖИЕ И БОЕВЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА.

Рис. 1. Переходный готический костюм в Мюнхене.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДОСПЕХИ, ОРУЖИЕ И ДВИГАТЕЛИ ВОЙНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И
РЕНЕССАНСА.

Роберт Колтман Клефан,
ИЗ БАШНИ САУТДЕН, ГЕЙТСХЕД.

С 51 иллюстрацией из образцов, хранящихся в его собственной и других английских коллекциях, а также из других великих коллекций Европы.

Лондон: Walter Scott, Limited,
ПАТЕРНОСТЕР-СКВЕР.
1900.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Этот том вырос из некоторых "заметок", напечатанных в *"Archæologia Æliana"* в 1898 году, и дополнялся по мере того, как мне представлялись новые факты и сведения. Текст максимально сокращен с целью издания по умеренной цене; и поскольку всеобщий интерес к оружию и доспехам заметно растет, я смею надеяться, что этот том, пусть и несовершенный, сможет удовлетворить потребность в нем, и что он не содержит слишком много явных ошибок и неточностей. Предмет рассматривается в хронологическом порядке, и в него не вносится больше деталей, чем кажется необходимым для представления его в последовательной и конкретной форме.

Все студенты, и я в том числе, многим обязаны тем специалистам, чьи оригинальные исследования и проработка важных деталей вошли в историю нескольких отраслей моего предмета, и приходится сожалеть, что большее их число не взялось за дальнейшую всестороннюю работу.

Защитные доспехи - это раздел, в котором я разбираюсь лучше всего, и, возможно, именно он дает наиболее конкретные материалы для хронологической классификации и анализа.

Вопрос об оружии "средневековья" и "ренессанса", его хронологии, описании и классификации далек от удовлетворительного состояния. Нет ни одной книги, посвященной этому вопросу в целом, а многие "заметки" и "статьи", которые я видел за многие годы, в большинстве своем очень отрывочны и фрагментарны по своему объему и характеру. Технические термины у разных авторов сильно разнятся, и очень желательна какая-то более понятная кодификация. Международной она быть не может, поскольку Германия, естественно, имеет свои собственные термины, в то время как термины Англии, возможно, столь же неизбежно смешиваются с нормандско-французскими.

Часто возникают большие трудности с обоснованным определением даты и национальной принадлежности оружия и доспехов в силу причин, которые будут затронуты далее на этих страницах; но эти очевидные несоответствия должны быть преодолены, насколько это возможно, и в этом заключается работа археолога. В случае с образцами мечей очень часто случается, что клинки и рукояти принадлежат к совершенно разным периодам и даже национальностям, и подобные случаи часто вызывают много сомнений и недоумений; действительно, если нет доказательств того, что клинок и рукоять являются современными, всегда следует учитывать, что они могут быть не такими; ведь клинки передавались от отца к сыну и часто перековывались не один раз. Эфесы также часто переделывались.

Большой вопрос о клеймах кузнецов может быть адекватно рассмотрен только в томе, полностью посвященном этой теме. Это видно из сложности, возникающей в результате

пиратского использования клейм, таких как, например, клеймо бегущего волка из Пассау или шотландские клинки с многочисленными вариациями клейма "Феррара". Эти знаки стали рассматриваться просто как "стандарты" и часто использовались без какого-либо намерения обмануть - например, название "Уолсенд" применялось для обозначения определенного качества углей. Книга, всесторонне рассматривающая эту область, еще не написана.

С благодарностью принимая большую информацию и бесконечную помощь других авторов, я обнаружил множество явных ошибок, которые были унаследованы и увековечены, переданы, так сказать, через долгие поколения книгоиздателей. Я брал как можно меньше информации из книг, особенно за тот период, когда имелись реальные образцы, но старался, тщательно изучив многие важные коллекции, как отечественные, так и зарубежные, сравнить, насколько это возможно, типы и моды, преобладавшие в различные рассматриваемые периоды, которые, однако, сильно переплетались, особенно среди европейских народов, где существовали легкие возможности для обмена.

Для того чтобы добиться значительных успехов в оценке доспехов, требуются долгие годы и возможности изучения, и только при тщательном сравнении, не только отдельных частей, с тщательным изучением каждой детали, но и при знании марок стали различных эпох, их состава, обработки и относительной твердости, можно прийти к разумной степени уверенности. В подделке и частичной реставрации многих костюмов было применено немало изобретательности, однако для эксперта в большинстве случаев очевидно, что речь идет о сравнительно современной конструкции, особенно в тех случаях, когда применялся орнамент, ибо здесь невозможно адекватно воспроизвести лучшую работу "ренессанса". Многие костюмы, хранящиеся даже в национальных коллекциях, не только сомнительны, но и, как известно, являются подделками, а в других процесс реставрации оставляет желать лучшего. Непосвященные были бы удивлены, если бы узнали, как мало костюмов абсолютно однородны, так много их было собрано торговцами, часто в большей или меньшей степени из предметов разных типов и дат.

Очень интересно проследить то, что можно назвать эволюцией оружия и доспехов, и проследить, как ремесло и изобретательность оружейника противопоставляются ремеслу и изобретательности изготовителей оружия; действительно, на протяжении всей истории доспехов это соревнование проходило с переменным успехом. Мода также всегда была мощным и произвольным фактором в направлении изменений, и отсюда столько нелепых отклонений, таких как экстравагантно длинные и нелепо широкие солереты "готического" и "максимилианского" периодов соответственно. Обширные юбки из стали, которые, должно быть, были очень калечащими для их носителей, использовались в свое время всеми кавалерами, которые имели хотя бы малейшие претензии на то, чтобы считаться *модными*.

Рискуя тем, что общая тема будет иногда пересекаться, а также некоторыми повторениями в вопросах исторической ретроспекции, я решил разделить эти страницы на два основных раздела, а именно "Защитные доспехи" и "Военное оружие" за период, указанный на титульной странице. Это было сделано в интересах краткости и доходчивости, и особенно для того, чтобы можно было легко обратиться к любому разделу обсуждаемой темы.

РОБЕРТ КОЛТМАН КЛИФАН.

Башня Саутден, Гейтсхед,
Март, 1900.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦА
Предисловие	v
РАЗДЕЛ I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДОСПЕХИ.	
ЧАСТЬ	
I.	Вводная и общая 15
II.	Цепная почта и смешанные доспехи 20
III.	Переходный период 37
IV.	Хелмс до конца переходного периода 44
V.	Пластинчатые доспехи 48
VI.	Небольшой очерк некоторых важнейших коллекций за границей 71
VII.	Турнир 76
VIII.	Детали защитных пластинчатых доспехов 96
IX.	"Готический" доспех, 1440-1500; и некоторые оружейные мастера того периода 114
X.	"Максимилиановские" доспехи, 1500-1540 гг. 125
XI.	Доспехи с ламелями или основаниями 130
XII.	Некоторые оружейные мастера первой половины XVI века 132
XIII.	Защитные доспехи, 1540-1620 гг. и до конца 134
XIV.	Обогащенные доспехи 139
РАЗДЕЛ II.- ОРУЖИЕ И ДВИГАТЕЛИ ВОЙНЫ.	
XV.	Вводная и общая часть 151
XVI.	Меч 158
XVII.	Кинжал 175
XVIII.	Лонгбоу 178
XIX.	Арбалет 183
XX.	Машины для метания или стрельбы ракетами и боевой волк 187
XXI.	Машины для нападения на осажденные места 190
XXII.	Праща и фустибал 192
XXIII.	Оружие в виде посоха и булавы 193
XXIV.	Ранняя артиллерия 204
XXV.	Ранние ручные пушки 216
	Указатель 229

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

ФИГ.	СТРАНИЦА
1. ПЕРЕХОДНЫЙ ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В МЮНХЕНЕ	<i>Фронтиспис</i>
	<i>Лицо</i>
2. БОЛЬШИЕ ШЛЕМЫ В БЕРЛИНЕ	48
3. КОННЫЙ КОСТЮМ С БАРДАМИ, В КУНГЛЕ. КОЛЛЕКЦИЯ LIFRUSTKAMMAR, СТОКГОЛЬМ	67
4. ШАРФРЕННЫ В МИНДЕНЕ В 1545 ГОДУ	88
5. ИСК В ДРЕЗДЕНЕ К ШАРФРЕННУ, ДАТА 1554 Г.	88
6. НАКЛОННЫЙ ИСК В НЮРНБЕРГЕ, ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ГЕСТЕХА	90
7. НАКЛОННЫЙ КОСТЮМ ДЛЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КУРСА (WELSCHES GESTECH)	91
8. КУРС ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА В АУГСБУРГЕ В 1510 ГОДУ (WELSCHES GESTECH)	91
9. ДОСПЕХИ ДЛЯ ФРАЙТУРНИРА В ДРЕЗДЕНЕ	92
10. АРМАТУРА ДЛЯ ТУРНИРА	95
11. DO.DO.DO.	95
12. НАКЛОННЫЙ ШТУРВАЛ В ЗАМКЕ ХЬЮТОН, НОРТУМБЕРЛЕНД	96
13. САЛЛАДЫ И Т.Д.	98
14. БРЭЙЕТТ В ЦЕПНОЙ ПЕХОТЕ В БЕРЛИНЕ	109
15. ЩИТ ДЛЯ КОНКУРСА, РАНЕЕ НАХОДИВШИЙСЯ В КОЛЛЕКЦИИ ПРИНЦА КАРЛА ПРУССКОГО	113
16. ЧУЧЕЛО РИЧАРДА БОШАМА, ГРАФА УОРВИКА, В ЦЕРКВИ СВЯТОЙ МАРИИ, УОРВИК	119
17. ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В СИГМАРИНГЕНЕ	120
18. ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В БЕРЛИНЕ	122
19. ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	124
20. РИФЛЕННЫЙ КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА В БЕРЛИНЕ	127
21. РИФЛЕННЫЙ КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА В МЮНХЕНЕ	128
22. РИФЛЕННЫЙ КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА С ГРОТЕСКНЫМ ШЛЕМОМ	128
23. ПРОСТОЙ МАКСИМИЛИАНОВСКИЙ КОСТЮМ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	128
24. КОННЫЙ МАКСИМИЛИАНОВСКИЙ КОСТЮМ, С БАРДАМИ	130
25. КОСТЮМ С ЛАМИЯМИ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	130
26. ИСК ПЕТРА ФОН ШПЕЙЕРА ИЗ АННАБЕРГА, ДАТИРОВАННЫЙ 1560 ГОДОМ	135
27. ПРОСТОЙ ДЕМИСЕЗОННЫЙ КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	136
28. ЧЕРНО-БЕЛЫЙ ДЕМИСЕЗОННЫЙ КОСТЮМ, В КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	137
29. ПОЗДНИЙ КОСТЮМ ИЗ МЮНХЕНА, 1590-1620 ГГ.	137
30. ПОЗДНИЙ ИСК В ЗАМКЕ БРАНСПЕТ, ДУРХАМ	138
ОБОГАЩЕННЫЕ ДОСПЕХИ.	

31.	КОСТЮМЫ ЙОРГА ЗОЙЗЕНХОФЕРА ИЗ ИНСБРУКА	141
32.	КИРАСА И КИСТОЧКИ ИЗ ДРЕЗДЕНА	141
33.	КОСТЮМ В ЗАМКЕ АЛЬНВИК, НОРТУМБЕРЛЕНД	142
34.	НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ИСКА В ЗАМКЕ АЛЬНВИК	144
35.	КОСТЮМ ЛЮЧИО ПИЧЧИНИНО ИЗ МИЛАНА	144
36.	ДОСПЕХИ РЕПЮССЕ В БЕРЛИНЕ	145
37.	КОСТЮМ ГЕРЦОГА Д'ОСУНЫ	146
38.	НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА ОСУНЫ	147
39.	КОСТЮМ АНТОНА ПЕФФЕНХАУЗЕРА В МАДРИДЕ	148
ОРУЖИЕ.		
40.	ОБОГАЩЕННАЯ ШПАГА, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА	156
41.	РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РАБОТЫ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	157
42.	ДВУРУЧНЫЕ МЕЧИ, ФЛАМБЕРГИ И КИНЖАЛЫ	166
43.	АНЕЛАС В БЕРЛИНЕ	176
44.	МЕЧ КАРЛА V., ОКОЛО 1530 ГОДА	168
45.	РАПИРЫ - НЕМЕЦКИЕ, ИСПАНСКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ	169
46.	СКЬЯВОНА, В КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	173
47.	АРБАЛЕТЫ И ССОРЫ	185
48.	ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ БАЛЛИСТЫ	204
49.	ПОСОХ, БУЛАВА И ДР.	204
50.	РАННЯЯ АРТИЛЛЕРИЯ	210
51.	РАННЕЕ РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	228

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДОСПЕХИ, ОРУЖИЕ И БОЕВЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ "РЕНЕССАНСА".

РАЗДЕЛ I.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДОСПЕХИ.

ЧАСТЬ I.

ВВОДНАЯ И ОБЩАЯ.

Выражения "каменный", "бронзовый" и "железный века" - это простые обобщения, быстро теряющие свою значимость, и цели данного тома не позволяют делать особых выводов относительно оружия этих смешанных и сливающихся классификаций периодов, или даже тех, которые были записаны от египетских, этрусских, греческих, римских и восточных народов; кроме того, что в некоторых случаях может показаться необходимым для

демонстрации прототипов или аналогий оружия или доспехов, используемых в "Средние века" и "Возрождение".

Более отдаленные века Египта были бы для нас пустым местом, если бы не характер гробниц, в которых так прекрасно сохранились папирусы и фрески, которые мы считаем столь ценными, и, прежде всего, надписи и барельефы на камне, дающие бесконечную информацию об оружии этого древнего народа и его боевых достижениях; Действительно, мы знаем больше об оружии древних египтян и даже времен Гесиода, Гомера и Камбиза, чем об оружии готов, вандалов, гуннов и древних бриттов в течение столетий, последовавших за окончательной эвакуацией Британии римскими легионами. Энергичные расы, побежденные императорским Римом, и те, что в свою очередь вторглись в Италию и завоевали ее, унаследовали многое от прежних римских войн и господства, больше, чем было досконально понято историками туманных веков, частично предшествовавших и непосредственно следовавших за окончательным свержением Западной империи; Римляне уже собрали в себе многие формы предшествовавших им наций и империй, не говоря уже об адаптации вооружения современных племен и народов; но в основном римляне навязали свои собственные методы и цивилизацию всем завоеванным ими народам. На памятнике, недавно обнаруженном М. де Морганом в Сузах, воздвигнутом Нарам-Сином около 3750 г. до н. э., изображен царь в рогатом шлеме, вооруженный стрелой в правой руке и луком в левой; в пояс засунут кинжал.

Гранитные скульптуры Персеполиса показывают, что оружие ассирийцев было в основном тем, которое сохранилось в течение многих веков и при многих степенях цивилизации - меч, копье, праща и лук; а в ржавых фрагментах затвердевших железных колец в Британском музее, найденных в Ниневии, мы видим предка римской лорики, яркого байрни из "Саг" и хауберка "средних веков". Те же монументальные надписи ясно указывают, какому древнему народу римляне были обязаны своими ракетными двигателями, ведь перед нами катапульта и баллиста, мало чем отличающиеся от тех, что использовались римлянами в третьем веке нашей эры и, несомненно, переданные в свою очередь в основном через франков в средневековые времена. Странно, что заложенный в них принцип, да и сами машины, впадали в спячку, так сказать, снова и снова!

На античном греческом рисунке, изображающем амазонок, сражающихся вместе со скифами против Тесея в Аттике, показано следующее вооружение: шлемы фригийского типа; туники, спускающиеся до половины бедер, укрепленные чешуей; полная броня на ногах, выглядящая на рисунке как цепная почта, но, вероятно, как и туники, из мелкой брони, подобной той, что была найдена в Исике, о которой говорится далее на этих страницах. Две фигуры держат длинные копья с головками в виде листьев, а третья сгибает лук, стрела которого имеет колючую головку, и носит колчан, перекинутый через плечо. У всех есть пояса, а туники украшены геометрической каймой. Такие длинные копья были оружием и тяжелой греческой пехоты. Итак, возникновением большей части оружия и доспехов европейских стран мы обязаны древним цивилизациям Азии и Египта, а также этрурам, грекам и римлянам; ведь вплоть до середины V века страны до Дуная, по крайней мере, по форме, все еще находились под властью Рима, так что влияние Рима на вооружение, должно быть, было очень значительным; Но с окончательным распадом империи Запада в конце века старые национальные и патриотические формы, которые носили более грубый характер, начали вновь заявлять о себе. В более поздний период они также претерпели значительные изменения в связи со значительным возрождением римских форм у франко-германцев, которые стремились к продолжению или воссозданию традиционной Западной империи. Еще одним мощным фактором, повлиявшим на направление изменений и

взаимообмена, о котором мы можем лишь строить предположения, было вытеснение восточных народов, а также постоянное давление с замерзшего Севера на солнечный Юг.

Анализ костюмов, представленных далее, будет предварен кратким и сжатым обзором средневековых и "ренессансных" доспехов в целом, а также отдельным разделом, посвященным боевому оружию и т.д. Это, несомненно, поможет сделать объяснения более ясными в отношении национальности, моды и хронологии.

В более ранние периоды, да и вообще на протяжении всего времени, охватывающего использование оборонительных доспехов до их упадка, постоянно возникают большие трудности с определением точной древности и национальной принадлежности сохранившихся образцов и, соответственно, моды, преобладающей в той или иной стране в определенное время. Эта неопределенность во многом объясняется иммиграцией, вторжениями и ввозом иностранных ремесленников, а также оружия и доспехов из более развитых стран в другие, менее продвинутое в механическом мастерстве, применительно к изготовлению доспехов и оружия.

Некоторые из сохранившихся манускриптов, печатей, чучел, латуней и иллюминированных миссалов оказывают большую помощь в решении сомнительных вопросов; но очень мало таких свидетельств восходит к IX веку, к тому же они иногда имеют более или менее причудливый и неточный характер, и только путем тщательного взвешивания и сопоставления можно достичь некоторой разумной степени уверенности.

В английских латунях мы имеем наилучшее последовательное изображение доспехов, начиная с доспеха сэра Джона Дабернуна, в царствование Эдуарда I, и заканчивая найденным в Грейт Чарт, около Эшфорда, Кент, в царствование Карла II; но сохранилось мало доспехов, датируемых ранее XIV века, хотя есть много военных чучел. В церкви Святого Павла в Бедфорде раньше была латунь сэра Джона Бошама (1208 г.), и это была бы самая старая из известных латуней, если бы она еще сохранилась. Сейчас в этой церкви находится елизаветинская латунь с изображением рыцаря. Фигура на латуни сэра Джона Дабернуна (1277), Сток д'Абернон, близ Лезерхеда, Суррей, полностью закрыта почтой, за исключением, конечно, лица. Большое количество латунных фигур можно увидеть у Бутелла и Крини, а лучшая серия чучел есть у Стотхарда и продолжение у Холлиса. Кроме того, существует множество других книг, посвященных как латуням, так и чучелам. Лучшая немецкая серия содержится в книге Хефнера "*Trachten*". Некоторые из иностранных латуней очень художественны, но иконоборцы оставили нам всего пару сотен, в то время как английские латуни исчисляются тысячами. Континентальные латуни в подавляющем большинстве находятся в Германии и Бельгии, несколько полудюжин экземпляров - во Франции, и только одна - в Испании. Следует помнить, что дата на древних памятниках - это дата смерти, поэтому указанный доспех может быть изготовлен на четверть века раньше; кроме того, он мог достаться покойному по наследству. Известны также случаи, когда такие памятники выполнялись при жизни субъекта или с современных моделей после его смерти. Костюмы также иногда "реставрировались" оружейником в соответствии с более поздней модой, и подобные случаи, естественно, вызывают определенные трудности; и, как и в случае с некоторыми египетскими гробницами, мы имеем случаи неправильного присвоения в английских памятниках. В качестве примера можно привести мемориал "вице-короля и эскейтора комитата Линкольна", умершего в правление Генриха VIII. Доспехи относятся к концу XIV века, но кому изначально был поставлен памятник, неизвестно. Конечно, доспехи для спины не изображены на латуни и чучелах. Однако чучело Бошампа в Уорике представляет собой заметное исключение, хотя это не столь важно, поскольку существуют настоящие доспехи того периода. Еще один ценный источник информации - обычай,

преобладавший в тринадцатом и четырнадцатом веках, оставлять оружие и доспехи в качестве заклада в церквях, и таким образом до нас дошло несколько шлемов и щитов.

Далее на этих страницах вы найдете главу "Детали оборонительных пластинчатых доспехов". В этом разделе подробно, насколько это позволяет разумный объем, рассматривается каждый важный элемент доспеха, его форма, история и хронология. В некоторой степени он также послужит глоссарием терминов. Будет видно, что между различными хорошо выраженными стилями доспехов, как и в архитектуре, обычно существует переходный период.

ЧАСТЬ II. ЦЕПНОЙ И СМЕШАННЫЙ ДОСПЕХ.

О Британии в течение столетий, следовавших за римской оккупацией, известно очень мало, и вопрос о том, когда в Европе впервые стали использовать цепную броню, является сложным и неясным. На колонне Траяна изображены лорики, которые удивительно похожи на цепную броню, и почти наверняка римляне использовали в Британии железную цепную броню. Бронзовые чешуйки лорики, или римского кирасы, найденные в Исице, нам не [помогают](#)²; но были найдены и взаимосвязанные бронзовые кольца римского происхождения, и если из бронзы, то почему не из железа? На этот вопрос адекватно отвечает масса проржавевших железных колец римского времени, найденных в Честер-ле-Стрит и упомянутых в отчете о заседании, проведенном Обществом антикваров Ньюкасла-на-Тайне еще в 1856 году.³ Эти кольца вряд ли могли быть собраны вместе, как они есть, не будучи соединенными между собой. Выдержка из отчета об этом раннем заседании Общества гласит: "Преподобный Уокер Фезерстонхоу представил два куска цепных доспехов, проржавевших до состояния кусков, из Честер-ле-Стрит". Подобные куски кольчуги римской эпохи были найдены в Саут-Шилдсе, их можно увидеть в "Коллекции Блэра" в музее Блэк Гейт. Они датируются, конечно, не позднее IV века. Мы можем сделать обоснованный вывод, что эти массы проржавевших железных колец когда-то были лориками железной цепи. Но римляне не были первыми, кто использовал цепную броню, поскольку они получили ее, вероятно, как и многое другое, из Азии. В Британском музее хранятся проржавевшие массы звеньев, привезенные из Ниневии, похожие по характеру на те, что были найдены в Честер-ле-Стрит, так что можно предположить, что этот вид доспехов имеет отдаленную древность.

В дано-англосаксонской эпической поэме "Беовульф", написанной, несомненно, во второй половине восьмого века, часто упоминаются оружие и доспехи героя:...

Beowulf macelode,	Беовульф говорил (или пел?),
On him byrne scan,	Он носил свой отполированный байрни,
Searonet seowed	Военную сеть сшил
smipes orpanum.	мастерством кузнеца.

Это стихотворение приводилось в качестве доказательства того, что цепной доспех использовался в ранней саксонской Англии, а также викингами, и есть некоторое предполагаемое подтверждение этой идеи в отношении последних в находках цепных доспехов в торфяных мхах Дании, которые были свободно приписаны к пятому и шестому

векам; но эта почта настолько превосходно сделана и настолько похожа на ту, что была сделана в гораздо более поздний период, что вызывает серьезные сомнения в этом выводе, и нет ничего, что могло бы показать, что она была столь ранней. Каждое кольцо датской почты соединено с четырьмя соседними кольцами, и так далее по всему одеянию. Это преобладающая мода всех периодов, и существует огромное разнообразие сеток. Похоже, что "боевые сети", о которых говорится в "Беовульфе", были вовсе не цепной почтой, а кожаными или стегаными доспехами с кусками железа, имеющими форму вытянутых ячеек сети, или стальными кольцами, пришитыми к ним, и что эта комбинация составляла "яркое байрни"⁴, о котором говорится в поэме, а цепная почта, найденная в Вемозе, Фленсбурге и других местах, была изготовлена гораздо позже. Совершенно независимо от других свидетельств, строка поэмы "Военная сеть, сшитая мастерством кузнеца" указывает на то, что кожаная или стеганая туника была укреплена кольцами или чешуей, пришитыми к одежде; и это был общий метод вплоть до времени Вильгельма Завоевателя и даже после него.

Однако в поэме встречаются и другие слова, такие как "hand-locen" (запертый вручную) и "handum gebroden". Последнее слово вполне может читаться как "скрученный" или "вышитый руками", а оба могут указывать на сплетенную почту, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что в Британии не было примеров использования настоящей цепной почты в этот ранний период после римлян; но если бы существовали подобные хауберки, это могло бы указывать на гораздо большую преемственность от римской оккупации, чем до сих пор представляли себе историки тех туманных времен. Возможно, цепная почта была завезена из Азии через викингов, и байрни, упомянутые в "Беовульфе", действительно были сделаны из переплетенных колец; но вполне вероятно, что в Северной Европе не было настоящей цепной почты между римскими временами и девятым или десятым веком. О том, что она использовалась на Востоке уже в ранний период, свидетельствует находка туники с цепью в "кургане" в Украине.⁵

Арабские полчища, оттесненные Карлом Мартелом в решающей битве при Пуатье в 732 году, были лишены завоевателями своих доспехов, которые имели богатый сарацинский характер. Вероятно, это был кожаный или стеганый материал, укрепленный небольшими пластинами или чешуей; такие доспехи в дальнейшем были приняты франками, в то время как Карл Великий привнес в вооружение римские моды и традиции.

Вплоть до позднего средневековья размеры звеньев цепной почты из кованого железа значительно варьируются, от одной шестой дюйма до дюйма в диаметре, и они спаивались, сваривались или скреплялись в более ранние времена, а в более поздние часто скреплялись заклепками. Большая часть ранней восточной почты - клепаная. Говорят, что искусство волочения проволоки было открыто Рудольфом Нюрнбергским в 1306 году. Во всяком случае, его применение в это время сделало цепную броню намного дешевле и более распространенной, чем когда каждая кольчуга изготавливалась отдельно. Возможно, это открытие было лишь возрождением древнего искусства. Очень многое было утрачено в "темные века", последовавшие за распадом Римской империи, когда было сметено множество ориентиров; то же самое часто происходило и в предшествовавшие им циклы помрачения. Многое сохранилось в "Хрониках", как это было и в более ранние периоды забвения, когда иератические письма на камне, папирусе или пергаменте восстанавливали многое для вновь пробуждающихся времен. В некоторых источниках упоминается кольчуга с двойной кольчугой, но автор никогда не видел такой, и, вероятно, нечеткие рисунки на манускриптах, латуни или гобеленах породили эту идею - очень маленькую кольчугу можно легко принять за двойную; тем не менее, на многих чучелах

изображено то, что очень похоже на кольчугу с двойной кольчугой.⁶ Датчане восьмого века в целом приняли фригийскую тунику, усиленную стальными кольцами, вероятно, полученную ими в результате общения с Византийской империей ; и Мейрик, и Стратт согласны с тем, что такая туника тогда была в употреблении. Паладины Карла Великого носили язерант и чешуйчатые доспехи с ярко выраженными римскими чертами, а, по словам монаха из Сен-Галла, паноплия императора состояла из железного шлема и нагрудника классической формы, а также ножных и нарукавных доспехов. Этот период в некоторой степени представляет собой возрождение классики, и к подобным формам явно возвращались. Именно при этом правлении тяжелая кавалерия достигла того превосходства, которое впервые было сдержано успехами английского йомена с длинным луком. Карл Великий принял на службу запреты и сформировал постоянное ополчение из собственных вассалов.

Настоящий средневековый плащ из цепной ткани был, вероятно, некоторой редкостью в десятом веке, но то, что он широко использовался крупными рыцарями в конце одиннадцатого, ясно из свидетельства принцессы Анны Комнины, дочери императора Алексея Комнина, которая, описывая доспехи рыцарей первого крестового похода, говорит, что "они были сделаны исключительно из стальных колец, скрепленных между собой". Далее она отмечает, что такой вид доспехов был неизвестен в Византии вплоть до времени первого крестового похода. Почтовые доспехи упоминаются монахом из Майремустье (времен Людовика VII, современника Стефана, 1137 г.) в описании вооружения Джеффри Нормандского.⁷

Зарождение и принципы рыцарства были романтическим итогом уроков христианства, преподанных в более ранние "средние века", хотя и ограничивались узким и привилегированным классом; этот класс принял конкретную форму при Карле Великом, который сделал все возможное, чтобы разделить общество на "благородных" и "низких"; тем самым способствуя развитию феодальной системы, символом которой стал меч. Ранние этапы движения характеризовались большим рвением и самоотречением, действуя по-разному в зависимости от образа мышления различных народов, попавших под его власть. Постепенно оно пошло на спад и к концу XIII века превратилось скорее в фантастическую моду, чем в принцип; кульминацией его, как и церкви того времени, стали разнузданность и легкомыслие. Фруассар упоминает о нем в этом смысле. Влияние рыцарских законов в целом было благотворным, поскольку они подчинили грубую страсть боя некоторым ограничениям христианской этики; а рыцарский завет "Бог и его дама" повысил социальный статус женщин из привилегированного класса. Завоевание Англии норманнами, волнующие события первого крестового похода, когда мы имеем пронизательный отчет византийской принцессы Анны Комнины о вооружении и доспехах крестоносцев, и общий воинский дух эпохи придали огромный импульс в XI и XII веках воинскому снаряжению всех видов; но это было скорее в направлении улучшения старых форм, чем введения новых.

Гобелен из Байе, созданный, без сомнения, в середине XI века, но был ли он вышит в Англии по заказу Матильды для английского собора, или в Нормандии знатными дамами или наемниками, имеет сравнительно мало значения, пока его подлинность как приблизительно современного памятника царствования Завоевателя признается, а это, к счастью, так и есть. Он показывает, что рыцарство Завоевателя носило конические шлемы с носовым щитком и капюшоном для защиты шеи, плеч и части лица. Хауберки доходили до бедер, с разрезом посередине юбки для удобства верховой езды; почта на руках обычно доходила почти до локтей, но иногда и до запястий; часто встречается сплошная койфа. Хауберк этого периода не имел деления спереди, а надевался на голову воина. Нормандские рыцари носят грушевидные, выпуклые щиты с острием в нижней части, прикрепленные к руке кожаным

ремнем и достаточно большие, чтобы покрыть тело от плеч до бедер; некоторые из них украшены грубым орнаментом. Некоторые из представленных щитов имеют многоугольную форму с центральным шипом. Саксонские щиты на гобелене круглые или овальные, с центральным умбо. В руках некоторых фигур изображены булавы. За исключением самого Вильгельма, чьи ноги заключены в чоссы, вероятно, кожаные, с укрепляющими чешуйками или кольцами, конечности его рыцарей просто обмотаны ремешками. Вероятно, только более богатые рыцари носили цепную броню, у большинства же были хауберки из cuir-bouilli (вареной кожи), укрепленные непрерывными кольцами, пришитыми к ней, по бокам или внахлест. Некоторые также имели уже упомянутые ромбовидные металлические элементы, называемые jazerine или jazerant, или чешую, иногда из рога, прикрепленную к коже. Абсолютно точно определить эти детали невозможно, так как все доспехи выглядят на гобеленах очень похоже в своем нынешнем состоянии, особенно в тех случаях, когда использовались кольца; и только тщательное сравнение с другими современными свидетельствами может обеспечить хоть какую-то разумную уверенность. Это, естественно, породило большое разнообразие интерпретаций; та же трудность возникает и с печатями. Рыцари не носили сюртуков поверх своей почты. На большой печати Вильгельма Завоевателя он изображен в хауберке до колен, с короткими рукавами и без ножных доспехов. Под хауберком находились гамбезон и туника. Шлем имеет полусферическую форму и застегивается под подбородком. Германцы, вероятно, раньше нас начали использовать настоящую цепную броню, так как в эпической поэме Гудрун, написанной в X веке, говорится, что одежда Гервига "была испачкана ржавчиной его хауберка".

Паноптикум рыцарей был во многом таким же в течение столетия, предшествующего времени Завоевателя, как показано на иллюстрациях "Библии Сакра" X века. Тогда носили шлемы с округлыми коронами, и это подтверждается "Мартирологиумом" (Martyrologium, MS. того же периода, хранящимся в библиотеке Штутгарта).

Защитные доспехи оставались такими же и при Руфусе, на печати которого он изображен в длинноруком хауберке без перчаток и низком коническом шлеме с назатыльником; но в правление его преемника Генриха I (1100-1135) укрепляющие кольца хауберка иногда были овальными и располагались по краям, "ржавая" почта, как ее называли; эта мода стала обычной в следующее царствование. На печати Генриха I изображен конический колпак без носа, а на печати Стефана - щит в форме змеи с острым шипом в центре. Король носит набедренную повязку из чешуи, пришитую или приклепанную к гамбезону. Назаль впервые появился в Англии в конце десятого века, а гобелен из Байе показывает, что он был распространен среди норманнов в одиннадцатом. Среди печатей английских королей печать Генриха II - первая, на которой изображен почтовый капюшон. Хауберк норманнских королей был цельным от шеи. При Ричарде I хауберк несколько удлиняется, а гербовые знаки становятся общими. Рукава хауберка удлиняются и заканчиваются почтовыми перчатками. На первой печати Ричарда Кёр-де-Лиона король изображен верхом на лошади в почтовом хауберке. На его шипастом щите в форме половинки груши, разрезанной вдоль и заостренной внизу, изображен разъяренный лев. Рука до кончиков пальцев покрыта почтой и держит простой меч с крестообразной рукоятью; шлемы почтовые и заканчиваются солеретом со шпорами. Над сплошным капюшоном, который составляет одно целое с хауберком, он носит высокий конический шлем без щитков и назатыльника, окованный железными прутьями. На второй печати Ричарда он носит большой шлем с веерообразным гребнем, украшенным львом; его хауберк длиннее, чем на первой печати. Щит на этой печати украшен тремя львами, проходящими мимо, и это до сих пор сохраняется на королевском эскулапе Англии, который становится четвертованным с лилиями Франции в королевском гербе Эдуарда III. На обеих печатях изображена обычная шпора с козлом. На чучеле Роберта

де Вера (умер в 1221 году) в церкви Хэтфилд-Брод-Оук есть хороший пример несомненного костюма из цепной ткани. Вероятно, этот костюм был изготовлен во времена правления короля Иоанна. На чучеле в церкви Хейсли, Оксфордшир, времен правления Генриха III, изображен капюшон, несколько приплюснутый у макушки, хауберк, достигающий до колен, и сюртук, достигающий почти до лодыжек.

Утверждается, что Ричард отправил домой из крестового похода множество костюмов или, скорее, хауберков из цепной ткани. В Ротонде в Вулвике хранится клепаная рубашка без рукавов из цепной ткани с бахромой из латунных колец, датируемая XIII веком; эти латунные кольца - обычная деталь того времени.

Вопрос о том, когда впервые появились гербы, весьма неясен, но считается, что этот обычай зародился во время первого крестового похода, когда отличительные знаки среди такой пестрой толпы воинов были особенно необходимы. Во время этого крестового похода несколько национальностей, принимавших в нем участие, отличались друг от друга разноцветными крестами, пришитыми к их одежде, причем каждый вождь демонстрировал свой собственный цвет и устройство; но геральдические знаки впервые стали наследственными в правление Генриха III. На его печати изображен король с сочлененными пальцами перчаток из цепной ткани и в большом шлеме. Ранний пример шлема с геральдическим устройством встречается на чучеле Йохана ле Ботилера около 1300 года. Он изображен в книге Хьюитта. Щит на латуни сэра Джона Дабернуна имеет отчетливо геральдическое устройство. Геральдика, по-видимому, наиболее изучалась, ценилась и практиковалась в XIV веке. На иллюстрации в Псалтыре Луттерелла, датируемой серединой того же века, изображены геральдические знаки, разбросанные по всему лицу рыцаря; они нанесены на тело, аилет, знамя, выпел, седло, щит, на корпус коня, а также на платья дам из семьи рыцаря. Многочисленные турниры этого периода способствовали его использованию и развитию, главным образом, в смысле показности и гордости за свое происхождение. В коллекции Тауэра есть фигура верхом на лошади, полностью облаченная в цепную сетку. К капюшону прикреплена железная филейная часть вокруг головы. У хауберка длинные руки, заканчивающиеся почтовыми перчатками. Талию опоясывает кожаный пояс с крепкими железными застежками. Кроме ног, конь полностью облачен в кожаные доспехи, укрепленные железными чешуйками. Доспехи на фигурке обозначены как "индийские", а лошадь - "персидская". В Карлсруэ хранятся два хауберка из клепаной цепной ткани, капюшон и туника цельные, но на голове нет филе. На груди, над сосками и пупком, находятся три маленькие палетки, испещренные восточными иероглифами; тунику скрепляют застежки с надписями на талии. Эти костюмы примечательны прежде всего наличием капюшона, а датируются они примерно XIV веком. В замке Бранспет, Дарем, есть две почтовые рубашки с заклепками, которые, вероятно, датируются началом XIV века. Нередко хауберки снабжались усилениями из кожаных ремешков, которые переплетались через кольца; подобный пример есть в Ротонде в Вулвике. Это описание усиленной цепной почты упоминается позже в параграфе, посвященном "опоясанной" почте. Изображение рыцаря в церкви Темпл, принадлежащее Джеффри де МанDEVИЛЮ, графу Эссекса (1144), в правление короля Стефана, гравированное Стотхардом, показывает воина, полностью вооруженного цепной рукой, с накинутым на голову и плечи капюшоном, увенчанным цилиндрическим шлемом без назатыльника. Набедренная повязка составляет единое целое с наручами и перчатками, причем последние не имеют никаких сочленений; такая форма перчаток является самой ранней. Погоны, идущие выше колена, в едином полотне с demi-roulaine или слегка заостренной обувью; шаровидный треугольный щит, простирающийся от плеча до бедра; и рыцарский пояс над бедрами. В связи с этим и двумя другими изображениями в церкви есть один необычный момент: меч носится на правой стороне. Эта

особенность заметна и в других фигурах того периода. Рыцарское изображение Уильяма Лонгспи, графа Солсбери (1200-1227), в той же церкви, носит почтовые перчатки, пальцы которых сочленены; меч находится на левой стороне. Обе фигуры одеты в сюртуки. Как и большинство сплошных капюшонов начала XIII века, этот образец несколько приплюснут в верхней части. Во второй половине века они обычно округлялись, как показано на латуни Даубернуна; перчатки обычно разделялись на пальцы, как можно видеть на двух спящих стражниках в соборе Линкольна; эта форма сохранялась вплоть до XIV века; "Coif de mailles", или отдельный капюшон из цепной ткани, следовал тем же линиям, что и сплошной, и примеры всех можно увидеть в серии Стотарда, а одно из чучел в церкви Темпл показывает, как они накладывались вокруг лица и застегивались. Что отдельный капюшон, возможно, выиграл в удобстве, он, безусловно, проиграл в неуязвимости, поскольку оставлял шею менее защищенной от удара снизу. Чучела в церкви Темпл, пожалуй, самые художественные и самые интересные из всех существующих. Неизвестно, чтобы какое-либо из них действительно представляло рыцаря-темплара, хотя несколько из них изображали крестоносцев. Единственное чучело рыцаря-темплара, о котором известно, что оно существовало, - это чучело Жана де Дрё, жившего в 1275 году. Он был безоружен, но носил мантию ордена. Ранее чучело находилось в церкви Сент-Ивед де Брейн, недалеко от Суассона.

Рыцарь в церкви Уолкерн, Хартфордшир, носит большой шлем, слегка приподнимающийся на гребне, пронизанный прорезями для глаз и с отверстиями для дыхания над ртом.

Кутежи или кудьеры для локтей встречаются в XIII веке крайне редко, а вот гемуильеры (наколенники) стали появляться на почте ближе к середине века. Примеры обеих частей, датируемые примерно 1250 годом, можно увидеть в Стотхарде. Genouillières встречаются на латуни Дабернуна (1277), а обе части - на сэра Джона Д'Арджентина (1382). Принятие этих защитных элементов и пластрона-де-фер было первым шагом в направлении пластинчатых доспехов. Нечто подобное стало абсолютно необходимым из-за большого количества жертв, вызванных всеобщим использованием смертоносного боевого топора и булавы.

Кюйс и косяк (пластинчатые доспехи для бедра и голени) не встречаются в Англии до конца века. Сначала их пристегивали поверх кирасы, и они закрывали только переднюю часть ноги. Цепная почта продолжала использоваться на Востоке вплоть до недавнего времени.

В *Archæologia Æliana*, old series, vol. iv., p. 76, Plate XXII приводится интересный рисунок средневекового бронзового сосуда для воды. На этом фужере, найденном примерно в четырех милях к западу от Хексхэма, изображен рыцарь XIII века верхом на лошади, одетый в кольчугу, а поверх нее - клетчатый сюртук без рукавов. На голове - цилиндрический шлем с плоским навершием.

Можно сказать, что эпоха цепных доспехов в чистом виде завершилась во времена правления Эдуарда I, хотя в более отдаленных и менее развитых странах, таких как Ирландия и Скандинавия, их можно было встретить гораздо позже. В XIV веке произошло возрождение использования чешуйчатых доспехов, и тому есть множество примеров. Обычно она применялась в таких деталях, как шоссы, набедренники, перчатки или солереты. Его часто можно встретить на немецких памятниках. Английский пример встречается на латуни Томаса Чейна, эсквайра (1368), в Дрейтон Бошамп, Бакс. Закованный в хвост всадник оставался главной силой в каждой полевой армии вплоть до правления Эдуарда III.

Хорошее представление об экипировке, преобладавшей к концу века, дает завещание Одо де Россильона, датированное 1298 годом: он завещал "мой шлем с козырьком, мой баскинет, мой пурпур из кендальского шелка, мой богберт (набедренник), мой горжет, мой

гаудишет (почтовая рубашка), мои стальные поножи, мои набедренные повязки и шоссы, мою большую кудель и мой маленький меч".

Сюртук служил для защиты доспехов от сырости и смягчения солнечных лучей. Он становится редким к концу двенадцатого века, когда можно увидеть пример короля Сверрера, который носил сюртук розового цвета ("raudan hiup"). Одежда становится распространенной в XIII и XIV веках, когда основа ткани обычно была зеленой. Существуют как разновидности без рукавов, так и с рукавами, но последние вошли в моду не ранее второй половины XIII века. В *"Истории Дарема"* Суртиса (т. III, с. 155) упоминается пример из северной части страны; один из них находится на чучеле неизвестного рыцаря в церкви Нортон, а другой - в церкви Темпл в Лондоне. Среди печатей английских королей это одеяние впервые появляется на печати Иоанна. Чосер, писавший в царствование Эдуарда III, говорит: "А над ним fin haub".

"А поверх - плавниковый хауберк.
Полностью из прочной пластины,
А поверх - его доспехи".

Котомка сэра Топаса" - это сюртук. Восхитительный пример сюртука XIII века можно увидеть на фигурке на кувшине, найденной в Хексхэме, о которой мы уже упоминали. Этот сюртук длинный, без рукавов, с разрезом спереди. Он украшен ромбовидным узором, перемежающимся с флер-де-лис и звездами из шести лучей. Одевание украшено декоративной каймой. Показательный пример можно увидеть на латуни Дабернун. Она доходит ниже колена, разрезана спереди наполовину и застегивается шнуром на талии. Кайма отделана бахромой. В начале четырнадцатого века сюртук был длинным, но постепенно его стали укорачивать и подтягивать. Однако есть и более ранние примеры короткого сюртука, как на чучеле Уитворта, , который не доходит до колена. Латунь Д'Арджентина (1382) представляет собой хороший пример короткого сюртука XIV века, а другой можно увидеть на чучеле Черного принца (1376) в Кентерберийском соборе. Это одежда без рукавов, доходящая чуть ниже бедер, и застегивалась она по-разному: на пуговицы, шнуровку или пряжки. На портрете, выгравированном Холлисом в его "Пластине II", она скреплена брошью. Ткани были богатыми и дорогими, и обычно украшались геральдическими элементами. Сюртук на фигуре Черного принца украшен квартальным гербом Англии и Франции с ярлыком из трех точек. В этот период сквозь "циклы" почти не видно туловищных доспехов. Шлем на фигуре Черного принца был позолоченным или посеребренным и имел алую мантию. Сюртук XV века спереди и сзади украшен геральдическими элементами, это был "гербовый табард", который продолжали носить и в XVI веке как табард герольда. Это одеяние, конечно же, дало начало термину "герб". На чучеле сэра Джона Печи, изображенном Стотхардом, поверх доспехов изображен гербовый щит; то же самое можно увидеть на латунной фигуре сэра Джона Сэя (1473 г.) из Броксборна в Хартфордшире. Короткие плащи почти перестали носить со второй четверти века, хотя отдельные примеры все еще встречаются, например, табард с короткими рукавами на чучеле Огле в Ботале, Нортумберленд, который относится к началу XVI века. В первой половине XIV века английские рыцари носили под сюртуком одежду, называемую "верхним пурпойнтом"; истинным "пурпойнтом" был сам сюртук.

Описание "Эренфорте", написанное в 1559 году, дает представление о встрече Генриха VIII с императором Максимилианом, которая произошла в 1519 года. Император одет в сюртук с прорезными рукавами и плетеной юбкой, очевидно, по мотивам гражданской одежды того времени, называемой "баз". Рыцарская мантия встречается на памятниках крайне редко.

Она была одним из знаков отличия Подвязки и обычно была синего цвета. Один экземпляр изображен у Стотхарда, пластина LVIII. Было учреждено два класса рыцарей - баннерет и бакалавр. Первый имел свое квадратное знамя, а также вымпел и квадратный щит для гербовых знаков; его свита состояла из пятидесяти оруженосцев и их последователей. Рыцарь-баннерет, названный так из-за права носить знамя, всегда был человеком с большим состоянием и большим количеством свиты. Рыцари-баннереты впервые появляются во время правления Филиппа Августа и исчезают по указу во время правления Карла VII. *Глосс дю Дройт, Фр. де Лаурика*, определяет этимологию термина "холостяк" в данном случае. Он не означает "низкий кавалер", как часто предполагают, а относится к минимальному количеству земли, которым должен был обладать кандидат на эту честь, а именно четыре "бакалавра" земли. В "бакале" входило десять "макс" или "мейкс" (ферм или доменов); в каждом из них было достаточно земли для работы двух волов в течение целого года. Таким образом, получается, что рыцарское достоинство присваивалось только людям, имеющим соответствующее поместье, и что два класса основывались на размере поместья, что, конечно же, подразумевало количество вассалов, доступных для военной службы. Хотя вымпел был знаком рыцаря-бакалавра, Дю Френн утверждает, что эсквайр также мог носить его, но при условии, что он мог ехать с достаточным числом вассалов.

Рыцарские ордена, по-видимому, возникли во Франции, а в Англию были завезены, вероятно, норманнами. Самым древним орденом был "Геннет", учрежденный в 706 году. Это был военный орден, но он всегда носил более или менее религиозный характер. Соискатель обычно обучался владению оружием в качестве пажа, затем он становился эсквайром, сопровождающим рыцаря. Необычным было присвоение рыцарского достоинства до достижения двадцати одного года. Рыцарство присваивалось "акколадой", которая, по-видимому, первоначально представляла собой объятия, а позднее заключалась в нанесении удара по шее плоской частью меча. Между рыцарем и эсквайром существовала промежуточная ступень - преследователь оружия, но рыцарское достоинство очень часто присваивалось простому эсквайру.

Мамильеры представляли собой круглые пластины, надетые на лапы, с прикрепленными к ним кольцами. Через кольца продевались цепи, одна из которых обычно крепилась к мечу и ножнам. Эти украшения появились в эпоху правления Эдуарда I и были распространены в течение XIV века, особенно в первой его половине. Экземпляры сравнительно редки. Прекрасный пример есть на чучеле Отто фон Пиенгенау (1371) в церкви в Эберсберге. Цепи прикреплены над правой грудью, одна прикреплена к мечу, другая - к кинжалу. Еще одна на гробнице Альба фон Гогенлоэ, умершего в 1318 году. Пример мамильера над левой грудью, с тонкой цепочкой, прикрепленной к шлему, встречается на чучеле Беренгара из Берлихингена, 1377 год. На чучеле Конрада фон Зейнсхайма (1369), на его могиле в Швайнфурте, цепи соединяют кинжал, меч и шлем. Резьба по дереву в Бамбергском соборе (1370) представляет собой два замечательных случая, когда они непосредственно появляются на почти сердцевидном "пластроне-де-фер".⁸ Английский пример можно увидеть на фигуре рыцаря в церкви Святого Петра в Сандвиче. Это интересное чучело также примечательно юбкой из чешуи. Чешуйки ребристые и, вероятно, железные. Они образуют юбку одежды, которую носили между хауберком из цепного железа и сюртуком. Судя по всему, это чучело относится к началу XIV века. На памятниках этого века часто встречаются чешуйчатые украшения, которые редко покрывают все тело, но чаще всего защищают руки и ноги. Мамильеры присутствуют на чучеле в церкви аббатства Тьюксбери, дата которого, несомненно, относится к середине века. Прекрасный экземпляр можно увидеть на чучеле в Алвечерче, Вустершир (1346 г.), где хорошо видна одна цепь, соединенная с ножнами, и другая - с рукоятью. В церкви Минстер, остров Шеппи, есть латунь, на которой изображена

вооруженная фигура с одним "мамилером"; он находится на левой папе, цепь идет вверх через левое плечо - начало XIV века. Интересно происхождение этого слова: оно происходит от *tamilla* - грудь. Его происхождение связано с кожаной лентой, которую носили римские дамы для поддержки груди.

На чучелах голова рыцаря обычно откинута на шлем, а у его ног приседает собака или лев; предполагается, что эта последняя черта символизирует верность.

На памятниках и в документах часто встречаются изображения доспехов, появившихся в конце XIII века, - "опоясанной почты", как ее называют; но до сих пор нет общего мнения о том, чем она была на самом деле, и нет реальных образцов для сравнения. По внешнему виду она напоминает "ржавую" почту середины XII века - то есть кольца, надетые на хауберк по краям. На памятниках и рисунках эти кольца часто располагаются непрерывными рядами, на которых кольца поочередно поворачиваются то вправо, то влево; каждая линия колец "опоясана" или обрамлена тем, что похоже на обод. Примеры такой почты можно увидеть в серии Стотхарда.⁹

В четырнадцатом веке мы достигаем высшей точки средневековой культуры, а ближе к его концу наступает "ренессанс". Как и все переходные периоды, он представляет много интересного, особенно в области вооружения. Только к середине века оружие и доспехи приблизились к какому-то единообразию. В первом периоде преобладала максимально возможная нерегулярность. Чешуйчатые доспехи по-прежнему широко использовались на протяжении всего столетия, как и шинковые доспехи, хотя и в меньшей степени. Пример последнего можно увидеть на чучеле в церкви Эш.

ЧАСТЬ III. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

Комбинация почтовых и пластинчатых доспехов, пристегнутых ремнями, была широко распространена в Англии в конце правления Эдуарда Второго, когда шлем, кираса, или, скорее, нагрудник, и перчатки были из пластины, а иногда кюйс и косяк; но ножные доспехи часто были из куир-були. Чосер говорит: "Его *jambeux* были из *cure-buly*". В описи доспехов, принадлежавших Пирсу Гавестону, датированной 1313 годом, указаны нагрудные и задние пластины, а также две пары "железных косяков"; но большинство монументальных фигур по-прежнему облачены в цепную броню и генуильеров. Эти "джамберы" были лишь передними пластинами для пристегивания. На чучеле сэра Уильяма де Райтера, умершего в 1308 году, изображены пластинчатые генуильеры на цепном панцире, капюшон которого прикрыт басиной. Вероятно, это доспехи XIII века, хотя и несколько ранние для примера басыны. Самый ранний из имеющихся у нас медных доспехов, принадлежащий сэру Джону Дабернуну (1277 г.), демонстрирует генуи в наиболее художественной форме. На чучеле в церкви Бедейла, Йоркшир, изображен Брайан Лорд Фиц Алан, который носит генуильеров поверх цепного оружия, как и на латуни Дабернуна. Он умер в 1302 году. Смешанные доспехи дольше использовались в Англии и Бельгии, чем в Германии, которая вместе с Италией всегда была лидером в области оборонительных доспехов.

На чучеле Хамфри де Бохуна, графа Херефорда и констебля Англии (умер в 1321 г.), хранящемся в соборной церкви Херефорда, гравированном Холлисом, надета камайль - набедренная повязка, пришитая к басине, которая ниспадает, как занавес, на плечи,

набедренную повязку до колен, перепонки, тамбрас и перчатки из пластин, пальцы покрыты пластинчатыми пластинами, генуи, косяки с петлями и слегка заостренные солереты, все из стали, с ронделями для защиты внутренней стороны локтя. Здесь мы имеем хороший пример перехода к полному пластинчатому доспеху, поскольку крепежные пластины заменяются округлыми, облегающими конечности, но все еще пристегивающимися. Описание вещей графа (1322 г.) приведено в *Archæological Journal*, vol. ii., p. 349. Упоминается люлька, обтянутая кожей. Другие хорошие примеры шнуровки камайля встречаются на латуни д'Арджентина и на чучеле рыцаря из рода де Сулни в церкви Ньютон-Солни, Дербишир. Фигура сэра Ричарда Пембриджа, К.Г., умершего за год до Черного принца, стоящая в нефе Херефордского собора, одета в смешанные доспехи - камайль и басинет с большим шлемом.

И козлы, и гребные шпоры использовались на протяжении всего XIV века. Фигура Черного принца (1376) в Кентерберийском соборе почти полностью облачена в пластины, и на ней изображен принц в конической басине с прикрепленной к ней камалой. Нагрудник, накладки, перепонки, тамбрас, кудьеры, ножные доспехи и перчатки - все из пластины; его шлем с большим гребнем имеет мантию, или ламбрекен, и колпак для обслуживания, а над ним - позолоченный леопард; кроме окуляра, он имеет ряд отверстий на правой стороне впереди, в виде короны, для подачи воздуха. На костяшках пальцев имеются гады (набалдашники) для *мехи*, которые имеют форму маленьких леопардов, с обычными шипами на чередующихся первых суставах пальцев. Сюртук простеган до толщины в три четверти дюйма, и эта драгоценная реликвия является единственной настоящей одеждой такого рода, дошедшей до нас. Материал - бакрам, обшитый бархатом с львами и флер-де-лис, вышитыми золотой нитью. Сюртук короткий и зашнурован сзади. На брассе сэра Джона Д'Арджентина, Хорсхит, Кембриджшир (1382 г.), изображена люлька с камилавкой. Брассарды полные, с сочлененными плечевыми пластинами и перчатками с сочленениями для пальцев. Погоны из шипованной почты, а косяки, генуиеры и солереты из стали, туловище покрывает короткий сюртук, а шпоры - гребного типа. Щиты исчезают с латуни и чучел в этом веке, последний пример на латуни встречается в 1360 году.¹⁰

На латуни в церкви Уоттон-андер-Эдж, Глостершир, изображена фигура в смешанных доспехах Томаса лорда Беркли, умершего в 1417 году. Соллерты выполнены "à la roullaine", хотя и не в экстремальной форме, а перчатки имеют сочлененные пальцы и острый выступ над каждой костяшкой. Фигура носит ошейник с русалками, фамильный знак. Теперь мы вплотную приблизились к полному доспеху на чучеле сэра Роберта Харкорта, К.Г., в церкви Стэнтон Харкорт, Оксфордшир. На нем горизонтально рифленая басина; почтовый штандарт; кудьеры, резко заостренные у локтя; кираса с подставкой для копья; пластинчатые наколенники и длинные треугольные тульи; солереты слегка пластинчатые и заостренные. К фигурке прилагается большой гребневой шлем. Сэр Роберт умер в 1471 году, а доспехи, вероятно, были изготовлены в первой половине XV века. Это поздний пример использования почтового штандарта, но он, вероятно, прикрывал защиту из пластин, как это часто бывало. Стальной воротник появился при Ланкастерском доме. Несколько таких чучел и латуней были выгравированы Холлисом.

Здесь можно еще раз упомянуть, что даты на памятниках - это даты кончины. Поэтому доспехи могут быть гораздо более ранними, иногда за поколение или около того до даты смерти; и это было обычным, нет, обычным делом, когда рыцарь завещал свой костюм или костюмы своим сыновьям или другим лицам. Например, Ги де Бошамп, умерший в 1316 году, завещал старшему сыну свой лучший почтовый плащ, шлем и т. д., а сыну Джону - свой второй костюм. Очевидно, однако, что многие чучела отражают моду на доспехи, преобладавшую на момент смерти или даже позже. Смешанные доспехи во Франции

сохранялись вплоть до XV века. В целом смешанные доспехи использовались в Англии с последней четверти XIII до конца XIV века, но почти полные пластинчатые доспехи стали появляться там в правление Ричарда II. Однако за несколько десятилетий до того, как их стали носить англичане, они были в моде в Германии и Италии, и вполне вероятно, что ранние полные доспехи в Англии были привезены из Германии или Италии, которые и задали моду. Доспехи с шипами не были редкостью во второй половине XIV века и даже раньше. На чучеле Гунтера фон Шварцбурга, короля римлян (1349 г.), видно, что доспехи были почтовыми, с усиливающими пластинами для рук и ног, на которых перемежались пустые и шипованные отрезки. Он носит бастион с камаилом. Следующие примеры в некоторой степени демонстрируют прогресс эволюции в Бельгии. Фигура в библиотеке Гента, принадлежащая Виллему Венемаеру, одета в гонуильеров и пластинчатые косяки, в остальном одета в кольчугу (1325). Меч покрыт латинской надписью. На латуни в Порте де Халь в Брюсселе изображены Джон и Жерар де Эрре (1398) в смешанных доспехах (). На латуни в соборе в Брюгге, датированной 1452 годом, Мартин де Виш имеет полное вооружение из пластин, за исключением горжета, который прикрыт почтовым штандартом.

Это постоянное укрепление доспехов, очевидно, было необходимо в связи с постоянно растущей силой и мощью оружия нападения, на что оружейники отвечали соответствующими усилиями по защите. То же самое мы наблюдаем и сегодня в постоянной конкуренции между бронепластинами и тяжелыми пушками. Затем снова изобреталось оружие для атаки на какое-нибудь *vif de l'harnois*, или уязвимое место, которое в свою очередь парировалось изменением или дополнением в упряжи, чтобы противостоять ему. Смертность в эти дни в бою была в основном на стороне побежденных, и происходила она в основном среди неоседланных бойцов.

Крестовые походы оказали космополитическое влияние на оружие и доспехи в Европе, не только в виде принесения новых форм с Востока, но и в виде общей ассимиляции моды среди рыцарских народов. Военная администрация в течение этих двух столетий разрушительных войн в Палестине и на ее территории была просто плачевной; не было сделано никаких разумных резервов на случай непредвиденных обстоятельств; поэтому чума, проказа и голод вносили хаос в ряды христианских войск. Учреждение религиозных рыцарских орденов (*quasi*-), однако, во многом спасло эти злополучные экспедиции от абсолютного хаоса.

Создание этих религиозных военных орденов стало результатом прозелитического рвения раннего "средневековья", которое было вызвано первым крестовым походом. Это движение было в определенной степени слиянием церкви с военной кастой для войны с неверными за возвращение Гроба Господня. Живая вера, безграничная преданность и самопожертвование характеризовали эти ордена на ранних стадиях их существования, а принципы благотворительности и смирения строго соблюдались и практиковались со всеми людьми, кроме неверных, против которых они вели беспощадную войну не только на Востоке, но и в Европе. Великий магистр ордена святого Лазаря всегда выбирался из числа прокаженных. Однако вскоре обеты целомудрия, бедности и послушания стали "более почитаемы в нарушении, чем в соблюдении"; и по мере того как эти ордена становились богатыми, роскошными и могущественными, они стали питать амбиции и практиковать действия, совершенно противоречащие принципам, в соответствии с которыми они были учреждены. Поскольку их махинации стали направлены против любой власти и даже против престолов и самой религии, их лишили многих привилегий, а некоторые и вовсе подавили.

Наплечники, называемые "*ailettes*", впервые появились во Франции. В Англии они использовались в конце XIII века, но поскольку в XIV веке они вышли из употребления, вряд

ли сохранились какие-либо реальные примеры, и они редко встречаются на памятниках. Они имеют различную форму, но обычно представляют собой прямоугольную фигуру, длиннее своей ширины, стоящую над плечами горизонтально, перпендикулярно или по диагонали, поднимающуюся спереди или сзади; есть, однако, случаи, когда они имеют круглую, пятиугольную и ромбовидную форму. Использование этих любопытных приделков не очень очевидно, но наиболее естественное объяснение состоит в том, что они применялись для защиты от ударов, отражавшихся от шлема. Обычно они украшались каким-либо изображением или гербом, а при ношении спереди часто были достаточно большими, чтобы защищать подмышки, вместо палиц или ронделей. Они упоминаются в списке закупок для Виндзорского турнира в 1278 году. В *"Трудах Ньюкаслского общества антикваров"*, том iv., стр. 268, есть интересное письмо, касающееся этих несколько загадочных предметов доспехов. Оно адресовано доктору Ходжкину, капитаном Ордом Брауном. Писатель ссылается на аилеты, которые он заметил на чучеле Петра ле Марешаля в соборной церкви Святого Николая в Ньюкасле. Эта весьма интересная фигура находится сразу за памятником доктору Брюсу. Капитан Орде Браун упоминает примеры алебард в церквях Эш, Клехонгр в Херефордшире и Тью в Оксфордшире и цитирует двух авторитетов, которые утверждают, что эти три церкви - единственные, в которых были найдены чучела с этими приделками; имена, однако, не сохранились в письме. В любом случае, эти авторитеты упустили из виду пример Ньюкасла, на щите которого, похоже, есть изгиб. Мы называем это чучело приписываемым Петру ле Марешалю. Бранд считал, что это изображение основателя капеллы Святой Маргариты, Питера де Мэнли, барона, который, согласно Гиллиму, носил "или", соболиный изгиб. Он был связан с епископом Даремским и другими для охраны Восточных маршей и умер в 1383 году. Таким образом, его герб совпадает с тем, что изображено на щите этого чучела. Покойный мистер Лонгстафф, однако, приписывает эту фигуру Питеру ле Марешалю, умершему в 1322 году.

Что касается вопроса о связи между Питером де Мэнли и Питером ле Марешалем, то здесь не может быть никаких сомнений, поскольку наличие алебард и общий характер доспехов, несомненно, датируют фигуру концом XIII века или началом XIV, а между смертью двух рыцарей лежит интервал в шестьдесят один год. Питер ле Марешаль был меченосцем Эдуарда I и похоронен в церкви Святого Николая. Из отчета королевского гардероба следует, что меч был положен на тело по приказу короля. По мнению М. Виоле ле Дюка, это нововведение, использование алебард, относится к концу XIII века, но М. Виктор Гей приводит пример использования алебард в 1274 году. Однако на сайте есть еще более ранний пример, встречающийся в рукописи 1262 года, в которой изображен Жорж де Ниверли. В этой рукописи не сказано, где находится или находилась эта фигура. Айллет находится только на правом плече, и мы можем предположить, что сначала эта фигура использовалась отдельно. Очень интересный пример такого рода встречается на иллюминации к псалтырю, выполненной для сэра Джеффри Лауттерелла, умершего в 1345 году; на единственной аилетте изображен его герб, "лазурь", изгиб между шестью куницами "аргент". Из списка закупок, сделанных для турнира в Виндзорском парке (1278 г.), видно, что указанные аилеты должны были быть из кожи и карды.¹¹ Аилеты носил сэр Роджер де Трампингтон на турнире в Виндзоре, но они были из кожи; они изображены на его монументальной латуни, поднимающейся из-за плеч. На монументальной плите в церкви Сен-Дени, Готхейм, Бельгия, изображена фигура Ненкинуса де Готхейма (1296 г.) с этими приделками. Они примечательны своей диагональной позой. Если и существовало какое-либо приспособление, то оно стерлось. Есть пример другого Готхейма (1307) с розой, а также пара в музее Порте де Халь в Брюсселе, датированные 1318 и 1331 годами соответственно. Очень сложная пара алетт фигурирует в описи Пирса Гавестона (1313 г.): "les ailettes garniz et

frettez de perles". Немецкий образец находится на статуе Рудольфа фон Гирштейна в Бале (умер в 1318 году).

ЧАСТЬ IV. ШЛЕМЫ ДО КОНЦА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.

Шлемы с рогами носили викинги, и, по всей вероятности, головной убор с этими придатками, выкопанный вместе со щитом в Темзе и хранящийся сейчас в Британском музее, имеет раннескандинавское происхождение. Рогатые шлемы, вероятно, первоначально были эмблемой богини Хатхор или Исиды и попали в Северную Европу через греков. Шлем с рогами, найденный в Сузах около 3750 года до н. э., уже упоминался в части I. У нас есть пример этрусского шлема с рогами, а Мейрик говорит, что такие носили фригийцы, хотя и редко. Диодор Сикул упоминает эту форму у бельгийских галлов. Шлемы с рогами встречаются уже в четырнадцатом и даже пятнадцатом веках. Один из них находится на могиле Дитера фон Хаэля в Борфе, в Тироле, недалеко от Морана. У этого шлема есть не только рога, но и уши. Воин умер в 1368 году. Другие примеры: один на чучеле Бурхарда фон Штеенберга (умер в 1379 году) в музее Хильдесхайма, другой - на чучеле Готфрида фон Фюрстенберга (умер в 1341 году) в церкви Хасбаха; в лондонском Тауэре хранится гротескный шлем с бараньими рогами, подаренный Генриху VIII императором Максимилианом; такие насадки иногда использовались на чанфрейнах XVI века - есть примеры в Мадриде и Берлине. Ранние англосаксы носили четырехугольные шлемы с рифленным гребнем.

Огромное разнообразие головных уборов эпохи Средневековья и Возрождения несколько обескураживает, но все они могут быть сведены к нескольким типам с определенными характерными особенностями, которые, однако, сильно переплетаются. Рыцари рыцарства или их оружейники, похоже, дали такой же простор своей фантазии и воображению, как и конструкторы женских головных уборов всех времен; тем не менее, изменения и применение оружия нападения сыграли самую важную роль в постоянных модификациях воинских головных уборов, как и других защитных доспехов.

И норманны, и англосаксы использовали слово "шлем" ¹² (готского или скандинавского происхождения) в XI веке применительно к коническому стальному колпаку с носом, который тогда был в ходу. Эквивалентом во французском языке было "heaume". Слово "шлем", конечно же, является уменьшительным от "helm" и специально применяется к плотно прилегающим к голове чехлам, впервые использованным в пятнадцатом веке, о которых мы еще расскажем. На печати Генриха I изображен монарх в коническом шлеме.

Форма шлема на гобелене из Байе - четырехугольная пирамида с узкой полоской железа над носом; но этот набалдашник редко встречается после двенадцатого века, хотя он встречается во всех столетиях вплоть до семнадцатого. Нормандский шлем, вероятно, был полностью из железа и иногда имел назатыльник.

Большой шлем, или heaume, без подвижного козырька, имеет английское происхождение. Впервые он появился примерно в середине XII века и надевался поверх почтового капюшона, который, как тогда считалось, не мог противостоять ни копью, ни сильному удару

боевого топора или булавы, ни даже удару значительно усовершенствованного к тому времени меча. Шлем распределял силу удара и в некоторой степени парировал его. На второй печати Ричарда I он изображен в большом шлеме, который имеет плоское навершие или коническую форму с назатыльником и явно происходит от античного. Цилиндрическая или плосковерхая разновидность вошла в моду в конце XII века. Пример конической формы есть в Музее артиллерии в Париже, а пример почти плоского навершия, слегка возвышающегося к центру, - в лондонском Тауэре. Большой шлем часто изображается в виде подушки для головы на чучелах.

Следующая форма, которая отличается большим разнообразием, - ранний рыцарский шлем с откидывающимся верхом - использовалась преимущественно для поединков; в бою обычно носили бастард с козырьком. Он был введен, чтобы противостоять тяжелому копью. Эта форма была полусферической, конической или цилиндрической, с хвостом, закрывающим лицо,¹³ и окулярами или прорезями для зрения, а иногда и защитой для задней части шеи. Дыхательные отверстия впервые появляются в начале правления Генриха III. Она представляла собой очень тяжелую единую конструкцию, иногда с железными полосами спереди, образующими крест; в ранних формах весь вес приходился на голову; но позже она стала опираться на плечи, и поперечные полосы исчезли. Когда она не использовалась, ее прикрепляли к луке седла. Подвижный авантюрин изображен на второй печати Генриха III. Отличный пример можно увидеть на мужском чучеле в Уитвортском церковном дворе, которое описано в *Proceedings of the Newcastle-upon-Tyne Society of Antiquaries*, vol. iv., p. 250. На этом памятнике изображены две лежащие фигуры - мужская и женская. Нас интересует мужское чучело, и мы располагаем авторитетным мнением г-на Лонгстаффа, что оно представляет члена семьи Хьюмес из Бранспета. Характер доспехов указывает на дату второй четверти XIII века. Шлем имеет цилиндрическую форму и плоское навершие. Есть еще два чучела в северной части страны примерно той же даты: одно в Питтингтоне, шлем которого имеет круглое навершие, а другое - в Честер-ле-Стрит (оба в графстве Дарем). Шлем с круглым навершием появился в конце XIII века. Очень ранний шлем XIII века можно увидеть на чучеле в церкви Стаунтон, Ноттингем, а цилиндрический экземпляр с плоским навершием возвышается над фигурой на любопытном сосуде для воды, изображенном на пластине XXII в *Archæologia Æliana*, vol. iv. (O.S.). Есть примеры такой формы уже в последней четверти двенадцатого века.

Де Коссон приводит рисунки нескольких таких шлемов в своем *резюме* образцов, выставленных в 1880 году (, см. *Труды Королевского археологического института*). На печати Генриха III есть отверстия для дыхания, а на печати Эдуарда II видно, что его шлем был цилиндрическим, с решетчатым хвостом. В этот период шлемы иногда изготавливались из латуни. Шлем, ранее висевший над могилой сэра Ричарда Пембриджа, К.Г., в нефе Херефордского собора, а теперь находящийся во владении сэра Ноэля Патона¹⁴, является хорошим примером царствования Эдуарда III. Этот шлем был подробно описан де Коссоном в его каталоге шлемов, о котором уже шла речь. Большой шлем для поединков пятнадцатого века будет описан позже. Бассенет, обшитый кожей, в форме раковины, как и предполагает его название, был более легким и плотно прилегающим; в Англии он обычно снабжался скобами для камилавки. Его часто использовали под гребневым шлемом большого размера, но, как уже говорилось, когда бассенет стал с козырьком, его стали носить тяжелее, и тогда в значительной степени вытеснил большой шлем. Бассенет обычно носили в Англии в XIV веке и в конце предыдущего. Более подробно этот шлем описан далее.

Капелль-де-фер - железный шлем двенадцатого века, с широким околышем или без него. В нем часто делались отверстия для камилавки, и иногда его носили под почтовым

капюшоном. Шлем без забрала часто называют *chapelaine*, и, как мы понимаем, это маленький бассейн. Иллюстрации двух больших шлемов, хранящихся в берлинском Цейхгаузе, приведены на [рис. 2](#).

ЧАСТЬ V. ПЛАСТИНЧАТЫЕ ДОСПЕХИ.

В конце правления Эдуарда II в Англии был достигнут значительный прогресс в направлении полного "простого" доспеха, но, как показано в разделе "Цепная почта" и т.д., использование стандарта почты сохранилось до начала пятнадцатого века и даже позже. На самом деле, невозможно установить какие-либо произвольные даты или что-то похожее на четкую линию разграничения в отношении относительных пропорций цепных и пластинчатых доспехов, использовавшихся английскими воинами до начала пятнадцатого века; но удачное сохранение в наших церквях замечательной серии чучел и монументальных латуней очень помогает нам. Однако до середины тринадцатого века таких свидетельств очень мало. Нагрудные пластины, в отличие от старых *plastrons-de-fer*, можно было встретить уже в правление Эдуарда II, но общим правилом по-прежнему оставался почтовый хауберк, с *épaulières*, *coudières* из пластин и некоторыми шинковыми пластинами на руках, все скреплялось ремнями и пряжками; ноги все еще обычно были закрыты почтой, с, конечно же, *genouillières* на коленях.

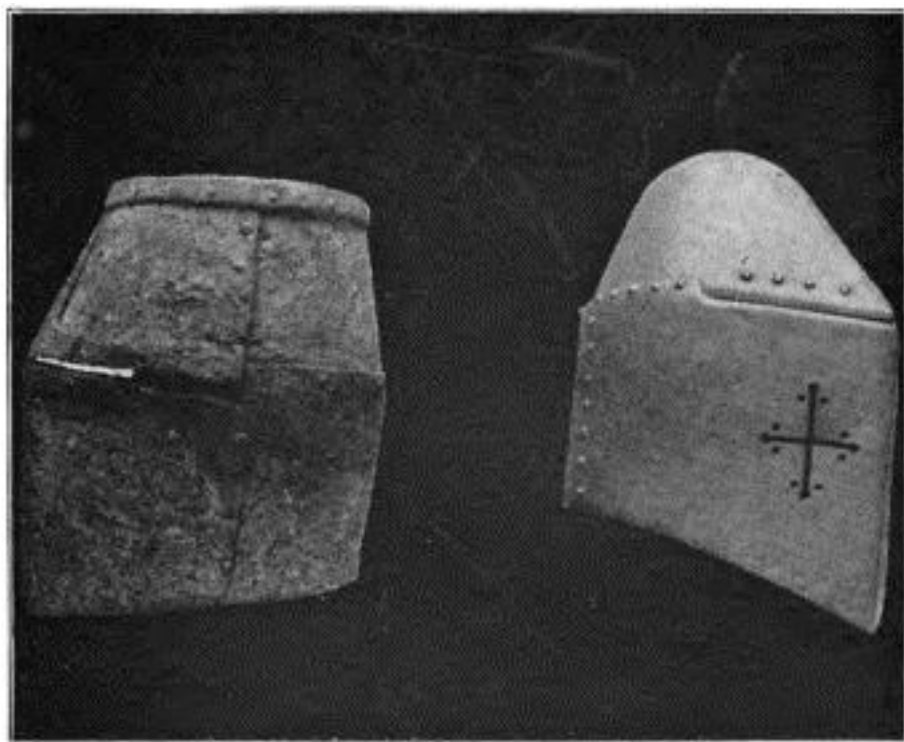

Рис. 2. Большие шлемы в Берлине.

1250-1300. 1350-1400.

Во время долгого правления Эдуарда III. (1327-77 гг.) ознаменовалось большими успехами на пути к повсеместному использованию полных пластинчатых доспехов. Интересным примером того времени является иллюстрация на псалтыре сэра Джеффри Лауттерелла

(умер в 1345 году). Рыцарь верхом на коне, в пластинчатых доспехах; на правом плече он носит остроконечный базинет, прямоугольный аилет. Его герб ("лазурь", изгиб между шестью куницами "аргент") повторяется везде, где только возможно: на аилете, шлеме, вымпеле, щите и кожухах; и еще раз на платье дамы, передающей шлем. Другая дама держит щит: ее платье украшает "лазурь", изгиб "ор", ярлык "аргент" для Скропа из Мэшема. Седло - "колодец", шпоры - гребные. Подставка для копья (регулируемый крюк из железа для поддержки древка копья) появилась около 1360 года. Латунь сэра Джона Лоу из Бэттла, Сассекс, дает хорошее представление о доспехах, преобладавших в конце правления Ричарда II и при Генрихе IV. Сюртук опущен, так что в данном случае вся передняя часть доспеха открыта для обозрения, хотя это одеяние продолжает иногда появляться на памятниках вплоть до XV века, как показано на латуни сэра Уильяма де Тендеринга в церкви Сток-бай-Нейланд (1408 г.). Басма становится менее остроконечной, чем на чучеле Черного принца. На эпaulьерах появляются сочленения, а перчатки сочленяются на пальцах. Так происходит на латуни сэра Джона Лоу, где подмышки защищены ронделями, а видимые сейчас тесемки из стальных обручей образуют юбку из шести-восьми ламинаций. Кюйс шарнирный, а солереты "à la roulaïne", хотя и не в крайней форме. Шпоры - гребного типа, а фигура вооружена мечом и кинжалом.

Полные пластинчатые доспехи использовались в Германии и Италии раньше, чем в Англии. Этому есть множество свидетельств, но нужно быть осторожным, просеивая свидетельства старых "Хроник". В "Тристане и Изольде", написанном Годфри Страсбургским во второй половине XIII века, германские воины представлены в "белых" доспехах; шлемы с прикрепленным к кирасе бивором, открытая верхняя часть лица, пластинчатые косяки и солереты "à la roulaïne". Их лошади изображены с бардами. Флорентийский статут 1315 года примечателен следующим утверждением: "Каждый рыцарь должен иметь шлем, нагрудник, перчатки, набедренники и набедренники, все из железа!"

Однако эти манускрипты не следует воспринимать как окончательные. Напротив, они действительно представляют то, что сейчас считается поздней стадией смешанных доспехов. Итальянский пример, приведенный Хьюиттом (Plate XXVII.), изображает статую рыцаря в церкви в Неаполе (1335). Он одет в почтовый хауберк с ронделями на плечах и локтях, округлыми пластинами, пристегнутыми к верхней части руки, и железными косяками. Соллерты - в цепной кольчуге. Тяжелых всадников "средневековья" часто называют "рыцарями", но, конечно, среди них мог быть лишь очень малый процент обладателей этой степени. Предположительно, многие из них могли получить рыцарское звание за храбрость, проявленную в полевых условиях.

* * * * *

До применения пороха в военном деле баронская крепость была практически неприступной, но пушка перевернула все представления о феодальной знати, нанеся сильнейший удар по крайнему феодализму, неизменным центром которого были эти замки.

Причиной введения собственно кирасы стал чрезмерный вес кольчуги, в сочетании с тяжелыми пластинами, часто прикрепленными к ней, и стеганым гамбезоном и т.д. под ней; а также из-за неэффективной защиты от копья в полный рост, ударов значительно усовершенствованных и более тяжелых мечей или ударов смертоносного боевого топора; действительно, часто случалось, что часть кольчуги сама впивалась в рану. Однако в начале XV века далеко не редкость было носить под кирасой хауберк из цепной ткани, гамбезон рядом с телом и еще один между кирасой и почтой; но такая многочисленная одежда слишком нагревалась, была тяжелой и громоздкой, и по крайней мере один из них, а обычно

и два, были отброшены при полном введении пластинчатых доспехов. Однако эти отказные одежды использовались в более легких войсках. Гамбезон - это стеганая туника, которую в ранние времена часто носили в бою без других доспехов, поскольку она была достаточно прочной, чтобы выдержать удар меча; но когда пластинчатые доспехи стали общепринятыми, их стали делать из стеганого льна, укрепляя кольцами под мышками и нагрудником. В национальном музее в Мюнхене хранится интереснейший гамбезон конца XIV века, единственный сохранившийся до наших дней; он также закрывает ноги и укреплен на коленях. В Мюнхене есть образец, который считается уникальным, привычного горизонтального пояса, который можно увидеть на чучелах XIV и начала XV веков. Нижняя одежда в разные периоды сильно различалась, и в "Летописцах" часто возникает путаница в терминах, касающихся этой одежды. Чосер называет гамбезон "хакетоном", а хабергеон в его время был рубашкой из цепной ткани. Он говорит: "Далее его рубашка - хакетон".

"Далее рубаха - хакетон,
А поверх нее - хабергеон,
А поверх нее - плавниковый хаберк,
Полностью из пластин".

Прекрасный образец хабергеона XV века хранится в музее Порте-де-Халь в Брюсселе. В одном из документов этого периода говорится, что эсквайрам не разрешалось прикреплять к седлу стремя (sautoir). Орден имел особый статус, вплоть до костюма. Эсквайр был помощником и спутником рыцаря. В его обязанности входило носить оружие рыцаря, запрягать и ухаживать за его лошадьми и вообще присматривать за ним; он сражался на его стороне и охранял его пленников. Шпоры рыцаря были золотыми, а эсквайра - серебряными. Чтобы "завоевать шпоры" и получить звание рыцаря, нужно было совершить какой-нибудь доблестный поступок. Между рыцарем и эсквайром существовала промежуточная ступень - преследователь оружия. Разнообразные и дорогостоящие украшения использовались придворными кавалерами XIV века и более поздних времен. Фигура Черного принца в Кентерберийском соборе сильно украшена. Рыцарский пояс покрыт синей эмалью с боссами в виде позолоченных голов леопардов. На бастине - корона, украшенная драгоценными камнями. Ножны меча инкрустированы ляпис-лазурью, а шпоры позолочены. В описях того времени часто встречаются такие предметы, как богатый бархат и вышивки, золото и серебро. Жемчуг и карбункулы среди драгоценных камней особенно часто использовались в декоративных целях. В описи Пирса Гавестона (1313 г.) уже упоминались "алеты из граната и перламутра". Мистер Хьюитт упоминает опись Луи Хутина, исп. 1316 г., в которой есть "предметы, котелок, брасьеры, укрытие д'эску и часовня велюна, а также кафтаны на шевале для оружия короля, флёр де лис д'ор де Шипр, оброненный пеллес [жемчуг]. Пункт, пикинеры и фланкиры из самита [атласа] для оружия Роя, флёр де лис д'ор де Шипр. Предметы, гантелеобразные кашне из бархата". Такие портативные и ценные аксессуары приводили к тому, что после битвы павшие чемпионы занимались мародерством, и многие раненые, которых в противном случае пришлось бы выкупать, погибли от этого. В это время очень часто вводились строгие законы о роскоши, но эти суровые постановления было очень трудно исполнять, и их старались обходить стороной; впрочем, так было всегда. В четырнадцатом веке носили одиночные перья, но в пятнадцатом и шестнадцатом правилами стали большие плюмажи, изящно свисающие сзади. Разжалование рыцаря при короле Рене д'Анжу было очень сложной церемонией: с него снимали доспехи, которые разбивали вдребезги на его глазах, а его шпоры бросали на навозный холм; кроме того, было и многое другое. В более поздние времена шпоры рыцаря отрубал королевский повар.

Ранние изображения бардов очень редки; вероятно, они появились в двенадцатом веке, когда они, скорее всего, были из укрепленной кожи. Они получили широкое распространение в Англии лишь ближе к концу тринадцатого века. Уэйс утверждает, что конь Уильяма Фиц-Осберта во время битвы при Гастингсе был облачен в цепную броню, но это невероятно.

Как уже упоминалось, немецкие воины появляются с бардовыми лошадьми во второй половине тринадцатого века, но именно к его концу или в начале четырнадцатого они стали общепринятыми. Самое раннее английское официальное упоминание встречается в статуте 27 года Эдуарда I, когда барды были из цепной сетки, кожи или стеганого материала. В описи доспехов Людовика X. встречается: "предмет, шанфрен". Ничего похожего на полное оснащение лошадей стальными пластинами не было достигнуто до второй четверти XV века, когда, согласно картине из имперского арсенала в Вене, "Der Ritter sitzt auf seinem, bis auf die Hufe, verdeckten Hengst." В пятнадцатом веке материал очень сильно меняется: это и пластины, и укрепленная почта, и стеганая ткань, и cuir-bouilli.

Барды включали в себя шамфрон или шанфрен для лица, который иногда носили с гребнем; пикиер - грудь; фланкиер - бока; крупье - задние части; эстиваль - ноги. Кринет, шея, впервые появляется в Англии на печати Генриха V. Лошади были богато украшены. Украшенные чепраки часто изготавливались из дорогого материала, например, атласа, расшитого золотом или серебром. Примеры приведены на рис. 3 и 24.

Всадники конца XII, XIII и XIV веков состояли из людей при оружии, или тяжелой [кавалерии](#)¹⁵, *hobilers* и *armati*, или обычных конных войск. Пехота состояла из копьеносцев и билменов, то есть людей, вооруженных длинноручным оружием, арбалетчиков и лучников. Хобилеры были легкой кавалерией, набранной из лучшего класса йоменов. Лошадь "хобби" была гораздо легче, чем рыцарь или оруженосец, облаченный в доспехи. Часть легкой кавалерии состояла из лучников. Гинуры отвечали за катапульты, баллисты и другие осадные машины.

Гроуз в своей книге *"Военная древность"*, т. I, стр. 278, цитирует старинный латинский документ, в котором указана численность армии короля Эдуарда III в Нормандии и перед Кале, на двадцатом году его правления, с их различными видами довольствия, а именно:...

		В день.		
		£	s.	d.
	Милорд принц	1	0	0
	Епископ Даремский	0	6	8
13	Графы, каждый	0	6	8
44	Бароны и баннереты	0	4	0
1046	Рыцари	0	2	0
4022	Эсквайры, констебли, столетники и вожди	0	1	0
5104	Винтенары и лучники на лошадях	0	0	6
335	Паункенеры	--		
500	Хоблеры	--		
15,480	Пешие лучники	0	0	3
314	Каменщики, плотники, кузнецы, инженеры, некоторые по 12 ^d , 10 ^d , палаточники, шахтеры, оружейники, артиллеристы, 6 ^d и 3 ^d суточных			
4474	Пехотинцы, из которых 200 винтарей по	0	0	4

	остальные	0 0 2
700	Мастера, констебли, мореплаватели и пажи	--
900	Корабли, баржи, балансиры и виктуалеры	
	Общее количество вышеперечисленных людей, кроме лордов	31,000-294

Из них несколько человек из Германии и Франции, каждый из которых получает жалованье по 15 флоринов в месяц".

Из этого "штата" следует, что основные силы короля Эдуарда состояли из пеших лучников, и именно преобладание этой части в значительной степени объясняет английские победы того времени против значительно превосходящих по численности французов. Следует отметить, что в этом документе упоминаются артиллеристы, но они, вероятно, служили для обслуживания осадных орудий перед Кале.

Институт феодализма, прямо противоположный римской системе, оказал огромное влияние на форму и состав армий Северной и Центральной Европы в эпоху "средневековья" и позже. Начало этому движению положил, главным образом, раздел земель Хлодвигом среди своих последователей; но именно политика Карла Великого придала ему форму и содержание в виде прямого создания военной и сакральной аристократии. Европа стала усеяна сеньориями и крепостями, возведенными изначально для того, чтобы спасти страны от набега и порабощения варварскими ордами; с их помощью захватчики были вынуждены ограничить свои грабежи в основном приморскими районами, которые они опустошали без пощады. Каждый вассал клялся в верности своему сеньору в церемонии "homage-lige". Вассал был обязан сражаться под знаменем своего сеньора в течение непрерывного срока от двадцати до шестидесяти дней, когда его призывали, и помогать ему во многих других делах; до тех пор пока его обязанности исполнялись честно и прилежно, он оставался хозяином своего фьефа, а также имел право infeudировать или субфеодализировать его. Сеньор, со своей стороны, предоставлял защиту своим вассалам и был обязан оказывать им полную справедливость, а в случае невыполнения обязательств предусматривалась апелляция к сюзерену сеньора. Такова была теория, но практика слишком часто означала организованную систему угнетения более слабых классов, и так далее, вплоть до самой нижней ступени феодальной лестницы. Сама церковь объединялась, осуществляя не только феодальную, но и духовную юрисдикцию, и епископы обладали этой двойной властью над сеньорией в своих епископствах.

Возникновение третьего сословия, и особенно общинного управления, с течением времени привело к модификации системы. Эти причины, с их влиянием на военные вопросы, будут слегка затронуты на этих страницах по мере их возникновения; но следует помнить, что хотя феодализм был одинаков в принципе везде, он отличался в своем применении в различных странах, где он господствовал, в зависимости от особенностей и обстоятельств народов.

Принцип запрета или феодального сбора заключался в том, что лица, владеющие землей, должны были вносить в армию короля в военное время определенную фиксированную пропорцию ретейнеров в соответствии с площадью их владений; но в случаях большой национальной опасности сбор, *arrière-ban*, был гораздо больше, и часто существовало соглашение, по которому фактическая служба могла быть дополнена денежной выплатой, называемой "*scutage*". Арриер-бан или бан-фьеф датируется шестым веком. Он созывал вассалов, которыми имел право командовать только сюзерен. С ростом числа наемных войск значение запрета неуклонно снижалось, а "скутадж" становился все более распространенным.

Битва при Кортрейе, состоявшаяся в 1302 году, стала поворотным пунктом в оценке использования пехотных соединений, когда французское рыцарство было полностью разгромлено фламандскими гильдиями, вооруженными годендагом, который, какой бы ни была его форма, в то время оказался самым эффективным оружием против спешенных всадников. Около шести тысяч шевалье были убиты, что стало тяжелым ударом по дворянству Франции. Полученный таким образом наглядный урок показал, что даже в этот ранний период тяжелые всадники, атакующие с копьем или наносящие удары булавой или боевым топором, перестали быть "силой битвы". Этот опыт был подтвержден в более поздний период в решающих сражениях - при Грансоне, Морате и Нанси. После смерти Карла Смелого при Нанси в 1477 году, победы, одержанной швейцарской пехотой со штабным оружием, "рыцарство" в бою было сильно дискредитировано, а крайний феодализм, который до сих пор доминировал в военных системах Европы, получил свое первое серьезное испытание в виде уменьшения значения всадника с почтой и роста власти третьего сословия, которое в дальнейшем стало более весомым фактором в военной тактике и комбинациях. Этот процесс, нараставший в течение некоторого времени в связи с постепенным наделением коммун правами, из пестрой толпы йоменов и крестьян превратился в общинное ополчение. К ним добавились "кондотьеры" и другие свободные роты, такие как страдиоты, рутье, брабансоны и тард-венусы, и с этими более стабильными элементами армии тактика и генералитет, которые до сих пор носили самый элементарный характер, вскоре достигли больших успехов. Однако есть и ранние примеры пополнения полевых армий "отрядами наемников". Армия Вильгельма Завоевателя при Гастингсе содержала значительную часть этих войск, которые во время битвы были размещены в первой дивизии. Плантагенеты также использовали их очень широко. Наемные войска, как бы ни были эффективны в бою, имели много недостатков в кампании. Нередко они меняли сторону в критический момент, например, накануне или даже во время сражения. В качестве примера можно привести битву при Павии в 1525 году, когда Франциск I попал в плен.

Растущая мощь Ганзейского союза больше, чем что-либо другое в Германии, способствовала освобождению городов от тягостных оков феодализма. Эта могущественная организация в период расцвета своего могущества объединяла более сотни важнейших городов, разбросанных по всей Германии и Северной Европе и простиравшихся вплоть до Висби в Ботническом заливе и даже до Новгорода в России. Его власть стала настолько велика, что даже император осуществлял лишь номинальное верховенство над объединенными немецкими городами. Почти вся торговля и банковское дело Северной Европы того времени сосредоточились в этом могущественном объединении, огражденном стенами городов. Она поставляла военные сухожилия и снаряжение почти для каждой кампании, а зачастую и для обеих противоборствующих армий. Его власть и монополии в Англии, где у него были станции, особенно в Лондоне, были огромны. ¹⁶ Феодализм, таким образом, стал в значительной степени изгнан в сельские районы, которые постоянно истощались трудоспособными мужчинами из-за того, что крепостные устремлялись к свободе под властью синдигов. Вскоре штандарты и боевые клички великих сеньоров перестали вносить сумятицу в ряды.

В пятнадцатом столетии на каждого оруженосца приходилось по два лучника с двумя конными; чуть позже к ним добавились шестой человек и лошадь. Для армии в пятнадцать сотен "полных копий" требовался контингент не менее пяти тысяч конных лучников.

В четырнадцатом веке доспехи нередко привозили из Италии. Фруассар сообщает, что Генрих IV, будучи герцогом Херефордским, послал гонцов в Милан с просьбой к герцогу

Галеаццо прислать ему упряжь. Герцог выполнил просьбу, прислав с костюмом четырех итальянских оружейников.

В целом, период полного пластинчатого доспеха наступает в Англии в начале XV века, когда ментоньерка, рондель, кираса, талес и тулья, гарда королевы, эпальеры, перчатки, кюйс, генульеры, косяки и солереты - все они были из пластины. Изобретательное применение накладных пластин или пластин в виде хвоста омара, впервые примененное к солерету и перевязи, теперь распространилось на наплечники и талес, и мы видим, что эта система постепенно развивается к тонким гребневым и эскаллопированным доспехам, которые появились в Италии во второй четверти XV века. Для изображений первой четверти XV века характерны базилика, почтовый штандарт и красивые веерообразные кудьеры, заостренные над локтевым суставом. Под галунами видна почтовая юбка с эскалопной каймой. Сочлененные эпальеры преобладали до середины века, когда паульдроны начали вытеснять рондели над подмышками; ранний пример этого можно увидеть на латуни в церкви Аркесдон, Эссекс. Паульдроны, однако, являются исключительным явлением вплоть до периода "Максимилиана". Примеры большинства особенностей этого периода можно увидеть в серии табличек, опубликованных Стотардом, Холлисом, Крини и другими. Теперь мы выходим из периода, в течение которого мы были в основном обязаны чучелам, латуни и живописным изображениям для наших знаний о доспехах, и вступаем на гораздо более надежную почву, когда есть реальные и современные образцы, с которыми можно иметь дело. Тем не менее, слишком часто возникает повод для сомнений и недоумений, так как сравнительно мало костюмов являются совершенно однородными; во многих случаях некоторые части часто являются реставрацией, достаточно ошибочной, как и большинство реставраций. Иногда части принадлежали к другим костюмам, и нередко - к совершенно разным периодам. Новую тактику боя оружейник должен был парировать изменениями и модификациями доспехов; например, в битве при Креси английские оружейники впервые сражались в пешем строю, и они приняли ту же тактику в битве при Пуатье 19 сентября 1356 года. Это нововведение было скопировано французами, и оружейники должны были соответствовать случаю, поэтому стали изготавливать различные упряжи для пешего и конного боя; несколько позже были добавлены дополнительные детали, которые прикручивались к другим доспехам для дополнительной защиты при наклоне и в бою. Эти детали были придуманы для защиты более уязвимых мест, исходя из принципа, что энергия всегда идет по линии наименьшего сопротивления. Кроме того, в различные периоды, когда оборона была сильнее нападения, происходило усовершенствование используемого тогда оружия, а также придумывались новые виды вооружения для атаки слабых мест в доспехах. Перед битвой при Пуатье французским оруженосцам было приказано укоротить копьа до пяти футов и снять шпоры; аналогичным образом копьа были укорочены в битве при Орее в 1364 году. Большой шлем теперь использовался редко, уступив место бескозырке, которую можно было поднимать или опускать по своему усмотрению. В свою очередь, в первой четверти XV века базинет был вытеснен салладом, а ближе к концу века - арметом, за которым последовал бургонет. Памятник в соборе в Позене дает хорошее представление о доспехах, использовавшихся в Германии в первой половине XV века, - это фигура Лукаса де Корта, умершего в 1475 году. Вооружение состоит из ментоньерки из нескольких пластин, которые можно поднимать или опускать, кирасы с ронделями, наколенников из пяти или более перекрывающихся пластин, проходящих прямо через всю нижнюю часть тела, но без тульи, кюйса с генуильером и шарнирными косяками, пластинчатых ремешков и больших остроконечных кудьеров. Пальцы перчаток сочленены, с острым выступом над каждой костяшкой, и *sollerets "à la roullaine"*. Этот памятник, несомненно, представляет доспехи первой половины века. На латуни в церкви Альтенберга изображен Герарт, герцог Гулихский, умерший в 1475 году, с похожим вооружением, за исключением того, что на нем ранняя

форма доспехов, а тульи прикреплены к наколенникам. Доспехи этого периода с красивыми раковинообразными гребнями одновременно изящны и практичны, а также легки и эластичны.

Доспехи второй половины пятнадцатого века, которые обычно называют "готическими", и невозможно сказать почему, являются, безусловно, самыми изящными из всех периодов, сочетая красоту форм и контуров с совершенством материала и изготовления; вместе с восхитительной приспособленностью для защиты от существовавших тогда орудий нападения. Главными особенностями этого замечательного периода являются эскалопы и раковинообразная форма некоторых изделий, и особенно наличие туиль. Кудьеры чрезмерно велики, иногда до абсурда, и направлены так, чтобы копье от них отскакивало. Нагрудник становится более прочным и эластичным благодаря тому, что состоит из двух и даже трех пластин. Соллерты - "à la roullaine". Шлем этого доспеха - саллад с ментоньеркой. Отличный английский пример можно увидеть на чучеле Бошампа в Уорике (1454); другой - на латуни сэра Роберта Стаунтона в замке Доннингтон (1458). В Мейсене есть очень поучительная серия монументальных изображений сменяющих друг друга герцогов Саксонии, выгравированных Холлисом, демонстрирующая непрерывный прогресс в области доспехов. Альберт, умерший в 1500 году, носит армет, палаши с пикейными [щитками](#)¹⁷ и широкие солереты. Другой герцог, умерший семнадцатью годами позже, демонстрирует кисточки из пяти лямок и подошвы с "медвежьими лапами". На доспехах герцога Фредерика, умершего в 1539 году, изображены рукавичные перчатки с многочисленными узкими лапами.

Готический доспех - самый совершенный из всех. Она более "подвижна", чем у любой из более поздних школ, и подгонялась почти как перчатка; а поскольку детали костюмов больше не скрываются сюртуком на чучелах, у нас есть эти изображения, чтобы ориентироваться, а также реальные образцы. Сталь, которая выглядит так, будто в ней есть примесь серебра, прочнее по текстуре, ярче и жестче, чем в любой другой период. Печально, что до нас дошло так мало совершенных образцов этих доспехов, ведь большинство доспехов, созданных до середины века, стали добычей ржавчины, иконоборцев и плавильного котла. Костюмы из Зигмарингена, Мюнхена, Нюрнберга, Вены и Берлина - одни из самых однородных, которые автору доводилось видеть.

Доспехи, изготовленные в Милане, были знамениты уже в конце XIV века, и многие костюмы были заказаны там в то время для Англии, а затем и для Германии, поскольку прошло немало времени, прежде чем волна "ренессанса" достигла более северной страны. Знаменитые миланские оружейники Миссальи и Негроли, а в Германии - Кольманы из Аугсбурга, Ганс Грюневальд из Нюрнберга и Зевсенхоферы из Инсбрука - все они создавали работы высочайшего качества и отделки; то же самое делали и многие более поздние мастера, такие как Антон Пеффенхаузер из Аугсбурга, Лючио Пиччинино из Милана и Джорджо Гизи из Мантуи. Доспехи и оружие высокого качества производились и в других городах Италии, таких как Флоренция, Брешия, Лукка, Пиза и Пистойя. Работа оружейника, чистая и простая, кажется, в целом достигла своей высшей точки совершенства во второй половине пятнадцатого века, когда сила "ренессанса" в большей степени распространилась на орнаментацию.

До сравнительно недавнего времени было очень мало известно о великих оружейниках и их соратниках пятнадцатого, шестнадцатого и даже семнадцатого веков; но теперь многое было сделано в этом направлении доктором Венделином Бойхеймом в Вене и представлено миру в его работе "*Der Waffenschmiede*" и др. Д-р Корнелиус Гурлитт также пролил свет на саксонских мастеров в своей брошюре под названием "*Немецкий турньер*" и т. д.

шестнадцатого века. Мы во многом обязаны этим ученым за их тяжелый труд по спасению имен и многого другого стольких великих мастеров от незаслуженного забвения, а также за то, что их работа позволила получить ценный и надежный материал для установления дат доспехов в сравнительно узких пределах.

Чешуйчатые доспехи пятнадцатого века встречаются крайне редко.

Монограммы не часто встречаются на доспехах английского производства, но они были распространены в Германии в конце пятнадцатого века, когда на доспехах иногда указывали год. Сравнительно немногочисленные экземпляры датированных доспехов очень ценны, поскольку в этом случае мы имеем не предположения или сомнительные легенды предков, а реальный год изготовления. Примеры пятнадцатого и шестнадцатого веков встречаются в Нюрнберге и Берлине. Бытует мнение, что рост мужчин средневековья был короче, чем в наши дни. После сравнения многих костюмов, как отечественных, так и зарубежных, можно с уверенностью сказать, что это не так, но среднее развитие икры ноги сейчас больше. Современная нога обычного размера не влезет в средний кюиз и косяк XVI века, но следует помнить, что очень большая часть сохранившихся костюмов, изготовленных в XV и XVI веках, предназначалась для Италии, Южной Германии, Франции и Испании. Телосложение и рост этих народов были ниже, чем у англичан. Обладатели костюмов проводили большую часть времени верхом, поэтому икры их ног были естественным образом похожи на икры современных "лошадиных" людей.

С начала XVI века изменения в основном касались деталей, а различия в костюмах были в основном по форме. Раковинные или черепичные тульи, прослужившие почти столетие, уступили место более объемным кистям из накладных пластин. Эпаульеры превратились в набедренные повязки, которые постепенно увеличивались в размерах, закрывая плечи и верхнюю часть плеча, а в конце концов стали охватывать всю грудь, после чего снова уменьшились в размерах. Для защиты шеи от ударов щуки были введены щитки Pikeguards, которые встречаются уже в середине века. Иногда их делают двойными на каждом плече - см. латунь в Куи, Кембриджшир. В тех случаях, когда щиток располагается только на одном плече, при внимательном осмотре обычно обнаруживаются отверстия для крепления его собрата. В начале XVI века или несколькими годами позже так называемые "максимилиановские" доспехи вытеснили готические, когда большая часть этих доспехов ("максимилиановских") была рифленой везде, кроме косяков. У него были набедренные повязки с щиколотками и огромные солереты в форме "медвежьей лапы" или "коровьей пасти". Этот стиль стал *à la mode*, в подражание преобладающей моде на одежду, которая в то время была в основном пышной и разрезной. Однако следует понимать, что рифленые костюмы составляли большинство изготовленных доспехов, но не исключали простые доспехи. Кираса короче, чем в более поздней готической форме; она более шаровидная, с прямым срезом верха, а нагрудник обычно цельный. Головной убор - армет и бургонет. Скользящие заклепки (Almayne) придали большую эластичность доспехам этого периода. Как видно из некоторых заметок в *Archæologia*, vol. li., p. 168, написанных виконтом Диллоном, P.S.A., термин "заклепки Almayne" иногда применялся к полной сбруе; в приказе, отправленном Генрихом VIII во Флоренцию в 1512 году, говорится следующее: "2000 полных упряжей, называемых Almayne ryvettes, должны были быть всегда: салет, горгет, нагрудник, спинка и пара шипов (tassets) для каждой полной упряжи по 16 с. за комплект". В коллекции Ротонды в Вулвиче есть образец клещей оружейника XVI века с когтем и головкой молотка для заклепывания доспехов. Вскоре выяснилось, что оружие нападения не так хорошо смотрится на рифленых костюмах, и снова вернулись к гладким доспехам. В это время черненные доспехи не были редкостью, а поверх яркой туники часто надевали черную, белую

или цветную тунику. Первый случай черных доспехов, который мы встречаем, упоминается Фруассаром под 1359 годом.¹⁸ Хотя в "готических" доспехах вкус того времени выражался в красоте очертаний, уже в XV веке стало модным украшать доспехи гравировкой и другими орнаментами. Возможно, единственная латунь, которую можно увидеть в Испании, представляет собой прекрасный образец инкрустированных доспехов; на ней изображен дон Парафан, герцог Алькола, умерший в 1571 году. Пикейная гарда исчезла, солереты имеют форму ступни, и он носит морион. Морион и кабассет были шлемами конца XVI и XVII веков, в то время как арметы и бургонеты широко использовались в начале XVI века. В конце пятнадцатого и в течение шестнадцатого веков существовало описание доспехов под названием "пенни-плейт". Он состоял из круглых кусков стали, приклепанных к коже. Образец такого доспеха хранится в Ротонде, Вулвич.

К концу пятнадцатого века тяжелые тилтинг-костюмы достигли своей наибольшей прочности, а в шестнадцатом веке их стали украшать. При императоре Максимилиане начали носить юбки или подъюбки из пластин - еще одна иллюстрация влияния, оказываемого на доспехи преобладающей модой в одежде; фактически эта форма была воспроизведена в сюртуке до 1470 года; и действительно, применение галстуков в XIV и начале XV веков, до введения тульи, также было в чем-то схоже с модой. Эти юбки назывались базисами или ламбрекенами. Один пример находится в лондонском Тауэре, другой - на гробнице в Хертфорде (1568). Еще один образец находится в коллекции автора, подробное описание и рисунок которого приведены далее на этих страницах (рис. 25). Эти ламы были специально разработаны для пешего боя, но часто бывает, что часть их снимается, чтобы позволить владельцу сидеть верхом. Немцы называют доспехи "пфейфенхарниш" (Pfeifenharnisch) с рельефным тиснением в виде затяжек. Такая упряжь была изготовлена Гансом Зевсенхофером для принца Карла, впоследствии императора Карла V. Козырьки этого периода часто выполнялись в виде гротескного лица. В Вене есть не один пример, и они действительно были далеко не редкостью; у автора есть пара. Барды стали сильно украшаться, и вместе с кожухами иногда создавались в близком подражании платяным тканям того времени. Такой костюм барда на зарядном устройстве, на котором сидит всадник в костюме "Максимилиан", можно увидеть в Kungl. Lifrustkammар, в Стокгольме. Иллюстрация приведена на рис. 3.

Рис. 3 - Костюм с бардами в коллекции Кунгл. Lifrustkammар, Стокгольм.

К концу этого века (шестнадцатого) оборонительные доспехи достигли наивысшей точки своего развития. Кисточки постепенно стали опускаться, закрывая колени рядом пластин из раковин омаров, как на латуни времен правления королевы Елизаветы, принадлежащей сэру Уильяму Харперу в церкви Святого Павла в Бедфорде. Примеры таких удлиненных кюисов встречаются, однако, гораздо раньше. В конце концов, косяки и солереты были отменены в пользу сапог, а пластинчатые доспехи постепенно вышли из употребления, в основном из-за новой тактики, ставшей необходимой в результате всеобщего использования огнестрельного оружия, и растущей желательности легковооруженных эскадронов и рот; действительно, до воцарения Елизаветы использование доспехов в кампаниях перестало

быть обязательным условием, и, несмотря на все правила, постоянно растущая доля участников кампаний, особенно среди пехоты, настаивала на их отказе от них. В конце концов, доспехи стали больше использоваться для демонстрации, а не для реальной службы, и поэтому они становились все более декоративными. Пластинчатые доспехи четырнадцатого века очень скудны, а от пятнадцатого осталось совсем немного. Это неудивительно, поскольку количество производимых в те времена доспехов было строго ограничено; но что кажется странным, так это нехватка доспехов XVI века, особенно первой его половины, в течение которой использовались такие огромные количества. Одно из объяснений этому можно найти в *Archæologia*, vol. li., p. 222, где виконт Диллон приводит примеры того, как во время правления Елизаветы огромное количество доспехов было переделано в "мишени" и "домкраты" для военно-морского флота.

* * * * *

Теперь, когда период доспехов в общих чертах пройден, эволюция каждого важного элемента будет прослежена до его упадка, когда рукопашные схватки стали реже, и стратегия в массах более развита, поскольку гордый рыцарь в конце концов стал иметь второстепенное значение против организованной пехоты, которая теперь была "силой битвы", и когда использование различных орудий нападения, особенно аркебуз, стало всеобщим. Тактика ведения войны в XIV веке была на очень низком уровне, и военных скандалов в это время было много. Азенкур - пример неразберихи в рядах французов, имевший множество параллелей в то время; но с наступлением пятнадцатого века были проведены значительные систематические улучшения. Только в царствование Елизаветы большая часть войск могла продвигаться в тесной колонне, не нарушая своего строя. Армии шестнадцатого века уже не состояли из феодальных и общинных сборов, а были организованы в роты и полки, причем батальон стал признанным подразделением пехоты в правление Якова I. Была введена систематическая тактика, определены правильные пропорции конных, пеших и артиллерийских подразделений в поле. Эффективное использование пороха в бою и его влияние на доспехи и тактику было очень постепенным, но в течение шестнадцатого века оно привело к большим изменениям и в том, и в другом. Мальчиков в пятнадцатом и шестнадцатом веках обучали владению оружием в раннем возрасте. В Дрезденском музее можно увидеть интересную группу мальчишеских доспехов разных размеров и периодов. Многочисленные вмятины на доспехах, некоторые из которых очень тяжелые, свидетельствуют о том, что в них происходили очень сильные удары.

Указанный способ рассмотрения предмета будет более понятным, чем любая попытка разработать современную классификацию в целом. Представительные костюмы, особенно из местных и иностранных коллекций, теперь будут рассмотрены более или менее подробно, показывая таким образом сочетания различных периодов, которые они представляют, оставляя отдельные главы для наклонных костюмов, дополнительных наклонных частей, и турнира в целом, кроме того, обогащенные доспехи и небольшой очерк о выдающихся оружейниках, и некоторые из наиболее важных коллекций оружия и доспехов.

Значительная часть доспехов, используемых в Англии, по-прежнему импортировалась из Италии и Германии. Генрих VIII покупал и получал в подарок упряжь, как пешую, так и конную, из этих стран; действительно, торговля доспехами и оружием составляла немалую статью в импорте Ганзейского союза, о котором уже упоминалось, и большая часть доспехов в частных коллекциях XV и XVI веков имеет немецкое или итальянское происхождение. Импортировались не только доспехи, но и иностранные кузнецы и ремесленники, в основном немецкой национальности, известные как альмейнские оружейники. В 1514 году в

Гринвиче работали миланские оружейники.¹⁹ Экспорт из Англии не разрешался без королевской лицензии.

Несмотря на то, что бесподобное чучело Бошама (рис. 16) было сделано англичанином, вполне вероятно, что большинство прекрасных костюмов в английских коллекциях, имеющих наименьшие претензии на историческую связь с этой страной, были в основном итальянского или немецкого производства вплоть до встречи Генриха VIII с императором Максимилианом; но значительная часть английских доспехов была изготовлена позднее, в правление Генриха и Елизаветы, уже упоминавшимися "альмейнскими" кузнецами, привезенными из Германии и Италии. Альбом оружейников в Южном Кенсингтоне, содержащий рисунки двадцати девяти упряжей, проливает свет на доспехи раннего елизаветинского периода, и некоторые из упомянутых в нем костюмов были идентифицированы. Однако несомненно, что влияние, оказанное импортированными немецкими и итальянскими кузнецами на английские доспехи, было сравнительно недолгим, поскольку костюмы, изготовленные оружейниками в этой стране после начала правления Елизаветы, характеризовались огромной неполноценностью в дизайне, исполнении и материале по сравнению с теми, что были изготовлены их немецкими и итальянскими коллегами. За исключением прекрасных образцов, хранящихся в коллекции лондонского Тауэра, именно в Германии сохранилось большинство готических и максимилиановских костюмов, а некоторые из них еще можно встретить в Италии и Испании. Очень жаль, что доспехи, которыми обладает нация, разбросаны по стольким местам, вместо того чтобы быть сконцентрированными в одной большой национальной коллекции. Если бы это можно было сделать, мы бы обладали арсеналом, достойным империи. Доспехи Уоллеса - прекрасное пополнение нашего хранилища, но эта коллекция все еще остается нераспакованной. Почти постоянные войны, как в Германии, так и в Италии, в средние века, естественно, сделали производство доспехов более специализированным в этих странах, чем в Англии, и влияние итальянского "ренессанса" особенно проявилось в обильной и художественной орнаментации, которая в конце концов стала цениться больше, чем сама прочность - это было, по сути, изящное искусство. Большая часть доспехов была покрыта рельефными фигурами, гравированными, чеканными и дамасцированными золотом. Работы аугсбургских, нюрнбергских и инсбрукских оружейников по дизайну и качеству исполнения действительно не уступали итальянским, а многие исторические костюмы, до недавнего времени считавшиеся итальянскими, впоследствии оказались немецкой работы.

Графства Нортумберленд, Камберленд и Дарем не богаты доспехами, особенно XVI века, и единственный готический костюм, как мы полагаем, находится в распоряжении автора, а в округе нет ни одной совершенной упряжи типа "Максимилиан". На этих страницах будет приведено как можно больше примеров того, что можно назвать северным краем.

Военные эксперты шестнадцатого и даже семнадцатого веков сильно расходятся в оценке ценности стальных доспехов в бою, и многие из них мужественно боролись против их растущего частичного отказа. Яков I, как говорят, заметил, что броня - это двойная защита, поскольку она защищает владельца от ранений, а также не дает ему ранить других! Стало невозможно выковать доспехи для людей и лошадей, устойчивые к улучшенному мушкетному огню; и постепенно старое рыцарское искусство сражения должно было сдавать свои позиции перед непреодолимыми препятствиями. Однако полный эффект от этого движения был значительно замедлен по разным причинам. Раннее огнестрельное оружие было неуклюжим, неповоротливым, тяжелым для переноски и неэффективным на практике; кроме того, потребовалось время на организацию и развитие новых опор, формирований и тактики, прежде чем огнестрельное оружие смогло в полной мере

воспользоваться своим превосходством, которого оно в итоге достигло с мушкетом в сочетании с "прикрытием" алебардистов и особенно пикинеров, пока это оружие пехотинцев не было вытеснено штыком. Эти причины, а также растущий спрос на более легкие и маневренные войска и новые тактические приемы, требующие большей мобильности и более длительных маршей, привели к упадку стрелкового оружия, которое было эффективно только на ровном месте; вместе с ним перестали носить и пластинчатые доспехи.

ЧАСТЬ VI. НЕБОЛЬШОЙ ОЧЕРК НЕКОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ.

Кёнигликский цейхгауз в Берлине.

Этот музей богат штабным и огнестрельным оружием и быстро накапливает прекрасную коллекцию доспехов, которая значительно обогатилась за счет приобретения замечательной серии костюмов и оружия, ранее принадлежавших принцу Карлу Прусскому. Нынешний император проявляет большой интерес к этому месту и сам пополнил коллекцию несколькими доспехами.

Дрезденский исторический музей (Königliche Historische Museum).

Это, пожалуй, лучшая коллекция для посещения студентом, которая представляет большую ценность благодаря строго историческому характеру большинства образцов. Единственным слабым местом является отсутствие полной "готической" сбрауи, но на выставке есть несколько прекрасных экземпляров. Рядом с костюмами с надписью даты, те, которые, как известно, носили исторические личности, служат ценным средством сравнения для студента и определяют особенности и детали, представленные в узких временных рамках. Начало коллекции было положено герцогами Георгом и Генрихом Саксонскими в период с 1471 по 1541 год и продолжено при Курфюрстах. Первая опись была составлена по заказу курфюрста Августа в 1526-86 годах и включала двадцать восемь конных турнирных костюмов для "реннов" с аксессуарами и арматурой, а также тридцать четыре турнирных костюма для "штехенов". В разделе этого тома, озаглавленном "Турниры", вы найдете пояснения относительно различий между "реннен" и "штехен". Следующая опись, составленная в 1576-84 годах, демонстрирует добавление ряда обогащенных мастей, а в период между этим временем и 1611 годом было добавлено еще много других. Большое количество этих исторических костюмов стоит, так сказать, почти *на месте*. В 1893 году многие костюмы и оружие были приобретены из коллекции Ричарда Цшиля, и было завершено собирание костюмов и обустройство зала для пеших турниров. Таким образом, коллекция образует исторический ряд вооружения, наиболее уникальный и поучительный, и в то же время наиболее решающий в своем влиянии на многие вопросы формы и мнения, которые так будоражили умы многих писателей на эту тему. Коллекция оружия эпохи "ренессанса" и более позднего времени может быть названа уникальной по своей красоте и расположению. Этот раздел был основан в 1730 году и содержит огромное количество самых лучших образцов, включая много оружия для погони. Коллекция инструментов, использовавшихся в XVI веке для изготовления доспехов, наиболее поучительна и всеобъемлюща. Каталог,

составленный куратором, директором Максом фон Эренталем, является образовательной книгой первого порядка.

Реальная армия, Мадрид.

Эта коллекция имеет больше всего общего с венской; если она и не была основана императором Карлом V, то содержит значительное количество его доспехов и оружия, которым он пользовался. Именно Филипп II приказал привести в порядок существовавшую тогда коллекцию, а его преемники постоянно пополняли ее; если учесть, как она пострадала от грабежей Наполеона и запустения, вызванного неустроенностью Испании в течение стольких лет, то можно только удивляться, что она сохранилась в своем нынешнем прекрасном состоянии. Коллекция включает в себя ряд прекраснейших образцов доспехов, особенно времен правления Карла V и Филиппов II и III. Очень примечательна упряжь, изготовленная Коломаном Хельмшмидом из Аугсбурга для императора. На ней стоит клеймо оружейника в сочетании с монограммой гильдии города; костюм снабжен тульями. Есть много конных костюмов, все замечательные образцы оружейного искусства; с бардами одного из них - шанфрен с бараньими рогами. Прекрасно представлены костюмы с ламиями, а также обогащенные доспехи. Коллекция шлемов, мечей, щитов, кинжалов и вообще отдельных предметов доспехов и оружия представляет почти все школы и разновидности. Каталог", подготовленный графом Валенсией, очень полно и великолепно иллюстрирован.

Ваффенсаммунг кайзерл. Hauses в Вене.

Эта коллекция включает в себя коллекцию Амбраса, а ассортимент образцов, особенно доспехов, еще более полный и всеобъемлющий, чем в Мадриде. Она богата наиболее важной из всех школ, а именно "готической", а общее расположение образцов оставляет желать лучшего. Возглавляемый Кустосом Венделином Бохеймом, он стал великим образовательным учреждением в Европе в области определения как оружия, так и доспехов различных периодов, о которых идет речь в этой книге.

Музей оружия в Брюсселе.

Эта коллекция была размещена в башне Порт-де-Халь, старой крепости, построенной в 1381 году, и все, что осталось от старых укреплений города. Музей не располагает полным "готическим" костюмом, но рифленные доспехи "Максимилиана" представлены достойно, а более поздний костюм, с турнирным щитом, очень примечателен. Доспехи конца XVI - начала XVII века представлены в большом количестве, а коллекция оружия и пушек очень важна. Каталог, составленный опытным антикваром, покойным Германом Ван Дуйсом, оставляет желать лучшего.

Исторический ваабенсамлинг в Копенгагене.

Эта коллекция размещена в старом историческом здании Тейхус, построенном во времена правления Кристиана IV. Это практически арсенал. Коллекция оружия расположена в соответствии с правлением каждого короля, что дает очевидные хронологические данные. Упряжь с турнирным щитом сильно напоминает работу Петера фон Шпейера, но в данном случае отсутствует ножной доспех. Еще один костюм из этой коллекции упоминается в нашем тексте.

Королевская армия в Турине.

Эта коллекция особенно богата оружием XVI века и является одной из самых значительных в Европе.

Германский музей в Нюрнберге.

Это достойная национальная коллекция, одна из самых важных и образовательных в Европе, благодаря большому количеству и совершенству образцов как оружия, так и доспехов. Хорошо представлены готические доспехи. Примеры приведены в нашем тексте.

Национальный музей в Мюнхене.

Это большая, прекрасная и разнообразная коллекция, содержащая множество важных и исторических образцов оружия и доспехов. В ней есть три готические сбруи, и каждый период представлен в полном объеме. Примеры приведены в нашем тексте.

Kungliga Lifrust Kammaren, Стокгольм.

В этой коллекции собраны прекрасные образцы, большинство из них - исторические. Один из доспехов упоминается в нашем тексте (рис. 3). Прекрасный набор рисунков с интересным и очень правильным текстом был подарен миру хранителем К. А. Осбаром.

Музей артиллерии в Париже.

Многие образцы из этого музея уже упоминались в нашем тексте. Коллекция часто подвергалась разрушениям, но она достойна Франции. Однако приходится сожалеть, что многие из прекрасных образцов неполны. Эта коллекция в большей степени относится к XVI веку и очень богата пушками и артиллерией.

* * * * *

Важные коллекции оружия и доспехов находятся в Эрбахе, Зигмарингене, Санкт-Петербурге, Граце, Эмдене, Антверпене и многих других городах Европы.

ЧАСТЬ VII. ТУРНИР.

Это слово происходит от французского "tournoyer" - кружить, а старофранцузское название - "tournoïement". Турниры впервые были учреждены как школы для обучения владению оружием, а позже были дополнены рыцарскими правилами. Поединки, или мирные поединки (*hastiludia pacifica*), представляли собой одиночные бои или их череду за приз или проверку мастерства; в то время как турнир представлял собой поединок отряда против отряда. Термин "пассаж" часто употребляется несколько обобщенно, но в строгом понимании это был бой, в котором участвовало по несколько рыцарей с каждой стороны, одни сражались пешими, другие - верхом. Меч часто был тупым и неострым, из китовой

кости, обтянутый кожей и посеребренный. Когда использовались настоящие мечи, не разрешалось делать выпады, а только наносить удары. Длина собственно копья обычно составляла около четырнадцати футов, древко было из ясеня; но существовало несколько разновидностей этого оружия для разных "курсов"; в очень ранние времена, как и боевое копье, оно было и тоньше, и короче. Ордонанс XIII века предписывает, что копье должно быть затуплено, но, поскольку от этого систематически уклонялись, другой ордонанс следующего века требует, чтобы наконечник копья был в форме короны; и этот закон некоторое время строго соблюдался. Образцы таких копий хранятся в лондонском Тауэре, а также в большинстве зарубежных музеев, в частности в Дрездене. Как правило, дистанций было три. "Поединки на выбывание" проводились до смерти. Турниры зародились в Германии, где воинственные игры, вероятно, унаследованные от римлян, преобладали уже в IX веке; действительно, в 842 году в Страсбурге (Strasbourg) состоялся важный "пассаж оружия".²⁰ Они оставались очень популярными после распада франко-германской империи и были развлечением высшего сословия вплоть до Тридцатилетней войны. Эти ранние воинственные игры, несмотря на все меры предосторожности, часто сопровождалась большими человеческими жертвами, и до шестидесяти бойцов оказывались *под ударом* во время одного "пассажа оружия". Они всегда были популярны во Франции и проводились там в больших масштабах; утверждается, что "турнир", правильно называемый так, зародился в этой стране, где, как говорят, он был учрежден Джеффри де Прейли, умершим в 1066 году; эти воинственные игры были очень популярны во время правления Филиппа Августа. Доспехи и оружие для турниров в это время были теми же, что и для сражений, и оставались таковыми вплоть до правления Эдуарда III; но более легкая форма копья была распространена во Франции задолго до того, как от нее отказались в других странах, а французское древко было сделано из сикомора или пихты. Только в начале двенадцатого века стали распространены поединки на копьях; на самом деле, до этого времени копья были непригодны для этой цели. Много информации о вооружении участников поединка, о правилах, которые необходимо соблюдать, о герольдах, преследователях, эскавайрах и варлетах, а также множество интересных деталей содержится в *Статуте о вооружении Торниамента*, написанном в конце XIII века. Новые и более строгие правила стали необходимы из-за того, что "мирные поединки" часто перерастали в "запредельные". Это зло стало настолько велико, что Папа Римский запретил игры в Англии, а король Эдуард III неоднократно издавал фиаты против них, как и его преемник; тем не менее корона часто выдавала лицензии на проведение турниров. Отличное описание оружия и доспехов, используемых в более поздний период, можно найти в Книге турниров короля Рене д'Анжу (*Tournois du Roi René*), иллюстрированной им самим, с подробнейшим изложением правил, церемониала и дистанций; в ней также есть графический отчет о сражении между герцогами Бретани и Бурбона. На миниатюре в этой книге изображен рыцарь, который с большой церемонией входит в списки. Первый регулярный турнир в Англии был проведен в правление Стефана, а другой - в начале правления Генриха II, но его последствия были настолько серьезными, что побудили монарха, по настоянию священства, запретить эти игры. Однако их популярность была столь велика, что они продолжали проводиться, несмотря на приказ короля, хотя и стали общепринятыми лишь в правление его героического сына, а затем были удержаны в строгих рамках королевскими указами. Генрих III требует от своих подданных, чтобы "они не оскорбляли себя турнирами", и, как уже упоминалось, даже в 1299 году были изданы указы, запрещающие игры. В Англии было всего пять разрешенных центров для проведения турниров, и четыре из них находились к югу от Трента. Для проведения турниров в северных графствах требовалась специальная лицензия. Графы, участвующие в соревнованиях, были обязаны платить королю двадцать марок, бароны - десять марок, а рыцари-баннереты и холостяки - от двух до четырех марок, в зависимости от состояния. План

самых ранних списков был круглым с палисадами, но впоследствии форма была изменена на квадратную, скорее длинную, чем широкую, а последние часто делались продолговатыми. Они сильно различались по размеру и были украшены гобеленом и геральдическими элементами. Постоянные списки часто были обнесены рвом или канавой. По бокам списков обычно располагались деревянные сооружения с крышами, иногда с наклонными галереями для зрителей, которые часто были богато украшены. Маршалы списков, герольды и преследователи с оружием стояли внутри ограды, чтобы следить различными происшествиями, происходящими между сражающимися, и в обязанности первых входило следить за строгим соблюдением рыцарских правил. Присутствовали варлеты, которые помогали эскаврам присматривать за своими хозяевами, особенно когда те были без лошадей. Трубы возвещали о выходе каждого участника, за которым в списках следовали его оруженосцы. Каждый рыцарь обычно носил при себе какой-нибудь знак от своей возлюбленной, который располагался на шлеме, копье или щите. Приз вручался после турнира и преподносился с большой помпой и церемонией. Оружие и вооружение побежденных доставалось победителям в качестве трофея, если не было выкуплено денежной платой. Однако так было только в поединках вежливости, а не в боях "à outrance".

В четырнадцатом и пятнадцатом веках огромное количество художественного мастерства свободно распространялось как на доспехи для списков, так и на парадные доспехи. Было принято проводить "прохождение оружия" в течение трех дней, два из которых отводились для конных состязаний, а третий - для пеших. В первый день использовались копья, во второй - мечи и булавы, в третий - топоры с шестами. Те, что были открыты для всех желающих, назывались "joutes plenières". Плювинель, писавший в конце правления Якова I, говорит: "На каждом конце списков должен быть небольшой помост, высотой со стремя, на котором могут стоять два или три человека: рыцарь, оружейник, чтобы вооружить его, и его помощник, и он садится на своего коня". Фруассар, писавший в конце XIV века, дает наглядное представление о турнире в его время. Судебные поединки были распространены на протяжении всего столетия и обычно проходили в рамках ближайших списков. Судебное разбирательство, или Божий суд, было странным результатом христианской веры, как это практиковалось в "темные века" нашей эры. Оно, конечно, подразумевало строго личного Бога, которому небезразличны поступки каждого, и простую, как у ребенка, веру в то, что Всемогуший укажет победу справедливому делу и защитит невинных от несправедливости. Испытание" проводилось огнем, раскаленным железом, кипятком и мечом. Оно было пресечено в конце двенадцатого века, и на смену ему пришел одиночный бой, "Бог показывает правоту". Этот метод полностью соответствовал рыцарскому духу того времени. Старики, женщины и несовершеннолетние были представлены "чемпионом". Бой мог продолжаться от полудня до заката, и если он длился столько же, то невиновность обвиняемого была установлена и провозглашена. Такая форма боя применялась только в случае преступлений, караемых смертной казнью, и только при наличии лишь косвенных улик. Изображение судебного поединка встречается в "*Завоеваниях Карла Великого*", рукописи XV века, хранящейся в Национальной библиотеке в Париже. Участники поединка одеты в цепную броню с гонуильерами и кудьерами, представленный период - конец XIII или начало XIV века. Ангел руководит поединком.²¹

Обычай "судебных поединков" вышел из употребления в XV веке... Мы должны признать в живой пристрастности к истории сэра Вальтера Скотта, несмотря на его легкомысленное воображение и явные неточности, и считаем, что графическое изображение "Нежного и радостного прохождения оружия" в Эшби-де-ла-Зуш с "Роем красоты и любви" дает столь восхитительный рассказ о турнире во времена Ричарда Кёр-де-Лиона, какой только можно пожелать. Галантных рыцарей отличают пояса и позолоченные шпоры.

"Рыцари - пыль

А их добрые мечи - ржавчина,
Их души у святых, мы верим".

В спецификации оружия и доспехов для турнира в Виндзорском парке (1278 г.) мы видим, из чего состоял каждый костюм: "один плащ, один сюртук, одна пара алебард, два гребня (один для лошади), один щит (с геральдическим знаком), один шлем из кожи (позолоченный или посеребренный) и один меч из китовой кости". Стоимость каждого вида вооружения варьировалась от десяти до тридцати шиллингов. Щиты были деревянными и стоили пять пенсов каждый. Общая стоимость всех тридцати восьми предметов вооружения составила около 80 фунтов стерлингов. Чосер упоминает о турнирах в следующих строках:-

"Глашатаи оставили свои колючки,
Теперь звонят трубы громко и звонко.
Не надо больше ничего говорить, только восток и запад,
Идут копьеносцы печально в покое,
В бок вонзаются острые шпоры,
Там видны люди, умеющие и скакать;
Там дрожат валы на щитах толстых,
Он чувствует сердцем кость укола;
Поднимаются копья, двадцать футов в высоту,
И мечи в серебро яркое вонзаются,
Шлемы они рубят и кромсают:
Кровь хлещет суровыми струями красными".

Ведущие "курсы" турнира полностью описаны позже в параграфе, посвященном немецким методам, которые, хотя и имели гораздо больше разновидностей, были практически такими же, как в Англии, где также существовала игра за круглым столом и т. д. Мэтью Пэрис упоминает "игру за круглым столом", проведенную в аббатстве Уолленден в 1252 году; граф Роджер де Мортимер провел ее в своем замке Кенилворт в 1280 году, а Эдуард III - в Виндзоре в 1344 году. Эта форма турнира, похоже, была очень популярна в Англии в тринадцатом и четырнадцатом веках; но ни один из немногих летописцев, упоминающих о ней, не дает четкого определения ее особенностей. Идея рыцарей, сидящих за столом, кажется, была утверждением принципа равенства, чтобы избежать вопросов старшинства, которые были полны трудностей во все века.

Наклоны практиковались в четырнадцатом веке так же, как и в последующие столетия. В "Кодексе Балдуина Треверенса" изображен поединок 1330 года: на лошадях - попоны, на рыцарях - мантии. В этом столетии вооружение для поединков и сражений стало несколько отличаться от того, что было в более ранние времена. Эти игры продолжались с неослабевающей силой на протяжении всего средневековья и "ренессанса", пока всеобщее использование огнестрельного оружия не сделало эти упражнения более не имеющими практической ценности.

В рамках данной работы невозможно подробно описать многочисленные и любопытные правила, обычаи и ограничения, которые были абсолютно необходимы для проведения этих опасных игр без большого и ненужного кровопролития и потери многих ценных жизней, но многое можно увидеть в своде правил, преобладавших при Генрихе VIII, в турнирном списке, хранящемся в Колледже герольдов. Студентам, изучающим этот предмет, будет полезно

прочитать статью в "Археологическом журнале", том lv., № 219, озаглавленную "Тилтинг в тюдоровские времена", написанную виконтом Диллоном в 1898 году; а самый превосходный и полный отчет о немецком "турнере" и используемом оружии содержится в работе герра Венделина Бёйхейма "*Handbuch der Waffenkunde*". Это настоящий учебник.

Однако турниры и опрокидывание в целом стали менее опасными, чем можно было ожидать, благодаря добавлению усиливающих доспехов, которые прикручивались на более уязвимые места, на доспехи, сделанные для обычных боевых целей, и для некоторых дистанций турнира, в основном на левую сторону, которая получала большинство ударов; действительно, эти дополнительные части представляли собой двойную защиту железом для головы, груди и левого плеча. Очевидно, что это было необходимо, если учесть страшный удар копья в полный карьер по нагруднику или шлему. Эти дополнительные откидывающиеся части появились во времена правления Эдуарда IV, но в Германии они были известны на несколько десятилетий раньше. Уже в начале века доспехи изготавливались для сражений и турниров, так как Уильям лорд Бергавенни завещал своему сыну "лучший меч и упряжь для мирного боя и для войны".

В конце XV века появились полные опрокидывающиеся упряжи такого огромного веса, что рыцарь, лишившийся лошади, лежал на земле абсолютно беспомощным и часто не мог подняться без помощи своих варлетов. Его движения верхом были очень ограничены. Эти костюмы обладали такой прочностью, что практически не наносили ран, но были слишком тяжелы для использования в *поединке*. Наклонная упряжь с клеймом Нюрнберга, хранящаяся в великолепной коллекции этого города, отличается огромным весом и прочностью, а этот образец особенно ценен тем, что на кирасе выбита дата 1498. Рыцарь едва мог двигаться в седле и был способен лишь направлять коня и прицеливаться копьем. Доспехи, изготовленные специально для тилт-ярда, будут описаны далее на этих страницах, а также приведены иллюстрации.

В турнирном протоколе, хранящемся в Коллегии герольдов, есть рассказ о турнире, состоявшемся в правление Генриха VIII. Вызываемых (Лес Венанц) было девять человек. Доспехи были тяжелые, с латами; лошади были полностью запряжены колючками и имели кожухи. Судя по барьеру, между которыми скакали рыцари, это был "итальянский ход", известный в Германии как "Вельш Гестех". Сначала этот барьер был из ткани, подвешенной на веревке, а затем из дерева; тогда же появился большой коленный щиток, защищающий колено от удара о барьер, высота которого обычно составляла около пяти или даже шести футов. Встреча между Генрихом и Франциском на Золотом поле в 1520 году стала поводом как минимум для одного турнира. Одним из участников турнира был сам король. На одном из рисунков он изображен ломающим копье со своим противником. Конечно, в данный момент желательно дать несколько полных сведений о ведущих видах поединков, которые практиковались в Германии в конце XV и в XVI веке, поскольку именно здесь эти игры практиковались чаще всего, а немецкие архивы, к счастью, дают нам очень полные сведения, которые проливают свет на эту тему в целом.

Император Максимилиан и наш Генрих VIII были большими покровителями турниров, часто принимая в них участие, как и все немецкие принцы шестнадцатого века. Очень полные сведения о турнирах Максимилиана, проводившихся во время правления императора, мы находим в *Turnierbuch des Kaisers Maximilian I.*, краткое изложение которого написал Квирин фон Лейтнер. Этот "Триумф Максимилиана", продиктованный императором в 1512 году, содержит много информации на эту тему; в нем представлены многие виды турниров, а также различное оружие и доспехи, используемые в разных видах. *Турнирная книга императора Максимилиана I* была бы неполной и неубедительной без мастерских рисунков Ганса

Бургкмайра, художника и гравера из Аугсбурга. Этот художник, по-видимому, был тесно связан с великим мастером Лоренцем Кольманом по прозвищу "Гельмшмид" и, несомненно, выполнял для него дизайнерские и граверные работы. Курсы более позднего периода описаны в *"Wappenmeistersbuch"* Ганса Швенха, написанной в Мюнхене в 1554 году; кроме того, существует несколько "турнирных книг" немецких дворов, в которых даются не только общие описания игр, с правилами и нормами, но и полные отчеты о конкретных поединках, относительно которых у нас есть жгуты, в которых мы сражались до , для справки в наши дни. Сохранилось также множество оригинальных гравюр с конкретными примерами этих игр. Кроме того, д-р Корнелиус Гурлитт дал прекрасное резюме турниров с середины XVI века до Тридцатилетней войны, в значительной степени основанное на архивах Дрездена. Герр Венделин Бойхейм, хранитель императорской коллекции в Вене, приводит множество подробностей в своем большом труде *"Handbuch der Waffenkunde"*. Автор получил множество личных подсказок о немецких формах турниров от Макса фон Эренталя, опытного хранителя дрезденской коллекции, и обязан доброте и либеральности этого джентльмена большим количеством информации и несколькими иллюстрациями, приведенными в этом разделе. Доктор фон Убиш, директор коллекции в Цейхгаузе, Берлин, также оказал ему большую помощь, особенно в отношении обычных боевых костюмов и других вопросов.

Турниры XVI века проводились в основном для развлечения и тренировки, и очень редко случалось, чтобы кто-то получал серьезные травмы. Из приведенных здесь описаний видно, что в основном речь идет о сотрясении, раскалывании копий или катании по земле, твердость которой была значительно изменена обильным покрытием из дубильных отходов. Ошеломляющий эффект от ударов меча и булавы, ощущаемый на внутренней стороне толстой защиты, должно быть, был очень сильным, и непонятно, как так сравнительно мало пострадали жизнь и конечности всадников, сброшенных со своих коней, облаченных в тяжелые панцири весом более двухсот фунтов; еще более необычно то, что после падения всаднику снова помогали сесть на коня и снова бежать, причем иногда это происходило несколько раз: Но, судя по сохранившимся записям, а их немало, потери на тилт-ярде пятнадцатого и шестнадцатого веков были мало и серьезнее, чем на охоте или футбольных полях в наши дни, или на дуэлях, которые еще недавно были обычным явлением в немецких университетах, или, если уж на то пошло, в несчастных случаях, связанных с использованием велосипеда. Этот сравнительный иммунитет от серьезных травм на тилт-ярде отчасти объяснялся помощью, которую оказывали варлеты, помогая лошади удержаться на ногах, а всаднику - в седле после удара, а также помогая переломить падение всадника.

ШАРФРЕННЕН.

Для этого вида характерны тяжелые копыя, "острые", как следует из названия дистанции. Главной целью было "отбивание лошади", а седло не имело передних и задних упоров; по сути, оно было совершенно не похоже на обычное седло боевого коня - более того, оно напоминало современное английское седло. Это было сделано для того, чтобы ничто не препятствовало падению всадника. Копья, использовавшиеся в этом бою, не должны были ломаться или раскалываться, хотя иногда это происходило. В момент удара каждый боец опускал копьё, чтобы не повредить руку осколком, и так было и на других курсах. Следствием настоящего удара, как правило, было то, что хотя бы один всадник оставался без лошади; но иногда падали оба всадника, а иногда и обе лошади, так что все четверо бойцов, поскольку лошади, можно сказать, тоже сражались, искупались в пыли. В тех случаях, когда всаднику удавалось на мгновение удержаться в седле после удара и покачнуться, пытаясь удержаться в седле, его варлеты бросались вперед, чтобы поддержать его. Иногда, когда копыя слегка

отклонялись или вообще не попадали в цель, одна и даже обе лошади падали вперед. В 1498 году в Инсбруке произошел "реннен" между императором Максимилианом и герцогом Иоанном Саксонским.

Турниры, проводившиеся при императорских и княжеских дворах, были строго игровыми, хозяева часто лично вызывали своих гостей на испытание мастерства. Многое, естественно, зависело от подготовки лошадей, на которых иногда ездили с завязанными глазами. Ноги и ступни соревнующихся были без доспехов, за исключением "дихлингов", чтобы всадник мог крепко сидеть в седле. Дихлинг служил защитой для бедра и колена. Такая защита была необходима из-за риска столкновения этих конечностей участников поединка. В Дрезденском музее, в зале "Турньерваффен", можно увидеть интересное и очень реалистичное изображение немецкого "шарфреннена", бойцы стоят лицом друг к другу, полностью вооруженные, с копьями в упоре. Оборона двойная, каждая упряжь весит около двухсот фунтов. Период - 1550-53 годы, а большинство всадников в "Заале" сели на коней с 1591 года. Нателные доспехи украшены гравировкой и рифлением, а шлем - саллад. На нагруднике ближайшей к входу в зал упряжи выгравирован вензель оружейника Зигмунда Рокенбергера из Виттенберга, другой изготовил Ганс Розенбергер из Дрездена. Большая гарда, воланчик и левый наплечник сделаны из дерева, укреплены пластинами и обтянуты кожей. Через левое плечо привинчен изогнутый простой щит, а через правое - огромный щиток с бушем, в который упирается конец копья.

Сами доспехи - тяжелые, наклонного типа, поверх которых надето платье из материала с основой, что-то вроде нижнего белья, похожего на гражданское платье того времени. Носятся чулки и тапочки, поверх которых не защищают пластины, за исключением колена, над которым находится уже упоминавшийся большой "дихлинг". Шерстяные чулки и тапочки в этих случаях являются реставрацией, но в одном из музеев Дрездена хранится настоящая наклонная обувь того времени. Используются шпоры с длинными шейками. Лошади запряжены в барды и полностью укомплектованы. Доходящие почти до земли корпуса обычно сильно и причудливо украшены, на них изображены "руки" или "познания" всадника, часто орнаментированы фигурами птиц или животных. В Королевской библиотеке в Дрездене хранится пергаментное изображение "Шарфрена" между курфюрстом Августом Саксонским и Иоганном фон Ратценбергом, а затем с Гансом фон Шенфельдом в 1545 году в Миндене. Она была нарисована Генрихом Годином, придворным художником в 1584 году. Этот бой назывался "гедритц", что означало, что победитель, чтобы получить приз, должен был после первого поединка расправиться со вторым противником - их было трое, отсюда и термин. Копия этой интересной записи приведена на рис. 4. Пример доспехов, которые носили на этом поле, приведен на рис. 5. Он был изготовлен для курфюрста Августа Зигмундом Рокенбергером из Виттенберга в 1554 году. Форма изящна, а орнамент отличается целомудренностью. Четко прослеживаются такие детали, как винт для воланчика; остроконечный выступ, похожий на наконечник копья, выступающий вперед из центра нагрудника - мода, которая продержалась всего несколько десятилетий; тяжелая подставка для копья и тяжелая дополнительная пластина на животе - все это характерно для костюма, используемого для "реннен". Элегантный саллад существенно отличается от ранней формы, он очень стройный. К участию в "реннен" допускались только лица знатного происхождения или те, кто впоследствии получил "оружие".

НЕМЕЦКИЙ ГЕСТХАУС (DAS DEUTSCHE STECHEN).

Герр Венделин Бойхейм в своей статье в *Zeitschrift für historische Waffenkunde*,²² утверждает, что "старый немецкий гестех" не был введен во время правления императора Максимилиана I, как это часто предполагалось, а имеет гораздо более раннее происхождение. Этот ход зависит от ловкости и мастерства в гораздо большей степени, чем в итальянском поединке, когда рыцари наклоняются с барьером между ними, а всадник не получает никакой помощи от своего скакуна, так как шанфрен лишен глазниц, а иногда его уши затыкались шерстью. Копье, в отличие от того, которое используется в "реннен", имеет корональный наконечник.²³ "Штехтарше", или небольшой ребристый щит, который привязывается к левому плечу шнурками, обеспечивает захват короны копья; именно в нее и нацеливается удар. Седло, используемое для этого курса, имеет вертикальную переднюю пластину, но не имеет ее сзади, чтобы не было препятствий для "отвязывания лошади". Позже передняя пластина исчезла. Лошадь не несет никаких бардов помимо чанфрейна, но на груди лошади закреплена подушка, набитая соломой, для защиты от столкновений. Существует несколько разновидностей "штехена", но правило для всех - отсутствие ножных доспехов, и это было сделано для того, чтобы всадник мог лучше контролировать свое место: на руке копьеносца не было перчаток. Квирин фон Лейтнер приводит фигуру императора Максимилиана I, вооруженного для немецкого гестхауза.

Рис. 4.- Шарфреннен в Миндене, проведенный в 1545 году.

Рис. 5.- Костюм для шарфреннов в Дрездене, дата 1554 г.

Вместо саллада пятнадцатого века в шестнадцатом носили "штеххельм", по форме напоминающий ведро. При этом всегда использовались латунные щитки, а от косяков и соллеров обычно отказывались.

Ранние образцы доспехов, изготовленных для этого курса, можно увидеть в двух очень красивых костюмах, выставленных в Нюрнберге. Громоздкая подставка для копья стоит свободно благодаря тому, что кираса приплюснута с правой стороны. Нагрудный щиток с датой 1498 и монограммой Нюрнбергской гильдии состоит из двух частей, одна из которых представляет собой усиливающую пластину для дополнительной защиты нижней части тела,

которая крепится к основной пластине большими винтами с очень крупными головками. Подставка для копья дополнена очечником, привинченным сзади и загибающимся вниз, чтобы удерживать конец копья. На правой руке - тяжелые латунные щитки, а на левой - тяжелый тамбрас и перчатка, выполненные из цельного куска и совершенно простые. На правой стороне - огромная рондель, в нижней части которой вырезан буш, чтобы было место для копья. Более древний из этих костюмов имеет саллад, а более поздний снабжен "шлемом", который очень тяжел, составляет одно целое с ментоньеркой и прочно прикреплен к нагруднику винтами, а постоянное гнездо и винт прикрепляют его к назатыльнику. Таким образом, шлем неподвижен, когда закреплен; он просторен и позволяет голове свободно двигаться внутри. Эти костюмы настолько тяжелы и громоздки, что бойцы могли лишь удерживать свои копья на месте, а если их снимали с коней, то они лежали, как бревна, где упали, не в силах подняться без помощи своих варлетов. При снаряжении каждый элемент нужно было прикручивать один за другим. На [рис. 6](#) для иллюстрации взят более поздний из этих костюмов, поскольку на нем изображен более характерный "штеххельм".

ИТАЛЬЯНСКИЙ КУРС, ИЛИ "ВЕЛЬШ (ИТАЛЬЯНСКИЙ) ГЕСТЕХ", ÜBER DIE PALLIA (ЧЕРЕЗ БАРЬЕРЫ).

Этот ход впервые появился в Германии около 1510 года, но, несомненно, зародился в Италии, как следует из его названия, а итальянское название барьера - "pallia". Бой велся на копьях с корональным наконечником, как и в "немецком гестехе", но главное отличие этого курса от других, о которых пойдет речь, - наличие деревянного барьера высотой около пяти футов, вдоль которого скачут два всадника, держа его между собой. В этой дистанции ноги и ступни, как правило, были бронированы, хотя были исключения из правил. Очень подробные сведения содержатся во "*Фрейдале*", книге, в которой нарисованы и описаны турниры времен правления императора Максимилиана I; кроме того, эта форма турнира изображена в турнирном списке короля Генриха VIII, хранящемся в Коллегии герольдов. Рыцари в карьере должны были держать свои копья с левой стороны головы лошади. Изначально основной целью было сбить лошадь с седла: тем не менее, осколки копий случались чаще, чем на упомянутых ранее соревнованиях, поскольку седло здесь было снабжено высокими передними и задними опорами, что делало его фактически "колодезным", так что всадники сидели в своих креслах гораздо крепче, чем на "ренских" седлах, особенно на тех, которые были без опор. Вскоре после середины XVI века произошли изменения в доспехах для турниров, а вместе с ними и в копьях, которые стали легче, так что они в основном раскалывались при ударе, и в таких случаях всадников редко выкидывали из седла. Для более поздних итальянских курсов надевали упряжь, как на [рис. 7](#).

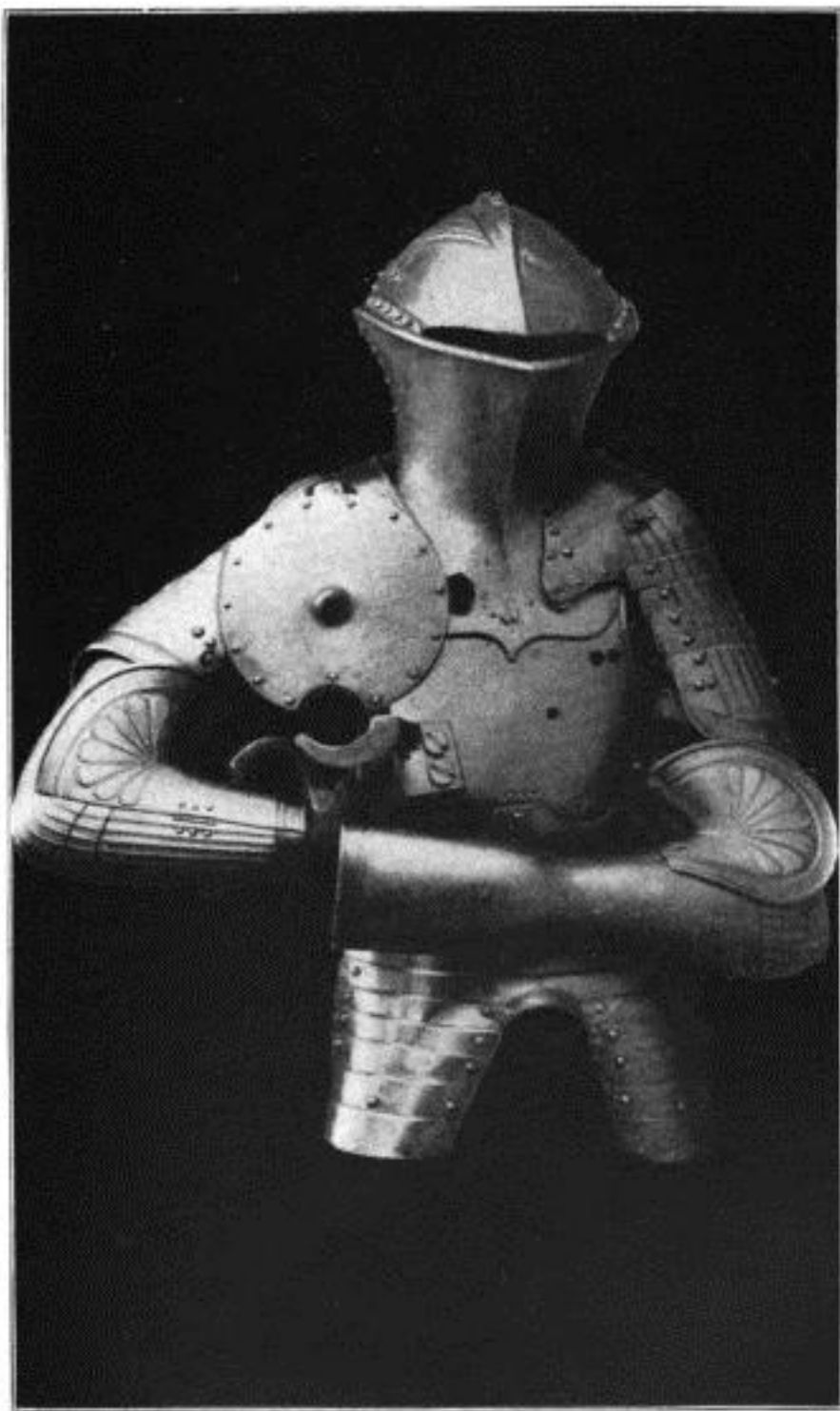

Рис. 6.- Наклонный костюм в Нюрнберге, для немецкого гестхауса.

Рис. 7.- Турнирный костюм для итальянского курса (Welsches Gestech).

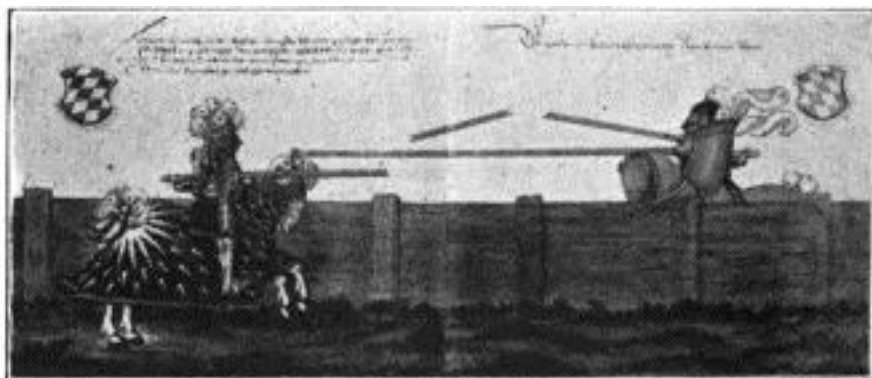

Рис. 8.- Итальянский курс в Аугсбурге в 1510 году (Welsches Gestech).

Шлем для этого курса несколько отличается от других тем, что имеет небольшое отверстие или окно с правой стороны для свежего воздуха. Кираса не приплюснута с этой стороны, как на рис. 6. Есть и другие отличия, все из которых можно увидеть на костюме в Королевской армии Мадрида. В старой форме "Welsche Gestech" всадник иногда носил доспехи, используемые для обычного курса "Stechen". В книге Лейтнера *"Фрейдал"* показан пример этого доспеха, а в дрезденском зале Турньерваффена хранится настоящая упряжь работы Вольфа фон Шпайера из Аннаберга.

Иллюстрация (рис. 8) дает прекрасное представление об этом курсе, как он был проложен между герцогом Вильгельмом IV Баварским и пфальцграфом Фридрихом Рейнским в Аугсбурге в 1510 году. Она взята из турнирной книги герцога Вильгельма.

ФРИТУРНИР, ИЛИ СВОБОДНЫЙ ХОД.

Свое название эта дистанция получила в противовес "вельш-гестеху", поскольку проводилась на свободном поле или в списках, без каких-либо барьеров между участниками. В этом отношении он напоминал старый немецкий "штехен" и в определенной степени вырос из него. Однако эта форма не встречается под этим названием до второй половины XVI века. Доспехи фрайтурнира отличаются от доспехов итальянского курса тем, что вместо турнирного щита, используемого в итальянском курсе, на левое плечо и грудь привинчивалась большая гвардия. К левому локтю прикручивалась гарда-де-брас большего размера, чем та, что использовалась в "Вельском жестехе". Доспехи для турнира теперь обычно были устроены так, что путем замены усиливающих пластин можно было использовать один и тот же костюм для обеих форм турнира. Копье и конская амуниция в обоих случаях были совершенно одинаковыми, а доспехи всадника - очень похожими, при условии замены уже упомянутых укрепляющих деталей. Костюм, выбранный для иллюстрации доспехов, используемых для этого курса (рис. 9), является частью замечательной коллекции в Дрездене. Это прекрасный образец обычного доспеха примерно 1580 года. Нагрудник, как можно заметить, - "пискод".

ФУССТУРНИР.

Это пеший турнир, возникший в XVI веке и сильно отличающийся от конного. Полную информацию о нем можно найти в *"Актах дрезденского обер-гофмаршала"*, аннон. 1614. Выдержка (в переводе) из этого труда, сделанная доктором Корнелиусом Гурлиттом, выглядит следующим образом

"Тот, кто нанесет наибольшее количество ударов копьем самым ловким образом, получит приз копьем; а тот, кто пяти дистанциях нанесет самый смелый и сильный удар мечом, получит приз мечом".

Эта выдержка дает достаточное представление об игре. Как и в "турнире", это был бой отряда против отряда. Каждый боец должен был провести три удара копьем через своеобразный барьер и пять ударов мечом, все направленные в голову, не только с одним, но и с каждым противником на противоположной стороне; призы присуждались, как указано в выдержке. Приз не присуждался, если копье не раскалывалось, а также в тех случаях, когда боец наступал или каким-либо образом отступал назад. Удары ниже пояса запрещались, так как на ногах не было доспехов. Блокирующая перчатка была категорически запрещена.

Рис. 9. Броня для фрайтурнира в Дрездене.

Очень интересно, что костюм, использовавшийся в "фусстурнире" курфюрста Иоганна Георга I Саксонского, сейчас находится в дрезденской коллекции. Его автор - Антон Пеффенхаузер из Аугсбурга. Упряжь использовалась обычная боевая. Копье держали в обеих руках.

КОЛЬБЕНТУРНИР, ИЛИ БАСТОННЫЙ КУРС.

Эта разновидность впервые появилась в начале XV века. Она представляла собой дуэльный бой на лошадях и не выходила из моды более века. В качестве оружия использовался "бастон" - короткая деревянная многоугольно вырезанная булава, утолщающаяся к концу. Шлем для этого предмета был тяжелым и круглым, с сильной решетчатой передней частью. Голова вообще не касалась шлема, так как "бастон", сделанный из очень тяжелого дерева, был опасным оружием для нанесения ударов. Пример седла, использовавшегося в этом курсе, можно увидеть в Нюрнбергском музее. Оно сконструировано таким образом, что всадник не может с него упасть.

Существовал и ряд других курсов, но различия между ними были незначительными и заключались в основном в юмористических приемах и модах на костюмы. В последние двадцать лет шестнадцатого века и первые двадцать лет последующего был в моде венгерский турнир. Это состязание получило свое название исключительно благодаря одежде, которую носили, - шпоры были очень длинными.

Бег по кольцу вряд ли можно отнести к категории турниров. В Германии он назывался "Ringelrennen" и был очень популярен при саксонском дворе с 1570 года до конца семнадцатого века. Используемое копьё было короче и намного легче, чем для турниров. В Дрездене хранится экземпляр с конусом, удерживающим кольцо при ударе, и, естественно, без пластины.

УКРЕПЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ТИЛТ-ЯРДА.

Их можно разделить на два класса: дополнительные части, относящиеся к чисто наклонным доспехам и изготовленные специально для списков, и те, что используются для увеличения прочности обычных боевых костюмов, надеваемых на списки. К первому классу относятся гроссгард и волант, часто в одной пластине, но иногда привинченные друг к другу, причем последняя часть снабжена окуляром только с правой стороны. Эти щиты защищают грудь и лицо. Небольшой деревянный щит, обшитый кожей и привинченный или привязанный к левому плечу. Эта деталь в некоторых курсах является целью копья. Тяжелый локтевой щиток, защищающий локоть, а также половину руки вверх и вниз. Немецкий наклонный наруч и перчатка часто были одним целым с плечом. Правая сторона защищена огромным щитком, который в немецкой форме закрывает половину руки по обе стороны от локтя. Есть также большой коленный щиток, который немцы называют "diechlinge", который иногда прикрепляется к седлу, а нога проходит между ними. Эта деталь особенно часто используется в "шарфреннах". Костюмы для "rennen" и "stechen" обычно делались так, чтобы их мог носить любой человек примерно среднего роста, и было довольно распространенным явлением, когда один рыцарь заимствовал упряжь другого.

Рис. 10. Укрепляющие детали.

Нагрудник № 1 - это наклонная пластина, на которой расположены отверстия для вставки винтов крепления копья. Он мало чем отличается от обычного боевого нагрудника с костюмом.

Номер 2 - это дополнительная защита для левой груди и плеча. Это Grandguard.

№ 3 - Volant-pièce, защита груди, шеи и [лица](#)²⁴.

Под номером 4 - кабассет для костюма.

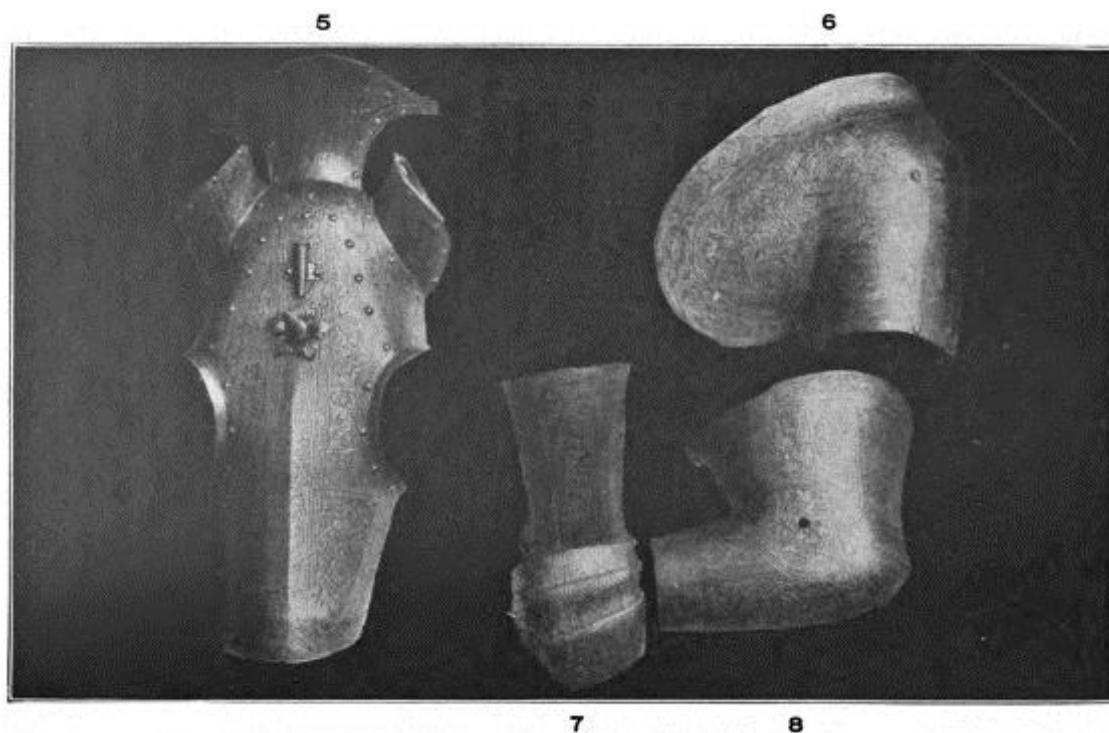

Рис. 11. Укрепляющие детали.

№ 5 - шанфрен для головы лошади.

№ 6 - дополнительная плечевая защита.

№ 7, Манифрен или турнирная рукавица для уздечки.

№ 8 - локтевая или пасовая защита.²⁵

Что касается укрепляющих деталей для привинчивания к обычным доспехам, то здесь приведены чертежи серии таких пластин, относящихся к великолепному костюму в Мюнхене, который носил принц-епископ Зальцбурга (Вольф Дитрих фон Райтенау), показанному на [рис. 35](#). На рисунках детали пронумерованы для справки: один и выше на рис. 10 и 11.

Выступ, называемый очельником, привинченный к задней пластине, поддерживает конец копья. Костюм и все детали богато инкрустированы золотом, а на нагрудной пластине выгравирован герб епископа. Костюм, очень похожий по форме и деталям, хранится в Тейхусе в Копенгагене, но орнамент на нем гораздо смелее, а темой всего костюма является чертополох. Он изготовлен во Франции. Как и в костюме из Алнвика ([рис. 33](#)), кюссы состоят из двух частей, верхняя из которых съемная, а кисточки свидетельствуют об отсутствии съемных частей. Интересной особенностью этого костюма является то, что подставка для копья приспособлена таким образом, что может быть как поднята, так и опущена. Бойхейм утверждает, что не видел ни одного примера таких укреплений, датированных более ранним временем, чем около 1510 года. Эти детали со сменными пластинами были очень многочисленны в тех случаях, когда расходы были невелики. Сюртук, изготовленный Йоргом Зевсенхофером для эрцгерцога Фердинанда Тирольского и состоящий из полевой сбруи и костюма для пешего боя, имел тридцать четыре сменных и укрепляющих детали, относящихся к обоим костюмам. Они были изготовлены в 1547 году и сейчас находятся в Вене.

ЧАСТЬ VIII.

ДЕТАЛИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ПЛАСТИНЧАТЫХ ДОСПЕХОВ.

БОЛЬШОЙ ШЛЕМ.

Настоящий шлем с большим гребнем, который так часто можно увидеть на чучелах, прикрывающих голову, относится к последней четверти XIII века, но его редко использовали, разве что на турнирах после XIV. Этот шлем был описан в предыдущем разделе. Для боевых целей он был заменен козырьком, а подвижный авантюрин был добавлен примерно в эпоху правления Эдуарда II. В Берлине хранится прекрасный образец этого шлема; он был найден недалеко от Бубада, в Померании. Иллюстрация приведена [на рис. 2](#).

Большой шлем для поединков XV века был широким, очень прочным, тяжелым, большим, несколько плоским на макушке и часто в более легких наклонных шлемах имел сбоку отверстие для разговора. Он имел гребень, опирался на плечи, крепился к доспехам спереди и сзади винтами и был настолько велик, что голова носителя не касалась его ни в одной части; на голову надевалась шапочка. Крепление к кирасе было новым. Верхняя часть более плоская, а окуляр, который шире, чем в старых формах, можно использовать для прицеливания, только опустив голову. Пластины резко сходятся спереди, образуя гребень, более высокий конец которого образует клювообразный выступ. Во времена правления Генриха VIII эта модель пришла в упадок. В коллекции Ротонды в Вулвиче хранятся два прекрасных наклонных шлема, один из которых ранее находился в трифории Вестминстерского аббатства и весит 18 фунтов; другой, приобретенный из коллекции "Брокас", весит 23 фунта. Образец немецкого "Штеххельма" ([рис. 12](#)) из северной части страны находится в коллекции В. Д. Круддаса, эсквайра, магистра, из замка Хаутон, Нортумберленд. Шлем колбентурнира - разновидность, специально используемая для этого курса; вся передняя часть состоит из поперечных планок. Эти шлемы крепко привинчивались к нагруднику и поэтому были неподвижны, как это можно видеть на наклонном костюме ([рис. 6](#)).

Рис. 12. Наклонный шлем из замка Хаутон, Нортумберленд.

БАССИНЕТ.

Этот шлем, немецкий "бекенхаубе", был круглым или коническим, с заостренной вершиной. Большой бассейнет тринадцатого и четырнадцатого веков был очень похож во всех рыцарских странах. Она прилегала к голове и закрывалась большим шлемом при наклоне. Пример можно увидеть в Линкольнском соборе. До появления козырька шлем часто оснащался съемным назальником. Как только шлем стал козырьковым, скажем, в первой половине XIV века (см. пример в Алвечерче, Вустер), он приобрел самую разнообразную форму, а к концу века часто выступал вперед, как клюв. Другие формы были вогнутыми, выпуклыми и угловатыми. Большинство из них можно увидеть в Стотхарде. Существовал также маленький бассейн или цервельер, иногда называемый церебрериумом. Его часто носили под капюшоном, а на голову надевали маленькую стеганую шапочку. Во времена правления Генриха V бассейнет стал больше похож на саллад. На чучеле Черного принца видно, как камайль крепился к базилине шелковым шнурком через скобы. Несколько прекрасных образцов люльки с козырьком хранятся в Иоганне в Дрездене.

САЛЛАД.

Саллады с козырьком сзади и прорезями для обзора появляются в эпоху правления Генриха VI. По форме это низкий тупой овал, ребристый посередине; он заменил бассейнет, но никогда не использовался в качестве подшлемника. Он обычно ассоциировался с доспехами второй половины XV века и использовался вместе с ментоньеркой, которая, будучи закрепленной, обеспечивала отличную защиту лица и горла. Отличительной чертой является пикообразный воротник сзади, который располагается между плечами, а шлем иногда, в ранних формах, снабжался откидным носовым щитком. Его носили под углом, так что окулярий находился в прямой видимости, и часто имел подвижный козырек. В крайних случаях его длина

достигала девятнадцати дюймов сзади и спереди. Один из образцов времен Розы висит в зале Святой Марии в Ковентри, а другой - в церкви Приората в Хексеме. Самое раннее изображение этой формы шлема в Англии, известное автору, можно увидеть в замке Доннингтон, Лестершир, на латуни сэра Роберта Стонтон, умершего в 1458 году. Этот вид шлема имеет несколько разновидностей, и простая форма использовалась среди рядового состава, особенно лучниками. Несколько таких шлемов есть в коллекции "Родос" в Ротонде, Вулвич, а настоящие образцы типичных итальянских и немецких форм можно найти в большинстве немецких коллекций доспехов; есть образцы в Тауэре. Иллюстрации саллад приведены [на рис. 13](#).

АРМЕТ И ЗАКРЫТЫЙ ШЛЕМ.

Это самая совершенная форма шлема и самая привычная, настолько, что описание почти не требуется. Можно сказать, что он произошел от саллада и ментоньерки, в том смысле, что бавьер занял место последних; но вместо того, чтобы надеваться на голову, как бассейн и саллад, он был сконструирован так, чтобы шарнирно держаться на ней, и строго повторял очертания головы и шеи. Она имеет шарообразную форму с защитой задней части шеи, а спереди вокруг подбородка находится бевор или бавьер. Пространство между ним и ободом коронной части заполнено подвижным козырьком, который пронизан узкими отверстиями для зрения и воздуха. Таким образом, он состоит как минимум из трех частей - черепной части, козырька и бивора; козырек обычно цельный. Он имеет клюв и ряд гребней с воздушными щелями в углублениях. Козырек обычно зачесан. Во второй четверти XVI века козырек стал состоять из двух пластин, верхняя закрывалась внутри нижней - верхнюю пластину можно было опускать по желанию, не сдвигая нижнюю. Армет Зевсенхофера в Тауэре - шедевр такого рода, состоящий из шести частей, работающих одна в другой. Английские арметы датируются последним десятилетием XV века, возможно, чуть позже. В Германии их можно было встретить уже в середине того же века. Невозможно провести существенное различие между арметом и закрытым шлемом, который был усовершенствованным арметом шестнадцатого века. Камаиль иногда использовался вместе с самой ранней формой армета. Иллюстрации этого головного убора можно увидеть на нескольких костюмах, представленных в этом томе.

Рис. 13. Саллады и ранний бургонет.

БУРГОНЕТ.

Это шлем XVI века бургундского происхождения, как следует из названия, с полым ободком в нижней части, который помещался над выступающим краем горжета. Он изготавливался в точном подражании голове и состоял из трех или четырех частей. Этот шлем был разработан для того, чтобы устранить недостаток доспехов, так как в месте соприкосновения чехла с броней было слабое место. Такое расположение позволяло свободно двигать головой вправо или влево, не оставляя шею незащищенной. В Ротонде в Вулвике хранится прекрасный образец первой половины XVI века весом почти восемь фунтов с рифленой короной, а вокруг шеи выгравирован венок из роз. В короне есть отверстия для венка и мантии. В Дрездене и Берлине есть несколько важных разновидностей с клювом. Более современные бургонеты имеют шейную защиту и ушные раковины из стали. Иллюстрация раннего бургонета приведена на [рис. 13](#).

МОРИОН, КАБАССЕТ И КАСК.

Морион впервые появился в Англии в правление Генриха VI, а в Европу его привезли испанцы, которые, как следует из названия, позаимствовали его у мавров. Это овальный шлем, с высоким гребнем и почти полукруглым забралом, с пиками на обоих концах. Кабассет - шлем, похожий по характеру на морион, как правило, с пикой. Обе разновидности носили для пешего боя, они часто легче ранних шлемов и обычно богато гравированы. Барон де [Коссон](#)²⁶ говорит, что "кабассет впервые появляется в "ордонансе" Франциска I, который

приказывает носить армет, легким лошадям - саллад, а "аркебузирам - только кабассет, чтобы лучше видеть и иметь тетиву более живую". Кабассет не мешал прицеливанию и поэтому был надлежащим головным убором мушкетера". Каски - это открытые шлемы, как и другие, классического дизайна. На [рис. 11](#) показан кабассет, а на [рис. 49](#) - басинеты, морионы и т. д.

ГОРЖЕТ И МЕНТОНЬЕРКА, ИЛИ БАВЬЕР (БЕВОР).

Ментоньерка использовалась специально для саллада, и подбородник выполняет в этом шлеме ту же функцию, что и бавьер в армете; он крепится к нагруднику скобой и защелкой или частично проходит под ним. Верхняя часть, закрывающая рот и подбородок, состоит из многослойных пластин, которые двигаются вверх и вниз по желанию, но всегда снизу. В сочетании с салладом она имеет то преимущество перед козырьковой люлькой, что свободно пропускает воздух, а нужно закрывать только перед самым началом сна. Эта деталь обычно отсутствует на чучелах по очевидным причинам; но есть пример на уже упомянутой латуни в Кви, Кембриджшир, датируемый примерно серединой XV века. Конечно, настоящую фигуру можно увидеть почти на любом костюме того периода. Один из образцов хранится в Королевском артиллерийском институте. Часть, переходящая на грудь, - это, конечно, своего рода корсет; но собственно корсет - это часть для шеи, идущая по всему периметру к плечам и спине, закрывающаяся скользящими заклепками. Этот элемент последовал за ментоньеркой и, конечно, не был распространен до начала XVI века; но есть и гораздо более ранние примеры, например, жоржет с откидным воротником у горла приписывается Альбрехту Ахиллесу Бранденбургскому, 1414-86. Это деталь, тесно связанная с "максимилиановскими" доспехами, и она сохранилась до эпохи упадка и после него. Ранний пример пластинчатого панциря мы находим на латуни семьи д'Эресби в церкви Спилсби, Линкольншир, где изображены доспехи конца XIV века - они прикрывают панцирь из цепной ткани. Латунь сэра Джона Фицварина в церкви Вантедж, Беркшир, показывает пластинчатый панцирь в чистом и простом виде. Датой этого памятника является 1414 год. К концу XVI века далеко не редкость, когда к наплечникам присоединялся еще и панцирь.

КИРАСА.

Кираса состоит из нагрудника и спинки, которые обычно скрепляются ремнями и пряжками, но иногда используются винты, особенно для турнирных доспехов. Вероятно, он был введен в Англии во времена правления Генриха V, и его форма является отличным ориентиром для определения даты. Это слово, а точнее его прототип "quirettæ", встречается в "Записке о закупках" (1278), хранящейся в лондонском Тауэре. Доспехи для груди считались следующими по важности после доспехов для головы, и в описях пятнадцатого века часто упоминаются "пары пластин, больших, шарообразных", что достаточно точно указывает на период. Нагрудные пластины использовались франками в VIII веке и, вероятно, норманнами примерно в то же время; пластины XIV века были без выступа спереди, называемого тапулом. Преподобный Т. Н. Робертс, викарий Корнфорта, графство Дарем, которому автор обязан несколькими подсказками, напоминает, что трудно сказать, правильно ли говорить о нагруднике XIV века как о кирасе или нет. На чучелах, латунях и иллюминациях эта часть доспехов всегда скрыта юпоном. Когда юпон исчез (времен Генриха V), нагрудник всегда показывается в двух частях; после этого (времен Эдуарда IV) только в одной части, как настоящий кираса. На памятнике в церкви Эш, Кент (датируемом примерно 1335 годом), где шнуровка сюртука по бокам позволяет увидеть защиту тела, видны "прямоугольные пластины, похожие на плитки, приклепанные к гибкой одежде". Единственные остатки настоящего кирасы XIV века были найдены в замке Танненберг. Фигура святого Георгия на

соборной площади в Праге имеет гибкую одежду, покрытую очень маленькими прямоугольными пластинами наподобие черепицы, а поверх нее нагрудный щиток - не полный кюирасс. Все это заставляет предположить, что нагрудные пластины XIV века были не столько кирасами, сколько дополнительными пластинами различной формы поверх хауберка, юбки которого появляются под юпоном на чучелах и т.д. XIV века. Тем не менее, следует помнить, что на чучеле предыдущего века в церкви Темпл присутствуют как передние, так и задние пластины. Почтовый штандарт - характерная черта конца четырнадцатого и начала пятнадцатого веков. Он был призван защищать слабое место между горжетом и верхней частью кирасы - по сути, он вырос из samail. Почти на всех чучелах этого периода можно увидеть эти детали. Тапул впервые появился в XV веке; этот гребень, после того как его перестали использовать, снова появился позже, когда он часто раздувался до горба, либо над, либо под пупком. Это было характерно для второй половины XVI века, когда кираса часто имела одну накладную пластину под мышкой. Иногда он снабжался поперечными планками, образующими крест. Готический тип очень красив и обычно состоит из двух или трех пластин, вторая из которых поднимается к середине груди, а третья идет почти параллельно ей и сходится к точке под ней. В верхней части груди находится гнездо для крепления к ментоньерке с помощью болта с острым концом. Однако есть и исключения, как показано на примерах из Дрезденского музея, где верхняя часть нагрудника выступает в виде пипки. В одном из этих случаев был надет открытый шлем, а костюм, вероятно, использовался командиром роты. Костюм, иллюстрация которого приведена на [рис. 18](#), показывает, как ментоньерка уходит под кирасу. То же самое можно увидеть и на [рис. 19](#), но здесь ментоньерка отсутствует. Английская форма XV века обычно состоит из двух пластин, как на чучелах Редмаршала и Даунса.²⁷ Первые примеры встречаются до середины века.

Подставка для копья находится на правой стороне груди, а на левой - отверстия для винтов, предназначенных для откидывающегося плечевого щитка, когда используется эта деталь, или для большого щитка. Максимилиановская форма, следовавшая за готической, иногда составляет одно целое с галунами, то есть скреплена с ними заклепками, и имеет более шарообразный характер. В XVI веке кираса становится более низкой и плоской, с прямым срезом в верхней части, и часто имеет уже упомянутый тапул. В середине века он имеет тенденцию несколько удлиняться, снабжен гребнем вдоль верха и вокруг отверстий для рук для поворота хода, и часто, как уже упоминалось, имеет одну ламинацию вокруг отверстий для рук. Особенностью нагрудника 1560 года является горб или выступ над пупком, в то время как обычно немного позже мы имеем форму "peascod", где выступ находится ниже. Нагрудник "peascod" явно скопирован с дублета того периода, но откуда взялась идея среднего горба, мы сказать не можем. Кираса, сделанная специально для наклона, полностью описана под заголовком "Наклонные костюмы". В XVII веке нагрудник становится очень плоским и очень коротким.

НАГРУДНИКИ И ПАТРОНТАШИ.

Нелегко проследить развитие эпaulьеров на ранних этапах, поскольку плечи на монументальных изображениях обычно задрапированы сюртуком, но принцип многослойных или перекрывающихся пластин, так рано примененный к солеретам, не замедлил распространиться на верхнюю часть руки и плечо, где так необходима особая подвижность для нанесения ударов и парирования - действительно, мы имеем примеры шарнирных эпaulьеров конца первой четверти XIV века. Эти изделия в период своего наивысшего развития были прекрасно приспособлены для предоставления большой свободы руке. Наплечные пластины, отличающиеся от ailettes, впервые появились в Англии в

конце XIII или в самом начале XIV века, но они были просто ронделями или дисками. Артикуляции, как уже говорилось, появились чуть позже, а рондели защищают плечевую ямку и внутреннюю часть руки. Латунь рыцаря из рода Каттес в церкви Аркесдон, Эссекс (1440), является хорошим примером того, что можно назвать развитием ронделей в паулдроны. Пайкарды, обычно применяемые к "максимилиановским" доспехам, иногда встречаются гораздо раньше - см. пример в церкви Southerly (1479).²⁸ На латной фигуре Бошампа из Уорика (1454) изображены эти части. Виконт Диллон упоминает пример, датируемый 1424 годом. Часто встречаются костюмы только с одним из этих выступов, но при осмотре всегда можно заметить, что в других набедренных повязках есть отверстия для винтов, предназначенных для его собрата. Они служат защитой от ударов щуки и иногда встречаются по два на каждом плече. Эти наплечники английские писатели обычно называют пасгардами, но виконт Диллон считает это ошибкой, так как полагает, что настоящим пасгардом был дополнительный откидной щиток. Отсутствие этих деталей далеко не всегда означает, что они были опущены, поскольку во многих случаях при внимательном осмотре можно обнаружить отверстия на плечах, показывающие, что они изначально присутствовали. Полдрон обычно крепился к кирасе с помощью ремней и пряжек и состоял из пластин, последовательно расположенных на плечах и верхней части руки. Иногда крепление осуществляется с помощью булавки, как на [рис. 22](#). В доспехах второй половины XV века верхняя пластина едва доходила до плеча, в то время как в доспехах "Максимилиана" и более поздних доспехах она заходила далеко за грудь, принимая перед и сзади форму, напоминающую крылья. Иногда они были очень большими и неравномерными по размеру, причем для правой руки они были меньше, для использования копья. В конце XVI века можно встретить немало случаев, когда горжет и паулдроны соединялись в одно целое, а затем использовались локтевые перчатки. Это происходит в доспехах, называемых "аллекрет". Во второй половине XVI века палдроны часто становятся меньше и бескрылыми - действительно, больше похожими на старые *épaulières*, а затем вновь появляются рондели для защиты слабого места, "defaut de la cuirasse".

ПАЛИЦЫ, РОНДЕЛИ ИЛИ ДИСКИ,

это пластины, прикрепляемые к доспехам, применяемые в различных случаях для плеч или любых слабых мест, позже специально для защиты подмышек, где находилось уязвимое место, называемое "vif de l'harnois", а позже "defaut de la cuirasse", и оставляющие руки свободными для парирования или удара. Эти фигуры имеют различные формы и не всегда составляли пары; в тех случаях, когда они различаются, та, что находится над правой подмышкой, меньше - пример этого можно увидеть на латуни в церкви Харфэм, Йоркшир (1420). В этом случае левая рондель круглая, а другая имеет форму завитка. В Дрездене хранится часть "готического" костюма с продолговатой ронделью на правой стороне, а выступ на эпюре в некоторой степени защищает левую подмышку. Они появляются очень рано, их можно увидеть на фигуре из Алвечерча в Вустершире, относящейся к ранней половине XIV века. Они очень сильно различаются по размеру, и в доспехах следующего века были очень красивы, будучи гребнями с эскалопами, часто украшенными геральдической розой, а иногда и шипами в центре. В наклонных костюмах они становились очень большими, чуть меньше фута в диаметре. Самым ранним применением этих дисков была защита локтей. Рондели для подмышек вновь появляются во второй половине XVI века, как показано на примерах из Дрездена и Берлина. Часто они располагаются только на правой стороне.

ПЕРЕБРАС, КУДЬЕР И ВАМБРАС (ФР. BRASSARD, ИТАЛ. BRACCIALE).

Эти детали представляют собой наручи - перебранец для верхней руки, вамбрас для нижней; они впервые появляются на пластинах во второй четверти XIV века и становятся общими четверть века спустя. Кудьеры для локтей впервые появились в тринадцатом веке в форме диска, примерно в то же время, что и генуильеры для коленей; эти изделия демонстрируют одно из самых ранних применений пластин к телесным доспехам. И то, и другое можно увидеть на чучеле Уильяма Лонгеспи Младшего (1233) в Солсберийском соборе. На ранних стадиях кудьеры были элементарными: рондель, затем чашеобразные и многослойные как выше, так и ниже локтя, с боковыми расширениями в виде раковин для защиты внутреннего сгиба руки, а позже - по всему локтевому суставу. Это была уже законченная форма, но все эти усовершенствования появились не сразу. Чучело де Бохуна демонстрирует вторую упомянутую форму. Внешняя защита принимает различные формы: веерообразную, двустворчатую, эскалопированную и т. д., и иногда бывает до нелепости большой. Перебрас и вамбрас появляются в Англии не ранее XIV века. На чучеле Черного принца в Кентербери изображены эти детали. Доспехи для руки, то есть три рассматриваемые части, называются brassards или brassarts. Гарда-де-брас, дополнительная защита для левой руки при наклоне, прикрепляемая винтом к локтевой пластине, появилась в XV веке.

ГАРДЫ.

Самой ранней формой после цепного оружия был кюир-буилли, как простой, так и укрепленный чешуей, и такая форма в значительной степени преобладала в тринадцатом веке и даже позже. Один из примеров можно увидеть на могиле сэра Ричарда де Берлингторпа, датированной примерно 1310 годом. Самая ранняя форма пластинчатых перчаток появляется в середине XIV века, и на них изображены сочлененные пальцы - см. пример на латуни Томаса Чейна, эск. (1368), в Дрейтон Бошамп, Бакс; после этого преобладали рукавицы из пластинчатых пластин, с отдельной защитой для большого пальца и пикообразными манжетами. В конце XIV века предпринимается попытка скопировать ногти на пальцах. Пример тому - памятник сэра Роберта де Грея в Ротерфилд-Грейс, Оксфордшир. В конце пятнадцатого века возвращаются к более ранней форме, с сочлененными пальцами. Гадлингс, или шипы на костяшках и пальцах, были в моде на протяжении столетия - действительно опасное оружие для нападения *в поединке*. Опять же, позже мы видим пальцы, покрытые накладными пластинами, очень узкими и гибкими. Другой распространенной формой, хотя и поздней, является локтевая перчатка. Одна пара хранится в замке Ньюкасл-апон-Тайн, другие - в замке Наворт и в коллекции автора. Во второй половине XVI века была изобретена запирающая перчатка, призванная предотвратить выбивание оружия из руки, к которой оно крепилось с помощью крюка и скобы. Утверждается, что эта перчатка часто использовалась в одиночных боях, и, конечно же, в пешеходных турнирах. Пример такого приспособления есть в костюме, хранящемся в лондонском Тауэре. Иногда перчатки изготавливались из латуни.

ТАЛЕС, ТУЛЬЯ, КИСТОЧКА, БРАЙЕТ И ГАРДА-ДЕ-РЕЙН, ИЛИ КРЕСТЦОВАЯ ЗАЩИТА.

Талес - это пластинчатые пластины в нижней части кирасы, к которым при помощи ремней и пряжек крепились тульи или верхняя защита бедер. Под кирасой обычно носили почтовую одежду, часто с эскалопами, но нижняя часть часто была нижней частью почтовой рубашки, которую носили под кирасой. Почтовая юбка появляется на чучеле в Уитчерче (Денби) в 1578 году. Тейсы обычно состояли из трех, а иногда из пяти и даже восьми ламелей, что заметно

на латуни сэра Джона Лайсла (умер в 1407 году), чье вооружение полностью состоит из пластин; но ранние примеры состоят из одного куска, да и поздние тоже. Ранний пример, только с тесемками, можно найти на латуни сэра Джона Дрейтона, но часть нижней части отсутствует. Ламинированные тетивы впервые появляются в конце XIV века; примером может служить латунь Николаса Хоуберка (умер в 1406 году) в Кобхэме. Введение заклепок "Almaune" (скользящих) придало доспехам большую эластичность. Тульи характерны для доспехов, датируемых второй четвертью XV века; ранняя форма - короткая и квадратная, но позже она становится заостренной и представляет собой цельный панцирь или пластину, похожую на черепицу с эскалопом, которая расширялась вниз, чтобы закрыть верхнюю часть кюйса, и крепилась к тесемкам с помощью ремней и пряжек как защита от удара мечом. Есть ранний пример на латуни Джона Левенторпа в церкви Соубриджуорт, Хартфордшир (1433 г.). Он, как и все тульи того времени, был небольшим и крепился с помощью ремешков или петель к самому нижнему ободу тетивы - по сути, он мало чем отличался по форме от пластины, к которой крепился. Он долго продержался в Англии, о чем свидетельствуют латуни Стэнли и Лементорпа в Вестминстерском аббатстве и церкви Святой Елены, 1505 и 1510 годов соответственно; есть очень поздний пример на доспехах времен Филиппа II Испанского, но его, возможно, правильнее рассматривать как цельную кисточку, поскольку костюм использовался для наклона. На чучеле Бошама изображены четыре тульи, две большие и две маленькие. Кисточки последовали за этими предметами, хотя какое-то время они были одновременными. Они представляли собой практически ту же деталь, что и тулья в пластинчатых пластинах, но обычно крепились непосредственно к нижнему ободу кирасы, тассеты в этом случае обычно обходились без них, разве что в одной пластине, образуя соединительное звено. Во второй половине XVI века их нередко можно было встретить состоящими из двух частей, как показано на образце из Алнвика (рис. 33), но есть и случаи, когда они состоят из одного цельного куска, как показано на позолоченном костюме в Виндзорском замке и на другом упомянутом примере. С течением времени длина кисточек постепенно увеличивалась, пока не достигла колен, образовав затем сам кюйс из многослойных пластин. Это была последняя стадия перед введением сапог. Брайет или гульфик - это полая выступающая пластина, похожая на крышку, для крепления к нижней части кирасы для защиты передней части тела. На рис. 14 изображена эта деталь в цепной пехоте. Нам не известно о существовании другого образца цепного оружия. Счастливым обладателем этого уникального предмета является доктор Эдгар фон Убиш из Берлина, и мы обязаны его любезности за предоставленную иллюстрацию. Гарда-де-рейн представляла собой выступающую часть, прикрепленную к ободу щитка; она состояла из перекрывающихся пластин и защищала крестец и небольшую часть спины.

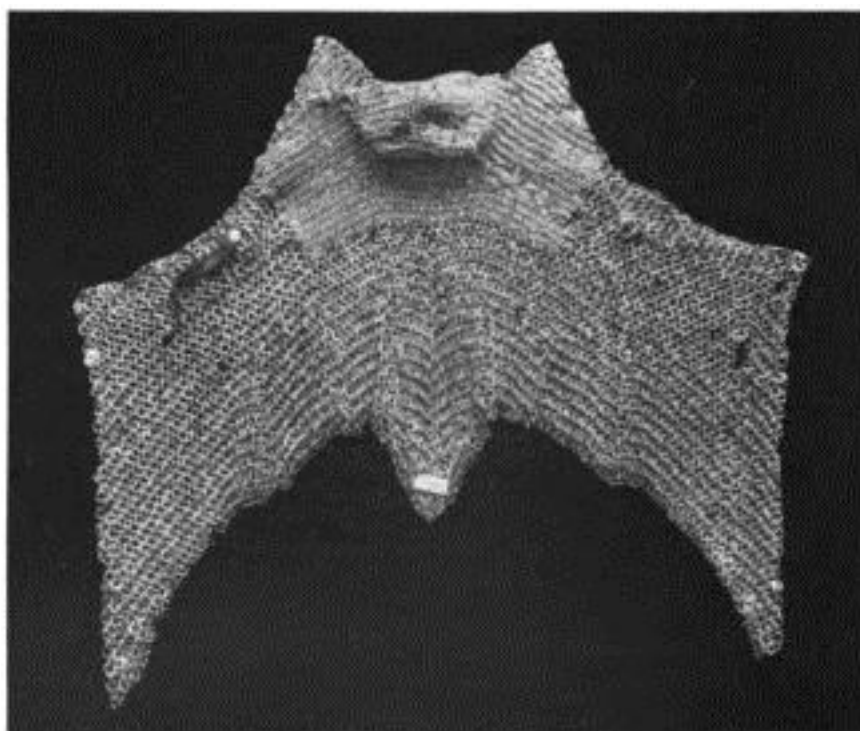

Рис. 14. Брейт в цепной шлейке в Берлине.

КЮИСС, ГЕНУЙЕР И КОСЯК.

Вплоть до Завоевания в Англии, вероятно, не было других ножных доспехов, кроме ремешков, но есть ранние немецкие примеры. После Гастингса, когда Вильгельм носил их, естественно, возникло предположение, что это были чоссы, а Гарольд, который их не носил, был ранен в ногу. Термин, применяемый к верхней части ножных доспехов, или почтовым бридгам, был *chaussons*. Вскоре после Завоевания стали широко использоваться *cuir-bouilli*, за которыми последовали почтовые чулки и *sollerets*, как можно видеть на печатях Ричарда I. Уэйс упоминает железные *chausses*. Даже до середины XIV века в Англии было принято носить эти части цепной одежды с прикрепляемыми генуями. Пример такого рода можно увидеть на чучеле Роберта де Вера (умер в 1221 году) в церкви Хэтфилд-Брод-Оук.

Кюйс - это пластина, идущая по передней части нижней части бедра и застегивающаяся на ремень и пряжку. Впервые он появился во Франции и Англии во второй четверти XIV века и стал общим к концу. В доспехах второй половины пятнадцатого века он часто украшался последовательными ламинациями в верхней части. Во второй половине XVI века он иногда состоял из двух съемных частей, для пешего и конного боя.

Женульеры (защита колена) были первыми нательными пластинами, за исключением, пожалуй, пластрона-де-фер или нагрудника, а также, возможно, кудьера. Они назывались *roleyns* и впервые появились в XIII веке; пример, около 1250 года, изображен на пластине XXX Стотхарда. В конце века рондели стали дополнительно защищать боковую часть колена, и с тех пор эти приспособления стали более богато украшенными и всеобъемлющими. Как только пластинчатые доспехи были завершены, генуиье стали сочленяться как выше, так и ниже колена. В доспехах второй половины XV века они особенно красивы, принимая форму раковины, часто двустворчатой и в виде бабочки, с эскалопированными краями и флейтингом. Чаусы, или голенища, использовались в цепной почте, а еще раньше - в укрепленной коже, а в начале XIV века они превратились в пластины и стали называться косяками; сначала они крепились только спереди с помощью ремешка и пряжки, а затем

стали обходить ногу на шарнирах и крепиться скользящими заклепками. Эти детали также назывались поножами. В описи Пирса Гавестона (1313 г.) указаны "три пары навесных косяков". Как правило, эти детали были простыми. И они, и солереты исчезли с появлением сапог.

СОЛЛЕРЕТЫ.

Солереты - лучший ориентир для определения даты создания доспехов, даже чем перчатки, особенно после XIV века, по причинам, изложенным в главе о последних. Ранние солереты с перекрывающимися пластинами были экстравагантной длины. Эта форма соответствовала преобладающей моде на обувь, отсюда и название "à la poulaine" от "souliers à la poulaine". Длинная форма была сильно изменена в последней четверти XIV века и в XV, но в конце века она снова вошла в моду с огромными наконечниками, длина которых от носка до пятки достигала двадцати четырех дюймов. В четырнадцатом веке и даже позже нередко встречались набедренные повязки из цепной ткани. Солереты Черного принца были огромной длины. Однако их кончики могли отсоединяться по желанию. Более короткая форма называлась "demi-poulaine" или "ogivale lancette". Разновидность под названием "ogivale tiers-point" в основном преобладала во второй половине XV века. Когда рифленые и эскалопные доспехи были заменены "максимилиановскими", солереты были широкими и короткими - фактически в форме медвежьей лапы или коровьей пасти, расширяющейся по бокам и требующей очень широких стремян; но когда рифленые доспехи были отменены, их форма постепенно сузилась и после середины века стала больше похожа на форму ступни; все еще встречаются очень поздние экземпляры формы "медвежьей лапы". Эта разновидность называлась "бек-де-кане", что, однако, отличается от "тирс-пойнт" XV века. Солереты полностью исчезли вместе с косяком, их место занял валет.²⁹ Эти детали в пластинчатых пластинах изображены на латуни Даубернуна и продолжают встречаться на подобных памятниках.

ШИЛДЫ.

Эта тема слишком обширна для того, чтобы изложить ее в общих чертах на этих страницах. В двенадцатом веке появляются щиты в форме змеи, круглые и треугольные. Два первых щита - длинные, изогнутые или плоские. Их держали на груди с помощью ремня, идущего вокруг затылка и называемого "гиге". Щиты XIII века были либо маленькими и имели форму "печки", либо большими и округлыми. Пависы были очень большими щитами, которые ставили перед лучниками для защиты, и снабжались внутренней опорой, чтобы удерживать их вертикально на земле. Что касается обычных щитов, то большинство форм XIII века перешли в XIV, когда появился буш, или отверстие, вырезанное в правом углу в качестве подставки для копья. Они были грушевидными, треугольными, сердцевидными, круглыми, овальными, изогнутыми, а иногда почти квадратными. Круглый баклер носили в руке, а щит большего размера - на руке. Материалом для них служили дерево или кожа, или оба материала вместе - последний часто украшался тиснением. Щиты были более или менее укреплены или украшены босами, а иногда частично или полностью сделаны из железа. Для тиросов использовали плетеные корзины. На щитах обычно изображался геральдический или иной знак, они часто были изогнуты, украшены шипами. Обычный щит рыцаря пятнадцатого века имел буш, был выпуклым, около двух с половиной футов в длину и около трети в ширину, и заострен снизу. В XVI веке обычные щиты использовались редко, но на турнирные щиты этого периода было затрачено огромное количество тонкой художественной работы, пример которой приведен на рис. 15. Турнирный щит описан в разделе, посвященном этим играм.

Рис. 15. Пажеский щит, ранее находившийся в коллекции принца Карла Прусского.

КАЛЬТРОП, ИЛИ ВОРОНЬЯ ЛАПКА.

Это римский мурекс или трибулус, представлявший собой вертикально стоящее острие железа, сделанное в виде вороньей лапы. Их рассыпали по земле, чтобы калечить лошадей при наступлении конницы, или клали на ров, заполненный фашинами, или на пролом, чтобы противостоять попытке эскалады. Известно, что для этой цели использовались рыцарские шпоры. Название является сокращением от cheval-trap. В Ротонде в Вулвиче есть несколько образцов высотой от 1,25 до 2,5 дюймов.³⁰

СПУРС.

Эти козлы использовались еще римлянами, а позолоченная шпора была одним из знаков отличия рыцаря в средневековье. Ранние шпоры относятся к типу "козлов", и скрепляются одним ремешком; вероятно, сначала они использовались по отдельности и назывались "шпорами с колючкой". Пример козлиной шпоры можно увидеть в латуни Даубернуна (1277). Шпора с гребнем появляется в конце XIII века. Латунь Д'Арджентина (1382) представляет собой пример шпоры XIV века. По количеству точек или колючек на образцах средних веков можно приблизительно определить дату. В начале четырнадцатого века их обычно восемь, а в пятнадцатом - уже двенадцать, и шпоры были длинношеими. Позже в моду вошел стиль и форма "легион". В геральдике рыцарская шпора до 1320 года была "козлом" и называлась "pruck-spur", позже - "rouelle-spur". Турнирная шпора XVI века была прямой и длинной в шейке. В случае деградации рыцаря его шпоры отрубал королевский мастер-повар. В четырнадцатом веке было принято, когда приказывали пешим воинам сражаться, снимать

шпоры, чтобы они не мешали движению, и тогда их часто использовали в качестве калтропов. Так было, например, в битвах при Кортрее и Пуатье.

ЧАСТЬ IX.

"ГОТИЧЕСКИЕ" ДОСПЕХИ, 1440-1500 ГОДЫ; И НЕКОТОРЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ ЭТОГО ПЕРИОДА.

Готическая "31 школа, как ее называют, демонстрирует высочайшее воплощение художественной красоты в применении к оборонительным доспехам; она открыла новую эпоху в военном снаряжении. Все усилия оружейника были направлены не только на то, чтобы обеспечить повышенную защиту конечностей и сделать доспехи легкими, гибкими и непробиваемыми; , но и на то, чтобы придать красоту форме и очертаниям, а также отклонить оружие нападения от жизненно важных точек; доспехи были одинаково мобильны для пешего и конного боя. Мы, несомненно, обязаны его появлением Италии, в которой, наряду с Германией, он достиг своего наивысшего совершенства; но сам стиль является воспроизведением средневековой флорентийской одежды. Готические доспехи в значительной степени связаны с салладом, большой ментоньеркой, тульями и солеретами "à la roullaine". Декоративным является кираса; ранняя форма была несколько короткой с большим количеством шнурков, а более поздняя - с более длинным нагрудником и меньшим количеством шнурков, таким образом, демонстрируя эволюцию от еще более ранней моды. Он был полностью описан в разделе, посвященном этому предмету. Есть английский пример доспехов этого стиля, изображенный на латуни в церкви Святой Марии, Тейм, Оксфордшир, около 1460 года; и еще один на уже упомянутом чучеле сэра Ричарда Бошампа, графа Уорика, в церкви Святой Марии, Уорик. В нашей стране сохранилось очень мало готических костюмов: наши практичные люди израсходовали их как старое железо, так же как они впускают погоду в наши прекрасные аббатства и церкви, срывая свинец с крыш для плавильного котла.

Несколько костюмов приписывают конкретным предкам в некоторых замках давно ушедших немецких семей, но почти в каждом случае они имеют под собой лишь слабое основание; единственные образцы в Англии, которые можно назвать историческими, находятся в Ротонде в Вулвиче, да и то лишь фрагменты. Лишь немногие из "готических" костюмов в этой стране, да и в любой другой, являются совершенно однородными, а многие из них состоят из более или менее странных фрагментов. Так обстоит дело с "готическими" доспехами из Пархэма, которые, как утверждается, были привезены из церкви Святой Ирины в Константинополе. Многие детали этого доспеха отличаются наибольшей изысканностью и очевидной аутентичностью, в то время как такие части, как саллады, очевидно, никогда не сочетались с другими доспехами. Достоверные доспехи этого периода очень дефицитны, и их трудно купить. Недавно в Лондоне за костюм просили четыре тысячи фунтов! Мода в отношении доспехов была столь же абсолютной, как и в одежде; с наступлением "максимилиановского" периода "готическая" форма была сильно отброшена, так как не могла быть адаптирована, и поэтому стала устаревшей. Это главная причина, по которой сохранилось так мало образцов. Исторический образец, хранящийся в коллекции замка Зигмаринген, колыбели Гогенцоллернов, подробно описан и проиллюстрирован (рис. 17). Другой пример можно увидеть на латуни сэра Роберта Стонтонна из замка Доннингтон (умер в 1458 г.), на которой эпaulьеры выходят за пределы подмышек. Эта латунь, вероятно,

представляет собой самый ранний английский пример саллада. Чучело Бошампа в латтене, "разновидности тонкого латунного металла", представляет собой прекрасный пример ранней готической школы. Костюм, с которого были взяты модели, вероятно, является работой Томазо да Миссалья из Милана. Это чучело и его вероятное происхождение поднимают вопрос о том, какой стране мы обязаны "готической" формой, которую до сравнительно недавнего времени свободно приписывали Германии; но можно с уверенностью сказать, что она возникла благодаря Миссальи. Есть еще один интересный момент, на который указывает само чучело, принадлежащее англичанину: кузнец, который смог так точно скопировать костюм, вероятно, смог бы изготовить настоящие доспехи высокого качества. В книге Блора *"Монументальные останки"* мы читаем все о контрактах на этот поистине великолепный памятник, где говорится, что Дагдейл, историк Уорикшира, очень удачно сохранил пересказ соглашения между душеприказчиками графа и ремесленниками, занятыми в его возведении. Этот документ *подробно приводится* в работе Блора, и, как он говорит, он бросает значительный свет и дает чрезвычайно важную информацию о строительстве древних памятников в целом. Оригинал был найден среди документов бейлифа и бюргерства Уорика, и на нем стоит дата 13 июня 32 года Генриха VI. Граф умер в 1439 году, так что контракт на строительство памятника был выдан в 1454 году. В основной контракт включены различные вспомогательные соглашения, относящиеся к раннему периоду. В качестве подрядчиков выступали Джон Эссекс, мраморщик, Уильям Остин, основатель, и Томас Стивинс, медник. Пункт контракта, касающийся чучела, выглядит следующим образом.

"Упомянутый Уилл. Остин, хі. 28 февраля Генриха VI, обязуется отлить и сделать изображение человека, вооруженного из тонкого латена, украшенного определенными украшениями, а именно, с мечом и кинжалом, с подвязкой, со шлемом и гребнем на голове, а у ног его - медведь с мускулами и грифон, прекрасно сделанные из тончайшего латена, согласно образцам, и все это должно быть привезено в Уорик и положено на гробницу, по приказу упомянутого Остина: указанные душеприказчики платят за образ, прекрасно сделанный и уложенный, и все украшения в хорошем порядке, кроме того, расходы на указанных рабочих в Уорик и работу там для укладки образа, и кроме того, расходы на кареты, все это должны нести указанные душеприказчики, в общей сложности хl ливров."

Еще одна статья ссылается на соглашение, заключенное с Бартоломью Ламбспрингом, голландцем и золотых дел мастером из Лондона, 23 мая 27 года по старому стилю. VI., который "обязуется починить, отбелить и оттянуть, и сделать совершенным до позолоты, латное изображение вооруженного мужчины, которое находится в процессе изготовления, чтобы лежать над гробом, и все принадлежности, которые к нему относятся, как шлем, гребень, меч и т.д., и звери; указанные душеприказчики платят за это хііі ливров". Счета одного из душеприказчиков показывают, что на возведение и отделку памятника ушел двадцать один год, а общая стоимость составила 2481 фунт стерлингов 4s. 7½d. Мистер Блор продолжает: "Памятник Ричарду Бошампу, графу Уорика, состоит из алтаря-гробницы из серого мрамора самой лучшей сохранности. Внутри навесов, великолепно выполненных, находятся скульптуры во весь рост четырнадцати ближайших родственников покойного, выполненные из латена, который был разновидностью тонкого латунного металла, и богато позолоченные; эти фигуры расположены по пять с каждой стороны, и по две с каждого конца гробницы. Под каждой фигурой, в звездчатых четырехугольниках, находится щит с гербами, эмалированными на латуни, а между большими балдахинами, попеременно, меньший, содержащий ангела, выполненного в таком же металле с портретами скорбящих, и держащий в одной руке свиток, на котором готическим шрифтом выгравировано,

"Sit deo laus et gloria, defunctis misericordia".

Изображение, за исключением рук и головы, полностью облачено в доспехи, подвязка опоясывает левую ногу. Голова покоится на шлеме, увенчанном фамильным гербом, а у ног - медвежья морда и грифон, значки древнего дома Уорик. Доспехи можно считать настоящими, судя по тому, с какой тщательностью и аккуратностью к ним приложил руку художник. Мистер Чарльз Стотхард перевернул фигурку и обнаружил, что доспехи на спине выполнены так же тщательно и аккуратно, как и на передней части. Костюм демонстрирует кирасу, которая короче, чем в более поздней "готике", а талес, соответственно, более длинный и состоит из пяти лямок. Нагрудник имеет изящно изогнутый желобок с обеих сторон, а на груди - зацеп для ментоньерки. Ментоньерка обычно отсутствует на чучелах по понятным причинам. Примечательной особенностью чучела является наличие четырех тульев; два больших не сходятся так резко в точку, как это обычно происходит позднее, а меньшие более резко заострены. Кудьеры выполнены в виде красивых бабочек и очень велики, а солереты далеко не так экстравагантны. Самой необычной особенностью этого чучела является раннее присутствие щучьих гвардейцев. Граф умер в 1439 году, поэтому фигура не могла быть скопирована с доспехов, которые он оставил после себя, так как общий вид костюма определяет дату около 1450-60 годов, что соответствует дате заключения контракта на строительство гробницы. Как уже говорилось, фигура, вероятно, была сделана по моделям, предоставленным Томазо да Миссалья, и, похоже, представляет собой его позднюю работу. Это впечатление подкрепляется следующими сравнениями с двумя упряжью в Вене: костюм этого мастера, сделанный для пфальцграфа Фридриха на Рейне примерно в середине века, имеет точки соприкосновения с фигурой Уорвика, особенно в отношении количества тесемок; в то время как другой костюм Антонио да Миссалья, сделанный примерно тридцать лет спустя для графа Гаджаццо (умер в 1487 году), демонстрирует относительно более длинный нагрудник и меньшее количество тесемок. На последнем костюме есть щитки для пик, которых нет на предыдущем. Из этих примеров можно сделать вывод, что чучело Бошампа представляет собой более позднюю работу Томазо. На иллюстрации, представленной [на рис. 16](#), чучело изображено в вертикальном положении. Это репродукция иллюстрации, приведенной в книге Блора.

Рис. 16. Эффигия Ричарда Бошама, графа Уорика, в церкви Святой Марии, Уорик.

Томазо и Антонио да Миссалья, прославленные отец и сын, были великими миланскими оружейниками с конца первой четверти до конца XV века. Первому из них мы, несомненно, обязаны формой, называемой "готической", которая, однако, была всего лишь изящным усовершенствованием моды, непосредственно предшествовавшей ей. В этом переходе не было ничего резкого, как в случае с радикальной сменой "готики" на "максимилиан". Работы Томазо отличаются чистотой стиля и благородством форм, а с художественной точки зрения они не имеют конкурентов. Доспехи его периода были в целом простыми, но более выраженная страсть к украшательству того времени нашла свое выражение в работах его сына; пример его мастерства можно увидеть на шлеме в лондонском Тауэре, а в Вене -

превосходный готический костюм с пикейными щитками, о котором уже упоминалось, сделанный для графа Гаяццо. Считается, что Томазо был первым мастером, использовавшим клейма оружейников. Его монограмма - буква "М", дополненная короной. Негроли, работавшие после Миссалы, похоже, принадлежали к той же семье, и, как отмечает Бойхейм, название "Миссалья", как и название Феррары, похоже, возникло как обозначение "места". Примеры работ Негроли можно увидеть как в Вене, так и в Мадриде. Их работы представляют собой полный размах "ренессанса".

Милан, где работали Миссалы, - не единственный город в Италии, где есть Виа дельи Арморари и Виа дельи Спадари, что свидетельствует о существовании в то время отдельных гильдий по изготовлению доспехов и мечей в этой стране.

КОСТЮМ ИЗ СИГМАРИНГЕНА.

Этот прекрасный "готический" костюм работы Лоренца Кольмана из Аугсбурга (рис. 17), как говорят, принадлежал одному из графов Гогенцоллерн-Эйтель. Деммин называет его ошибочно приписываемым Эйтелю Фридриху I. XIII века. Ошибка очевидна, ведь тогда не было графов Гогенцоллерн-Эйтель! В пятнадцатом веке было два Эйтеля Фредерика. Если обратиться к Штаммбауму в Гогенцоллерне, то окажется, что

Эйтель Фридрих I.	правил	1426-1439.
-------------------	--------	------------

Йост Николаус I.	"	1439-1488.
------------------	---	------------

Эйтель Фридрих II.	"	1488-1512.
--------------------	---	------------

И характер доспехов точно соответствует ранней части правления последнего из названных. Более позднего "Эйтеля Фредерика" не существовало. Более поздний костюм, сделанный для этого Эйтеля Фредерика около 1510 года, сейчас находится в Вене. Он "максимилиановский" и частично рифленый, и очень возможно, что он сделан тем же мастером; поскольку мы видим на примере Берна, о котором говорится несколько позже на этих страницах, что Лоренц Кольман создал максимилиановские доспехи после того, как эта мода вытеснила "готику".

Рис. 17. Готический костюм из Зигмарингена.

Саллад (рис. 17) очень тяжелый, обычной немецкой формы. На нем видны следы кожаной подкладки, а кроме окуляра есть два небольших отверстия над лбом. Ментоньерка крепится к нагруднику с помощью застёжки с шипами; затылок и подбородок можно поднимать или опускать по желанию, для этого имеется пружинная защелка. Кираса очень изящна по форме, а то, что она намного длиннее, чем на чучеле Бошама, явно указывает на ее более позднюю дату. Он состоит из трех пластин, две нижние слегка перекрывают друг друга, оставляя декоративные поля, и сходятся к точкам вдоль тапула у груди и ниже. Нижние

пластины скреплены заклепками, что придает изделию прочность и эластичность. На правой груди имеются отверстия для крепления подставки под копье, а на левой - два отверстия для крепления на грандгарде для откидывания. Тейсы состоят из трех лямок, к которым при помощи ремешков и пряжек крепятся тульи. Тульи очень изящные, с угловатыми флаттерами и заканчиваются острием. Кюссы декоративные, а генуильеры маленькие, с двустворчатыми щитками. Эпаульеры и реборны пластинчатые, кудьеры заостренные и удерживаются на своих местах ремешками. Рондели, к сожалению, отсутствуют. Перчатки шарнирные, с острыми накладками на костяшках и суставах первых пальцев. Гарда-де-рейн состоит из трех лямок. Соллерты в экстремальной форме "à la roulaïne", но их кончики могут быть отсоединены для ведения боя ногами, как на чучеле Черного принца. Нижняя часть тела защищена почтовой юбкой.

Зигмарингенская упряжь имеет много точек соприкосновения с прекрасным костюмом, недавно приобретенным принцем Эрнстом Виндиш-Граецским, который является великолепным образцом искусства оружейника в его лучшем исполнении. Тульи этого образца не заострены, как на костюме из Зигмарингена.

Очень красив "готический" костюм из коллекции принца Карла Прусского, хранящийся сейчас в Цейхгаузе в Берлине, иллюстрация которого приведена на [рис. 18](#). Тонко смоделированный нагрудник имеет рифленый обод в верхней части груди, что редко встречается в готических доспехах, но другие примеры приведены в разделе "Кираса". Рондели украшены изогнутыми лучеобразными флейтами, в матрице которых закреплен выступающий шип. Кудьеры резко заострены у локтя, а тульи большие, по форме не похожие на большую пару на портрете "Бошамп", но скошенные и заостренные. Соллерты - "à la roulaïne", в крайней форме.

Замечательная семья оружейников Кольман из Аугсбурга занимала в Германии во времена правления императора Максимилиана I положение, аналогичное тому, которое занимал Антонио да Миссалья в Италии. Лоренц, по фамилии Хельмшмид, пожалуй, наиболее известен сегодня благодаря прекрасной "готической" упряжи, сделанной около 1490 года для императора Макса, которая сейчас украшает коллекцию в Вене. Она очень похожа на Зигмарингенскую, отличия заключаются в форме саллад, форме тульи (в венском образце она квадратная снизу), а также в том, что венская упряжь имеет дополнительную пластину на нагруднике. О том, что Лоренц Кольман в поздний период своей карьеры придворного оружейника Максимилиана занимался изготовлением рифленых доспехов, как ранее он занимался изготовлением "готических", свидетельствует ранний и интересный пример рифленых доспехов "Максимилиана" в Берне. Эта упряжь близко сравнима с той, что представлена на [рис. 24](#), хотя на швейцарском образце есть пикейные щитки, а на другом их нет. О раннем характере обоих костюмов свидетельствует выпирающая нагрудная пластина над животом. Фигура сидит верхом на лошади, и лошадь полностью укомплектована бардами одновременно с фигурой. Седло имеет глубокое сиденье эпохи "ренессанса". Лоренц Кольман умер в 1515 году. Знак оружейника этой семьи - шлем, увенчанный крестом. Клеймо Ганса Грюневальта из Нюрнберга до конца не установлено, поэтому его работы не могут быть идентифицированы с абсолютной уверенностью; но ему приписывают нагрудник, принадлежавший Филиппу Красивому, и щит в Вене. Они отличаются изысканной работой, а клеймо на этих образцах - олень на щите, что явно относится к "зеленому дереву". Он был великим соперником Томазо да Миссалья и умер в 1503 году.

Рис. 18. Готический костюм в Берлине.

Готический доспех из Ротонды в Вулвике особенно ценен тем, что напрямую связан с рыцарями Родоса. Он фрагментарен по своему характеру и состоит в основном из отдельных пластин и частей пластин. Здесь есть несколько саллад итальянского типа, красивый нагрудник из двух пластин, накладка на спину, несколько *gardes-de-reine*, кюйс с маленькой защитой из бабочек *genouillière*, округлые флейты, идущие от центра верхней части бедра, несколько сломанных перчаток, а также другие фрагменты, и наклонный шлем конца XV века, на котором сохранилось пятнадцать скоб; шлем перфорирован только с одной стороны.

Последний из приведенных готических костюмов находится в коллекции автора, и здесь приводится его иллюстрация (рис. 19).

ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА, 1460-1500 ГГ.

Этот костюм, как и многие другие из его эпохи, неполный. Армет с ним, когда он был приобретен, никогда не принадлежал к костюму, и ментоньерка отсутствует. Саллад, изображенный на рисунке, был сделан недавно, чтобы придать общий эффект эпохи. В остальном костюме полностью завершен и отличается прекрасным материалом, пропорциями и мастерством исполнения. Сталь этого периода отличается превосходным качеством. Детали, за некоторыми исключениями, очень похожи на детали костюма из Зигмарингена. В подмышках у этого костюма есть рондели, украшенные радиусами, а они, как и локтевые щитки, красиво ребристые и скошенные. Тульи крупнее и квадратнее, чем на сигмарингенском костюме, а солереты не такие длинные в кончиках. Кираса состоит из двух пластин, с ободком через грудь, как на берлинском костюме (рис. 18) - ментоньерка, таким образом, частично заходила под кирасу. Общие детали сильно напоминают костюм из Вены, приписываемый Сигизмунду Тиролюскому, который также является неполным. Поскольку перчатки этого костюма имеют ярко выраженный типичный вид, будет нелишним остановиться на них несколько подробнее. Они отличаются прекрасным исполнением и материалом, а также легкостью и изяществом. Поверхность стали очень твердая. Манжета резко заострена, а глубокие флейты идут параллельными линиями по направлению к краю, в то время как такие же перпендикулярные флейты соединяют самые нижние из этих линий. Три гибких сочленения придают гибкость перчатке и соединяют костяную пластину с манжетой. Последняя пластина и четыре пальцевые пластины работают в пазах и имеют гребни для облегания костяшек и пальцев. Защитный щиток большого пальца также является шарнирным. Иллюстрация приведена на рис. 19.

Переходная готика, где пластинчатые кисточки заменяют тульи и различными способами переходят в следующую стадию, также очень красива. В обеих разновидностях есть прекрасные эскалопированные и рифленные рондели, часто украшенные геральдической розой. Прекрасный образец такого рода можно увидеть в Национальном музее в Мюнхене, и его иллюстрация (Frontispiece) приведена здесь из-за красивых деталей. Особенно хороши рондели, а также ментоньерка и нагрудный знак, который состоит из двух пластин, хорошо видны.

Рис. 19. Готический костюм из коллекции автора.

ЧАСТЬ X. ДОСПЕХИ МАКСИМИЛИАНА, 1500-1540 ГГ.

Сильный военный тон, приданный этому периоду изгибом и характером трех великих монархов, которые тогда управляли судьбами Европы, оказал большое влияние на доспехи,

гражданскую одежду, искусство и демонстрацию в целом. Тенденция, как и в архитектуре, заключалась в избыточности деталей и отказе от более простых и истинно художественных форм в пользу чего-то более витиеватого. Эта тенденция нашла свое выражение скорее в деталях и орнаментах доспехов, чем в присущей им красоте самой формы. Третье сословие все больше и больше выходило из долгого вассалитета, принося с собой торговлю и роскошь, а также соответствующее уменьшение власти и престижа крайнего феодализма. Воображение было развито, как никогда раньше, а роскошь и средства ее удовлетворения соответственно возросли; действительно, общество того времени уже переступило порог "ренессанса" - одного из тех периодов возрождения, когда в течение длительного периода инкубации внезапно вспыхивает жизнь. Упряжь была более массивной и менее подвижной, чем в "готической" форме.

Эренфорте" Максимилиана, предположительно украшенное по эскизам Альберта Дюрера, дает яркое представление о встрече Генриха VIII и Максимилиана. Это произведение, а также многие литературные произведения с иллюстрациями, наполнены деталями того времени, которые бесценны для нас сейчас. Эти монархи наслаждались помпезностью и парадом, которые нашли свое выражение в тильте; влияние, оказанное на оружие и доспехи того времени, было огромным. Теперь вооруженный человек был полностью заключен в пластины. Неимоверно тяжелые "готические" доспехи уже начали отменяться на турнирах в пользу сбруи, изготовленной для боя и дополненной усиливающими элементами.

В конце XV века, во время правления императора Максимилиана (умер в 1519 году), доспехи претерпели значительные изменения: в моду вошли рифленные доспехи (*armatura spigolata*). Перемена была радикальной и резкой, что, очевидно, было обусловлено гражданской одеждой того периода. Переход был настолько резким, что создавалось впечатление, будто изменения произошли по приказу. Красивые готические линии, гребни и изрезанные контуры исчезают, а форма становится более жесткой и менее элегантной во всех отношениях. Нагрудник становится короче и более шарообразным, а сверху окаймляется выступающей трубой; более изящные эпaulьеры сменяются палдронами, часто неравного размера, а красивые рондели на время становятся ненужными; но они были возобновлены в более поздний период. Кудьеры и генуильеры стали меньше, а на смену тульям пришли кисточки из слоистых пластин. Солереты стали очень широкими и неуклюжими, в абсолютном контрасте с "souliers à la poulaine". Представляется вполне вероятным, что этот стиль доспехов, хотя и похожий на "готику", столь тесно связанную с Германией, мог зародиться в Италии; ведь немцы в современных трудах называют его "миланским". Генрих VIII заказал множество костюмов во Флоренции. Шлем, армет, а чуть позже бургонет, почти так же ассоциируются с "максимилиановскими" доспехами, как саллад - с "готическими"; а собственно горжет заменяет ментоньерку, или, другими словами, бавьер армета занял место шейного и подбородочного щитка.³² Другой отличительной чертой является общее использование щучьих щитков, которые выступают на голове паулдронов, чтобы защитить шею владельца от ударов щуки. В лондонском Тауэре хранится несколько прекрасных костюмов этих доспехов, подаренных императором Максимилианом нашему Гарри Восьмому. На [рис. 20](#) показан типичный костюм из коллекции принца Карла Прусского, хранящийся сейчас в берлинском Цейхгаузе. Детали следующие, и они подтверждают общие описания этого класса, уже приведенные в этих заметках: - Костюм рифленный по всему периметру, за исключением косяков, которые почти всегда простые. Шлем - это армет, и этот пример достаточно точно указывает на дату создания доспехов; и форма, и качество изготовления хороши. Вместо большой "готической" ментоньерки здесь есть горжет и бавьер. Неодинаковые по размеру паулдроны увенчаны щитками; левый паулдрон больше. Они состоят из передней и задней пластин - нововведение XVI века. Кираса короче, чем

более поздняя готическая форма, более шаровидная, с прямым срезом в верхней части и ободком, напоминающим веревку. Спинной щиток завершается гардой из трех ламелей. Перчатки - типа рукавицы, с более узкими лами, чем в предыдущей форме, и с витым гребнем через костяшки. Кудьеры резко закруглены над локтевым суставом с двустворчатыми щитками. Кители имеют четыре лямки и застегиваются на кисточки; в центре имеется обычное расположение для вставки брайета или гульфика, который отсутствует. Воротник нарукавника сзади ламинирован. Соллерты имеют форму "медвежьей лапы".

Рис. 20. Рифленый костюм Максимилиана в Берлине.

Замечательный костюм Максимилиана хранится в музее Königl. Bayer Armée Museum в Мюнхене. Однако он не является столь характерным примером, как уже приведенные, поскольку палдроны не только не крылаты, но и лишены пикейных щитков. Подмышки защищены ронделями с шипами. Во всем остальном этот костюм идентичен предыдущему.

Костюм из Национального музея в Мюнхене, рисунок которого приведен на [рис. 21](#), имеет более правильную форму, чем предыдущий, и отличается от него некоторыми весьма существенными деталями. У нарукавника очень выступающий и решетчатый козырек. Паульдроны более объемные, кираса более шаровидная. Рукавицы с рифлеными манжетами очень красивы, а пластины пальцев удивительно гибкие. Это довольно ранняя форма перчаток "Максимилиана", и датировать костюм можно между 1505 и 1510 годами.

В этот период доспехи часто носили со шлемами гротескного характера. На [рис. 22](#) показан плохо подогнанный костюм из Нюрнберга с подобным доспехом. Доспехи рифленые. Несколько таких гротескных шлемов того же периода есть в Вене, а у автора в собственной коллекции есть несколько шлемов более позднего времени.

Хотя доспехи эпохи Максимилиана обычно рифленые, это далеко не всегда так, и сейчас мы опишем гладкий костюм этой школы из коллекции автора, а также его рисунок на [рис. 23](#), на котором несколько нелепо изображен рыцарь с фламбергом, который является оружием лакея.

Рис. 21.- Рифленый костюм Максимилиана в Мюнхене.

Рис. 22.- Рифленый костюм Максимилиана с гротескным шлемом.

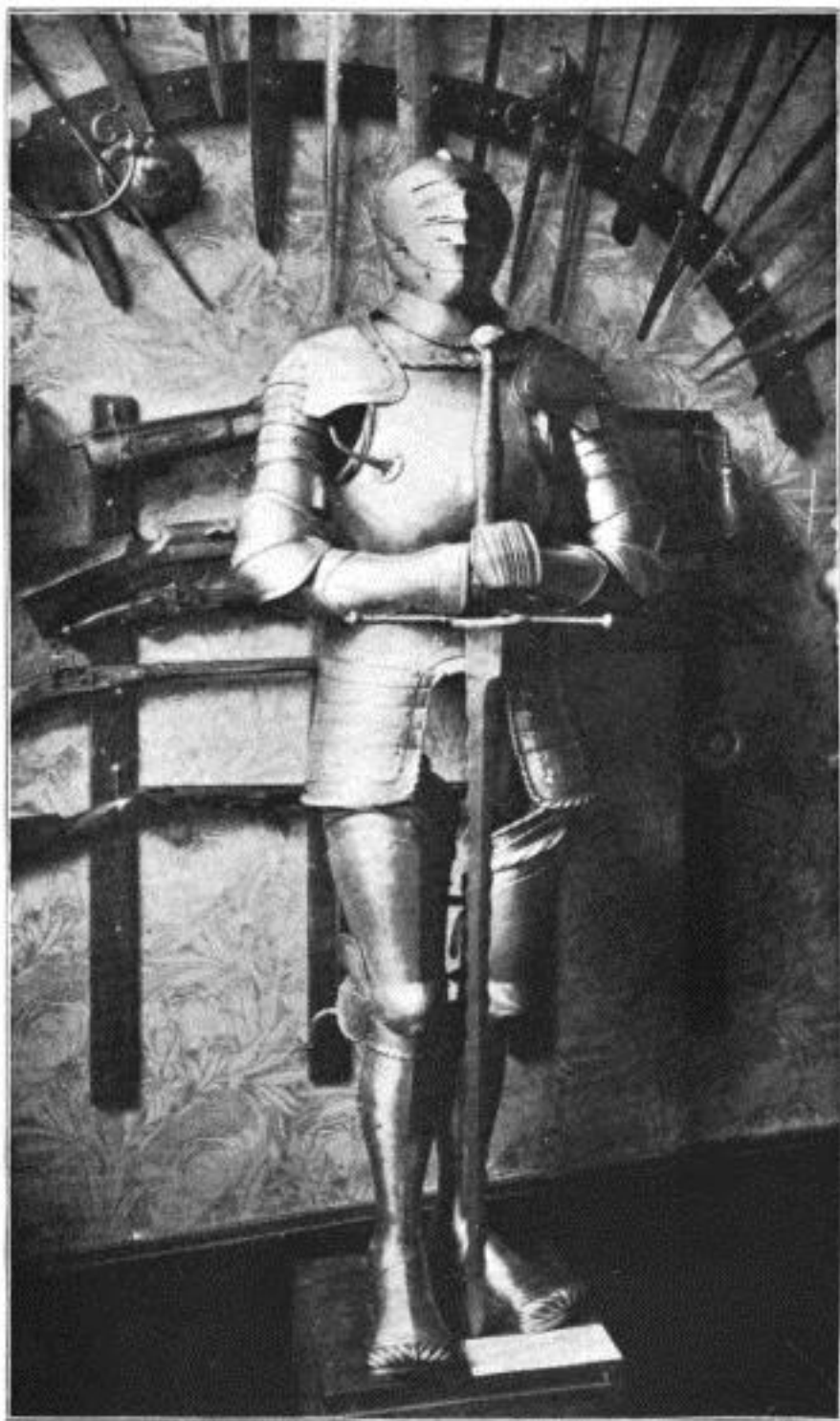

Рис. 23.- Простой костюм Максимилиана из коллекции автора.

Хотя этот костюм и не рифленый, он относится к стилю и периоду рифленых доспехов. Он отличается благородной формой и тонкой работой. Нарукавник изящных очертаний, с витым гребнем, с каждой стороны коронной части имеются сдвоенные перфорации. Козырек украшен характерными для того времени гребнями, с правой стороны имеется выступающий штырь для его фиксации, а с той же стороны - пружинная защелка для его закрытия; аналогичная защелка соединяет налобник с коронной частью. Воротник заканчивается желобчатым ободком, который сочленяется сзади. Горжет усилен дополнительной внутренней пластиной в центре, приклепанной к внешней, а ламинация в направлении каждого плеча придает ему эластичность. Кираса радикально отличается от готической

формы. Он шарообразный, без тапульского гребня, и короче в талии. Движение" под нагрудником представляет собой комбинацию галстуков и кисточек. Первые состоят из трех лямок над животом, соединенных с ободом кирасы, а вторые - из пяти лямок, приклепанных к самому нижнему ободу первых. Нагрудник коротко обрезан в верхней части, вдоль него проходит толстый витой выступающий обод, а чуть ниже него - две небольшие перфорации в центре. Этот обод продолжается вокруг подмышек по внешнему краю пластинчатого щитка, прикрепленного к нагруднику. С правой стороны находится подставка для копья. Брассарды, по-видимому, датируются несколько более поздним временем, чем остальная часть костюма, а нагрудники точно такие же по форме, как на костюме немецкого происхождения, изготовленном для испанского короля Филиппа II около 1540 года. Рукавицы выполнены по типу митенки и отличаются тонкой ковальной работой. На костяшках имеется витой гребень, а более мелкая обвязка украшает край манжеты и последнюю пластину над пальцами. Манжеты откидываются и застегиваются с помощью отверстия и прищепки. Кюссы имеют одну ламинацию в верхней части, на которой расположен узкий витой ободок, а под ним - очень толстый витой гребень. Генуильеры маленькие и "бабочки", а солереты - медвежьи лапы, густо закрученные над пальцами, и очень красивые. Этот костюм имеет много точек соприкосновения со сбруей, сделанной Коломаном Кольманом для графа Андреаса фон Зонненберга, около 1506 года. В коллекции Тауэра есть еще один прекрасный нерифленый костюм примерно этого периода, который, как говорят, был сделан для Генриха VIII. Козырек нарукавника решетчатый, а тапулированный нагрудник более подвижен благодаря двум пластинчатым накладкам внизу. Тейсы и кисточки скреплены заклепками, первые состоят из четырех ламелей, а вторые - из семи. Паульдроны - парные, а пикейная гарда имеется только на левой стороне, но было ли на другом плече отверстие для товарища, как это обычно бывает, когда он только один, автор не помнит. Виконт Диллон утверждает, что костюм состоит из 235 скрепленных между собой частей, а весит около 93 фунтов. Он был специально изготовлен для пешего боя.

Мы завершим рассмотрение примеров "Максимилиана", кратко упомянув о прекрасном рифленом костюме для верховой езды, ранее хранившемся в коллекции замка де Хисвейк, расположенного недалеко от Буа-ле-Дюк. Этот костюм (рис. 24) почти идентичен тому, который уже упоминался в музее Königl. Bayer Armée Museum в Мюнхене, а фигура несет турнирное копьё с короной. Барды находятся одновременно с вооруженной фигурой, и та же тема орнамента репуссе проходит через все вооружение.

Рис. 24. Костюм Максимилиана с бардами.

ЧАСТЬ XI. ДОСПЕХИ С ЛАМЕЛЯМИ ИЛИ ОСНОВАНИЯМИ.

Как уже говорилось, очень характерной особенностью этого периода, длившегося всего четыре или, самое большее, шесть десятилетий, является почтовая юбка, называемая "lamboys", или, на языке того времени, "bases", которая напоминает полностью собранный или простой подъюбник, или килт из слоистых обручей, скрепленных заклепками "Almayne". Рисунок этого вида доспехов приведен с одного из образцов в коллекции автора (рис. 25), который, как говорят, попал в семью, от которой он его получил, из старого замка в Тироле. Костюм можно отследить лишь на семьдесят или восемьдесят лет назад. Доспехи с длинными юбками были актуальны во времена правления Генриха VI, но это описание отличалось от "баз" времен правления Генриха VIII тем, что пластины были гибкими в вертикальном направлении; они могли, как говорит виконт Диллон в *Archæologia*, vol. li., p. 258, подниматься вверх, как венецианская штора. Как показывает прекрасный костюм с ламелями или основаниями работы Конрада Зейзенхофера из лондонского Тауэра, который будет прокомментирован несколько позже на этих страницах, очевидно, что этот стиль доспехов был на первом месте в поздние годы правления Максимилиана, но стал более уместным при его преемнике. Общая поза костюма (рис. 25) превосходна и характерна. Герб рифленый, с надписью "Максимилиан" из трех частей, представляет собой совершеннейший образец и изящен в очертаниях. На коронной части имеется небольшой

гребень и гнездо для сливы. Козырек движется на розетках из девяти лепестков и резко выступает вперед к острию, передняя часть состоит из четырех глубоко вырезанных скосов, над которыми расположены два широких фонаря и две небольшие прорези в каждом скосе. Для закрытия козырька предусмотрена пружинная защелка. Козырек крепится к кронштейну с помощью аналогичной защелки. Шлем имеет воротник из трех ламелей и весит пять фунтов. По форме он почти идентичен шлему, представленному в каталоге под № 47 среди шлемов, выставленных в залах Королевского археологического института в июле 1880 года. Указана дата 1515-30 гг. По всей вероятности, шлем на [рис. 25](#) был изготовлен раньше даты, установленной для костюма, и, возможно, не носился вместе с ним. Кираса имеет тапул с выступом у основания, как у "пискода", и эта особенность, на первый взгляд, указывает на более позднюю дату, чем 1550-60 годы. Однако такая же форма присутствует на костюме с ламбусами из венской коллекции, изготовленном в 1550 году фрау Фрауенпрейс из Аугсбурга. Этот доспех, как и тот, что находится в коллекции автора, предназначен для пешего боя. Ламбусы на [рис. 25](#) состоят из девяти лямок, самая нижняя гораздо шире остальных, с полосой, усыпанной заклепками, для внутренней подкладки, заканчивающейся декоративным шнурком. Эти юбки крепятся к нижнему ободу кирасы с помощью скользящих регулируемых винтов, а каждая лямка снабжена аналогичным винтом с обеих сторон для скрепления задней и передней частей вместе. Задняя часть ламий такая же, как и передняя. Считается, что эти скользящие заклепки и есть те самые "альмейнские" заклепки, которые так часто упоминаются в описях времен правления Генриха VIII. Они присутствуют и на прекрасном костюме с ламбой в Тауэре, изготовленном Конрадом Зевсенхофером из Инсбрука для Генриха VIII. Костюм в Тауэре более ранний, чем обсуждаемый, у него есть пикейные щитки, а "основа" имеет латунную кайму, которая, несомненно, когда-то была позолоченной или посеребренной. Паульдроны авторского костюма очень большие и одинакового размера как сзади, так и спереди, а перепоясаны свободной пластинкой. Кудьеры имеют чашеобразную форму и идут почти до локтевых суставов. Сердцевидные щитки, верхняя часть набедренников и нижняя часть перепоясаны небольшим шитьем. Рукавицы - "митенки", довольно полные и тонкой работы. Манжеты украшены по верхнему краю такой же каймой, как и на других частях, и тот же рисунок повторяется у основания последней пальцевой пластины. Над костяшками пальцев - смелый витой орнамент, а пластинчатых накладок на тыльной стороне руки - пять, выше гребня, и столько же ниже. Перчатка относится к типу, преобладающему около 1535-40 годов. Кюссы и косяки имеют гребень, спускающийся к солерам, а гениу украшены двойным скосом в центре. Коленный щиток овальный, со скосом в центре. Соллерты маленькие, по типу "бек-де-кане".

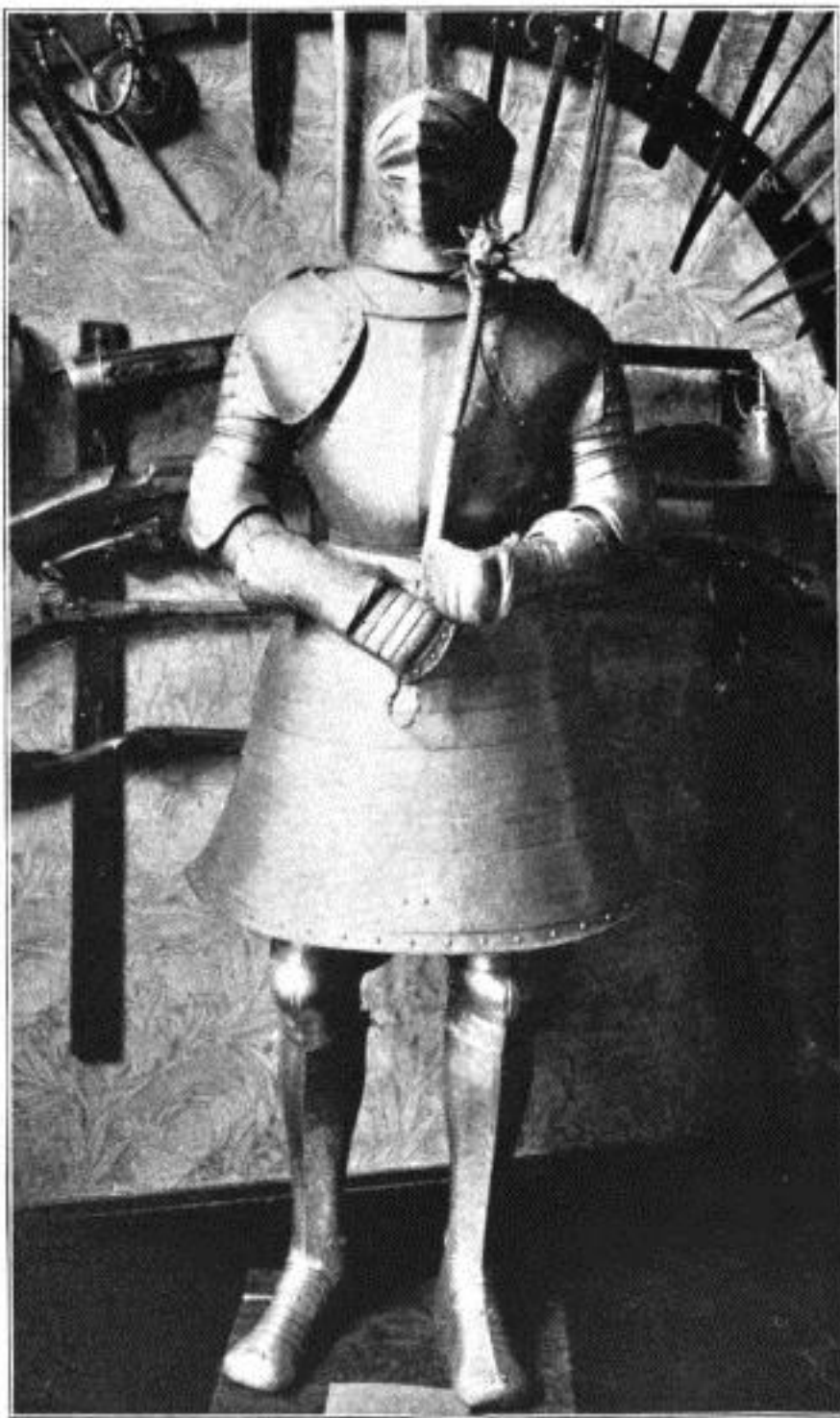

Рис. 25. Костюм с ламбрекенами из коллекции автора.

ЧАСТЬ XII. НЕКОТОРЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО ВЕКА.

Среди оружейников этого периода выделяются миланские Негроли, о которых мы уже упоминали, более поздние Кольманы из Аугсбурга и Зевсенхоферы из Инсбрука. Пример работы Коломана Кольмана, сына Лоренца, можно увидеть в Королевской армии в Мадриде (Catálogo No. A65), в сбруе, сделанной для Карла V. Тульи здесь заменены кистями, а на плече у фигуры - "штехтархе" или турнирный щит. Другой пример, в благородном нешироком костюме, находится в Вене. Он был сделан для графа Андреаса фон Зонненберга около 1506 года и уже упоминался выше. Дезидерий, сын Коломана, также создавал работы высочайшего качества. Образец его работы находится в мадридской коллекции. Клеймо Кольмана - армет, увенчанный крестом, со значком Аугсбургской гильдии оружейников. О работах Ганса Зевсенхофера из Инсбрука известно очень мало, кроме любопытной "трубчатой" упряжи в Вене, сделанной в молодости для императора Карла V. У нас есть пример его брата Конрада в изысканном конном костюме с ламбусами в лондонском Тауэре, изготовленном по заказу императора Максимилиана I и подаренном им Генриху VIII. На нем выгравирована дата - 1514 год - и целомудренно выгравированы имена короля и его супруги Катарины Аррагонской. Общая тема орнамента - легенда о Святом Георгии. На этот костюм ссылается виконт Диллон в *Archæologia*, vol. li. На шлеме имеется клеймо оружейника, а сам костюм первоначально был посеребрен. Йорг Зойзенхофер, сын Ганса, достойно завершает линию; образцы его работы находятся в Музее артиллерии в Париже, а в Вене хранится великолепно обогащенная упряжь, сделанная для эрцгерцога Фердинанда Тирольского около 1547 года. Коллекция Кёнигл. Цойгауза в Берлине хранится прекрасный образец работы этого мастера в костюме, сделанном для Франциска I Французского. Он выгравирован и позолочен во французском стиле, очевидно, в знак уважения к королю или по его приказу. Нагрудник представляет собой ранний пример "пискода". Ножные доспехи и солереты - явные "реставрации". Другие примеры работы этого мастера приведены в разделе "Обогащенные доспехи". Гравюру для этого костюма выполнил Ганс Перкхаммер. Другой знаменитый оружейник, работавший при императоре Максимилиане II, - М. Фрауэнпрейс из Аугсбурга, чья работа - уже упоминавшийся восхитительный образец с ламбуинами - хранится в Вене.

ЧАСТЬ XIII. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДОСПЕХИ, 1540-1620 ГГ. И ДО КОНЦА.

Защитные доспехи претерпели еще одно изменение немного раньше середины XVI века, а именно: по уже указанным причинам были отброшены рифленные доспехи и возобновлено использование простой стали. Костюмы стали в целом более легкими, изменилась и форма нагрудника - на животе или в брюшной полости появился горб. Во второй половине века кюйс и тассет стали объединяться в ряд пластинчатых накладок до колена, а солереты стали меньше и больше соответствовать форме ноги; более того, поножи и солереты стали заменяться кожаными сапогами. Этот период был особенно примечателен обильной и художественной орнаментацией. Доспехи гравировали вручную и манипулировали аквафортом, а также чеканили и дамалировали золотом, причем в такой манере, которая никогда не была превзойдена ни в одном произведении подобного рода. В берлинском

Кёниглик-Цойгаузе хранится очень красивый костюм периода 1550-60 годов, сделанный старшим фон Шпейером; и хотя доспехи обогащены, они описаны в этом разделе для того, чтобы показать типичную упряжь того периода в ее порядке. Несомненно, он был изготовлен Петером фон Шпейером в 1560 году для курфюрста Иоахима II Бранденбургского и, таким образом, является историческим. На доспехах несколько раз встречаются буквы P. V. S. с годом, а на груди красуется герб Бранденбурга. Шлем - бургонет, кираса короче, чем у предшествующей моды, а обод нагрудника резко выступает за пределы кисточки. Нагрудник выступает немного ниже центра, а наплечники и общая поза, с вышеупомянутыми особенностями, характерны для года изготовления. Орнамент, выполненный в технике ретуши, очень изящен. Этот костюм был полностью и умело описан доктором Эдгаром фон Убишем в *Hohenzollern Jahrbuch* за 1899 год. (См. иллюстрацию, [рис. 26.](#)) Подробные описания и иллюстрации даны для различных костюмов второй половины XVI века. В течение этого полувека (шестнадцатого) оборонительные доспехи, можно сказать, в некоторых отношениях достигли наивысшей точки своего совершенства; но ближе к его концу стали появляться явные признаки упадка, и костюмы сар-à-ріе постепенно выходили из употребления. Это было вызвано неспособностью доспехов противостоять более пробивному огнестрельному оружию, а возможно, еще и тем, что новая тактика требовала более легкой кавалерии и сражения в массе, а не индивидуального рукопашного боя. Стиль полуброни, называемый "аллекрет", в основном преобладал во второй половине шестнадцатого века. Название представляет собой разложение слова "аллекрафт" (вся сила). Особенности этой моды можно увидеть на примере коллекции автора ([рис. 27](#)), которая будет полностью описана далее на этих страницах. Этот полудоспех часто носили легкие всадники, хозяйственные войска и командиры рот. Очень часто, особенно в семейных коллекциях, можно встретить какой-то определенный костюм или костюмы, приписываемые великому предку, но это почти всегда романтика. Необычным преимуществом является находка сбруи, датированной годом, каковых несколько. Подобный костюм есть в Национальном музее Мюнхена с датой 1597, а также в Нюрнберге и Берлине. Чем больше мы видим доспехов 1560-1600 годов, тем сложнее во многих случаях установить какую-либо приблизительную дату или прийти к какому-либо стандарту для костюмов, относящихся к этому периоду. Многие костюмы были восстановлены снова и снова, что, естественно, вызывает большое недоумение. С этим периодом заканчивается главенство в области рыцарского ордена, как такового.

Рис. 26. Костюм Петера фон Шпейера из Аннаберга, датированный 1560 годом.

Можно сказать, что упадок доспехов начался одновременно с периодом их наибольшего усовершенствования, в том смысле, что полудоспехи начали свободно носить уже во второй половине XVI века. Действительно, фигура швейцарского халбардира, приведенная в "Швейцарских костюмах" Гольбейна первой половины века, носит лишь легкий саллад, с кирасой и наконечниками; а рядовые пикинеры, билмены и аркебузиры обычно носили аналогичное снаряжение. Даже описание "аллекрет" (полуброня) широко использовалось лидерами компаний и наемников; в то время как то, что могло представлять собой батальон

или объединенное войско, часто находилось под командованием капитана, принадлежащего к рыцарскому ордену и все еще вооруженного шапкой-а-пи. Дело в том, что полный доспех нельзя было постоянно носить во время длительной кампании, как это делалось тогда, без ущерба для здоровья, и его использование все больше и больше ограничивалось рыцарским орденом и оружейниками, которые, как правило, не подвергались тем же лишениям, что и простые солдаты. Оруженосец шестнадцатого века стал пистольером и кюрасиром семнадцатого, а затем носил полудоспехи. Пример полуброни ([рис. 27](#)), которую иногда называют "аллекрет", относится к концу правления королевы Елизаветы; но полуброня с другими деталями носилась гораздо раньше, в частности, немецкими ландскнехтами и швейцарцами. Главными особенностями этого костюма являются наличие локтевых перчаток - мода, перенятая у азиатов, а также то, что гетры и эпaulьеры скреплены заклепками. Рассматриваемый образец, вероятно, английского производства. Возможно, под ним носили почтовую рубашку, но к концу XVI века от этой защиты вообще отказались. На "Триумфе Максимилиана" изображены предводители лакеев в полудоспехах. Черно-белые полудоспехи были очень распространены в это время, и интересный пример такого описания приведен на [рис. 28](#). Его общие характеристики таковы: бургонет открыт, а горжет, приклепанный к эпaulьерам, имеет две пластины у шеи, вокруг самой высокой из которых находится шнуровой обод. Нагрудник короткий, с выступом над пупком. Тейсы приклепаны к кистям, которые спускаются до колена. Нагрудников нет, но короткие локтевые перчатки защищают кисти и нижние части рук. Фигура обута в сапоги и относится к началу XVII века.

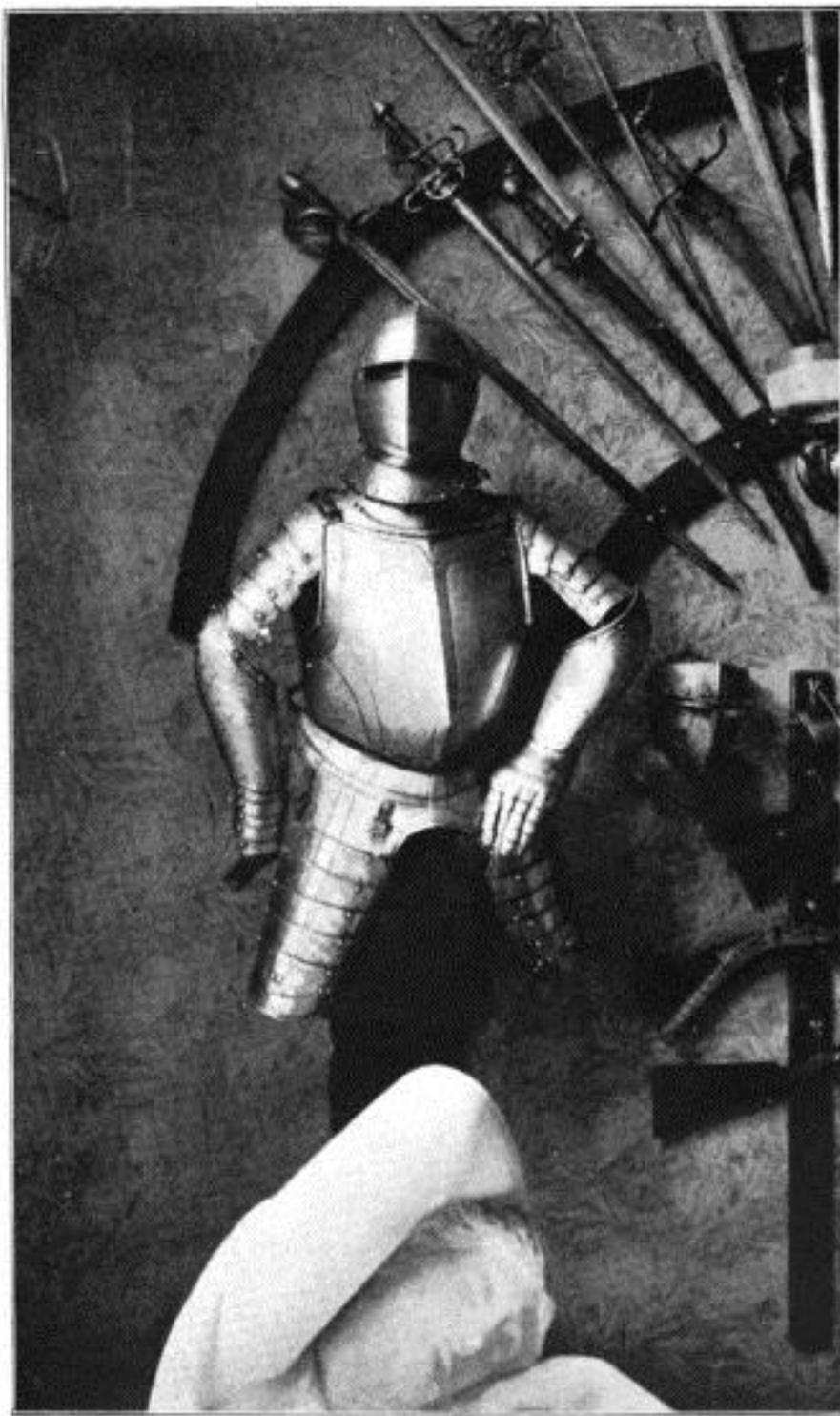

Рис. 27.- Простой демисезонный костюм из коллекции автора.

Рис. 28.- Черно-белый демисезонный костюм, из коллекции автора.

Рис. 29.- Поздний костюм из Мюнхена, 1590-1620 гг.

Снаряжение кап-а-пи с течением времени становилось все более легким, и в последней четверти века китель и кюйс объединились в ряд легких накладных пластин, непосредственно прикрепленных к кирасе и приклепанных к генуилье, которые, в свою очередь, стали крепиться к косякам с помощью регулируемого винта. На [рис. 29](#) показан поздний доспех такого рода, где шлем представляет собой бургонет с воротником, характерный для конца XVI - начала XVII века. Кираса имеет три горизонтальные ламинации над животом, в то время как броня верхней части ног и бедер представляет собой уже упомянутую комбинацию. Локтевые перчатки костюма очень характерны для этого периода.

Снаряжение датируется очень поздним периодом правления королевы Елизаветы, а возможно, и более поздним.

Многие авторы слишком много внимания уделяют использованию огнестрельного оружия как основной причине постепенного отказа от доспехов. Легкодоступное огнестрельное оружие было охотно взято на вооружение многими авторами, но, как и большинство обобщений, оно вводит в заблуждение. То, что она была мощным фактором в этом направлении, несомненно, но это была лишь одна из многих причин, которые уже затрагивались на этих страницах. Общий спрос на доспехи "сар-à-rie" угас с конца XVI века, а вместе с ним исчезли вкус и мастерство их изготовления и украшения; мы почти не имеем больше изысканных работ "ренессанса", сила и мощь которого уже исчерпала себя. То тут, то там встречаются прекрасные костюмы, обычно сделанные для королевских особ, но всегда лишенные законченности в деталях; большинство из них удручающе низки по материалу, исполнению и декору - действительно, характер работы груб во всех отношениях, и становился все более грубым с течением времени. Изменения в доспехах в первой половине семнадцатого века были очень значительными. Нагрудник стал плоским и очень коротким, а открытые шлемы получили широкое распространение. Изображение (рис. 30) очень раннего костюма XVII века хранится в оружейной палате замка Бранспет, Дарем. Этот костюм, вероятно, датируется самым началом семнадцатого века. Шлем имеет умбрил над глазами. Непосредственно под козырьком находится окуляр из двух очень широких прорезей - козырек решетчатый. Костюм свободно усеян довольно крупными заклепками, горжет заострен, кираса короткая, с подставкой для копья, но без гарды-де-рейн. К широкому ободу внизу при помощи ремешков и пряжек прикреплены кисточки, состоящие из девяти лямок. Кудьеры резко заострены у локтя. Наиболее примечательной и отличительной особенностью этого костюма является защита внутренней стороны руки рядом небольших и очень подвижных пластин, прикрепленных к перепонке и тамбрасу заклепками; другой пример с подобным расположением можно увидеть в Тауэре. Кюйс и косяк имеют высокий гребень, проходящий по центру спереди, а у генуильеров есть более толстый выступ, скошенный по бокам, на одной линии с гребнем на двух других частях.

Пластинчатые доспехи стали дискредитировать себя в XVII веке и постепенно исчезли, пикинер был последним пехотинцем, который их использовал. Кираса была последним предметом, который обычно носили, и со временем она уступила место, за исключением кюрасиров, буланому плащу и джеркину.

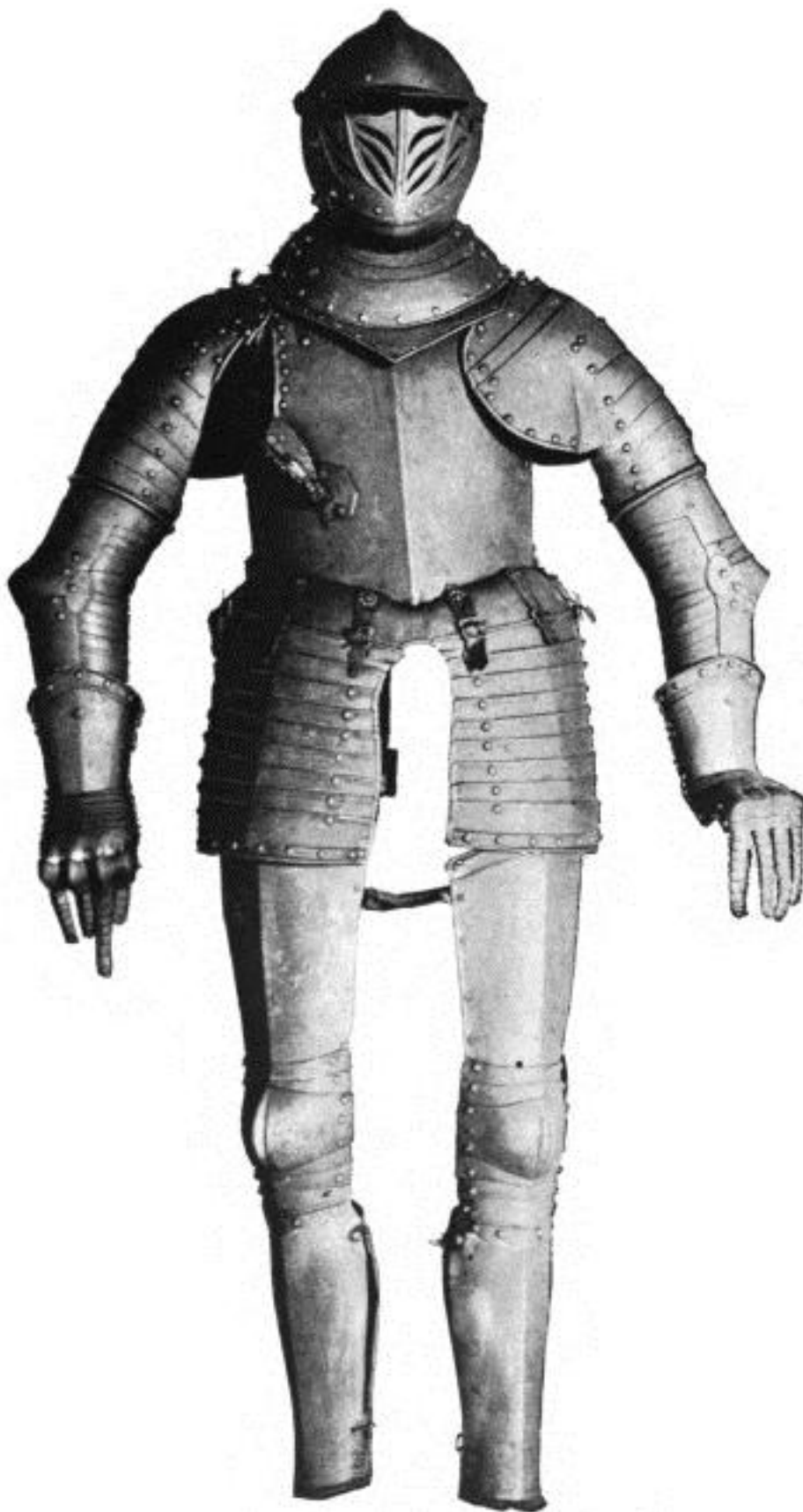

Рис. 30. Поздний костюм в замке Бранспет.

Среди великих оружейников, работавших с 1540 года до конца века, можно упомянуть Кунца Лохнера из Нюрнберга, который, возможно, был величайшим художником по стали немецкого "ренессанса". Костюм, изготовленный для герцога Иоганна Вильгельма

Веймарского около 1560-65 годов в Дрездене, очень характерен для его времени. Гребень бургонета высокий, шейная часть состоит из трех лямок, нагрудный щиток короткий и "гороховый", а кюисы демонстрируют ранний случай дохождения до колен. Этот костюм упоминается под заголовком "Обогащенный доспех". Антон Пеффенхаузер из Аугсбурга начал несколько позже и работал до конца века. Яркий пример работы этого мастера можно увидеть в Мадриде, в обогащенной сбруе, сделанной для дона Себастьяна Португальского в 1576 году (рис. 39); есть и другие работы в Дрездене. Зигмунд Рокенбергер из Виттенберга, фон Шпейеры из Аннаберга в Саксонии, два Вильгельма из Вормса, Генрих Кнопф из Нюрнберга, Джованни Баттиста Серабаджио и Лучио Пиччинино из Милана - все они были великими художниками своего времени; примеры их работ можно увидеть в Вене, Дрездене и Берлине. Упоминания о работе Якоба Топфа из Инсбрука впервые появляются около 1575 года, и была предпринята попытка отождествить этого оружейника с "Якобе" из Южно-Кенсингтонского альбома, но, как нам кажется, с очень слабыми основаниями. Было бы интересно продолжить изучение этого вопроса.

ЧАСТЬ XIV. ОБОГАЩЕННЫЕ ДОСПЕХИ.

Этот класс доспехов предназначался скорее для парадных целей, чем для реальной службы в поле, и в списках он использовался гораздо . Большинство костюмов этого типа снабжались набором укрепляющих деталей для поединков и турниров. Эти детали уже были полностью описаны в разделе "Турнир" и проиллюстрированы на рис. 10 и 11. Художественное мастерство высочайшего уровня, которое было направлено на украшение доспехов в позднее "средневековье" и особенно в эпоху "ренессанса", было замечательной особенностью того времени, и художники с самой высокой репутацией находили постоянную и прибыльную работу в создании дизайна для этой цели. Костюмы украшались тонкой и изящной чеканкой, гравировкой, рустовкой, золотом, тиснением, дамасками, аппликациями и ретушью.

Рис. 31. Костюмы работы Йорга Зойзенхофера из Инсбрука.

Италия и Германия были мастерскими для лучших образцов, а Милан, Брешия, Нюрнберг, Аугсбург, Инсбрук, Венеция, Флоренция и другие места соперничали друг с другом в производстве образцов непревзойденного мастерства и элегантности. Французские образцы были более грубыми и менее художественными во всех отношениях, в то время как в Англии рыцарских доспехов было сделано совсем немного, да и те, за исключением очень короткого периода, отличались значительно меньшим качеством. Число художников и ремесленников в самых разных отраслях искусства и производства, которые были заняты разработкой, изготовлением и отделкой доспехов или оружия для войны или погони, было просто легионным; и, конечно, в случае обогащенных костюмов или оружия, их требовалось

еще больше. Здесь есть дизайнер, модельер, кузнецы по стали, серебру и золоту, резчики, эмалиеры, инкрустаторы, граверы, репуссеры или мастера кованой работы, дамаскеры, полировщики и множество других ремесленников, каждый из которых вносит свою лепту в единое целое. Художники самой высокой пробы, такие как [Донателло](#)³³, Михаил Анджело, Альбрехт Дюрер, Леонардо да Винчи, Бенvenuto Челлини и Ганс Гольбейн, не имели более высокого идеала, чем , создавая дизайн для такого рода работ, а некоторые из них занимались еще и гравировкой. Хорошо известно, что многие оружейники нанимали других художников для разработки дизайна и орнамента, а другие, как Кунц Лохнер из Нюрнберга, делали свои собственные украшения наравне с работой кузнеца. На [рис. 31](#) показаны два прекрасных костюма Йорга Зевсенхофера из Инсбрука. Они оба со вкусом выгравированы и, похоже, сделаны несколько раньше, чем эрцгерцогский костюм того же мастера, о котором говорилось в предыдущей главе, и отличаются от него, как и друг от друга, некоторыми довольно важными особенностями, в частности формой кирасы и кисточек. Только один из трех костюмов имеет щиколотки. Эти костюмы были изготовлены около 1540 года.

Рис. 32.- Кирасы и кисточки из Дрездена.

В дрезденском зале Kriegswaffen-Saal хранится целомудренно украшенная упряжь, приписываемая Вильгельму фон Вормсу. На [рис. 32](#) приведен рисунок кирасы и кисточки. На левой стороне нагрудного знака выгравирована фигура рыцаря, стоящего на коленях перед распятым на кресте Христом. Верхняя часть нагрудника со вкусом украшена щитом, по обеим сторонам которого расположены листья. Этот образец особенно ценен, так как на нем стоит дата изготовления - 1539.

Черно-белый образец можно увидеть в Берлине, светлые места выгравированы. Нагрудник украшен гравированной фигурой Христа на кресте, а на кольчуге выгравирована легенда:

SOLVS SPES MEA CHRISTVS. Правую подмышку защищает рондель. Левый нагрудник реставрирован. Костюм датируется примерно 1570 годом.

В Берлине хранится замечательная упряжь, датируемая примерно серединой XVI века. Кираса, околыш и кисточки опоясаны орнаментом из шевронов, которые попеременно светлые и черные. Каждый ряд обозначен линиями из латуни, вероятно, первоначально позолоченной. Кюссы светлые на верхних частях, которые поочередно украшены трубочками и маленькими накладными пластинками, похожими на шиллинги; нижние части черные, как и косяки. Соллерты маленькие, с "медвежьей лапой", их концы украшены чередованием ярких и черных флутингов; палдроны обработаны таким же образом. Ребра украшены толстыми круглыми витками, напоминающими пух; кудьеры отсутствуют, а подвижность сустава придают одиннадцать узких лямок. В Вене хранится сбруя для мальчика аналогичной работы Ганса Зевсенхофера, датируемая примерно 1511 годом. Этот костюм, очевидно, является копией гражданского платья того времени.

КОСТЮМ ИЗ ЗАМКА АЛЬНВИК.

Это очень целомудренный и элегантный итальянский костюм (рис. 33), датируемый последней четвертью XVI века. Он орнаментирован в полосатом итальянском стиле; основа из репсовой работы, с ее богатой мелкой рельефной листвой, позолочена, в то время как остальная сталь остается светлой. Общий стиль орнамента - чередование шевронов из яркой стали и мелкой рельефной работы. Однако орнамент на патронташах и генуилере гораздо более смелый, чем на остальных частях доспеха. Очень похожий стиль орнамента можно увидеть на наклонном костюме, приведенном в Skelton, vol. i., Plate VIII., и датированном им 1543 годом. Алнвикская сбруя свободно усеяна заклепками с латунными головками, которые были позолочены.

Шлем состоит из четырех частей и очень характерен для итальянской школы того периода.

Уключина сравнительно современная, но создается впечатление, что она была скопирована с оригинала из-за ветхости, и если бы не орнамент, она прошла бы мимо даже внимательных наблюдателей, когда костюм был бы установлен.

Рис. 33. Костюм из замка Алнвик, Нортумберленд.

Паульдроны очень красивы, они многослойны на плечах и верхней части руки. Передняя браслета и вамбрас имеют тонкую форму и орнамент; первая из них многослойная.

Кудьеры заострены на локтях, с боковыми щитками, которые продолжаютя вокруг рук.

Перчатки сочлененные, с пластинами для больших пальцев, а по костяшкам проходит рельефный гребень. Одна из них, как и панцирь, более поздняя, чем основная часть костюма.

Кираса отличается особой длиной и красотой. Широкая лента окаймляет верхнюю часть и проймы. По центру проходит тапул, выступающий горбом к середине. С правой стороны находится подставка для копья, а с левой - отверстия для крепления парадной гарды. Нижняя часть кирасы состоит из трех узких пластин, идущих почти горизонтально и скрепленных между собой заклепками с латунными головками, которые первоначально были позолочены. Кисточки приклепаны к нижнему ободу кирасы. Они состоят из десяти ламелей с позолоченными заклепками. Особенность заключается в том, что кисточки можно укорачивать или удлинять по желанию, последние четыре ламки съемные - очевидно, это приспособление для пешего или конного боя. Другие примеры такого рода уже приводились. Верхняя часть, как и нижняя, завершена декоративным ободом. Этот прием часто встречается во второй половине XVI века. Крепление осуществляется с помощью винтовой защелки и скользящей заклепки.

Задняя панель, заканчивающаяся гардой-де-рейн, имеет кайму по верху и плечам, а внизу - две ламы.

Кюйс, как и кисточка, состоит из двух секций с аналогичными способами крепления. Жenuльеры крепятся к косякам с помощью защелок и скользящих заклепок. Коленные щитки небольшие. Косяки опоясаны по центру лентой, на одной линии с генуями и кюссами. Подошвы имеют разновидность "бек-де-кане", почти повторяющую форму ступни. Оба косяка и солереты должны быть отнесены к реставрации вместе с горжетом и одной перчаткой; все они выполнены очень красиво. Некоторые детали хорошо видны [на рис. 34](#).

Рис. 34. Некоторые детали костюма в замке Алнвик.

Снаряжение, о котором уже говорилось, что его носил принц-епископ Зальцбургский около 1600 года, и которое показано [на рис. 35](#), - это прекрасный костюм работы знаменитого миланского оружейника Лучио Пиччинино. Он обильно инкрустирован золотом, а орнамент очень элегантен. Роскошный и сложный декор, выполненный в итальянском стиле в виде полос репуссе или кованой работы, с арабесками, перемежается медальонами, окружающими мужские и женские фигуры. Шлем и костюм во всем тесно перекликаются с элегантной итальянской школой конца XVI века, которая, однако, уже отклонялась в сторону

излишества в орнаментации. Кульминацией всех великих периодов является этот большой недостаток, резко обозначающий начало конца; угасающая сила темы сглаживается обилием деталей. На кирасе выгравирован герб князя-епископа, и исторический характер костюма придает ему особый интерес и значение. Серию укрепляющих пластин, относящихся к нему, можно увидеть на рис. 10 и 11. Стиль Лучио Пиччинино ознаменовал последний этап перед упадком искусства. Он происходил из семьи художников; его отцом был знаменитый кузнец мечей Антонио Пиччинино. Другие примеры ручной работы Лучио можно увидеть в богато украшенном шлеме и щите в Вене.

Рис. 35. Костюм работы Люцио Пиччинино из Милана.

КОСТЮМ В ЗАМКЕ НАВОРТ.

Этот костюм очень богат и красив, он украшен гравировкой и инкрустацией золотом, однако позолота сильно стерлась. Орнамент несколько грубоват, как по характеру, так и по исполнению, и значительно уступает итальянским или немецким работам. Кираса украшена значком "Георгий" с обеих сторон, обозначающим рыцаря Подвязки, исполнение которого

хорошее. Женульеры крепятся к косякам с помощью двусторонних защелок, которые проходят через пластину - это те же защелки, что и на упряжи Осуны. Имеется тапуль и гарда-де-рейн. Подошвы квадратные, но очень узкие, не "медвежья лапа", как у "Максимилиана". Граф Карлайл предполагает, что упряжь могла принадлежать последнему лорду Дакре, который умер в 1566 году. Это, конечно, указывает на еще более раннюю дату изготовления, но это кажется несовместимым с общим видом костюма, который, по-видимому, относится к концу правления королевы Елизаветы.

Рис. 36.- Доспехи Репуссе в Берлине.

КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПРИНЦА КАРЛА ПРУССКОГО, ХРАНЯЩИЙСЯ В БЕРЛИНСКОМ ЦЕЙХГАУЗЕ.

Этот прекрасный костюм (рис. 36), украшенный рельефным рельефом, датируется примерно концом XVI века, и его орнамент не только поучителен, но и художественен в классических батальных сценах и деталях, которые он изображает. Рукавица с расширенной манжетой очень изящна. Гребень над костяшками пальцев смелый, а более мелкие гребни продолжают до кончиков пальцев.

КОСТЮМ ОСУНЫ.

Этот костюм очень характерен для того периода, который он представляет. Доспехи свободно украшены рельефной или кованой резьбой и несут следы позолоты. Костюм, вероятно, был изготовлен в Италии, очень красив и много раз побывал на службе. Благодаря хорошей аутентичности он представляет особый интерес. Костюм принадлежал дону Педро Феллесу де Хирону, герцогу Осуны и Инфантадо, кавалеру ордена Черного Орла и т. д., вице-королю Сицилии около 1600 года, а затем Неаполя (около 1610 года). Она была спасена от пожара в старинной резиденции семьи де Жирон в Бельгии - замке Боран, расположенном в провинции Намюр, недалеко от Динанта. Он сгорел 3 декабря 1890 года.

ДЕТАЛИ.

Весь костюм (рис. 37) богато украшен арабесками на фоне тонких вертикальных линий, выполненных в итальянском стиле, перемежающихся человеческими головами, некоторые из которых гротескны и заключены в медальоны, и рядом вооруженных фигур, которые заслуживают внимательного изучения. Шлем - замечательное произведение искусства, выкованное в одном куске; он весит семь фунтов. Это итальянская каска самой изящной и классической формы. Орнамент, выполненный в технике ретуши, имеет полосчатую структуру, как и остальные доспехи. Гребень очень высокий и рифленый по всему гребню. Внутри сохранились остатки кожаной подкладки, скрепленной по всему периметру позолоченными заклепками. Раструб плюмажа имеет два отверстия для регулировки, а в гребне есть еще одно отверстие для надежной фиксации плюмажа из перьев. Ореолы снабжены шестью отверстиями с одной стороны и тремя с другой для слуха; на каждом из них имеется круглое выступающее ушко с рифлеными краями, предположительно служащее креплением для удержания створок сверху, когда они не нужны, или для закрепления их поперек горла. Оба пика состоят из перекрывающихся пластин с рифлеными краями. Очень похожий шлем, ранее находившийся во владении барона де Коссона, был приписан им к 1530-40 годам. Он пишет о нем: "Многие богатые костюмы имели один из этих легких открытых шлемов, а также закрытый шлем", - факт, подтвержденный существующими примерами в Мадриде и других местах. Мы уже приводили пример в описании костюма принца-епископа Зальцбурга, который имеет закрытый шлем и кабассет. Кираса имеет тапул, с выступом в нижней части; именно эта форма в Англии называлась "reascod". Обе эти детали окаймлены по груди и рукам толстым гребнем. Эта лента служила для того, чтобы удар не проникал под воротник. Кисточки состоят из шести лямок и крепятся к тулье, которая представляет собой единое целое, с помощью ремешков и пряжек; все заклепки имеют позолоченные головки. Нижняя часть тела защищена цепью. Левый патрон больше; оба имеют свободные пластины на плече и верхней части руки. Кудьеры имеют чашеобразную форму над локтями и идут вокруг руки. Перчатки имеют округлые сочленения для пальцев и отдельную пластину для большого пальца. Ножные доспехи и солереты свободно украшены "полосатым" орнаментом, с вложенными медальонами, а также позолоченными заклепками.

Острый гребень проходит по передней части кюиза, генуйера и косяка. Жenuльеры крепятся вокруг задней части колена ремнями, а к косякам - реверсивным поворотным штифтом, проходящим через отверстие в первом; поворот винта фиксирует крепление. Косяки, которые держатся на шарнирах, и соллереты скреплены заклепками, а лямки расположены выше лодыжки. Соллерты имеют форму "медвежьей лапы". Все эти детали скреплены позолоченными заклепками. Костюм был изготовлен, вероятно, в третьей четверти XVI века, а может быть, и в четвертой, хотя форма подошв указывает на несколько более ранний период. На рис. 38 показаны некоторые детали костюма. Подставка, на которой висят доспехи, очень старая и, вероятно, веками хранилась в оружейной палате замка Борейн; а лицо, очень возможно, является портретом герцога д'Осуна.

Рис. 37.- Костюм герцога д'Осуна.

Рис. 38. Некоторые детали костюма Осуны.

Прекрасная тисненая упряжь в Вене, сделанная для эрцгерцога Фердинанда Тирольского около 1560 года, - работа миланского мастера Баттисты Серабалио. Каска имеет классическую форму.

Тисненый костюм (рис. 39), изготовленный Антоном Пеффенхаузером из Аугсбурга около 1570 года для дона Себастьяна Португальского, находится в Королевской армии в Мадриде (Catálogo, стр. 94, № A290); это выдающийся образец того времени.

Коллекция, хранящаяся в зале обогащенных доспехов в Дрездене, особенно ценна тем, что в ней представлена замечательная серия из четырнадцати исторических костюмов, сверкающих орнаментом и охватывающих период со второй четверти XVI до конца первой четверти XVII века. Все эти костюмы являются королевскими образцами своей школы. Самый ранний из них - упряжь курфюрста Морица Саксонского, 1521-53 гг. Всадник сидит верхом на лошади в своей полевой сбруе, которая свободно украшена золотыми арабесками на синих полосах. Курфюрст надел эти доспехи при въезде в завоеванный Магдебург в 1551 году. Барды украшены так же, как и доспехи, которые носил Курфюрст. Другой костюм - герцога (впоследствии курфюрста) Августа, 1526-86 гг. Он рифленый, богато украшенный, с инкрустированным саксонским гербом. Эта упряжь была подарена эрцгерцогу Фердинанду Тирольскому и, вероятно, является работой Йорга Зевсенхофера из Инсбрука. Фигура держит в правой руке фельдмаршальский жезл. На бардах инкрустирована легенда "Semper suave". Другой костюм этого герцога представляет собой образец черной сбруи с белыми полосами; такую сбрую часто носили в походах во второй половине XVI века и позже, поскольку ее легко было содержать в чистоте в любую погоду. Это прекрасная работа, и на ней стоит дата 1546 года. В этом костюме герцог участвовал в битве при Мюльберге в следующем году. Упряжь герцога Иоганна Вильгельма Веймарского с клеймом Кунца Лохнера из Нюрнберга, датированная примерно 1560 годом. Костюм для человека и лошади курфюрста Кристиана I, 1560-91 гг. К нему прикреплены турнюры - откидывающийся шлем, парадная гарда, *garde-de-bras* и т. д. Упряжь для человека и лошади Курфюрста Кристиана II. (1583-1611), шедевр оружейного искусства, выполнен Генрихом Кнопфом из Нюрнберга и стоит 1 750 фунтов стерлингов. Орнамент состоит из арабесок на золотом фоне с вложенными медальонами. К костюму прилагается рапира работы Андреаса Мюнстена из Золингена. Есть и второй костюм, принадлежавший этому принцу, - тускло-зеленого цвета, с погончиками. Эта упряжь, согласно описи 1606 года, была куплена в Аугсбурге в 1602 году - на ней нет клейма. Самая поздняя упряжь в этой серии - упряжь курфюрста Иоганна Георга I, датированная 1622 годом; это работа Иеронима Ринглера из Аугсбурга, и, хотя она очень богато украшена, на ней заметны явные признаки упадка искусства.

Рис. 39. Костюм Антона Пеффенхаузера в Мадриде.

Эта замечательная серия ценна как с образовательной, так и с эстетической точки зрения; однако, несмотря на различия в деталях в разные периоды, не следует забывать, что мода в Северной и Центральной Европе была далеко не одновременной, и что новые отклонения от моды в доспехах, как и в одежде, требовали длительного времени для распространения и общего усвоения - в XVI веке гораздо дольше, чем сегодня, - поэтому одна или две существенные особенности не всегда могут датировать костюм даже в пределах нескольких десятилетий. В Дрездене есть прекрасная серия простых позолоченных костюмов, которые носили с сапогами.

Если дать более полную серию примеров форм и фасонов конца XVI и начала XVII века, то работа получится слишком объемной. Примеры более поздних костюмов пикинеров и т.д. сделали бы цепочку более полной, но разновидностей так много, что было бы невозможно разумно охватить их, не расширив в значительной степени размер и объем работы. Практически иллюстрации заканчиваются концом шестнадцатого века; после этого общее использование доспехов, в силу уже упомянутых причин, быстро сократилось. Более поздние формы представляют сравнительно меньший интерес для студента или коллекционера, будь то с художественной или исторической точки зрения, чем великий период, который был неполно освещен здесь.

РАЗДЕЛ II. ОРУЖИЕ И ДВИГАТЕЛИ ВОЙНЫ.

ЧАСТЬ XV. ВВОДНАЯ И ОБЩАЯ.

Дион Кассий называет вооружение каледонцев, состоящее из пряжки, кинжала и копья, а Тацит говорит, что бритты использовали большие тупые мечи и маленькие пряжки.

За исключением нескольких образцов, найденных в торфяных мхах и курганах, всеми нашими знаниями об оружии "темных веков" нашей эры мы обязаны монашеским хроникам, а также некоторым проблескам и предположениям, полученным из "Саг", передававшихся, отчасти *вживую*, из поколения в поколение. В самых лучших классификациях оружия есть много ошибок, и многие образцы оружия в музеях и частных коллекциях, отнесенные к "железному веку", на самом деле имеют средневековое происхождение; тем не менее, в последние годы положение дел значительно улучшилось, и некоторые из новых музейных каталогов оставляют желать лучшего, будучи составлены людьми, тщательно изучившими предмет и имевшими широкие возможности для сравнения в своем окружении.

Прокопий, секретарь Белизария, приводит некоторые сведения об оружии франков шестого века, чьим оружием были меч, топор или франциска и копье. В этом веке использовались обычная таранная копь и *testudo*, представлявшая собой передвижной навес с тараном, а также машина для сверления стен.

Источники информации, доступные с седьмого по конец десятого века, очень скудны в том, что касается Британии и германских народов; но больше сохранилось информации о франках, расе также германского происхождения, чья страна, более чем какая-либо другая в "темные века", кажется, была пропитана преемственностью римских методов и традиций. Это был действительно варварский народ с развращенными остатками Римской империи; франкское королевство стало консолидированным только через некоторое время после введения христианства, которое обеспечило столь необходимую общую платформу в учении и примере монашеских орденов. Монахи писали и сохраняли манускрипты, без которых "темные века" нашей эпохи оставили бы после себя мало следов.

Двойные топоры и копья появляются в седьмом веке, и действительно, вплоть до эпохи рыцарства оружием правящего класса более цивилизованных народов Европы оставались топор, копье и, прежде всего, меч; в то время как оружием йоменов и крестьян были лук,

праща и фустибал, или праща с посохом. Топоры различались по форме и длине: у одних клинок был изогнут, как у алебарды, прототипом которой, очевидно, и является, а у других - длинный и узкий. Форма копья или копьеметалки сильно варьировалась, некоторые из них были колючими. Преобладали два вида мечей - настоящий меч и более короткое оружие. Настоящий меч носили только вожди; он был плоским, обоюдоострым и острым, длиной от двух с половиной до трех футов, с тупоконечным лезвием. Более короткий меч был в общем пользовании, а также боевой топор и кинжал.

Англосаксонский тане носил меч, который в то время был исключительно оружием всадника, а лакей был вооружен копьем, топором, щитом и кинжалом. Англосаксонское копье имело длинное лезвие, а шестопер был узкоклинковым и одноострым.

Среди ценных англосаксонских записей, которыми мы располагаем, - богато иллюминированная рукопись *Ælfric MS.*, содержащая много информации о мечах, в которой упоминается трехлопастная рукоять; но самым богатым источником современной истории для описания оружия одиннадцатого века, несомненно, является гобелен Байе. На этом бесценном полотне изображено следующее оружие: копье, меч, булава, топор и лук. Этот лук короче, чем оружие, известное как английский длинный лук, который не использовался в бою задолго до правления Эдуарда I. Некоторые англосаксы появляются с копьями.

Оружие, использовавшееся норманнами при Гастингсе, сохранило следы своего скандинавского происхождения. Их армия была богата конницей и лучниками, в то время как их англосаксонские противники были плохо обеспечены в этом отношении.

Меч использовался в сочетании с кинжалом уже в правление Эдуарда I. По мере того как становились все более очевидными преимущества использования пехоты, йомены стали играть гораздо более важную роль в военных комбинациях эпохи; в то время как даже крестьянство стало незаменимым во всех крупномасштабных кампаниях. Однако в основном на войну отправлялся вольноотпущенник, а крепостной оставался дома обрабатывать землю. Именно благодаря этому лук и другое лакейское оружие вышло на первый план. Счеты и ножи для [косы](#)³⁴, судя по всему, вошли в обиход уже в XI веке, а возможно, и задолго до этого, поскольку это был тот класс оружия, который легче всего было перенять из орудий земледелия. *Goedendag*, оружие гильдий и хамов Фландрии, а затем и низших орденов Франции, по мнению некоторых, представлял собой лемех, закрепленный на шесте или посохе; но это вопрос, который будет рассмотрен в более подробных описаниях различных видов оружия, рассматриваемых в этих заметках. Копье также, с его военными адаптациями, внесло свою лепту в вооружение масс в очень ранний период; а английский длиннолук был арбитром победы на многих полях сражений, и был главным фактором в разрушении неумеренной власти и угнетения английских, или, возможно, более правильно говоря, нормандских баронов. Английские лучники носили с собой колья, заостренные с обоих концов, как часть своего снаряжения. Вбитые в землю остриями в сторону противника, они служили эффективным заслоном от натиска всадников, так как лошади нанизывались на них. Булава и родственное ей оружие, а также их общий доисторический предок - булава, и длинная череда более примитивных топоров, начиная с самых отдаленных времен, сыграли свою роль в войнах раннего "средневековья".

Оружие четырнадцатого века мало чем отличалось по форме от оружия тринадцатого, и только в пятнадцатом веке организованная пехота стала неотъемлемой частью "состава" каждой армии в поле; к этому времени в ход пошли алебарды, пики, партизаны и родственное им оружие. Это оружие, а также глайв, вульга, кропила для святой воды и утренняя звезда, оставались в моде вплоть до начала XVIII века. Часто утверждается, что

порох был известен китайцам еще до начала христианской эры, а амбразуры в Великой стене, возведенные за 200 лет до н. э., часто приводятся в качестве доказательства того, что артиллерия того или иного рода использовалась в Китае очень рано. Как бы то ни было, несомненно, что под почвой этой "старой мировой империи" и Японии лежит огромное количество фактов и предположений. В наш век, столь жаждущий новых достижений, не пройдет и нескольких лет, как какой-нибудь энтузиаст-античник начнет более пристально изучать возможности этой девственной почвы путем раскопок.

На честь изобретения пороха претендуют, однако, несколько европейских народов. Часто утверждается, что он был случайно обнаружен в 1320 году Бартольдом Шварцем, монахом из Фрибурга; однако существует рецепт его изготовления еще в девятом веке нашей эры, причем составные части пороха состояли из шести частей серы и двух частей селитры и древесного [угля](#)³⁵, но он действовал путем плавления, а не детонации, и, вероятно, был разновидностью греческого огня. Таким образом, свойства пороха были более или менее известны задолго до его применения в качестве движущей силы для снарядов. Однако это произошло не ранее XIV века. Часто утверждают, что порох не производился в Англии до правления королевы Елизаветы. Генрих VIII закупал порох в основном в Испании, но поскольку он также приобретал селитру и серу, кажется несомненным, что во время его правления порох производился в Англии. В это время существуют записи о платежах за порох людям с английскими именами, а венецианец Карло Капелло в 1532 году пишет, что Генрих изготавливал порох в Тауэре. Принятие пороха для использования в снарядной войне постепенно произвело революцию как в вооружении, так и в тактике средних веков и эпохи "ренессанса", особенно в направлении постепенной дискредитации использования лука во всех его формах. Появление эпохальных бомбард и ручного огнестрельного оружия изменило лицо истории.

Оружие можно разделить на два класса: те, что делались для рядового состава, были простыми и грубыми; в то время как огромное количество художественного мастерства, часто самого высокого уровня, было потрачено во время позднего средневековья и "ренессанса" на украшение мечей, кинжалов, арбалетов и оружия для посохов в целом, а также на доспехи для вождей и высших классов. Эфесы мечей и кинжалов богато чеканились и рельефно украшались лепниной и даже статуэтками, а клинки часто инкрустировались и гравировались. Даже такие художники, как Гольбейн и Альберт Дюрер, проявляли максимум мастерства в оформлении подобных работ. На [рис. 40](#) приведен прекрасный пример меча, принадлежавшего эрцгерцогу Фердинанду Тирольскому.

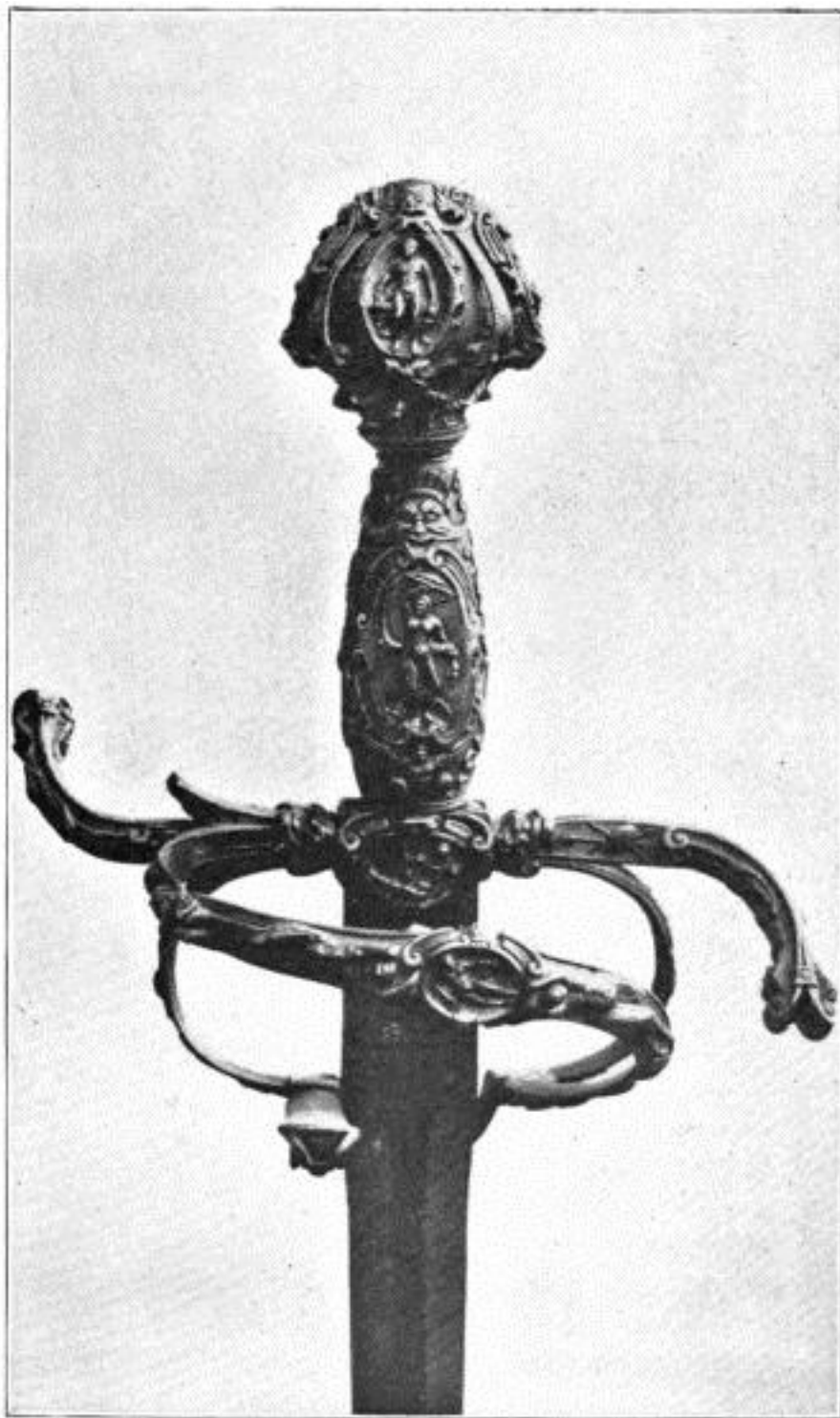

Рис. 40. Обогащенный меч, вторая половина XVI века.

Особенно богатым в этом отношении было парадное оружие княжеской гвардии, хотя по форме оно напоминало оружие, используемое в реальных боевых действиях; а ложи арбалетов, предоставлявшие широкие возможности для орнаментации, были не только прекрасно инкрустированы отбеленным оленьим рогом, слоновой костью и перламутром, но и часто украшались мифологическими, историческими или библейскими легендами, выполненными с редким изяществом и отделкой. Великие немецкие кузнецы - Ганс, Йорг и Конрад Зойзенхофер, Брокбергер, Лоренц Кольман, Конрад Лохнер, Шварц, Йорг Эндорфер, Клеменс Хорн, Петер Мюнх, Вильгельм Вирсберг и др. и т.д.; а итальянцы - Антонио и Томазо да Миссалья, Филиппо Чиро, Джакомо и Франческо Нигроли, Джинелли, Спаино, Антонио и

Лючио Пиччинино и многие другие - соперничали друг с другом в производстве непревзойденных творений мастерства и искусства, некоторые из них - в доспехах, другие - в наступательном оружии, а многие - в том и другом; И если пальма первенства может быть присуждена последней нации за оригинальность и тонкость конструкции и отделки, то немцы, несомненно, мало в чем уступали своим собратьям за Альпами во всех этих отношениях. Мечи из Бордо и Пуатье теперь значительно уступали по известности мечам из Толедо, а великие испанские мастера, такие как Антонио Руис, 1520; Хуан де Альмау, 1550; Франсиско Руис, 1617; Томас де Айала, 1605; Себастьян Эрмандез, 1637; и многие другие прославили свои города и страну совершенством и красотой своего мастерства. И все же, как ни странно, в течение этих столетий в Испанию ввозилось большое количество золингенских клинков; можно заметить, что большинство рапир, собранных коллекционерами в этой стране, имеют именно такие немецкие клинки. Клейма, использовавшиеся этими и многими другими кузнецами, можно найти в *Каталоге мадридской армии*, а также в работе ученого хранителя императорской коллекции в Вене, озаглавленной *"Meister der Waffenschmiedekunst von xiv. bis xvii. Jahrhundert"*, а также в превосходном каталоге Музея истории в Дрездене. Исторического музея в Дрездене, составленном опытным хранителем герром Максом фон Эренталем.

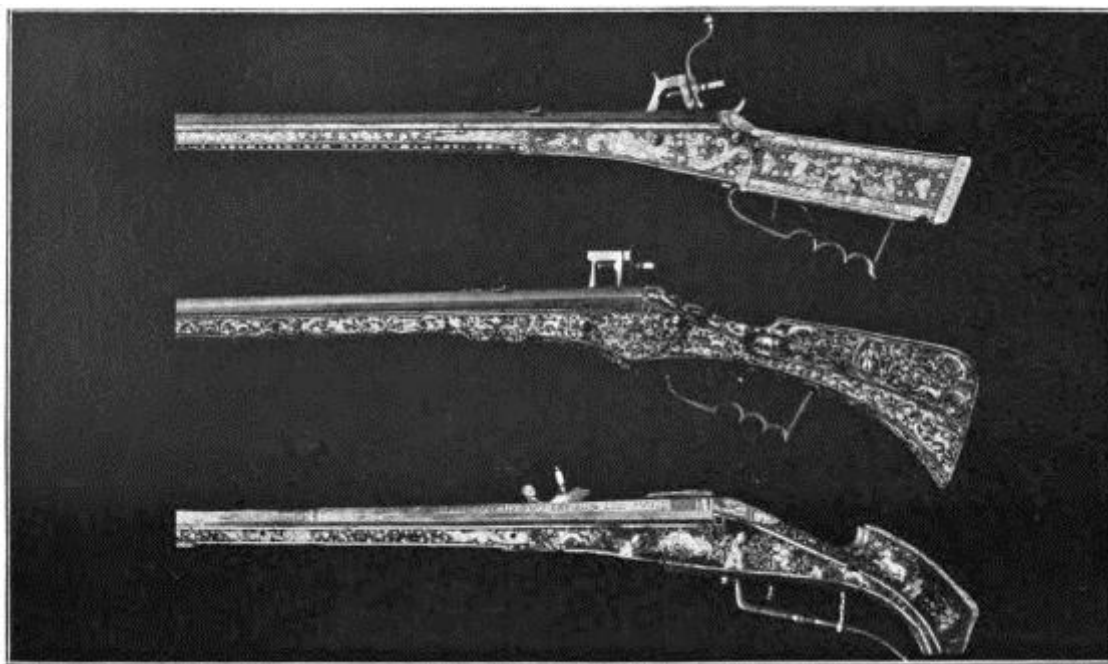

Рис. 41. Ручное огнестрельное оружие эпохи Возрождения.

В эпоху "ренессанса" оружейник и его соратники украшали всевозможными орнаментами парадные ручные пушки и их аксессуары. Стволы украшались гравировкой, а ложи инкрустировались отбеленным оленьим рогом, серебром, золотом, сталью, латунью, мореным деревом и перламутром; но это высоко украшенное оружие предназначалось не столько для реальных кампаний, сколько для использования телохранителями, дворцовыми войсками и вообще для демонстрации, а особенно для охоты на поле. На рис. 41 представлены три таких оружия с инкрустацией из отбеленного оленьего рога. Они относятся к концу XVI или началу XVII века.

Оружие аркебузирова и мушкетеров было гораздо проще, а спичечный замок предпочитали колесцовому из-за большей быстроты выстрела. Однако были корпуса, особенно кавалерийские, вооруженные оружием с колесцовым замком. Использование длиннолука, который на протяжении столетий играл главенствующую роль в комбинациях

английских кампаний, постепенно сошло на нет в связи с большей мобильностью и точностью огнестрельного оружия; и штыку вскоре было суждено придать новый блеск британскому имени. Приказ Совета от 26 октября 1595 года предписывает, что луки обученных отрядов должны быть сданы на склад, а вместо них выданы калибры и мушкеты. В 1638 году луки и стрелы были полностью исключены из описей оружия, что свидетельствует о его устаревании.

ЧАСТЬ XVI. МЕЧ.

Меч всегда был самым универсальным оружием почти у всех народов и во все века. Он в равной степени является символом чести и защитником справедливости, хотя часто, увы, становится орудием угнетения. История меча - это почти история самого человечества, и ему часто приписывали сверхъестественные свойства. В древнем мече есть что-то, что привлекает самое тупое воображение - он так наводит на исторические воспоминания, как о героизме, так и о предательстве. Он типичен для силы, стоящей за законом; но живой меч наших предков теперь лишь воспоминание. Было бы увлекательно проследить его формы, традиции и разветвления от "каменного века" и от Менеса до Юлия Сезара и Карла Великого - собственно, нечто подобное было начато сэром Ричардом Ф. Бертоном. Его книга действительно называется "Романтика меча", но бесценные запасы информации, собранные им, и его прекрасное богатое воображение мало помогают нам в настоящих поисках: печально, что его исследования остановились на столь ранней стадии.

Меч и его уменьшенное копие, продолжением которого он, несомненно, является, образуют отдельный класс оружия, в отличие от многочисленного семейства рубящего, колющего и колюще-режущего оружия в целом. Трудно провести какую-либо произвольную границу между мечом и кинжалом - эфес часто имеет одинаковую форму, но некоторые мечи короткие, а некоторые кинжалы длинные. Возможно, лучшим определением различий является то, что длина кинжала примерно не превышает двух футов, и он использовался скорее как вспомогательное средство для меча, только для нанесения ударов; кроме того, он лучше скрывается и более эффективен в ближнем бою, чем более крупное оружие. Писатели по-разному представляют себе положение меча в описательных целях, то есть держат ли его вниз или вверх. Здесь мы будем считать, что меч держат в правой руке, острием вверх.

Бронзовые мечи отличались недостаточной твердостью, поэтому их нельзя было закалить; они были узкими и листовидными, и такая форма была характерна повсеместно. Зафиксированный на ассирийских памятниках прямой, узкий и, как и греческий, скорее колющий, чем рубящий. Римский тип был длиннее, хотя все еще не слишком пригоден для парирования; форма листа стала менее подчеркнутой.

Настоящий меч появился на свет в начале "железного века", который, хотя и принято относить к пятому столетию, можно с полным основанием продлить до начала средних веков. Именно об этом периоде у нас мало точных сведений, но в целом можно считать, что оружие стало длиннее и шире после падения Римской империи, когда оно было прямым, обоюдоострым и разной длины.

Меч Чилперика Суассонского (умер в 584 году) был найден в его гробнице в Турнэ в 1653 году и сейчас находится в Лувре. Оружие имеет короткие прямые перья, а поммель также

крестообразный; оно несет на себе сильные следы восточного влияния. Прокопий описывает франкский меч своего времени как короткое, прямое, широколезвийное и обоюдоострое оружие, несколько тупоконечное и обычно длиной от тридцати до тридцати двух дюймов, что соответствует стандартной длине современного малого меча; а Агафий, его преемник в качестве летописца, пишет, что длина меча равнялась длине бедра человека. Если судить по тем немногим образцам, которые сохранились, он имел и перекрестье, и поммель, но ни в коем случае не был однородным ни по форме, ни по размеру. Его острие было довольно округлым. Меч, найденный в могиле на Чессел-Даун, на острове Уайт, очень точно соответствует мечу франков, описанному Прокопием.

Скандинавский меч пятого, шестого и седьмого веков был длинным, прямым и обоюдоострым, а англосаксонское оружие одиннадцатого века было длиной около трех футов, крестообразным и закругленным на конце. Меч не разрешалось носить никому ниже ранга тана, что объясняет столь малое количество найденных образцов.

Более ранний англосаксонский меч, насколько можно судить, не имеет перекрестия, но у него есть небольшой поммель. В одном из документов Британского музея десятого века приводится иллюстрация такого меча длиной всего два фута.

В "Сагах" мы читаем, что мечи героев часто наделялись именами или титулами, например, "Хрунг" Беовульфа, "Экскалибур" Артура, "Тизона" Сиды.

Составные части меча - это, конечно же, клинок и рукоять. Танг - это кусок кованого железа, приваренный к плечу клинка и вставленный в рукоять, в нижней части которой находится поммель. Между эфесом и клинком проходит гарда - это кинжал. Проверка клинка осуществлялась различными способами: ранний метод заключался в сильном ударе по железному блоку, сначала по плоскости, затем по краю и, наконец, по спинке; затем клинок сгибали в ровную сторону. Операция завершалась продеванием острия через тонкую железную пластину, что называлось испытанием "Тоledo". Машина для испытания мечей была изобретена в Англии в конце прошлого века Мэтью Болтоном, в которой клинок изгибался, уменьшаясь с 36 до 29 дюймов.

Франкский меч восьмого и девятого веков имеет крестообразную форму с поммелем, который сам иногда украшен крестом. Это можно увидеть в Кодексе Ауреуса из Санкт-Галла. Оружие этого периода, однако, далеко не одинаково по форме, длине и ширине. Рыцарское оружие с гобелена из Байе имеет крестообразную форму с длинным, прямым, обоюдоострым клинком, несколько резко переходящим в острие, и гребнем, идущим по центру. Эфесы тяжелые и прочные, с поммелями. На гобелене норманнского меча видно, что поммель изогнут по рукояти. Настоящий образец этого периода хранится в Музее артиллерии в Париже. Лезвие лакейского оружия намного уже, чем рыцарского. Меч Уильяма Руфуса изображен на миниатюре в Кентерберийской Библии. Острие тупое, клинок расширяется к перьям, концы которых загибаются вверх, рукоять короткая, а поммель круглый.

В двенадцатом веке, когда мечи сильно меняются по форме, изменений немного, так же как и в форме поммеля. Образец времен правления императора Фридриха Барбароссы хранится в музее Дрездена.

Культелл или кустель - это короткий меч или длинный кинжал. Это оружие упоминается в статуте Вильгельма Шотландского, 1165-1214 гг. С этого времени на военных латунях и чучелах мы видим фигуры рыцарского меча в том виде, в каком он был на самом деле.

Меч XIII века имеет более четкое острие, перекрестье гарды либо прямое, либо более или менее изогнутое к клинку; рукоять довольно короткая, длина оружия обычно составляет от двух футов шести дюймов до более трех футов, а также большой тяжелый поммель различной формы. Хороший пример можно увидеть на латунном даубернуне. Некоторые немецкие мечи того века, подлинные образцы которых можно увидеть в Дрездене, были, однако, гораздо длиннее. Короткую рукоять можно было жестко обхватить, так что вся сила приходилась скорее на руку и плечо.

Клинки дамасских, индийских и персидских мечей были равны, если не превосходили, по закалке, отделке и декору любые изделия европейских мастеров, но восточные кузнецы уделяли гораздо больше внимания кромке, чем острию. В основном это были изогнутые клинки. В старой Японии было много романтики, связанной с мечом, и их мастера создали весьма примечательное оружие. Существовало множество разновидностей азиатских мечей и кинжалов, но даже самое краткое их описание сделало бы эти заметки слишком длинными. Одноручные мечи Европы состояли из изогнутого оружия, такого как скимитар или фальчион, дусак, тесак и сабля, а также мечей с прямым обоюдоострым клинком.

Скимитар имеет персидское происхождение и был завезен в Европу во время первого крестового похода; однако он вошел в моду не ранее середины XV века. Как и большинство мечей азиатского происхождения, он специально разработан для рубки; его изогнутый клинок и расположение эфеса по отношению к нему хорошо приспособлены для нанесения проникающих ударов. Это оружие, клинок которого короткий и одноострый, вероятно, имеет своим прототипом "Асинасе" римлян, изображение которого можно увидеть на поучительном памятнике современной истории, колонне Траяна. Возможно, сами римляне заимствовали его, как и многое другое, из восточного источника. Фальчион, или фаушон, представляющий собой уменьшенный тип скимитара, появился в Англии в начале XIII века и упоминается в романе XIV века о *Ричарде Кёр де Льве* "Широкие фаушоны и фаушоны кене". Он бывает двух видов: с широким клинком, расширяющимся к острию, с вогнутой спинкой и острым краем; и с прямой спинкой. Примером последней разновидности является фальчион Кониров. Это оружие изображено в *Archæologia Æliana*, vol. xv., а также упоминается в Blount's *Antient Tenures*. Сэр Эдвард В. Блэккетт, Барт, в сообщении Обществу антикваров [Ньюкасла-на-Тайне](#)³⁶, говорит, что длина этого оружия составляет два фута одиннадцать дюймов; на одной стороне монтировки изображены три льва, герб Англии, с остатками красной эмали в земле; а на другой - орел с распростертыми крыльями, который, по мнению г-на Лонгстаффа, относится к Ричарду, королю римлян, брату Генриха III. Это утверждение указывает на то, что это оружие тринадцатого века, которым оно, несомненно, является. О его владении говорится в дознании, проведенном сэром Джоном Коньерсом в 1396 году. Барон де Коссон упоминает о двух похожих образцах, один из которых хранится в музее Клюни в Париже, а другой - в Брера в Милане. Он сравнивает фальчион Коньерса с тем, что изображен на рисунке из Расписной палаты в Вестминстере, отнесенном мистером Джоном Хьюиттом ко второй половине XIII века. Формы, безусловно, почти идентичны. Оружие Конайерса имеет почти круглый роммель, а перья слегка изогнуты к острию на концах. Парижский фальчион имеет очень большой круглый помин, а перья резко изогнуты в том же направлении. Гарда миланского образца прямая, а поммель - большой овал с небольшими квадратными боковыми выступами. Клинки всех трех фальчионов схожи по форме, миланский образец - самый крупный. Рисунки трех фальчионов можно увидеть в *"Трудах"* (том V., стр. 42) Общества антикваров Ньюкасла-на-Тайне. В *"Правдивой трагедии Ричарда Йоркского"* (1595) говорится: "С пурпурным фавхоном, нарисованным на рукояти". Еще один меч местного владения, упомянутый в *"Старинных владениях"* Блаунта, - это меч, которым Умфравиллы владели в Редесдейле в Нортумберленде. Примером применения принципа "владения" в

более скромной форме и современной дате может служить соглашение с кузнецами мечей из Шотли-Бридж, графство Дарем, относительно арендной платы за занимаемые ими дома. Арендная плата дополняется ежегодным подарком - саблей собственного изготовления.

Сабля, которая является близким родственником скимитара, бывает двух видов - прямая и изогнутая; последняя форма была в моде уже в XIII и XIV веках, а также, конечно, позже.

Интересный образец изогнутой формы, который приписывают Карлу Великому (771-814), хранится в сокровищнице в Вене. Форма выдаёт его прямое восточное происхождение, а традиция слишком туманна, чтобы делать на ее основе какие-либо выводы. Длина меча составляет около тридцати дюймов, ширина - более трех четвертей дюйма, и, судя по всему, он относится к XIV веку.

Меч четырнадцатого века продолжает крестообразную форму, с перьями либо прямыми, либо загибающимися к клинку. Форма поммеля сильно варьируется: он может быть трилистным, коническим, круглым и т. д., иногда на нем также изображен крест. Нередко к поммелю прикреплялось кольцо для крепления к цепочке, соединяющей его с мамильером. Подобные примеры можно увидеть на чучеле в церкви в Эберсберге, ок. 1371 г.; другой - в Борфе, в Тироле; а один приведен Хьюиттом в его *"Древних доспехах"*, т. ii, пластина XV. Меч крепится с левой стороны широким прямым ремнем, называемым "баудрик".

Клинки этого века, хотя и далеко не единообразные, в целом стали более богато украшенными и длинными, чем в предыдущем столетии, иногда достигая в длину четырех футов, а есть и более длинные образцы.

Ножны мечей обычно были кожаными. Рыцарский пояс для меча в этом веке был значительно украшен четверолистниками, драгоценными камнями и богатыми подвесками.

В XV веке рукоять меча удлиняется, а мочка становится более легкой и чаще всего круглой или грушевидной; сохраняется и простая перекрестная гарда. Прямой обоюдоострый клинок длинный, иногда с рифлением. Гарда *pas d'ane* встречается в этом веке, хотя и редко. Эта гарда выступает над основанием клинка, ее цель - защитить тыльную сторону руки, что она и делала, но не в полной мере. Часто предполагается, что она появилась в XVI веке, но это не так, поскольку на картине начала XV века в церкви в Мондоне изображены мечи с такой гардой.³⁷ Однако, как правило, она служит отличным ориентиром для определения даты, и ее наличие при обычных обстоятельствах указывает на оружие XVI века. В Мюнхенском музее хранится несколько прекрасных мечей этого века (пятнадцатого) в отличной сохранности, некоторые - в оригинальных ножнах.

Лук с костяшками, называемый некоторыми авторами пальцевой гардой, сравнительно редко встречается в конце пятнадцатого века, но становится обычным в следующем. Мистер Джон Хьюитт в одном из своих трудов *по истории оружия Средневековья* упоминает о таком случае еще во времена правления Карла Смелого Бургундского. Это было задолго до того, как гарда стала соединяться с поммелем. Она явно развилась из противолежащих изогнутых перьев, одно из которых, похоже, достигло поммеля поэтапно. В *"Швейцарских костюмах"* Гольбейна изображена фигура швейцарского халбардира первой половины XVI века с мечом, кастетный лук которого соединяет кивер и поммель.

Меч палача широк в клинке. Немецкий образец из коллекции автора имеет длину 39 дюймов. Поммель круглый, очень тяжелый и плоский, на нем выгравирован орел; перо массивное и простое, слегка загибается к клинку, по центру которого проходит желобок. Клинок шириной

два с половиной дюйма украшен крестом, скрещенными костями и короной. Квиллоны, разумеется, не нужны на этом оружии и встречаются лишь на немецких образцах.

Меч, используемый в пешем турнире, был тяжелее и короче, чем военный.

Двуручный меч появился в конце XIV или начале XV века и стал излюбленным оружием в XVI, после чего его значительно вытеснила рапира. Это длинное и очень тяжелое двуручное оружие является лакейским мечом и часто использовалось в бою выносливыми горцами Швейцарии, в то время как менее крепкие немцы и бургундцы больше применяли его при обороне укрепленных мест. В Англию он попал в начале XVI века, когда стал любимым оружием Генриха VIII, и продолжал цениться там вплоть до его конца, когда в моду вошла рапира. Рукоятка очень длинная, чтобы обе руки могли обхватить эфес. Общая длина меча достигает пяти футов восьми дюймов, а то и больше. Эта шпага - настоящий эспадон. Двуручные мечи обычно носились без ножен, но имели кусок кожи, постоянно закрепленный на клинке над пером; они редко встречались после конца XVI века. Разновидность с волнистым лезвием называется "фламберж". Пример из коллекции Мейрика находится в распоряжении автора и несколько нелепо показан [на рис. 23](#). Это лакейское оружие, которое не должно быть в руках вооруженного человека. Для колющих ударов этим оружием требовалась большая сила рук и гибкие запястья; острое использовалось редко. Настоящая клеймора - это двуручный меч. Некоторые прекрасные примеры двуручных мечей и фламбергов приведены [на рис. 42](#). Кольцо для большого пальца появляется в XV веке, возможно, немного раньше, и было распространено в XVI.

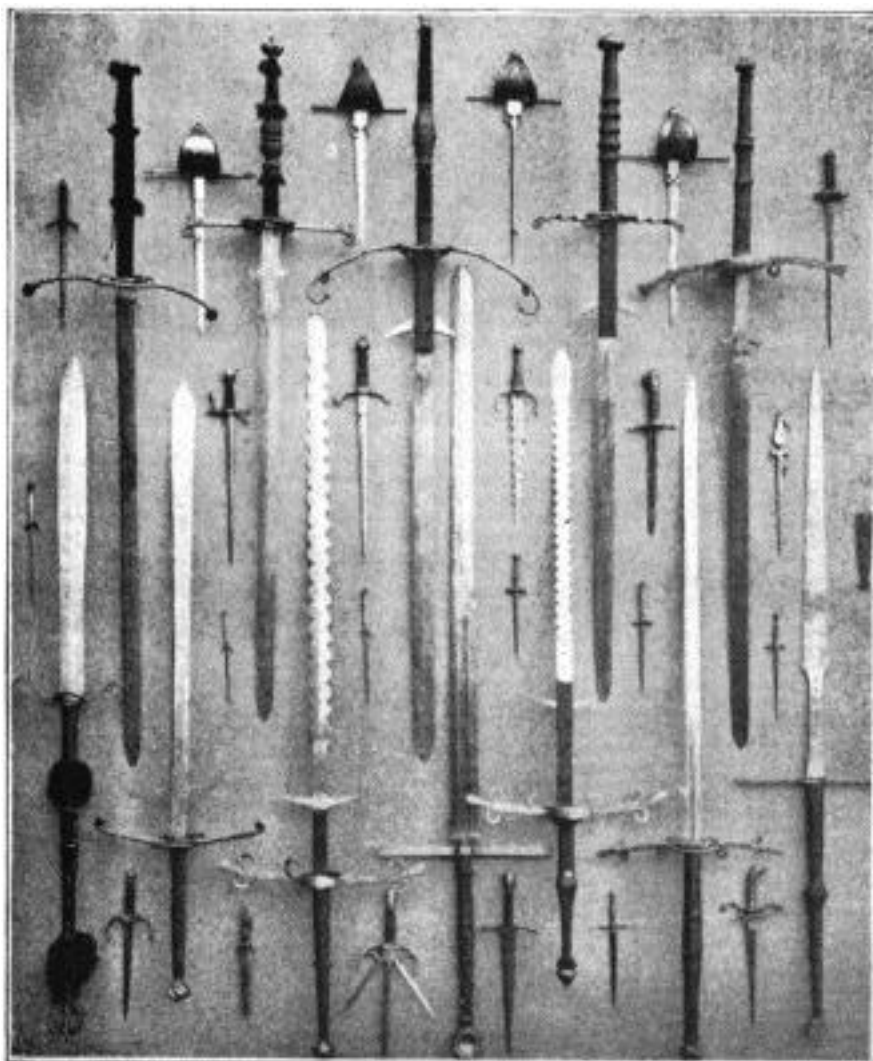

Рис. 42. Двуручные мечи, фламберги и кинжалы.

Анелас был очень распространенным оружием пятнадцатого века. Это короткий, широкий меч или кинжал, сужающийся к острию. Длина клинка обычно составляет около двадцати дюймов, ширина - четыре, он обоюдоострый. Оружие, называемое в Италии *cinquedea*, имеет веронское происхождение, у немцев оно называлось *oxenzunge*, у французов - *braquemart* или *érée de passot*. Это очень похожее оружие, которое древние греки и римляне носили с левой стороны, называемое паразонием, поздний образец которого был найден в Сесто-Календе, а сейчас находится в Милане.

Дусак - это меч XV-XVI веков, клинок которого напоминает клинок изогнутой сабли, а эфес состоит либо из отверстия в округлом основании клинка для захвата рукой, либо из округлого продолжения клинка у плеча, образующего круглое отверстие. Длина составляет около 39 дюймов. Мечник носил железную или кожаную перчатку, доходившую до локтя.

По мере продвижения пятнадцатого века мечи становились все более богато украшенными, и к концу и в начале шестнадцатого как поммель, так и кинжал сильно различались по форме и размерам: первые были круглыми, квадратными, усеченными, серповидными и т. д., в то время как вторые стремились как вниз, так и вверх, иногда были встречно изогнуты и загибались на концах, но эта особенность стала более выраженной позднее. Игра в меч и баклер очень древняя, и была вытеснена в Англии рапирой и кинжалом во второй половине шестнадцатого века. Шпага была среднего размера и обоюдоострая, а баклер - около четырнадцати дюймов в диаметре.

Обычная форма шпаги до середины XVI века остается крестообразной, с гардой *pas d'ane* или без нее, широким обоюдоострым клинком длиной около трех футов с половиной, большим и часто круглым молотом; перо прямое или слегка изогнутое по направлению к клинку, который становится все более узким и легким. Однако существует множество примеров более тщательной проработки гарды в более ранний период, когда гарда в виде буквы S не была редкостью. Пример меча работы Амброзиуса Гемлиха, около 1530 года, приведен на рис. 44. На клинке имеется календарь. Простая крестообразная гарда исчезает с началом второй половины века, и становится распространенной гарда *pas d'ane*. Рука меча теперь защищена должным образом, и появляется контргарда, которая позже усиливается до одной или нескольких ветвей для обхвата тыльной стороны руки, в то время как перья чаще всего принимают изогнутые формы и в конечном итоге сливаются в кастет-лук или пальцевую гарду; и именно во второй половине XVI века эфес рапиры становится полностью развитым. Носить стальную перчатку больше не входило в правила, поэтому такие щитки стали более необходимыми, и они постепенно развивались в связи с новыми достижениями в фехтовальных ударах. Мастерство фехтования достигло того уровня, когда оружие, помимо нападения, стало использоваться больше в оборонительном смысле. Термин "щит" применяется к плоскому куску стали, который иногда встречается у основания рукояти, а "панцирь" относится к полукруглой рукояти. Рост того, что неадекватно названо контрзащитой, заключается в более или менее сложной системе перпендикулярных и горизонтально изогнутых и переплетающихся прутьев и обручей, постепенно развивающихся в S-образную защиту, крест и боковое кольцо, крест и пальцевую петлю, крест пальцевую петлю и полукольцо сбоку, двойные ветви и т. д., которые, так сказать, кристаллизовались в определенных классах мечей в корзину-эфес и раковину или чашку. Практика и прогресс искусства фехтования привели к появлению уколов вверх и других движений, которые потребовали дополнительной защиты для кисти и запястья.

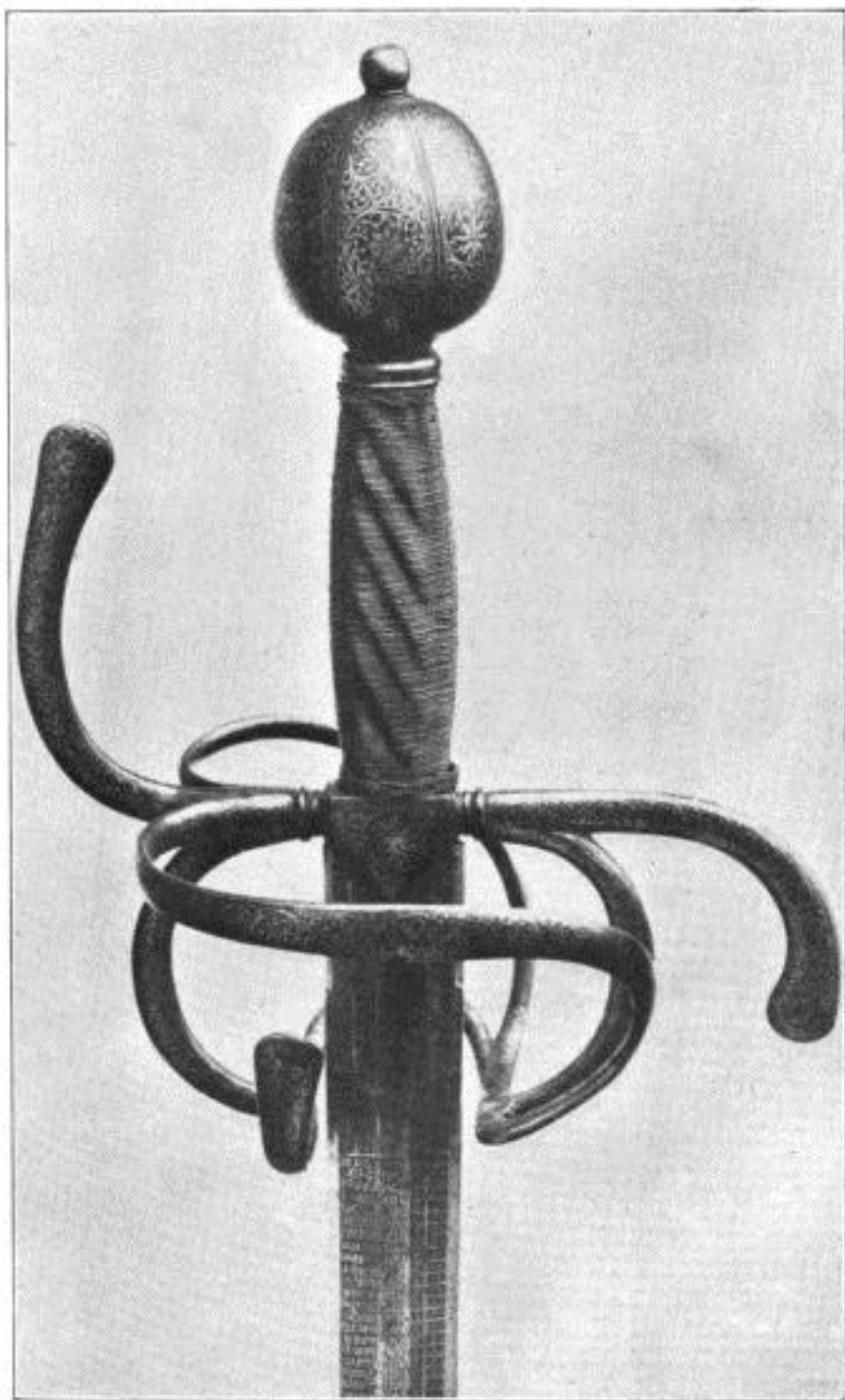
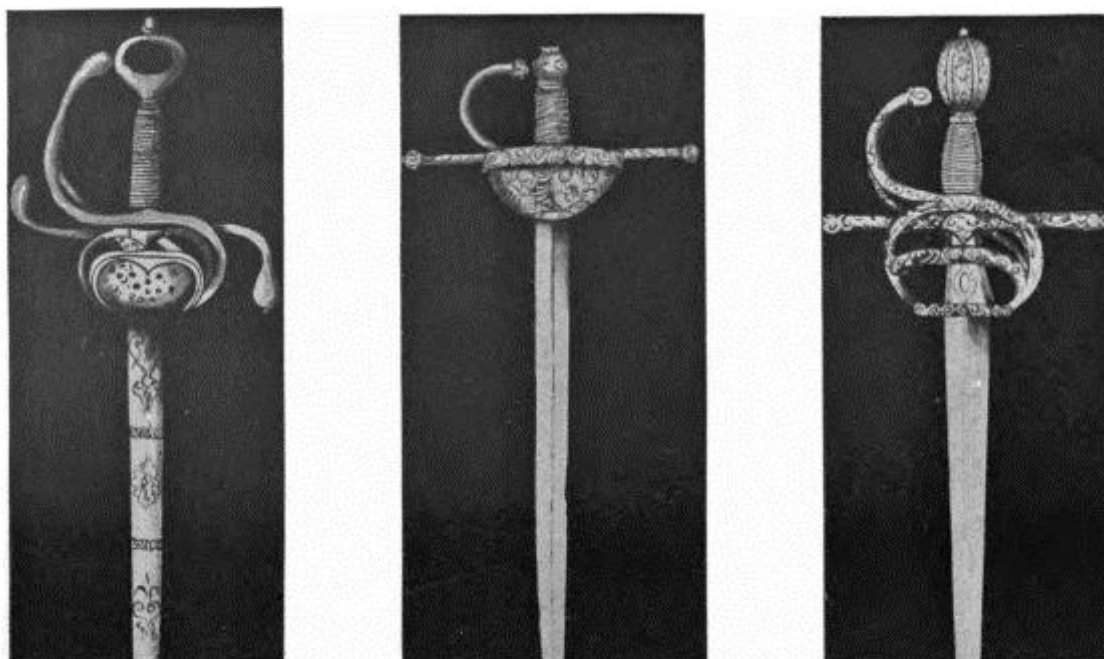

Рис. 44.- Меч императора Карла V, около 1530 года.

Ланскенет появляется в шестнадцатом веке. Это оружие длиной около двух с половиной футов и шириной два дюйма. Клинок широкий и обоюдоострый, , рукоять толстая и увенчана поножовщиной. Обычно имеется контргарда из двух колец.

ГЕРМАНСКИЙ. ИСПАНСКИЙ. ИТАЛЬЯНСКИЙ.

Рис. 45.- Рапиры.

Средневековый эсток - длинный, узкий колющий меч французского происхождения. Он часто использовался на турнирах и иногда был двуручным, как настоящий клеймор; это оружие всадника.

Английский меч появляется в эпоху правления Эдуарда VI; и он, и тесак несколько тяжелы и громоздки.

Фехтование - чисто европейское изобретение, и пришло время, когда оно стало более изящным искусством, хотя все еще находилось на ранней стадии; эта причина, как никакая другая, привела к повсеместному использованию рапиры и малого меча. Рапира - это шпага с разнообразными гардами или с корзинчатой рукоятью, цельной или перфорированной, с прямым или изогнутым пером; она была введена в Англии Филиппом II, но в Испании появилась в сложном виде в предыдущее царствование. Это оружие имеет острые края, рифленое и иногда усиленное острым центральным гребнем. Оно использовалось в основном для нанесения колющих ударов, но не полностью исключало режущие. Обоюдоострая рапира - это боевой меч, но не пригодный для *поединка*, он больше подходит для одиночного боя в любой форме. В поединках иногда использовали только рапиру, но чаще - рапиру и основной гауч, причем последний держали в левой руке. Почему основной гауче специально назван левосторонним, понять невозможно. Другая форма - с рапирой и плащом, последний держат в кинжальной руке. Примеры немецкой, испанской и итальянской рапир приведены [на рис. 45](#).

Сэр Фредерик Поллок, Барт, в своей замечательной монографии *"Формы и история меча"* цитирует Джорджа Сильвера (1599), отца английской игры на широком мече, который говорит об "этом озорном и несовершенном оружии (рапире), которое служит для убийства наших друзей в мире, но не может причинить особого вреда нашим врагам на войне".

Маленькая шпага вошла в обиход к концу семнадцатого века и почти полностью вытеснила обоюдоострую длинную и более тяжелую рапиру, когда восемнадцатый век вступил во вторую четверть.

Дуэльную шпагу и рапиру часто путают друг с другом, но первая использовалась в основном только для нанесения ударов, в то время как вторая была более приспособлена для нанесения рубящих ударов, хотя и оставалась оружием скорее для нанесения ударов, чем для рубки. За сложными испанскими эфесами в XVII веке последовали панцирная гарда для дуэлей и эфес, гораздо более легкий, чем раньше, для военных целей.

Мечи, изготовленные в Толедо, имеют репутацию, которая сохраняется до сих пор; а известное имя Феррара происходит от венецианской семьи XVI века. Клинки Феррары широкие и великолепной закалки, но название использовалось многими кузнецами как своего рода "стандартная" марка. Андреа Феррара или Ферара открыл свое дело в партнерстве со своим братом Джованом Донато в городе Беллуно в венецианской провинции Фриули в 1585 году. В *"Trattato Militare"*, опубликованном в Венеции в 1583 году, братья упоминаются как знаменитые мастера меча того времени. Однако клинки с надписью Ferara существовали гораздо раньше этого времени; но были ли они полностью или частично изготовлены в Испании, где есть несколько городов с таким названием, далеко не ясно. Таким образом, вопрос о том, какой город или страна дали свое имя великому мастеру, еще не решен окончательно. Андреа, вероятно, родился между 1550 и 1560 годами³⁸, а его мастера, Джованни Баттиста, некоторые клинки которого имеют клеймо "Zandona", называли "Барселонским". Это обстоятельство может навести на мысль, что братья были эмигрантами из Испании; но гораздо более вероятно, что они происходили из итальянской семьи, которая на протяжении многих поколений жила в Италии, поскольку существуют клинки значительно более ранней даты, чем пролет "Андреа", носящие имена Космо и Пьеро Ферара, оба христианских имени которых, несомненно, итальянские. В Шотландии существует предание, что Андреа Ферара, или Феррара, прибыл туда как беглец от правосудия и делал там мечи в большом количестве, но никаких доказательств тому нет. Есть мечи с клеймом "Andrewea Ferrara" с крестом Святого Андрея, что явно свидетельствует об их шотландском происхождении или, во всяком случае, наводит на мысль, что они были сделаны в Шотландии или для нее. Действительно, почти все шотландские клинки с именем Ферара, с вариациями, изготовлены в XVII веке, а некоторые даже позже. Известно, что в эпоху Возрождения многие немецкие кузнецы делали на своих клинках надписи с именами итальянских мастеров; и хотя клинки Ферары можно встретить по всей Европе, как ни странно, очень мало их можно найти в Италии. Практика использования клейм знаменитых мастеров меча другими, менее известными, не может рассматриваться как преднамеренная подделка, за исключением, возможно, более ранних случаев, когда клейма переходили в собственность одного города или страны из другого, несомненно, в результате импорта мастеров; но даже в таких случаях нередко мастер давал свое собственное имя или клеймо в сочетании с такими, как Ферара, бегущий волк и т. д. Такие клейма, как голова епископа, голова мавра, Сахагун, Айала, Пиччини³⁹, часто использовались другими, хотя, вероятно, редко в смысле пиратства. Об этом свидетельствует присоединение Вольфа из Пассау к золингенским производителям, а Ферара - к шотландским. Простые легенды, такие как домицилизация Андреа Ферара в Шотландии или Якоба Топфа в Лондоне, требуют более прямых доказательств для серьезного рассмотрения, которых в этих случаях, конечно, нет, хотя вероятность в случае с последним выше, чем в случае с первым. Отличные рапирные клинки также изготавливались в Севилье, Вальядолиде и Золингене. Золингенские клинки прочнее и более пригодны для военных целей, чем те, что ковались в Испании; они несли клеймо бегущего волка, но это клеймо первоначально пришло из Пассау. Меч из Пассау раннего периода с клеймом волка на клинке хранится в музее Дрездена. Общий вид указывает на дату второй половины XIV века. Волчий знак кузнецы Пассау позаимствовали из городского герба, состоящего из "Или, фигуры волка, стоящего в гарде". Позже, особенно в XVI веке, этот знак был перенят в других местах, в частности, кузнецами Золингена. В Англии

эти клинки были известны как "лисьи", несомненно, из-за надписи "волк", которая вполне может быть воспринята как изображение лисы. Этот термин постоянно встречается в елизаветинской литературе. Это клеймо, как и клеймо "Феррара", свободно использовалось мастерами мечей вплоть до конца прошлого века; так было и в окрестностях Ньюкасла, где на мечах, выкованных на берегах Дервента в графстве Дарем, стояло это клеймо. Кузнецы были родом из Баварии и привезли клеймо с собой. Потомки этих людей до сих пор живут по соседству, а образец их работы хранится в музее Блэк Гейт, Ньюкасл-апон-Тайн.

Спадрон приспособлен для рубящих и колющих ударов, но он легче сабли.

Испанские мечи получили широкую известность очень рано: римляне взяли их на вооружение после Карфагенской войны, поскольку так и не смогли выковать оружие равное по силе. Лучшие ранние испанские мечи были сделаны в Билбилисе на реке Халон, и поэт Марциал пишет о превосходстве вод этой реки для их закалки; действительно, повсеместно считалось, что тонкая закалка зависит от достоинств той или иной реки. Вероятно, сталь, произведенная из тонкой испанской руды, не содержащей таких вредных компонентов, как сера и фосфор, имела самое непосредственное отношение к превосходству клинков. Об этом оружии упоминается во времени. Юлий Сезар, когда поэт Грасио Фалиско добавляет свое свидетельство об их восхитительности.

Рис. 46. Скъявона из коллекции автора.

Скъявона - венецианская шпага XVI-XVII веков с уплощенной эллиптической формой корзинчатой рукояти, полностью защищающей руку, которая при этом может свободно двигаться. При такой рукояти первый палец всегда проходил через квилон, а дополнительная гарда для его защиты придавала рукояти вытянутую форму. Свое название

она получила от "Скьявони", стражников дожа. Приведенная здесь иллюстрация этого оружия ([рис. 46](#)) относится к мечу из коллекции автора.

Шотландские мечи с практически такой рукоятью, хотя есть и промежуточные стадии, часто ошибочно называют "клейморами", в то время как на самом деле шотландское оружие, называемое так, было длинным двуручным мечом, с пером, обычно направленным по диагонали вверх, то есть к клинку; и, действительно, некоторые авторитеты считают сомнительным, что какой-либо меч с корзинной рукоятью был в общем употреблении в Шотландии задолго до начала восемнадцатого века. Мистер Паркер Брюис в своей [статье40](#) "Четыре меча с корзинчатой рукоятью из коллекции замка в Ньюкасле-апон-Тайне" пишет следующее: "Этот тип меча обычно известен как "клеймор", что является английским фонетическим вариантом двух кельтских слов, означающих "большой меч". Первоначально оно применялось к большим двуручным мечам Шотландии, но когда настоящий клеймор был постепенно вытеснен оружием с корзинчатой рукоятью, старое название, передающее представление о мече горцев, было сохранено в силу долгой привычки, несмотря на то, что оно было неуместным." Эфес "морг", названный так из-за того, что несколько мечей с таким корзинным эфесом были изготовлены в память о короле Карле I, был широким мечом Содружества, и шотландская форма, очевидно, является слиянием схиавоны и морга. Меч с корзинчатой рукоятью, безусловно, был распространен в Англии во второй четверти XVII века, и нет причин, по которым он не должен был пересечь границу задолго до XVIII века, а то, что он это сделал, несомненно, следует из того факта, что рукояти мортир в основном изготавливались на острове Айла. Обычные шотландские клинки с корзинчатой рукоятью, носящие имя Андреа Ферара, с многочисленными вариациями, конечно, не были сделаны великим мастером из Беллуно, но большинство из них было выковано в XVII веке. Конечно, часто случается, что клинок и рукоять не совпадают, и старые клинки Ферары и даже клеймора часто приспособлялись к новой моде, и эти случаи вызывают некоторые затруднения.

Колихемарда - это фехтовальный меч конца XVII века, клинок которого очень широкий у "форта" и очень узкий у "фойбла" - переход от одного к другому происходит очень внезапно. Этот меч использовался лишь в течение короткого периода. Некоторые мечи семнадцатого века были очень длинными. Рубильник или палаш этого периода обычно не имеет пера, но имеет контргарду.

После начала семнадцатого века становится все труднее точно определить приблизительную датировку мечей, и к этому веку свободно приписывают многие виды оружия, которые на самом деле относятся к восемнадцатому. Клеймо ставится именно на клинок, и многие клинки были переделаны под другие рукояти; кроме того, оружейнику часто позволялось давать волю своей фантазии, и он нередко возвращался к более старым формам. Как и в случае с доспехами, нередко можно встретить оружие с надписью даты, хотя, конечно, многие клейма оружейников служат этой цели, когда их еще можно расшифровать; тем не менее, их наличие редко окончательным, если не принимать во внимание общие характеристики.

Можно сказать, что полная трансформация меча произошла в XVIII веке, и с тех пор нельзя сказать, что он продвинулся вперед ни в балансе, ни в общей эффективности. О ранней истории производства мечей в Англии известно очень мало, но Шеффилд был очень ранним центром этой индустрии. Только к концу прошлого века мечи английского производства завоевали репутацию лучших в Европе, когда по заказу Ост-Индской компании 2650 английских мечей были испытаны в машине, о которой уже говорилось на этих страницах, и

только четыре не выдержали испытания; в то время как из 1428 немецких мечей было забраковано двадцать восемь.

ЧАСТЬ XVII. КИНЖАЛ.

Кинжал - это короткий меч, отличающийся большим разнообразием форм; это оружие только для нанесения ударов. Мы встречаем его в эпоху "камня" и "бронзы", и он был в употреблении почти у всех великих народов древности.

Скрамасакс, короткий двуручный меч или кинжал, - древнегерманское оружие разной длины. По форме он напоминает однолезвийный тесак. Его образцы хранятся в некоторых немецких музеях, а один был найден в кургане близ Андернаха.

Мистер Джон Хьюитт в своей работе *"Древние доспехи и оружие"* упоминает кинжал, хранящийся в Даремском соборе, который, как предполагается, принадлежал епископу Антонию Беку в 1283 году, с надписью "Anton Eps Dunholm". Это, несомненно, тот самый кинжал, который сейчас находится в Окленде и который был выставлен членам Общества Ньюкасла-на-Тайне в замке на 28 декабря 1892 года. Лезвие, которое, кажется, изначально было длиннее, сейчас составляет восемнадцать дюймов в длину, а рукоять - пять дюймов. Перо не выступает далеко за пределы клинка и слегка загибается вверх на одном конце, а на другом - вниз. Подлинность этого оружия более чем сомнительна, и барон де Коссон даже подозревает, кто был подделывателем и когда оно впервые появилось в Окленде. Подделка - одна из самых неуклюжих, ведь так очевидно, что первоначально рукоять представляла собой часть шотландской корзины.

Есть изображения фигур, вооруженных этим кинжалом в XIII веке, когда перо обращено к лезвию, как и у большинства мечей того периода. На чучелах он появляется не ранее конца первой четверти XIV века. Кинжал с анеласом можно увидеть на чучеле Уильяма Венемаера, умершего в 1325 году, а другой - на чучеле второго барона Беркли, изображенном в Gough, vol. i., p. 44.

Рис. 43. Анелас в Берлине.

Кинжал анелас, итальянского происхождения, длиной около шестнадцати дюймов, получил свое название от кольца, которое первоначально прилагалось к нему и было соединено легкой цепочкой с мамильером. Несколько похожее оружие использовалось в качестве дротика и часто прикреплялось к концу посоха, а затем называлось "langue-de-bœuf". Настоящий экземпляр с кольцом был найден среди обломков в Танненберге. Этот кинжал обоюдоострый, широкий в лезвии, которое сужается к острию. Чосер упоминает это оружие. Более крупный анелас упоминается в примечаниях к мечам, а иллюстрация приведена на [рис. 43](#); единственное отличие, если оно есть, - это длина.

Форма кинжала часто напоминает форму меча в миниатюре, а гарда, как и в случае с более крупным оружием, естественно, является отличным ориентиром для определения даты. Гарда с двумя ручками и гарда-колесо появляются в четырнадцатом веке.

Пониард с его многочисленным семейством короче обычного кинжала.

Мизерикорд, пример которого зафиксирован уже в 1221 году и изображен на портрете де Бохуна, носили на правом боку, зацепив за один из шнурков. Как и стилет, это короткий, узкий поник; первый, как следует из названия, использовался воинами-оруженосцами для нанесения удара павшим противникам, и он всегда присутствовал в поединках à outrance. Гарда пятнадцатого века обычно представляла собой два круглых набалдашника, но часто оружие не имело гарды, а узкое треугольное лезвие было наиболее эффективным при пробивании промежутков в доспехах. В XV веке часто встречается кольцо для большого пальца, расположенное над пером.

Кунтелус, или кутелас, как следует из его названия, служил одновременно и ножом, и кинжалом. Он был прародителем кутласа - кутласа-аше, кутласа-топора, кутласа-топора, кутласа и кутласа.

Баселард, или бодлер, - декоративный кинжал XV века, который носили гражданские лица перед собой. Один из примеров встречается на латуни одного из гражданских лиц в Кингс-Сомборне, в Хэмпшире (умер в 1380 году). Священникам было категорически запрещено носить это оружие.

Главный гауч - оружие начала XVI века, использовавшееся в сочетании с рапирой. Это кинжал, которым снабжали "шоппенгов" или "скабинов" для исполнения постановлений Священного Вехма, или Вехмегерихта, - тайного трибунала средневековья, господствовавшего в Швабии, Франконии и т. д. Лезвие этого кинжала иногда перфорировалось углублениями для захвата мечей противника. Другая разновидность была снабжена пружиной, которая при нажатии освобождала два дополнительных лезвия, по одному с каждой стороны от основного клинка.

Хайлендский кортик отличается большим разнообразием форм и, как правило, не имеет гарды.

Нередко кинжал и ножны оснащались небольшим ножом, как некоторые индийские мечи. Во времена правления Елизаветы было принято парировать кинжалом в левой руке, когда боец фехтовал на рапире. Некоторые изображения кинжалов приведены на [рис. 42](#).

ЧАСТЬ XVIII. ЛОНГБОУ.

Лонгбоу - оружие большой древности; пример можно увидеть на барельефе в Лувре, датированном примерно 700 годом до н. э. Им пользовались египтяне, халдеи и греки; в Британию его, вероятно, завезли римляне. Лук Пандара, по преданию, был сделан из рога горного козла и перетянут сухожилиями. Следующие строки из *"Илиады"* очень наглядно описывают этот лук и манипуляции с ним

"Прямо он отстегнул свой полированный лук, свою добычу
Выигранный у горного козла, который сам,
В засаде затаившись, в грудь выстрелил.
Верный цели, как из-за скалы
Как из-за скалы он появился, на камень упал;
Рога из шестнадцати ладоней венчали его голову;
Их искусно рука искусного мастера
Отполировала гладко, а концы золотом увенчала.
Он наклонился и положил на землю свой лук,
Натянул его заново.
Затем он достал из футляра колчан,
С осторожностью он выбрал древко, из которого никогда прежде не стрелял,
Хорошо оперенный вестник мук и смерти.
Жгучая стрела была прикреплена к тетиве,
Сразу же он вынул сухожилие и зарубку:

Сухожилие к груди, а к луку
Железный наконечник: затем, когда могучий лук
Был в круг натянут, резко затрубил рог.
И громко звякнуло сухожилие, когда к толпе
Со смертоносной быстротой устремилась стрела".

-Илиада, iv. 119.

Уже упоминался античный греческий рисунок времен Тесея, на котором изображена амазонка с натянутым луком, наконечник стрелы - колючий. Агафий, писавший в седьмом веке, говорит, что франки не использовали это оружие в войне, но оно упоминается в капитуляриях Карла Великого, и есть свидетельства, что оно не было редкостью среди англосаксов и датчан. Это было преимущественно английское боевое оружие, хотя использовалось также в погоне в этой и других странах, и отличалось дальностью и точностью прицеливания, а также пробивной силой. Германские народы применяли его в основном в погоне, саксы особенно часто использовали короткий лук. Иллюстрация находится в одном из MS. в Библиотеке Коттона.⁴¹ Английский лучник стал по праву знаменитым при нормандских королях, и именно при них лук приобрел большое значение как военное оружие. В Англии в это время лучники носили кожаную куртку, которую впоследствии переняли французы и называли "жак д'Англа". На гобелене из Байе среди саксов изображен только один-единственный лучник, а среди норманнов - несколько; луки у них короткие и толстые, а стрелы - с колючими наконечниками. Глаз Гарольда был пробит стрелой, и если бы не это, норманны вряд ли бы выиграли битву. Ричард I сам был искусен в использовании длинного лука, и он был главным оружием наших армий при Креси и Азенкуре; он продолжал оставаться таковым и в эпоху "ренессанса". Следует помнить, что при Флоддене шотландский король был убит стрелой, и можно сказать, что эта битва была последней, выигранной в основном с помощью длинного лука.

Правильная длина английского длинного лука соответствовала росту лучника, скажем, от пяти футов шести дюймов до шести футов, с изгибом в девять дюймов; предпочтительнее были луки, сделанные из сучьев тиса; Но поскольку тисовых деревьев не хватало, парламентский акт предписывал мастерам делать четыре лука из "ведьминого орешника", ясеня или вяза к одному тисовому; при этом лицам моложе семнадцати лет, за некоторыми исключениями, не разрешалось стрелять из тисового лука под страхом штрафа в шесть шиллингов и восемь пенсов. Этот парламентский акт был отменен в правление Елизаветы. Тетива была из шелка или пеньки, скрученная или плетеная, но всегда вокруг места, где располагалась выемка для стрелы. Древко притягивалось двумя, а иногда и тремя пальцами к голове и всегда к уху, когда стреляли на короткие дистанции; но к груди, когда стреляли на большие расстояния. Лучник держал оба глаза открытыми и смотрел только на объект, в который целился, держа оружие перпендикулярно. Часть легкой кавалерии в тринадцатом веке состояла из конных лучников. Во времена правления Генриха VIII ручное огнестрельное оружие значительно вытеснило использование длинноствольного лука, но сам король был искусным лучником. Лучник носил на поясе связку стрел, состоящую из двадцати четырех штук; длиной они были с матерчатое древко, оперенное или простое у основания, с острым, но иногда колючим наконечником. Эти головки были железными, заостренными сталью. Чтобы избежать травм от отдачи тетивы, лучник надевал кожаную защиту на запястье, называемую браслетом. Стрела с перьями из гусяного крыла была "широкой стрелой", впервые использованной в качестве королевского знака королем Ричардом I. Считалось, что простая стрела без перьев лучше пробивает цель. Генрих V постановил, что шерифы графств

должны брать по шесть крыльевых перьев с каждого гуся для оперения стрел. Предпочтение отдавалось стрелам из ясеня. Их длина составляла около тридцати двух дюймов, а наконечник обычно был острым, без колючек.

Обычный английский лучник редко промахивался в объект размером с человека на расстоянии 250 ярдов; при этом он мог стрелять из своего оружия двенадцать раз в минуту. Предельная дальность стрельбы из лука составляла "от шестнадцати до двадцати баллов ярдов"; на самом деле "выстрел из лука", похоже, использовался для обозначения расстояния в 400 ярдов, а минимальная дистанция для состязаний лучников обычно составляла 220 ярдов.

Первой обязанностью лучников в бою было посылать тучи стрел против конницы, чтобы дезорганизовать ее строй, убив или ранив как можно больше лошадей противника, тем самым внося сумятицу в ряды врага, делая многих всадников *всадниками без боя*, и хотя стрелы редко могли пробить прочную сбрую, они часто находили прорехи в доспехах. Начиная с XIII века армии Англии содержали в своих рядах большое количество конных лучников, причем на корпус из пятнадцати сотен полностью экипированных улан приходилось от трех до пяти тысяч лучников, а на каждого улана приходилось пять или шесть конных воинов, по крайней мере двое из которых были лучниками.

Германские и итальянские луки редко превышали пять футов в длину. Форма наконечников их стрел сильно различалась. Согласно указу Генриха I, если лучники тренировались и кто-то из них имел несчастье быть случайно убитым или раненым, это должно было считаться просто несчастным случаем.

Форма длинного лука XIV века была толстой в середине, сужающейся к концам, и иногда покрывалась краской.

В правление Эдуарда IV цена на лонгбоу была установлена законом в размере трех шиллингов и четырех пенсов за штуку, а чтобы увеличить их количество, каждое торговое судно, перевозившее товары в Лондон, было обязано брать с собой определенное количество луков, пропорциональное весу груза. Статут Филиппа и Марии предписывает, что все мирские люди с состоянием от тысячи в год и выше обязаны предоставить государству тридцать длинных луков и тридцать снопов стрел.

Лучники носили с собой один или два заостренных кола для вбивания в землю перед собой, чтобы противостоять коннице; также молоток со свинцовым наконечником, чтобы вбивать их, который также использовался для вывоза раненых противника.

Образцы английского длинноствольного лука - большая редкость. Несчастная гибель английского военного судна "*Мэри Роуз*", затонувшего у берегов Спитхеда во времена правления Генриха VIII в 1545 году, позволила нам получить несколько подлинных образцов того времени. Местонахождение затонувшего судна было известно, и в 1843 году водолазы извлекли несколько луков, пара из которых хранится в лондонском Тауэре; их длина составляет шесть футов четыре с половиной дюйма, а сделаны они из тиса.

В начале нынешнего века все еще был известен английский длиннолук из Нортумберленда, о котором покойный мистер Мэтью Калли из Акелда в письме в Ньюкаслское общество от 26 ноября 1814 года писал следующее: "Этот лук долгое время использовался потомственными стрелками из замка Уорк. По описанию, он был сделан из разноцветного дерева, инкрустированного друг в друга, и отличался большой длиной и прочностью. Соединение различных сортов дерева дает очень ценные свойства, которые хорошо известны

механикам, а особенно кораблестроителям. Это оружие, столь грозное в руках его древних владельцев, будучи более невостребованным, было отдано детям в качестве игрушки". В Дуврском замке хранится английский лонгбоу.

Лонгбоу продолжало использоваться еще долгое время после появления огнестрельного оружия, но в XVI веке было практически вытеснено аркебузой. Хотя он использовался при осаде Рошели в 1627 году, его репутация настолько упала во времена правления Карла I, что король дал две комиссии за большой печатью для принуждения к его использованию, а также запретил огораживать поля в окрестностях Лондона, что помешало бы стрельбе из лука. Любопытный факт, связанный с длинным луком, заключается в том, что Бенджамин Франклин в 1776 году предложил оснастить этим оружием колониальные войска.

ЧАСТЬ XIX. КРОССБОУ.

Латинский эквивалент - *arcus balistarius* или *balista manualis*. Это оружие не изображено на гобелене Байе, но принцесса Анна Комнина, которая называет его "цангара", упоминает его как часть вооружения крестоносцев в конце одиннадцатого века; а о том, что оно использовалось английскими и французскими солдатами в двенадцатом веке, свидетельствует булла папы Иннокентия II в 1139 году, которая яростно осуждает его варварство и разрешает использовать его только в войне с неверными, подразумевая под этим все народы, еще не обратившиеся в христианство. Однако такие запреты были вскоре отменены, как и другие подобные как до, так и после. Гийом Гиарт, писавший в конце XIII века в "*Ветви королевских законов*", упоминает об этом оружии в битве при Харингуэсе в 1297 году. Первой формой был простой ручной арбалет, состоявший из стального лука, вделанного в ложе, который натягивался при помощи левой ноги и правой руки, а разряжался при помощи курка, что, вероятно, и послужило причиной появления замка ручного огнестрельного оружия. Во второй половине XIII века были приняты различные механические приспособления, которые, хотя и значительно увеличили метательную силу, сделали оружие гораздо более громоздким. Арбалет постоянно использовался в XIV веке, когда генуэзцы сделали его своей специальностью, и услуги этих наемников были очень востребованы в войнах того периода; однако он никогда не был любимым оружием в Англии. В битве при Креси английская армия использовала длинноствольный лук, а французский король имел на службе шесть тысяч генуэзских арбалетчиков, но из-за дождя они оказались недоступны. Английский лучник мог выпустить двенадцать стрел, в то время как арбалетчик разряжал свои три, так как наматывать "мулине" было очень долго; арбалет, однако, имел преимущество в более низкой траектории; кроме того, длинноствольный лук был гораздо легче и портативнее, а также легче сохранялся от воздействия сырости, чем его арбалетный собрат. Похоже, что предельная дальность стрельбы из арбалета не была точно определена, но она определенно не превышала трехсот ярдов. Часть легкой кавалерии тринадцатого и четырнадцатого веков состояла из конных арбалетчиков.

Введение павиза - большого щита, который держали перед лучником, - стало отличной защитой от ракет; на миниатюре Фруассара, хранящейся в Bibl. На миниатюре Фруассара, хранящейся в Парижской библиотеке, изображены арбалетчики, прикрывающиеся таким образом. Согласно рукописи, хранящейся в Британском музее, генуэзский арбалетчик носил куртку с длинными рукавами, железный шлем, латы и поножи.

Сталь, используемая для изготовления арбалетов, была самой прочной и эластичной. Указ Генриха VII запрещал использование арбалета под страхом сурового наказания, и в XVI веке арбалеты использовались в основном для обороны крепостей и на военных кораблях.

Арбалет с лебедкой, называемый французами *à tour*, был в основном использован при Азенкуре, и его форма практически не изменилась в течение столетий; более того, вплоть до начала XVII века луки этой модели изготавливались в Малине (Бельгия) "конферансье де тир". Автор имеет в своем распоряжении один из таких луков, и он, по его мнению, является точным аналогом агинкурского лука.

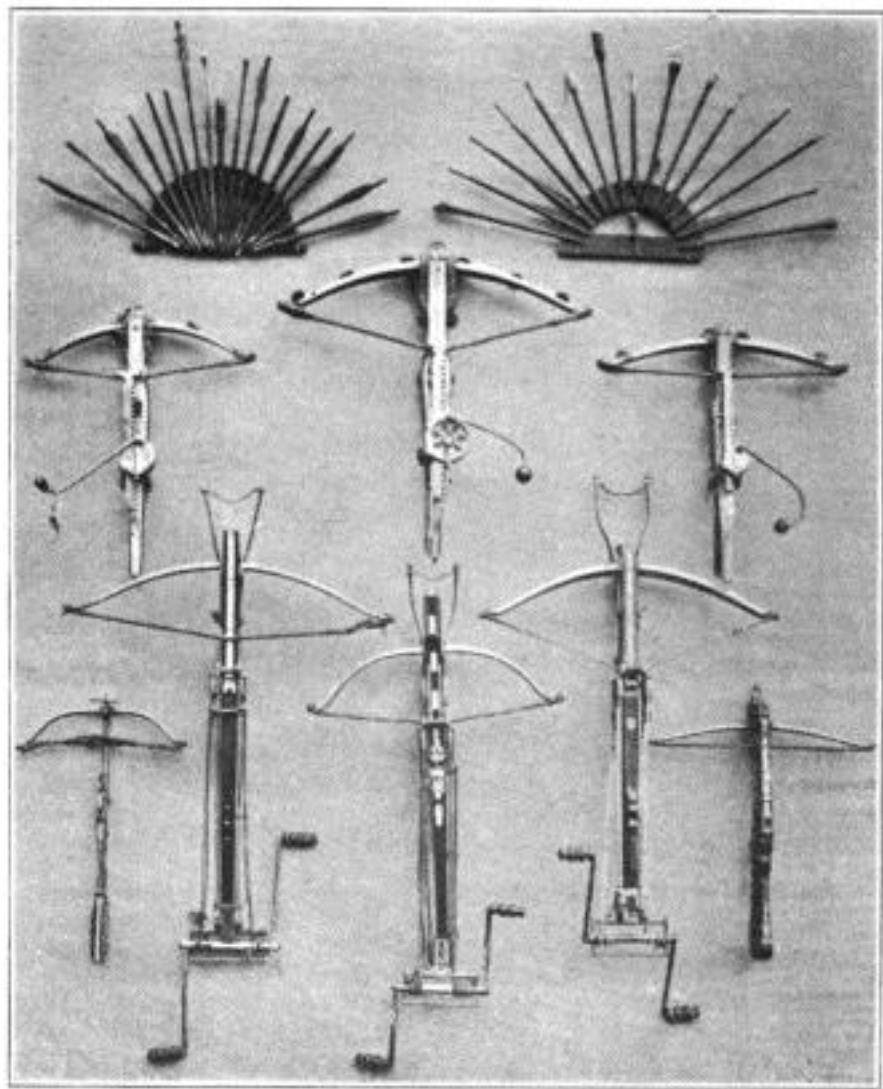

Рис. 47.- Арбалеты и колчаны.

Снаряды обычно называются колчанами, они большого разнообразия форм, но короче и толще, чем стрелы для арбалета; несколько образцов были найдены в Танненберге, разобранном в 1399 году, а комплект для арбалетчика составлял пятьдесят штук. Стрелы для арбалета назывались "мушкетæ", отсюда и слово "мушкет"; но есть сомнения, не были ли это ракеты "скорпиона", которые назывались так.

На картине в Национальной галерее изображено, как обычный арбалет со стремям сгибался *ad unum pedem*: стрелок ставит ногу в стремя, затем к прикладу прикрепляется

шнур, другой конец которого крепится к поясу; шнур проходит по шкиву, и лук сгибается, поднимая тело. Арбалетчик носил "бригандину" или тунику, обшитую полосками стали, помимо своих "полупластин". Иллюстрации большинства разновидностей арбалета приведены на [рис. 47](#).

АРБАЛЕТ "КОЗЬЯ НОГА".

Этот лук сгибается с помощью рычага из двух ветвей, называемых козьими ногами, одна из которых снабжена вилками, которые захватывают тетиву, а другая оттягивает ее назад. Его использовали всадники.

АРБАЛЕТ С ЗАЩЕЛКОЙ (ARBELETE À CRIC).

Этот вид, очень тяжелый, использовался специально при обороне укрепленных мест. Свое название он получил, вероятно, из-за спускового крючка, который имеет форму защелки и управляется зубчатым колесом и зазубренным стержнем, называемым cric. Эта планка имеет крючки в верхней части, которые захватывают тетиву, а рукоятка, поворачиваемая рукой лучника, заводит "мулинет" или лебедку, натягивая тетиву, которая сгибает лук, а снасть накидывается на ложе снизу, пропуская ее через толстую пеньковую или железную петлю. Эта разновидность широко использовалась немцами и, вероятно, является "защелкой", хотя далеко не уверен, что этот термин не применялся к "кранкину". Существуют также бочковые арбалеты, а некоторые - с пистолетом в комбинации.

АРБАЛЕТ С ЛЕБЕДКОЙ (ARBALETE À CRANEQUIN).

Этот лук оснащен двойным шнуром и набором шкивов в нижней части ложи, а другой набор расположен чуть ниже тетивы; вдоль шкивов проходят прочные шнуры, которые натягиваются маленькой съемной лебедкой, регулируемой на нижнем конце ложи, а крюки, соединенные с верхними шкивами, захватывают тетиву. Как только лук согнется под действием брашпиля, снасть снимается. Верхний конец ложа снабжен железным стремянем, через которое лучник просовывает ногу, чтобы получить необходимое усилие для сгибания лука. Этот тип лука использовался при Азенкуре, и на него очень полагались при обороне осажденных мест. Он также назывался "Arbalete à tour", потому что часть, прикрепляемая к прикладу, часто украшалась, как башня, а брашпиль назывался "la clef" или "cranequin". Этот лук имеет гораздо более длинный зацеп, чем "козья нога".

ПРОДД.

Этот легкий лук использовался в основном в погоне. Он стрелял в основном камешками, но также и пулями. Французы называли его "arbalete à jalet". Небольшой лук, хранящийся у автора, использовался для стрельбы по дичи и, по-видимому, относится к концу XVI или началу XVII века. Он получил свое название от двух вертикальных железных штырей, через верх которых протянута нить с бусиной в центре, которую требовалось привести в соответствие с выемкой, наблюдаемой на вершине регулируемой дуги, расположенной над спусковым крючком для прицеливания. Шнур этого лука двойной, и его удерживают в натянутом состоянии бусины, расположенные там для того, чтобы оставить полость, в которую можно поместить камешек или пулю для выстрела. При украшении арбалетов часто применялось огромное художественное мастерство, о чем уже говорилось во вступительном слове. Продд часто использовался женщинами.

ЧАСТЬ XX.

МАШИНЫ ДЛЯ МЕТАНИЯ ИЛИ СТРЕЛЬБЫ РАКЕТАМИ И БОЕВОЙ ВОЛК.

В одиннадцатом и двенадцатом веках были созданы следующие машины для метания ракет, а именно

СКОРПИОН,

названный так из-за своей формы, - это машина, о которой сохранилось очень мало достоверной информации; но та, что есть, указывает на то, что это был огромный арбалет, тетива которого сгибалась по принципу зубца.

КАТАПУЛЬТА И БАЛЛИСТА.

Их прототипом был римский "мучитель".⁴² Эти две машины часто путают друг с другом. Катапульта использовалась для метания тяжелых дротиков, в то время как античная баллиста метала только камни, но средневековая разновидность часто была устроена как для ссор, так и для камней. Некоторые баллисты метали камни весом в триста фунтов. Отличие конструкции этих военных двигателей от тех, что были сделаны по обычному принципу лука, заключалось в добавлении механической силы. Существовали также небольшие катапульты, использовавшиеся как ручные пушки. Остатки баллистае были найдены среди обломков замка Руссикон в Швейцарии, сгоревшего в тринадцатом веке.

Витрувий и другие авторы дают полное описание этих машин, но переписчики, как это обычно случалось во все века, допускали такие ошибки, которые делали описания почти невразумительными, поэтому до сих пор остается много неясностей относительно них. В хрониках двенадцатого века арбалеты всегда называются "баллистами".

В баллисте использовался принцип лука, но вместо обычной дуги с ее простой направляющей силой достигалось своего рода двойное действие за счет того, что машина имела прочную прямоугольную раму из дерева, состоящую из трех отсеков и прочно закрепленную на подставке из прочного и твердого дерева, состоящей из двух стоек, соединенных по горизонтали двойной поперечной балкой. Вместо того чтобы использовать всю дугу, как в арбалете или скорпионе, и предполагать, что такая дуга или лук разделены на четыре четверти, использовались только две крайние четверти; в каждом из внешних отсеков рамы были закреплены две очень прочные нити скрученного сухожилия, а через них прочно удерживались внутренние концы двух частей, изгиб которых придавал гораздо большую упругость и движущую силу, создавая отдачу, достаточно сильную и мощную, чтобы запускать тяжелые снаряды на расстояние до 250 ярдов. Двигатель был снабжен железным желобком. При прицеливании машины для выстрела тяжелым камнем использовались кусочки глины, чтобы удержать снаряд под необходимым углом перед выстрелом. В Вулвике есть четыре каменных снаряда диаметром 15, 16 и 18 дюймов, которые предположительно являются шарами для катапульты.

Из приведенного выше объяснения становится очевидным, насколько сложно описать даже простейшую машину простым языком; кроме того, приходится сталкиваться с трудностями перевода. **Рис. 48** из документа Парижской национальной библиотеки, № 17 339, наглядно объясняет принцип работы.

Кроме этих машин, существуют и другие, построенные по принципу пращи, такие как мангона и мангонет, от которых, вероятно, и произошло слово "пушка", первоначально "гон". В Ротонде в Вулвиче хранятся два каменных шара, которые, как говорят, были брошены из мангонета, использовавшегося при обороне замка Кенилворт в 1266 году. Некоторые авторы считают, что *opager* или *opagre* - это просто старое французское название катапульты, а Гроуз приводит рисунок, изображающий *opagre* как машину для метания камней. Требушет - это машина, построенная по такому принципу (качели и утяжеленный рычаг), позволяющая бросать и раскачивать тяжелый камень на вал, проламывая или разрушая его; она также метала бочки с греческим огнем. Мэтью Пэрис упоминает эту машину как особенно эффективную. Этот двигатель, по-видимому, является мангонелем под другим названием. Толено использовалось в осадных операциях для подъема солдат на стену. В течение веков, непосредственно предшествовавших появлению огнестрельного оружия, было изобретено множество машин для метания дротиков и камней, которые использовались как на суше, так и на море - робинет, эспрингал, рибандекин, большой арбалет и т. д. Двигатели для метания ракет, используемые на военных кораблях, были установлены на возвышенных платформах. Покойный император Наполеон III построил требюше по древней надписи, и эта машина сейчас находится в Венсене.

Другая машина под названием "боевой волк" упоминается несколькими ранними авторами, но все они значительно расходятся во мнениях о ней. Прокопий описывает его как машину семейства бороны, предназначенную для защиты ворот; похоже, что она была похожа на *herse*, используемую в качестве второй защиты после того, как порткуллис был взломан.

Фаларика служила для метания огненных дротиков. Его использовали сагунтинцы, когда древко обматывали полотенцем, смоченным в масле и намазанным серой и смолой. Его поджигали и запускали снаряд в "плутеус" - машину, которая была прототипом средневековой "свиноматки" или "кошки".

Многие из этих машин продолжали использоваться еще долго после появления огнестрельного оружия. Общей чертой большинства древних МСС является то, что к большинству из них свободно применяются причудливые названия, что создает значительные трудности при их идентификации.

ЧАСТЬ XXI.

МАШИНЫ ДЛЯ НАПАДЕНИЯ НА ОСАЖДЕННЫЕ МЕСТА.

Замок средневековья вплоть до изобретения бомбарды был практически древним "кастеллумом" в плане обороны, с деревянными флигелями; средства нападения заключались в эскаладе, просачивании и минировании, использовании тарана или блокаде.

Теперь мы коснемся машин, используемых для нападения на укрепленные места, большинство из которых имеют свои прототипы в древние времена в *testudo*, *pluteus*, *tenebra* и т.д.

Таран, *тенебра* римлян, использовавшаяся как на суше, так и на море, представляла собой тяжелое дубовое бревно, сужающееся к голове, окованное железом с острием на конце. В средние века он был точно таким же, как и в римские времена. В Немецком музее в

Нюрнберге хранится римский образец, диаметр которого у основания составляет около фута, а длина - около одиннадцати футов. Он до сих пор обит железом.

Иногда в средние века эта машина становилась доступной для объединенных усилий многих мужчин, с помощью балок, соединенных вместе и подвешенных на стропах или массивных эстакадах, что позволяло чрезвычайно увеличить ее силу. Иногда его приводили в движение на роликах или колесах и быстро двигали вперед для пробивания стены. Подобный двигатель изображен в Ниневии. Осажденные делали все возможное, чтобы ослабить его действие с помощью шерстяных мешков или мешков с шерстью, спускаемых с парашюта.

Свиноматка" или "кошка", *vinea* римлян, - это сарай на колесах, покрытый сырыми шкурами, используемый в качестве прикрытия для подготовки пути к использованию подвижных башен и других двигателей. Эта машина - древний "плут".

Тестудо (*testa*, панцирь), более современная "черепаха", тоже была передвижным сараем, как и кошка, но в ней находился таран для атаки вала.

Берефрид, беффрой или белфри - подвижная башня, использовавшаяся для возведения стен. Она строилась в несколько этажей, с переходом между ними по лестницам, и была достаточно высокой, чтобы возвышаться над парашютом штурмуемой крепости; снабжалась разводным мостом для силового штурма и часто подкатывалась на колесах к месту атаки. Подобная машина, построенная по приказу Симона де Монфора, использовалась при осаде Тулузы и, согласно балладе "Альбигео", была приспособлена для размещения пятисот человек. Последняя из этих машин была построена уже во времена правления Карла I и была захвачена парламентскими войсками.

Мантолеты, воткнутые в землю, служили укрытием для лучников и других бойцов под стенами от "греческого огня", камней и других снарядов, бросаемых защитниками с крепостных стен.

"Греческий огонь" использовался как в атаке, так и в обороне. Это было греческое изобретение, как следует из названия, и секрет его состава ревностно охранялся. Он был известен на востоке Европы уже в 673 году и долгое время считался сверхъестественным у северных народов в "темные века", но секрет был раскрыт крестоносцами - Филипп Французский привез немного огня из Акры и использовал его для поджога английских кораблей при осаде Дьеппа. Иезуит Петавиус утверждает, опираясь на авторитет Никета, Феофана и Цедрена, что оно было изобретено около 660 года.⁴³ Анна Комнина называет ингредиентами битум, серу и нефть и утверждает, что император Алексей сбрасывал его на врага со своих галер. Другие добавляют к этим ингредиентам смолу и камедь. Его использовали по-разному, но самым смертельным и неотразимым способом применения был поджог укрепленных городов, где деревянные дома средневековья давали ему свободу действий, когда от него недостаточно защищали крыши сырыми шкурами и другими средствами защиты. Для тушения пламени использовалась смесь уксуса, песка и мочи. Бочки с "греческим огнем" запускались в эти города из древних "требуше", а также из своеобразных мортир; они также свободно использовались осажденными для разрушения передвижных башен и военных машин. Фруассар в своем рассказе о нападении Черного принца на замок Роморантен на реке Сандре упоминает двигатель, который он называет "aqueaux", чтобы стрелять "le feu gregois".

ЧАСТЬ XXII. ПРАЩА И ФУСТИБАЛ.

Это грубое оружие для метания ракет, наряду с длинноствольным луком, широко использовалось крестьянством и йоменами раннего "средневековья". Первое название слишком знакомо, чтобы нуждаться в подробном описании, и его очень древний характер известен всем. Испанцы использовали его с большим эффектом в битве при Наварете, где, по словам Фруассара, "они разбили много шлемов и тюбетеек, так что ранили и лишили лошади многих своих противников". В ротонде в Вулвиче хранятся двенадцать камней для пращи двух размеров, а именно 2,35 и 1,7 дюйма в диаметре. Эти камни прибыли с Родоса - они представляют собой гальку, покрытую свинцом. Одна праща изображена на полях гобелена из Байе; оружие использует крестьянин, целясь в птицу.

Фустибал, или праща, состоит из длинного шеста, четыре фута в длину, с пращой посередине. Пример записан в рукописи, приписываемой Мэтью Парису, в библиотеке колледжа Бенет в Кембридже, С. 5, хvi. Его использовали обеими руками для метания больших камней в противника, а в XVI веке им пользовались для метания гранат. Обычная праща все еще была на первом месте в XIV веке - более того, она иногда использовалась в военных действиях даже в XVI; Гроуз приводит пример при осаде Сансерра в 1572 году. Автор видел его в Египте, где мальчики использовали его для отпугивания птиц с бобовых полей.

ЧАСТЬ XXIII. ОРУЖИЕ В ВИДЕ ПОСОХА И ДУБИНЫ.

КОПЬЁ, КОПЬЕ И КОПЬЕНОСЕЦ.

Это семейство оружия довольно обширно и имеет очень большую древность. Самые ранние формы часто использовались в качестве метательных снарядов, и о них мы уже кратко упоминали во вступительных замечаниях. Прокопий утверждает, что франкские дротики имели колющие железные наконечники и использовались как для колющих, так и для режущих ударов. Агафий упоминает двойные топоры и аргоны (копья). Англосаксонское копье было узким, длиннолезвийным оружием, а их копье отличалось от копья норманнов тем, что было короче. На гобелене из Байе изображены англосаксы со связками колющих копьев в руках. В битве при Гастингсе норманнская кавалерия была вооружена длинными копьями, а также мечами.

До конца XI века копье имело сравнительно одинаковую толщину, около двенадцати футов в длину, и с него свисал рыцарский выпел, как показано на гобелене из Байе, а головка была ромбовидной или листовидной, а иногда и колючей - все эти формы представлены на гобелене. Латунное копье из Дабернуна (1277 г.) представляет собой хороший пример копья XIII века; его длина составляет пять футов, и на нем изображен выпел с эмблемой.

Длина перекидного копья составляла от двенадцати до пятнадцати футов, сначала оно было однородным, но позже стало толще у основания, постепенно сужаясь к острию, а вздутие у рукояти появилось не ранее XIV века. Для древка предпочитали использовать ясень. Ранние турнирные копья должны были быть затуплены, но из-за многочисленных уклонений от этого правила ордонанс XIV века предписал, чтобы головка была оснащена наконечником в виде короны.

В XIV веке длина копья часто значительно уменьшалась, и тогда его иногда использовали в качестве дротика, но это считалось настолько опасным для спокойствия короля, что его использование таким образом было запрещено статутом. Наклонные копья конца XIV и XV веков часто делали полыми, чтобы они сильнее дрожали в момент удара, а древко было рифленным; в это время они различаются по форме и объему для разных дистанций. Копья, которые использовались с целью "отбить лошадь", были прочнее, тяжелее и толще в черенке, чем те, которые делались с целью расколоть; первые снабжались заостренной головкой, а вторые часто имели корону. Копье, использовавшееся для бега по кольчуге, было короче и намного легче, чем два первых, и имело конусообразный наконечник; образцы большинства этих разновидностей есть в Тауэре. Фруассар упоминает копье с крюком или шпорой у основания лезвия, использовавшееся для стаскивания противника с седла, но эта особенность может относиться к одному из других видов оружия, перечисленных в других источниках. Хороший пример копья второй половины XV века можно увидеть на "Гобелене из Берна".

Обычно рыцари, сражающиеся в пешем строю, или те, кто был сбит с коня в результате несчастного случая, обрезали копье до длины в пять футов, чтобы использовать его в качестве копья; так было сделано в битве при Пуатье.

Вамплат, стальная пластина для удержания копья в нужном положении, начинался как небольшой рондель, но в XIV веке достиг больших размеров, а в XV и XVI веках стал очень большим; немецкий наклонный вамплат закрывал плечо и половину руки.

Значение копья в бою значительно уменьшилось в XVI веке и даже раньше.

БУЛАВА И МАРТЕЛЬ-ДЕ-ФЕР.

Булава - очень древнее оружие в своей простой форме, ее применение и форма, очевидно, были подсказаны булавой, и, вероятно, она была скипетром, прежде чем превратилась в металлическую боевую булаву.

Тип, изображенный на гобелене из Байе, который использовался только саксами, является элементарным и булавовидным, и его форма не сильно изменилась до начала XV века, когда появились круглые, овальные, зубчатые и зубчатые формы; иногда он снабжался коротким копьем, вваренным в навершие, но это была скорее французская, чем английская форма. Булава и боевой топор были основным оружием Плантагенетов. Булава (времен Эдуарда I) приобрела форму слегка выступающего зубчатого колеса, которая стала несколько более выраженной в следующее царствование, как можно видеть на одной из спящих фигур в Линкольском соборе; иногда оружие изготавливалось из свинца. Форма не сильно изменилась до начала пятнадцатого века, когда мы имеем круглые, овальные, зубчатые и зубчатые формы, гораздо более выраженные, чем при Эдуарде I.

Азиатские образцы, как правило, имеют круглый набалдашник и гораздо легче европейского оружия. Булава висела на луке седла, пропущенная через муфту, которая крепилась к седлу, и это оружие использовалось как в списках, так и в бою.

Она сохранилась как оружие сержанта-оруженосца и перестала использоваться в качестве боевого оружия в правление королевы Елизаветы, после чего стала эмблемой процессии, изготавливалась из серебра или медной позолоты и украшалась короной, глобусом и крестом.

Маленькая разновидность булавы называлась "мазуэль". Бастон (нем. streitkolben) - тяжелая булава из твердого дерева, тупо заостренная, многоугольной формы, утолщающаяся к головке, с круглым полем, использовалась на турнирах.

Мартель-де-фер, или молот с шестом, имеет древнее происхождение. О том, что он был в ходу в VIII веке, свидетельствует прозвище "Карл Мартель". Он был популярным оружием в четырнадцатом и пятнадцатом веках как для конных, так и для пеших. Люцернский молот - это лишь другое название одного и того же оружия; он бывает как с длинной, так и с короткой рукояткой, а головка представляет собой либо простой боевой молот, либо имеет небольшое лезвие в форме алебарды с гладким или зубчатым молотом на противоположной стороне и более или менее длинным копьём на конце.

БОЕВОЙ ТОПОР И ТОПОР-ШЕСТОПЕР.

Боевой топор, или франциска, был основным оружием франков в эпоху Меровингов, а затем его часто использовали в качестве метательного орудия. Франциска Чилдерика (457-481 гг.) была найдена в его гробнице в Турнэ и сейчас находится в Лувре. Прокопий говорит о франциске шестого века как о широком клинке, иногда обоюдоостром, с коротким древком. Грубо говоря, боевой топор имеет короткую рукоятку, а шестопер, как следует из его названия, - длинное древко. Первый - рыцарское оружие, в то время как вторым владели только пехотинцы.

Боевой топор широко использовался норманнами в двенадцатом веке. Это оружие изображено на гобелене из Байе; действительно, Вильгельм Завоеватель был вооружен им в Гастингсе - форма клинка напоминала обычный топор с изогнутым лезвием.

Англосаксы с большим успехом использовали в бою топор, узколезвийный и одноострый, длиной от четырех до пяти футов в древке. Сначала они метали копья, а затем атаковали врага смертоносным боевым топором.

Впоследствии клинок приобрел самые разнообразные формы - клиновидную, остроконечную и т. д., а в навершии иногда помещался крюк или копье.

Топор-шестопер был излюбленным оружием XV века, а одна из разновидностей того времени сочетает в себе секиру, пику и зазубренный молот: это оружие - первый кузен алебарды, и его часто классифицируют как таковой.

Посох Джеддарта - это длиннолезвийный топор с полукруглым лезвием и боковым шипом. Это скорее халбард, чем топор.

Лохаберский топор, с таким эффектом использовавшийся в битве при Каллодене, имеет длинное древко; лезвие и оковка очень напоминают вульгу с крюком в головке посоха. Однако этот крюк, как правило, отсутствует в вульге, используемой в полевых условиях, что иногда наблюдается и в джеддартском посохе. В коллекции замка Ньюкасл-апон-Тайн есть два прекрасных экземпляра лохаберского [топора](#)⁴⁴.

Топор-шестопер, называемый бардиче, - русское и скандинавское оружие с длинным узким лезвием в форме полумесяца, прикрепленным к вершине шеста с помощью кольцевого черенка, а нижний конец лезвия прикреплен к шесту дальше внизу.

В начале правления Якова I к шестоперу добавили пистолет с колесцовым замком. Боевой топор, по словам Джорджа Сильвера в его *"Парадоксах обороны"*, в конце XVI века был длиной от пяти до шести футов.

ГОЕДЕНДАГ.

Покойный мистер Джон Хьюитт в одном из своих трудов *"История оружия и военной техники Средневековья в Европе"* упоминает годендаг как оружие пехотинцев тринадцатого и четырнадцатого веков; он приводит рисунок пехотинца, вооруженного длинноствольным оружием, утолщающимся к голове, которое дополнено коротким железным копьём, крепко и густо насаженным на острие.

Эту и другие фигуры, как утверждает мсье Феликс де Винь в своих *"Исторических исследованиях костюмов Гильдеев"*, опубликованных в 1846 году, он воспроизвел по собственному рисунку с фрески, которая долгое время была замазана на стене в старом здании в Генте, с тех пор снесенном. Солдат одет в базилину, поверх сюртука надета камайль из полосатой ткани, а в целом фигура напоминает вооруженного члена одной из фламандских гильдий начала XIV века или около того. М. де Винь утверждает, что установил форму настоящего годендага по оружию, которое носит солдат.

Покойный г-н Герман Ван Дуйс в своей брошюре *Le Goedendag arme Flamande sa Légende et son Histoire* называет старое здание, в котором была найдена фреска, по традиции часовней гильдии ткачей Гента, известной как "Leugemiete". Городские записи и архивы аббатства Святого Бавона подтверждают, что часовня была построена очень рано в XIV веке на месте, где стояла "Leugemiete", или рядом с ним.

Фигура, упомянутая Хьюиттом, является одной из отряда, перед которым стоят арбалетчики. Предводитель одет в бескозырку и несет штандарт, украшенный двумя треугольными щитами и пятью крестами аргентинского цвета. Его меч длинный и широкий, с перьями, загибающимися к клинку. Детали рисунка явно указывают на конец XIII или начало XIV века. М. Виолле ле Дюк в своем *"Словаре мобилиста"* определяет это оружие как разновидность вульге или фошарда, а М. Ван Мальдергем считает, что это лемех, закрепленный на посохе, или что-то вроде билля.

В поэме В. Гиарта, написанной на французском языке того времени, в книге *"Branche des Royaumes Leguages"*, описывающей битву при Харингуэсе в 1297 году, упомянутый годендаг имеет много сходств с оружием, изображенным на фреске де Виньи; действительно, он не может быть другим.

Годендаг, независимо от его формы, был с большим успехом использован в битве при Кортрейе в 1302 году и назван "гудендаром" и "годендаром" в рассказе об этой битве в *"Больших хрониках"*. Гиарт упоминает о том, что в этой битве годендаг использовался вместе с копьём и гизармой, и это оружие упоминается во французских хрониках конца XIII века.

Традиция гласит, что годендаг - это оружие, изображенное на фреске и в поэме, но украшенное шипами на более толстой части посоха по направлению к голове; и таких оружий сохранилось несколько, хотя это, вероятно, более поздняя разновидность оружия, чем та, что изображена на фреске, единственное отличие - добавление боковых шипов. Фруассар упоминает, что это оружие использовалось в битве при Розебеке в 1383 году. Вероятно, истинной формой годендага является та, что изображена в поэме и на фреске, с боковыми шипами или без них. Что касается этимологии самого слова, то она приведена в поэме Гиарта, где говорится, что оно означает "добрый день".⁴⁵ Название, несомненно, произошло от жестокой шутки, как в случае с кропилом для святой воды. Годендаг, хранящийся у автора, имеет посох длиной семьдесят пять дюймов, с шипом чуть более семи дюймов на конце и двенадцатью короткими шипами, расположенными в четыре ряда вокруг головки, выступающей примерно на один с четвертью дюйма от посоха, на котором стоит

клеймо Z. I. В Ротонде, Вулвич, находятся четыре подобных годендага, классифицированные в каталогах как "моргенштерны" или "кропила для святой воды"!

БИЛЛЬ, НОЖ ДЛЯ КОСЫ И ГЛАЙВ.

Этот класс оружия часто путают с гизармой, потому что у них иногда есть шпора у основания. Все они имеют своим прототипом сельскохозяйственную косу.

Била встречается в поэме Беовульфа как часть вооружения военного корабля, и часто упоминается в англосаксонских хрониках, но следует помнить, что старые хроники использовали фразу "била и луки" в том смысле, что первое слово применяется в целом ко всем видам оружия с длинными валами. Согласно Сильверу, билль не должен превышать шести футов в длину.

Биллы широко использовались пехотинцами в одиннадцатом веке, и так продолжалось до появления пики. В пятнадцатом веке этот вид оружия был в значительной степени вытеснен алебардами, партизанами и пиками, но билль надолго сохранился в Англии. Некоторые сведения об этом оружии содержатся в *"Кратком рассуждении о войне"*, написанном сэром Роджером Уильямсом в 1590 году, в котором правильное соотношение биллов и пик в боевом строю определяется как один к пяти. Длина древка пики не должна превышать шести футов.

У глайва клинок гораздо больше, чем у билля. Его острие находится на внешнем изгибе и имеет боковые отростки разных размеров. Термин "глейв" часто применялся к копьё, а во Франции "le fer de glaive" обозначал рыцарский меч, а также клинок старосты.

Праздничный глайв - это большое, тяжелое и обычно сильно украшенное оружие, которое, несомненно, часто использовалось в процессиях.

ОКРОПИТЕЛЬ СВЯТОЙ ВОДЫ, ИЛИ ВОЕННЫЙ МОЛОТ.

Этот вид оружия, как и некоторые другие, зародился среди орудий земледелия; своим названием, как и годендаг, он, несомненно, обязан жестокой шутке. Уитакр утверждает, что сельскохозяйственный молот был завезен в Италию примерно во времена римского завоевания Британии. Англосаксы называли его "Therscol", или молотилка. Это страшное оружие состоит из деревянного древка, отделанного железом, к которому прикреплен железный молот, движущийся на кольце; или цепь или цепи, соединяющие головку древка с деревянным или железным шаром или шарами на конце. Шары обычно украшены железными шипами, но это не всегда так. Ороситель святой воды часто путают с "утренней звездой", которая представляет собой булаву с шипами, описанную под этим заголовком.

Из обзора Тауэра 1547 года следует, что в то время "кропило святой воды" было двух видов: с длинным и коротким валом. В вышеупомянутой записи приводится каталог: "Кропильницы с гонками в конце. Маленькие водяные брызги остролиста". Возможно, то, что называется длинной разновидностью, и есть goedendag. У автора есть два с короткими древками и цепочками на концах, к которым прикреплены деревянные шарики с шипами. В рукописи Мэтью Париса из колледжа Бенет в Кембридже есть пример простой формы.

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА.

Это оружие представляет собой булаву с шипами и широко использовалось в Германии и Швейцарии. Существуют виды с длинным и коротким древком; последний, сделанный из железа, упоминается в одиннадцатом веке и широко использовался всадниками в четырнадцатом и пятнадцатом веках. Иногда они дополнялись ручным огнестрельным

оружием. Эта разновидность называлась "шисспрингель". Некоторые авторы путают "Утреннюю звезду" с "Оросителем святой воды", но последний является оружием семейства фаланг. Головки различаются по форме: круглые, квадратные, полуовальные, сужающиеся к древку, и все с шипами.

ГИЗАРМЫ И ВУЛЬГИ.

Гизарм - это косовидное оружие, закрепленное на длинном древке. Оно обоюдоострое, снабжено крюком и шпорами. Он часто упоминается в ранних хрониках XIII века, а в следующем столетии его особо упоминает Фруассар. Вульг имеет широкий клинок, заостренный у головки, и, как правило, квадратный у острия. Обычно он ковался с двумя прочными железными кольцами, через которые продевалось острие шеста. Это оружие часто носили лучники. По форме pageant voulge очень похож на лохаберский топор с изогнутым, заостренным, похожим на крюк копьём на острие.

ВОЕННЫЕ ВИЛЫ.

Это вилообразное оружие, похожее на трезубец, с зубцами неодинаковой длины, упоминается в записях одиннадцатого века. Они широко использовались в четырнадцатом веке. Оружие встречается в Sloane MS., No. 346.

ХАЛБАРД.

Первое упоминание об этом оружии встречается в четырнадцатом веке. Оно использовалось только пехотинцами и имеет несколько разнообразную форму. Обычно это несколько квадратный или серповидный клинок с острым крюкообразным выступом или вилкой на спине, иногда шип с торца, но всегда копьё в верхней части. В XV веке преобладала почти прямая форма, со шпорой сзади, а в начале XVI века появился клинок в форме полумесяца ; шпора сзади стала шире и более похожей на клинок, с изгибом вниз, а копьё на острие стало намного длиннее.

Нередко встречались и двулезвийные алебарды.

Длина алебарды в конце XVI века составляла около пяти футов, и, будучи короче пики, она была лучше приспособлена для рукопашного боя. Сильвер говорит, что длина не должна превышать пяти или шести футов.

За штандарт отвечали халбардиры.

До появления пики алебарда и партизан были основным оружием пехоты. В царствование Георга I они по-прежнему были на первом месте.

Пажеская алебарда обычно перфорирована, гравирована и украшена иным образом.

Хьюитт приводит изображение швейцарского алебардиста первой половины XVI века из "Швейцарских костюмов" Гольбейна.

ПИКА, ПАРТИЗАН, СПЕТУМ, РАНСЕР И СПОНТОН.

Пика - это пехотное оружие, широко используемое в сочетании с алебардой и аркебузой; эти три вида оружия были преимущественно оружием пехоты позднего "средневековья" и "ренессанса".

Вероятно, она была завезена в Англию в правление Эдуарда III, о чем упоминает Фруассар в 1342 году, и не выходила из употребления до времен Карла II, когда один из авторов в 1703 году упоминает ее как оружие, "ранее" используемое, но вытесненное штыком. Виконт Диллон утверждает в *Archæologia*, vol. li., p. 221, что "в 1515 году Паскуалиго, венецианец, пишет, что видел в Тауэре пики для 40 000 пехотинцев, и что у них такой же склад в Кале, местечке недалеко от Шотландии!". Пика имеет узкую головку в форме копья, к которой прикреплены длинные полосы железа длиной в четыре фута, которые привинчены по бокам длинного деревянного шеста, конец которого обут в железо, для втыкания в землю, чтобы противостоять натиску всадников. Вдоль древка имеется кисточка для облегчения плеча при ношении оружия на "портупее", а также для предотвращения стекания дождя по древку.

Ранее длина пики составляла десять футов, но Сатклифф в своей книге *"Практика оружия"* говорит о пике длиной до двадцати двух футов. Статут 1662 года устанавливает длину в шестнадцать футов. Во время правления Елизаветы стоимость пики составляла три шиллинга и восемь пенсов, и она была "длиной в пятьдесят футов помимо головы". Обычная длина, однако, составляла около десяти футов.

Именно штык вытеснил пику.

Партизан, как и пика, появился в эпоху правления Эдуарда III. Лезвие длинное, широкое, обоюдоострое, с топоробразными или заостренными отростками у основания. Он широко использовался в качестве парадного оружия, и много мастерства и вкуса было потрачено на его чеканку и инкрустацию золотом. Спетум более узкий и легкий, с длинным копьём на острие и узкими изогнутыми боковыми отростками.

Рансер очень похож на партизан, с длинным широким лезвием в центре и выступающими более короткими лезвиями с каждой стороны. Он широко использовался во времена правления Эдуарда IV.

Спонтон - это полупика, или нечто среднее между пикой и партизаном, его носили пехотные офицеры.

На [рис. 49](#) представлена подборка оружия для посоха и булавы, и там же приведено большинство упоминаемых видов оружия.

ЧАСТЬ XXIV. РАННЯЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

Утверждается, что некоторые виды пушек были известны маврам очень рано, и что артиллерия использовалась в Испании во второй половине XIII века для обороны укрепленных мест; но считается, что это всего лишь традиция, и что орудие, упомянутое в архиве [Гента46](#) как находившееся во владении этого города в 1313 году, было, вероятно, очень грубым оружием и весьма условным по своему характеру. Не желая ставить под сомнение это утверждение, содержащееся в работе, опубликованной в 1843 году, мы можем отметить, что с тех пор предпринимались частые попытки найти этот отрывок, но безуспешно.

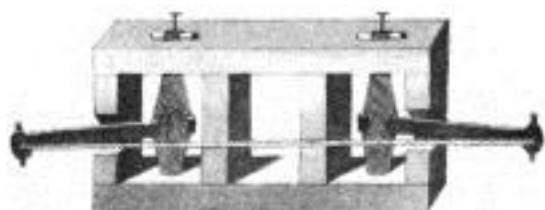

Рис. 48.- Принцип работы баллисты.

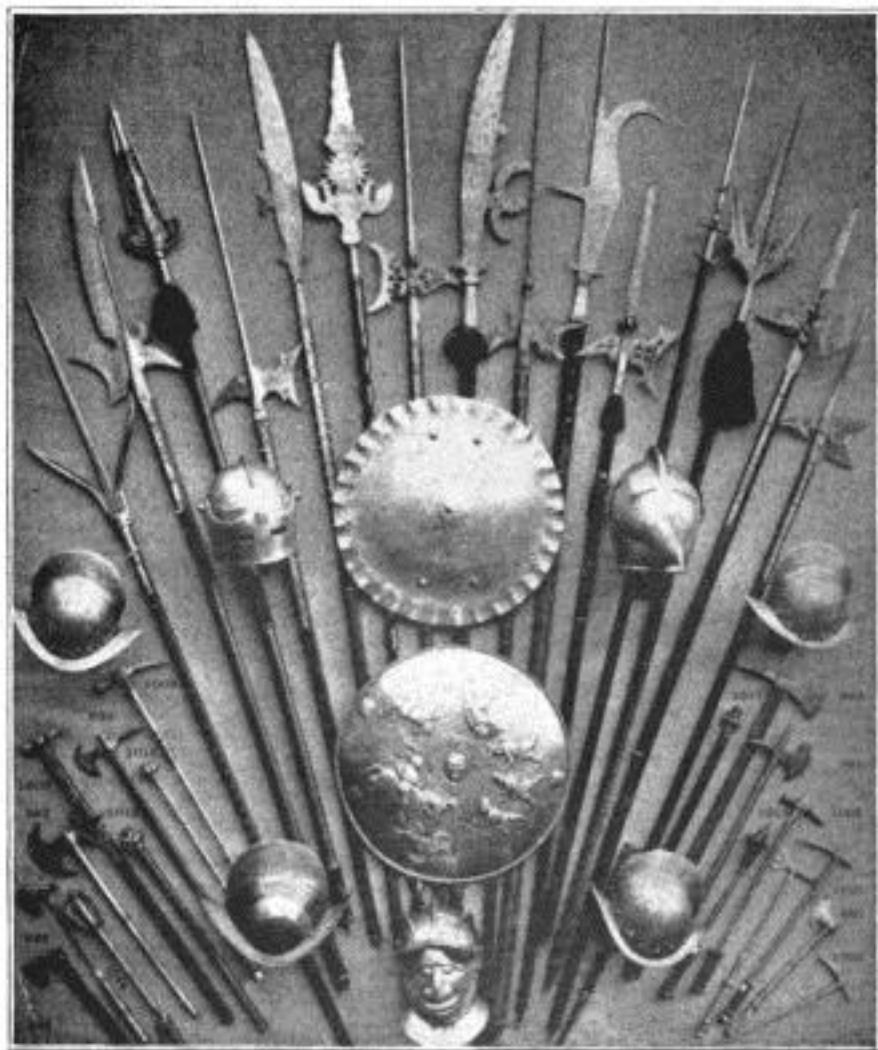

Рис. 49.- Оружие в виде посоха, булавы и т. д.

Самые ранние огнестрельные орудия были приспособлены только для метания огня в укрепленные места с помощью полых трубы, как те, что описала принцесса Анна Комнина в *"Алексиаде"*, "трубы, прикрепленные к носам императорских галер для метания греческого огня", а пушки, выпускающие снаряды с помощью детонации пороха, были изобретены, вероятно, не ранее четырнадцатого века. Все пушки, сделанные в этом веке, были самого грубого описания, крепились к деревянным брускам, были из кованого железа, заряжались с казенной части и использовались в основном при осадах.

В немецких и итальянских "хрониках" конца первой половины XIV века часто встречаются упоминания об огнестрельном оружии, но эти упоминания неизменно отличаются крайней расплывчатостью. Фруассар часто упоминает о пушках и говорит, что это оружие использовалось осажденными в Камбре в 1339 году⁴⁷; его замечания о них совершенно случайны, и создается впечатление, что он не придавал им большого значения. В одном

французском документе 1338 г., хранящемся в Республиканской библиотеке в Париже, упоминаются боеприпасы. Это происходит в отчете военных казначеев: "Анри де Вомешону на покупку пороха и других необходимых вещей для пушек"; а годом позже упоминание о пушках содержится в архиве Брюгге: "niewen enginen di men heet ribaude". Утверждение Виллани, которое так часто повторяется, что артиллерия была в действии в битве при Креси в 1346 году, вызывает большие сомнения, поскольку можно с уверенностью сказать, что в столь ранний период не было ни полевых орудий, ни вообще пушек, которые можно было бы перемещать с какой-либо полезной целью в битве. Фруассар не упоминает ни одной пушки, использовавшейся в кампании; но он упоминает о бомбарде при осаде Уденарда, "шум от ее выстрела был слышен за пять лиг", а также утверждает, что бомбарды и пушки действовали при осаде Кеснуа в 1340 году - "жители Кеснуа дали им услышать свою пушку", когда в качестве снарядов использовались огромные болты; и что артиллерия использовалась при осаде Ванна, как осажденными, так и атакующими англичанами.⁴⁸ Основанием для этой традиции, если таковая существует, вероятно, послужил тот факт, что Эдуард III за два года до битвы основал фабрику по производству снарядов для осадных орудий. Артиллерия этого времени была совершенно непригодна для полевых операций и использовалась вместе с другими орудиями, как показывают эти примеры, только для сокращения укрепленных мест. Деммин приводит чертеж пушки с казенной частью, открытой с обоих концов и укрепленной железными катушками, которая, по его словам, была привезена с поля Креси, но мы не знаем, на каком основании. Это орудие было из кованого железа, как и все ранние орудия. Гроуз в своей *"Истории английской армии"*⁴⁹ ссылается на уже упоминавшийся на этих страницах документ, содержащий сведения о численности английской армии в Нормандии и перед Кале на двадцатом году правления Эдуарда III, в котором упоминаются выплаты артиллеристам и стрелкам; но, похоже, их обязанностью было обслуживание осадных орудий перед Кале. И все же, почему здесь упоминаются два класса артиллеристов?

Во Франции пушечно-литейный завод появился в 1346 году, в Германии - в 1378 году, в Швейцарии - в 1371 году. Первое упоминание о пушках, отлитых в Англии, относится, как мы полагаем, к 1521 году, когда, согласно Стоуну, там впервые "отлили" латунную пушку; основателя звали Хаггет из Укфилда в Сассексе, и в Вулвиче есть несколько образцов примерно этой даты. Ранние пушки стреляли живым углем, более поздние - медленной спичкой. Ничто не указывает на дату создания деревянной пушки, укрепленной железными катушками, привезенной из китайского Кочина и хранящейся сейчас в Музее Инвалидов в Париже. В арсенале Вены есть мортира, сделанная в несколько слоев из свернутой пеньковой веревки с внешним покрытием из кожи, которая, как говорят, была захвачена у турок. В арсенале на Мальте также есть мортиры из бумаги, обтянутые кожей, но достоверных сведений об их происхождении нет - несомненно, они также пришли с Востока. В версии *Фруассара*, изданной Джонессом, том ii, стр. 252, есть рассказ о морском сражении между английским и испанским флотами у Кале, которым командовал лично король Эдуард. Там говорится, что испанские корабли были хорошо снабжены артиллерией, а в более позднем отрывке специально упоминаются "пушки" - вероятно, это было в год после битвы при [Креси](#)⁵⁰; но в 1340 году это оружие упоминается в связи с морским сражением при Слюйсе.

В 1372 году некоторые французские корабли, несомненно, несли на себе снаряды в битве при Родосе; а венецианцы использовали бомбарды несколько лет спустя в битве перед Кьоджией, когда некоторые пушки разорвались при первом же выстреле; одно из таких орудий, сделанное из кожи, до сих пор хранится в венском арсенале. Кожаные пушки также использовались при осаде Гогензальцбурга в 1525 году и Густавом Адольфом в 1631 году. Можно предположить, что за некоторое время до этого и артиллерия, и ручные пушки регулярно использовались в бою, но бок о бок с катапультами и другими орудиями войны,

таким образом ясно показывая, что в это время они были в основном экспериментальными. В середине XV века они все еще редко встречались на море, когда английское военное судно иногда несло только одну пушку, а самые крупные корабли - не более восьми, и каждый боеприпас был обеспечен лишь тридцатью патронами на месяц плавания. Однако после этого прогресс стал стремительным, и некоторые средиземноморские галеры конца XVI века были вооружены целыми двумя сотнями пушек. В 1377 году Томас Норбери получил от короля Ричарда II распоряжение предоставить "два больших и два меньших двигателя, называемых пушками", для отправки в замок Бристоль. Первое достоверное упоминание о полевых пушках относится к сражению между войсками Брюгге и Гента в 1382 году.

Первым орудием, вероятно, была мортира, самая ранняя форма которой представляла собой полую трубу, похожую на перевернутый конус, конец которой был забит деревом - это были короткие орудия с большим стволом.

Самая ранняя артиллерия была казнозарядной и называлась бомбардами, и некоторые из них в конце века (четырнадцатого) были способны метать дробь весом в двести килограммов, описывая параболическую кривую радиусом всего в триста ярдов, что свидетельствует о том, что порох, должно быть, был очень слабым. В 1388 году каменная дробь весом 195 фунтов была выпущена из бомбарды под названием "Тревисан".⁵¹ Чертежи этих двигателей можно увидеть в MSS. 851 и 852 в Nat. Lib. в Париже. Один из них находится на плоской деревянной подставке, другой - на низкой платформе с небольшими массивными колесами. На рис. 50 представлено одно из таких орудий. Эти орудия, сначала без цапф, были сделаны из прутьев кованого железа в виде наложенных друг на друга катушек или секций, сваренных вместе на оправке, а затем скрепленных обручами - фактически, по принципу схожи с орудием Армстронга. Имеется казенная часть, в которую предварительно закладывается заряд, и устанавливается в корпус орудия с помощью клина, но нет никаких видимых приспособлений для поддержания отдачи. Шотландская пушка "Монс Мег" выкована подобным образом, и раскол в районе казенной части очень поучителен, чтобы обнажить систему конструкции. Она датируется XV веком и, как утверждается, была изготовлена в Монсе во Фландрии, но нет никаких доказательств того, что это так - более того, она, вероятно, была сделана в Шотландии примерно в середине века. Калибр составляет 20 дюймов, а длина - 13 футов 6 дюймов. В качестве снарядов использовалась каменная дробь весом 330 фунтов. Пороховая камера меньше в диаметре, чем ствол.

Калверины представляли собой длинные орудия, снаряды которых обычно были свинцовыми.

Бронзовые бомбарды были изготовлены Араном из Аугсбурга еще в 1378 году, но значительно позже их начали отливать из железа. Очень ранний железный образец можно увидеть в коллекции Ротонды в Вулвиче.

Пушки с казнозарядным механизмом были образцами малого калибра, за ними последовали пушки с подвижной камерой, а затем и дульнозарядные. В Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге хранится интересный образец, датируемый концом XIV или началом XV века; он укреплен катушками; также есть несколько хороших образцов XV века. Судя по количеству старого оружия всех видов, найденного в Бельгии, эта страна, должно быть, была таким же центром Европы в средние века, как и в гораздо более поздние времена. В музее Порт-де-Халь в Брюсселе хранятся артиллерийские орудия XV века, в том числе очень ранние образцы, представляющие значительный интерес. Среди них - пушка с казенной частью, установленная на лафете с деревянными колесами, которые окружены железными обручами с шипами. Орудие сделано из кованого железа, обхвачено толстыми железными витками -

длина 0,74. Есть еще один аналогичной конструкции и даты - калибр 0,135, длина 0,77. Кареты были реконструированы. Бомбарда, калибр которой 0,13, а длина 1,30.

Дульнозарядное ружье первой половины XV века представляет собой небольшую железную трубку, закрепленную в толстом куске дерева, которая стоит на небольшом квадратном блоке, с боковыми ручками для переноски - калибр 32 мм; это модель, выполненная по старому MS. Небольшой кульверин, прародитель раннего петронеля и позднего мушкетона - длина с креплением 1,80; ствол 1,15; калибр 25 мм. Казнозарядный кульверин первой половины XV века - калибр 0,065; длина 1,97. Это оружие было найдено в Люксембурге при сносе части крепостных валов; оно снабжено кольцом для подъема.

Имеется серпентин, выкованный по принципу "Монс Мег", лафет которого сконструирован из древнего MS. (рис. 50). Корабельный фальконет (рис. 50), начало XVI в., казнозарядный; поворачивается на шарнире - калибр 0,035, длина 1,31. В коллекции ранних орудий Кёнигл. Zeughaus в Берлине содержит несколько интересных образцов. Среди них - образец короткой ранней бомбарды, датируемой концом XIV века; длинная змеевидная пушка, стреляющая снарядом весом в два с половиной фунта, 1419 года (эти два орудия были сконструированы по современным чертежам); две восьмидесятифунтовые пушки; семифунтовая бомбарда, использовавшаяся Карлом Смелым и захваченная швейцарцами в битве при Нанси. Есть также множество других, схожих по характеру с образцами, описанными на этих страницах. Интересная серия рисунков артиллерии конца XV века содержится в орудийных книгах императора Максимилиана I, где есть примеры бомбард, серпентинов, змеев, фальконетов, мортир и оргеев. Более легкие орудия устанавливаются на грубые повозки с тяжелыми деревянными колесами, окруженными железными кольцами.

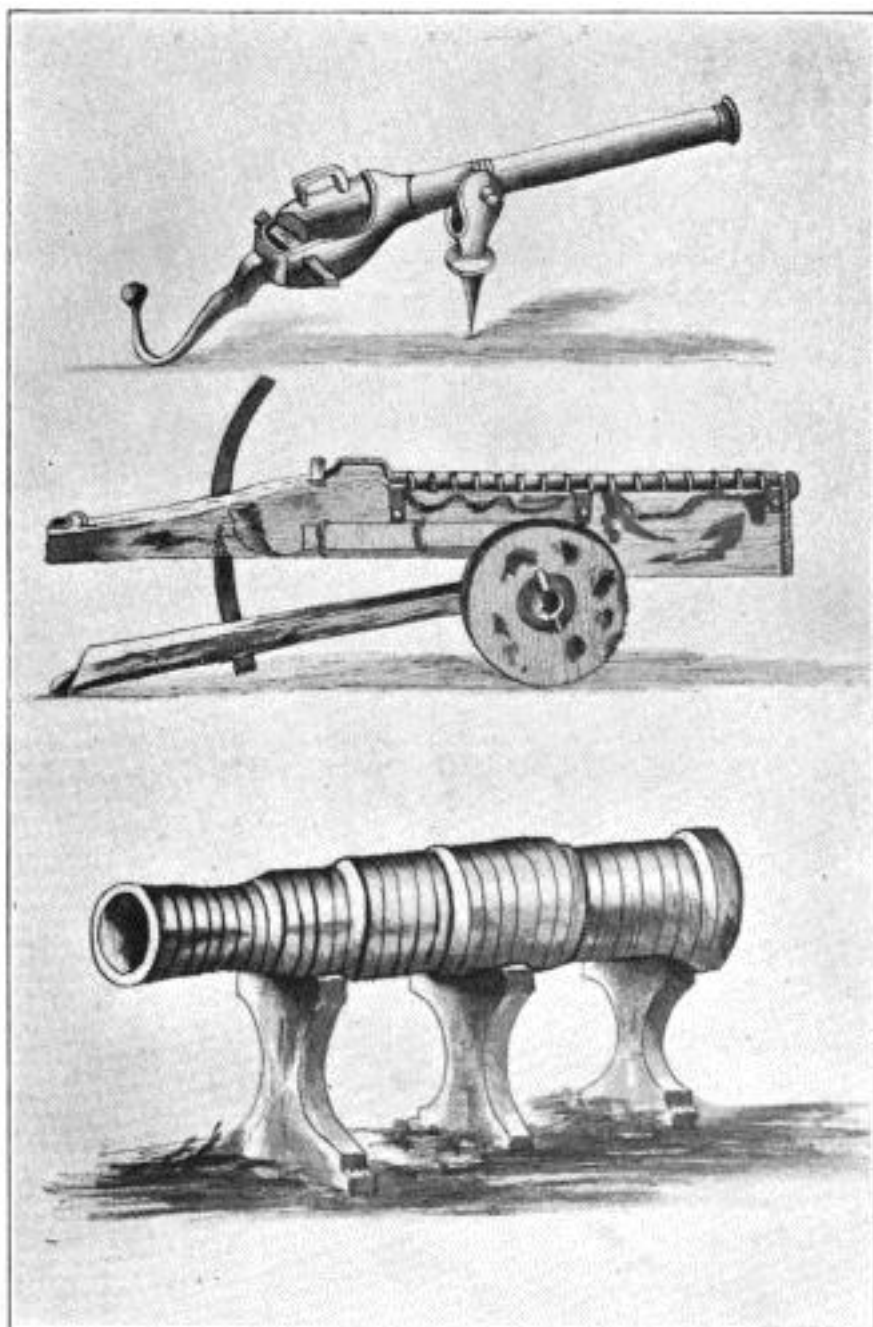

Рис. 50.- Ранняя артиллерия.

Локтевая бомбарда, использовавшаяся в Италии в начале XV века, представляла собой трубу, закрепленную под прямым углом на лафете - угол можно было регулировать с помощью опоры, а казенная часть вставлялась сбоку.

Оргю, прототип современного митральеза, был изобретен в начале XV века - упоминаются примеры с тридцатью и сорока стволами, а то и больше. Ранний образец находится в музее Зигмарингена, а один, датируемый началом XVI века, с сорока стволами - в императорской коллекции в Вене. Еще один с пятью бочками, датируемый примерно концом пятнадцатого века, и один веком позже с шестьюдесятью четырьмя бочками; оба находятся в коллекции Кёнигл. Цойгауза в Берлине. На [рис. 50](#) показана казнозарядная пушка XV века.

Связующее звено между артиллерией и ручным оружием было упомянуто в примере, хранящемся в музее Порте-де-Халь в Брюсселе, и там же находится множество других

образцов, называемых *bâton à feu*. Среди них - *harquebus-mitrailleuse*; это оружие длиной всего двадцать пять дюймов имеет девять стволов, движется на шарнире и стреляет с помощью колесного замка.

Транспортировка тяжелых и громоздких пушек XIV века была сопряжена с такими трудностями и расходами, что в следующем столетии для использования в полевых условиях были введены более легкие пушки, а также грубые повозки на колесах, запряженные волами. Бомбарда, установленная таким образом, называлась "*serbotana ambulatoria*". Орудийные повозки были значительно усовершенствованы во время правления Генриха VIII, когда для их тяги стали использовать лошадей. Необходимо было придумать средства для прицеливания и удобства траектории, и к середине XV века были изобретены цапфы. Существовало еще одно приспособление для подъема и опускания ствола с помощью длинного тонкого удлинителя, своего рода хвоста, прикрепленного к детали сзади, а для удержания казенной части иногда использовалась вилка. Образец такого приспособления хранится в парижском Музее артиллерии с надписью, датируемой 1490 годом. Железные снаряды получили распространение лишь несколько позже, но в металлическом снаряде не было ничего особенно нового, поскольку такие снаряды уже давно использовались в ранних военных моделях, метавших шары как холодные, так и горячие.

Английская армия перед Орлеаном в 1428 году имела на вооружении пятнадцать казnozарядных мортир. Итальянец Вальтурио, писавший в 1472 году, описывает используемые в то время военные машины, включая пушки.

В Англии образцы древних орудий не очень многочисленны. В коллекции Ротонды в Вулвиче есть очень интересная бомбарда из кованого железа, датируемая началом XV века, а возможно, и несколько раньше. Она облицована [чугуном](#)⁵², имеет калибр 15,1 дюйма; внутренний диаметр камеры - 14 дюймов; вместимость камеры - около 3,5 фунтов; длина погона - 34 дюйма; настоящий вес - 6 фунтов. Также кованая железная пушка примерно той же даты - длина 24 дюйма, первоначальный калибр около 2 дюймов, без цапф и каскабеля, но с парой колец для транспортировки.

В этот период были распространены двойные пушки, укрепленные катушками, с казенной частью в центре и стволами, идущими в двух противоположных направлениях. Образцы находятся в Вулвиче и в музее Порте-де-Халь в Брюсселе. В Вулвиче хранится несколько кованых орудий времен правления Генриха VI, среди которых змеиная пушка длиной 8 футов 6 дюймов, без цапф, но с двумя кольцами для подъема - калибр 4,25 дюйма, вес около 9 фунтов. Железная кованая казnozарядная пушка с лафетом была извлечена из обломков корабля "*Мэри Роуз*", затонувшего у Спитхеда в 1545 году, который сейчас находится в Вулвиче; первоначальный калибр - около 8 дюймов; пушка представляет собой трубу длиной 9 футов 8 дюймов, укрепленную рядом тяжелых обручей и прикрепленную железными болтами к деревянной балке. Казенник снимается для заряжания и введения заряда, блок устанавливается на место и заклинивается, а отдача поддерживается вертикальным куском дерева. Не видно никаких приспособлений для поднятия или опускания орудия для прицеливания. Подобные пушки можно увидеть в Тауэре.

На заре артиллерии пушки постоянно брали и возвращали в бой после первого выстрела, причем процесс перезарядки был настолько длительным, что кавалерия или даже пехота оказывались на них задолго до завершения операции.

Бомбардир XIV или начала XV века был облачен в кольчугу, когда стреляли камнями. Он поджигал свой заряд раскаленным железом, защищая левой рукой лицо от искр, отбрасываемых старомодным порохом.

В XV веке пушки обычно вверяли заботам иностранных наемников, которые были лучше дисциплинированы, чем простые феодалы или общинники, и гораздо меньше подвержены панике. Джон Джедд был назначен магистром артиллерии в Англии в 1483 году, и эта должность не была упразднена до 1852 года. Ручные гранаты появляются в 1536 году. Каждое орудие было известно под особым названием, примером которого может служить "Монс Мег". Общая оценка использования пушек в кампаниях долгое время была дискредитирована из-за многочисленных недостатков этого оружия, частых случаев его захвата противником и опасностей, связанных с его выстрелом; долгое время они использовались одновременно с более древними снарядами двигателями, и многие командиры предпочитали последние первым; но на заре XVI века произошли такие очевидные улучшения, что артиллерия стала занимать первое место среди снаряженных орудий. Петард был изобретением фламандцев в XVI веке.

Орудия шестнадцатого века сильно различаются по размерам: пушки выбрасывают снаряды весом от тридцати до сорока фунтов; кельверины, бастард-кельверины, соколы, фальконеты и многие другие разновидности выпускают шары весом от шестнадцати фунтов до одного фунта.

Мортиры стали широко использоваться в середине шестнадцатого века, а гаубицы для метания полых шаров - чуть позже.

Впервые порох стал гранулированным во второй половине пятнадцатого века, до этого времени порох представлял собой мелкую пыль, которую отделял от каменного снаряда деревянный пыж. Существовали грубый и тонкий порох, предназначенный для заряжания и засыпки. Порох, изготовленный в XVII веке, стал гораздо мощнее, и при строительстве пушек пришлось использовать пропорциональное количество металла. Мистер Джон Хьюитт цитирует автора книги *"Паллас Армата"*, который утверждает, "что для пушки, стреляющей 16 фунтами железа, на каждый фунт дроби полагалось сто фунтов металла, и поэтому она весила тогда 1600 фунтов; но сейчас и задолго до этого она весит 4300 фунтов, и, следовательно, на каждый фунт дроби полагается около 270 фунтов металла".

Все замки, которые мы привыкли ассоциировать с ручным оружием, использовались и с боеприпасами; они крепились к вентполю штифтами, проходящими через него сбоку, или боковыми винтами.

Первое упоминание о бомбардах встречается в 1588 году.

Артиллерия стала важным и самостоятельным оружием во всех кампаниях, и можно увидеть, насколько многочисленными стали пушки, если учесть, что обоз орудий, приданный армии императора Фердинанда в 1556 году, состоял из пятидесяти четырех тяжелых и ста двадцати семи легких артиллерийских орудий.

Нарезные пушки, принцип которых впервые был применен к ручному оружию в Германии, были введены в этом веке; их образцы можно увидеть в арсенале в Берлине, а также в музеях Нюрнберга и Гааги.

Виконт Диллон, P.S.A., пишет в *Archæologia*, vol. li., цитирует лорда Герберта из Чербери, который изучал записи для составления своей истории царствования Генриха VIII. Лорд Герберт пишет, что "большие латунные орудия, такие как пушки и калверины, были впервые отлиты в Англии в 1535 году неким Джоном Оуэном; и что около 1544 года были впервые отлиты железные части и гранаты". Виконт Диллон замечает, "что факты относительно времени и места, похоже, отличаются, так как в сентябре 1516 года происходит оплата в

размере 33 фунтов 6 шиллингов. 8d. Джону Раттеру из Лондона за "ущерб, причиненный ему в принадлежащем ему доме, где была отлита королевская пушка под названием "Василиск", и за аренду". В 1532 году венецианец Карло Капелло пишет, что Генрих "ежедневно посещал Тауэр, чтобы ускорить работы, которые там велись, и находил пушки и тяжелый порох". Это было сделано в преддверии шотландской войны.

Ценный отчет о пушках в Тауэре, насчитывающих 64 медных и 351 железную, из которого следуют некоторые сокращенные выдержки, можно найти в примечаниях виконта Диллона, опубликованных в *Archæologia*, vol. li., pp. 223-225. Он утверждает, что "есть две бронзовые пушки, восьмиугольные снаружи, с отверстиями 2½ и 2¾ дюйма, соответствующие по форме типам 1500-1530 годов, предположительно венецианского производства. Бронзовая пушка, стреляющая *iij shotte*, прямоугольная снаружи, имеет три отверстия рядом друг с другом и три пространства для размещения трех камер, как в ранних пушках с казенной частью. Французская пушка Брасса, возможно, была частью трофеев Булони в 1554 году, или же это работа того же Питера Бауда, который отливал латунные пушки для короля Генриха в Хаундсдиче еще в 1525 году". Его светлость считает, что на сайте семнадцать "шотландских гончих из Брасса" включают в себя некоторые части, взятые при Флоддене, которые, по словам Холла, состояли из "5 больших керталов, 2 больших кулверингов, 4 сакров (ястребов) и 5 серпентинов и т.д.". Виконт Диллон упоминает в своих заметках, что шотландцы делали пушки в 1460 году, и что железные пушки в Тауэре включают одиннадцать из многочисленных разновидностей, использовавшихся во времена Генриха VIII, и называет имена изготовителей того периода, как английских, так и иностранных. Эти заметки, представляющие собой лишь весьма несовершенный набросок, должны быть прочитаны во всех подробностях всеми, кто специально интересуется этой темой.

ЧАСТЬ XXV. РАННЕЕ РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ.

Изобретение или, во всяком случае, первое применение этого оружия в военных целях, в смысле использования детонирующего пороха для выпуска снарядов, в отличие от тех, что применялись только для поджога зданий, вероятно, принадлежит фламандцам или итальянцам, но приблизительную дату его появления очень трудно определить, поскольку ранние авторы так часто путают ручные пушки с пушками, и *наоборот*; Кроме того, некоторые из ранних орудий не содержали никаких снарядов, а просто использовались для отпугивания лошадей, что в то время было далеко не презренным занятием при отражении наступления вооруженных людей. Самое раннее упоминание о ручном огнестрельном оружии относится к Перудже 1364 [года53](#), а в описи Нюрнберга 1388 года говорится о сорока восьми таких орудиях, находившихся во владении этого города. В итальянских, французских и немецких рукописях последней четверти века встречаются и другие примеры использования того, что кажется ручным оружием, но редко бывает абсолютно ясно, имеется ли в виду артиллерия или ручное оружие, особенно когда используется слово "bombard" или "bombarde", если, как в случае с Перуджей, не указаны размеры. В немецких MSS использование слова "handbüchsen", конечно, является убедительным; такой случай встречается в связи с Ратисбоном в 1379 году. Эти ранние "хандбюхсены" или "хандбомбарды" не могли быть очень тяжелыми, так как в Вене существует несколько "иллюминаций", на которых один из двух стрелков, обслуживавших орудие, держит оружие правой рукой, прижимая круглое тонкое ложе к груди; его коллега стоит в стороне с тараном

в руке, очевидно, после того, как зарядил орудие. На одном из этих "просветов" видно, что заряд воспламеняется около устья орудия, что может свидетельствовать о том, что орудие не содержало снаряда. Эти изображения, по-видимому, относятся к очень раннему периоду, вероятно, не позднее 1350-60 годов. Ювенал де Урсен упоминает о ручном огнестрельном оружии, которое использовалось в 1414 году. Флорентийский писатель утверждает, что это оружие использовалось при осаде Лукки в 1430 году; и что еще более важно, так это то, что настоящий и ранний образец, сделанный из латуни, был найден среди обломков Танненберга, замка, осажденного и разрушенного в 1399 году: это оружие было, вероятно, столь же раннего производства, как и нюрнбергские пушки. Ранние грубые ручные пушки лишь с большим трудом пробивали себе дорогу в сравнении с тем оружием, где использовалась ручная или механическая сила. И лонгбоу, и арбалет бесконечно превосходили неуклюжую трубку, приделанную к концу палки, не только по точности прицеливания, но и по количеству снарядов, которые можно было выпустить за определенное время, и именно по этой причине это огнестрельное оружие так редко упоминается средневековыми писателями. Сохранившиеся образцы немногочисленны, и это неудивительно, если учесть, как быстро оружие устарело в результате стремительного совершенствования.

Связь между ранней артиллерией и ручным огнестрельным оружием прослеживается в различных видах оружия, начиная с небольших элементарных полупортативных пушек, закрепленных на конце длинного деревянного ствола и стрелявших с вилообразной опоры или со стены, и заканчивая более поздними крупными моделями пушек типа аркебуз, управляемых таким же образом. Последняя форма - "arquebus à croc", весом до шестидесяти фунтов и длиной от пяти до шести футов. Оружие этого типа часто использовалось при осадах, и оно было достаточно портативным, чтобы его могли переносить и обрабатывать три или четыре человека. В большинстве национальных коллекций хранятся образцы этого огнестрельного оружия.

Мистер Джон Хьюитт демонстрирует раннее ручное огнестрельное оружие, взятое из коллекции Берни, которое является просто копией оружия, найденного в Танненберге. Ручные пушки начали делать в Аугсбурге в 1381 году. Раннее оружие такого рода изображено на куске гобелена в церкви Нотр-Дам-де-Нантильи в Сомюре. Орудие подают два солдата: один держит его обеими руками, а его товарищ подносит раскаленный уголь. Форма козырька, который носили эти солдаты, позволяет определить дату как конец XIV века, а подлинные образцы этого времени можно увидеть в Историческом музее в Берне и в Германском национальном музее в Нюрнберге.

В коллекции Кёнигл. Zeughaus в Берлине находится ручное огнестрельное оружие конца XIV или начала XV века, состоящее из ложи и ствола. Первый грубо вырезан под плечо, как приклад арбалета, а второй представляет собой трубку длиной от трех до четырех футов с отверстием для касания с правой стороны; калибр - 16 мм. На некоторых рисунках 1430 года, хранящихся в библиотеке Хауслаба, изображены похожие предметы. Это оружие во всех смыслах является прототипом современного ручного огнестрельного оружия и, по сути, представляет собой очень раннюю форму "Hakenbüchse", одного из многочисленных названий аркебузы.

В конце XIV или в начале следующего века в обиход вошли ручные пушки, похожие на небольшие кульверины, с сенсорным отверстием на правой стороне, которые заряжались с плеча. Оружие стреляло, прикладывая спичку к сенсорному отверстию, и солдату приходилось искать путь к нему, пока он прицеливался. Как и берлинский образец, оружие этого типа грубо прикреплялось к плечу. Ручная пушка состоит из небольшой бомбарды,

закрепленной на деревянном древке, и стреляет с помощью спички. В списке покупок замка Холи-Айленд в Нортумберленде за 1446 год встречаются следующие записи

"Куплено одно ручное огнестрельное оружие де эре iiij.s.

Товар, порох iiijs."

Деммин приводит рисунок из рукописи 1472 года, а герр Венделин Бойхейм - петронель (*poitrine*, грудь), разновидность ручной бомбарды, которой стрелял всадник с вилообразного упора, прикрепленного к седлу. В распоряжении автора есть образец такой опоры, полый, с длинным кинжалом, ввинченным в верхнюю часть; но этот аксессуар указывает на более поздний период, чем тот, о котором идет речь. Это ранняя форма линкстока. Ручное оружие, когда оно не использовалось, подвешивалось к шее всадника; оно крепилось кольцом к ожерелью и стреляло с груди; левая рука поддерживала петронель, а правая манипулировала спичечным шнуром. Характер доспехов на фигурке указывает на дату второй половины века (пятнадцатого), а оружие является прототипом современного мушкетона. Фигурка взята из работы Виктора Гея. Еще более ранний пример, но очень похожий, появляется в одной из серий "заметок", написанных майором Сикслом в *Zeitschrift für historische Waffenkunde* с большим умением и мастерством, и черты обоих очень близко соответствуют. Ручное оружие в более раннем примере снабжено "нас" или шпорой; лошадь, на которой сидит стрелок, не обмундирована, за исключением кринета с длинным копьём, выходящим из ушей, как у единорога, в то время как лошадь на более позднем рисунке обмундирована, а бастинет снабжен козырьком.

Первым известным нам человеком, убитым из ручного оружия, был граф Шрусбери при Шатильоне в 1453 году⁵⁴.

В 1471 году в армии Эдуарда IV в составе трехсот фламандцев использовался ручной кельверин; в 1485 году им были вооружены английские гвардейцы, а также шеститысячный швейцарский контингент в битве при Морате в 1476 году. Каждый из этих ручных кельверинов обслуживали два человека: один держал оружие, другой чиркал спичкой и т.д.; стреляли из них с помощью фитильного шнура.

К концу XV века грунтовка хранилась в кастрюле, расположенной сбоку от ствола, а сама кастрюля была защищена крышкой, которая двигалась на шарнире. Следующим усовершенствованием стало крепление кастрюли к пластине, а ложе стало более изогнутым. Это оружие, длина и вес которого сильно варьировались, было широко распространено; отверстие обычно составляло около полудюйма. Примеры можно увидеть в Музее Инвалидов в Париже и во многих других национальных коллекциях. На картине "Триумф Максимилиана" изображено ручное огнестрельное оружие типа харкебуса; ложе прямое, почти квадратное. Фигура, несущая его, носит воротник-бандольеру! Похожее оружие, примитивной формы, из серпентина, изображено в одной из книг Максимилиана I, около 1500 года.

Раннее ручное огнестрельное оружие было полно недостатков и несовершенств; неуверенный прицел и форма воспламенения, из-за чего оружие часто не стреляло; долгое время, необходимое для заряжания; громоздкие принадлежности, такие как пули, упор и спички; кроме того, одна грануляция пороха для заряжания и другая - для заделки, - все это дискредитировало ценность этого оружия по сравнению с луком, действие которого было гораздо более быстрым. Так уж сложилось, что из-за привычки медлить и ручные пушки, и орудия часто захватывались в бою после первого выстрела, а их сержанты оказывались без *боеготовности*. У них практически не было ничего, чем можно было бы защититься.

Длинный кинжал, ввинченный в приклад, был совершенно не годится против длиннорукого оружия, такого как гизарм, халбард и билль. Все это требовало от изобретательности того времени создания более надежного и простого в обращении оружия. Здесь, как и в случае с ранними арбалетами, на помощь человеческим рукам и пальцам пришли механические приспособления, сделавшие манипуляции с ручным огнестрельным оружием несколько менее громоздкими и трудоемкими.

Хакенбухсе, хагбут, хакбут, хакенбузе, хекебутте, аркебус и харкебус - все это названия одного и того же вида оружия, которое является лишь развитием более грубых форм и имеет меньший калибр, чем ручной кельверин; но главным отличием, обычно заметным между ним и более древними формами, является наличие пары подвижных щипцов, называемых "серпентином", прототипом "петуха", примитивный пример которого уже упоминался. Ручное оружие такого типа, однако, существовало и до появления серпентина, а слово "хакен" с вариациями, по сути, относится к "хаку или хакену", который представляет собой выступающий железный отросток, расположенный на нижней стороне ложи, рядом с головкой; цель этого - смягчить отдачу, уперев отросток в каменный вал. Множество примеров хранится в музее Кёнигл. Историческом музее в Дрездене. Очень ранний пример использования "нас" встречается на ручном огнестрельном оружии, хранящемся в Берне, а в университетской библиотеке Гейдельберга есть рисунки нескольких образцов аркебуз четвертой четверти XV века, с "нас", но, конечно, без серпентина. Колебательные движения, совершаемые при стрельбе рукой, естественно, вызывали колебания оружия, что сильно мешало точности прицеливания, и в конце концов была изобретена самая ранняя форма замка под названием "серпентин", цель которого заключалась в механическом спускании спички. Таким образом, мы имеем самую раннюю форму спичечного замка, а ложе стало формой для плеча. Харкебусы с серпентином принесли победу испанцам в битве при Павии. Филипп де Комминс упоминает это оружие в конце XV века как новое изобретение.

Серпентина крепится на шарнире через ложе и образует рычаг для пальцев, находящихся за ним. Затем, держа спичку, ее приводят в соприкосновение с медленной спичкой в держателе на стволе и воспламеняют; затем, подняв рычаг, ее проталкивают в пламегаситель и сенсорное отверстие, куда помещают затравку, и оружие разряжается. Этот механизм имеет три разновидности: в первом случае он движется к кастрюле от приклада, в последующих - фиксируется в противоположном направлении, в третьем - приводится в движение защелкой. Вначале им управляла рука, затем рычаг, а после - кривошип, соединенный со спусковым крючком. Идея серпентина восходит к XIV веку, так как на рисунке Фруассара, хранящемся в городской библиотеке Бреслау, изображена ручная бомбарда с элементарной формой серпентина; такая же регулировка встречается в изображениях этого примитивного оружия на рисунке, хранящемся в Хофбиблиотеке в Вене. Главная пружина еще больше упрощала процедуру, придавая серпентину более прямое действие, который падал с большей силой и избавлял от необходимости дуть на спичку.

Аркебузы были нескольких видов и размеров, одни стреляли с упора, другие - с плеча или груди. Существовало также тяжелое полупортативное оружие, которое обслуживали три или четыре человека; оно использовалось как в поле, так и в крепостях. Длина ручного аркебуза варьировалась от двух с половиной футов и выше; стволы были как дульные, так и казнозарядные; отверстия были разных размеров, иногда очень широкие и колокольные. Большим недостатком спичечного замка были трудности и неуверенность в сохранении огня, а также необходимость всегда иметь при себе зажженную спичку или средство для зажигания. Это особенно ощущалось в погоне, и колесный замок, который, как говорят, был изобретен Иоганном Кифусом из Нюрнберга в 1517 году, стал столь необходимым

усовершенствованием старого метода; однако существует, по крайней мере, один более ранний образец этого замка с надписью даты. Однако он не вытеснил спичечный замок для военных целей из-за большей дешевизны и простоты последнего, который продолжал использоваться вплоть до XVIII века. В Ротонде, Вулвич, хранится образец полкового мушкета со спичечным замком, датируемый примерно 1700 годом. Ствол длиной 46 дюймов, калибр 0,540 дюйма, стальные крепления. Основной принцип работы колесцового замка заключается в самовозгорании искры, которая должна воспламенить порох для выстрела, в отличие от принципа работы спичечного замка, где для воспламенения использовалась спичка, которую нужно было постоянно поддерживать в горящем состоянии.

Дороговизна колесцового замка, который изготавливался в количестве десяти отдельных деталей, значительно ограничивала его применение в ручном оружии, но в целом он использовался в пистолетах и ружьях для охоты. Кавалерия использовала оружие с таким замком, так как управлять спичечным шнуром на лошади было очень неудобно, тем более что его нужно было регулировать при каждом выстреле. Зажигание происходило от искры, которая возникала от трения стального колеса с длинными и поперечными насечками о кремнь или от удара колеса о кубик твердого пирита. Замок заводился с помощью гаечного ключа, который висел у солдата на поясе. Основные детали этого замка таковы: зубчатое колесо, соединенное с задней пластиной цепью и пружиной, образующее с задней пластиной дно фонаря, и заводимое гаечным ключом. Со стволом колеса соединен один конец сильной пружины с цепью, которая при вращении колеса наматывается на ствол, натягивая пружину до тех пор, пока зацеп не попадет в соответствующую выемку колеса, удерживая таким образом пружину и колесо в взведенном состоянии. После заводки нажимается спусковой крючок, освобождая колесо, которое вращается вокруг ствола с большой энергией, благодаря накопленной силе, приданной ему заводкой, и, соприкасаясь с пиритами в петухе, производит искры, которые воспламеняют грунтовку во впадине фонаря, и выстреливает изделие. Время от времени в механизм этого замка вносились различные усовершенствования.

В лондонском Тауэре хранятся образцы оружия с колесцовым замком, датируемые примерно серединой XVI века; в парижском Музее артиллерии хранится казнозарядный аркебуз с замком примерно той же даты. Револьвер с семью стволами можно увидеть в коллекции Гогенцоллернов в Зигмарингене, а в музеях Европы, в частности в Дрездене, можно найти бесчисленные примеры.

В XVI веке, особенно в его поздней половине, лакей носил полудоспехи и обычно разряжал свое оружие с подставки.

В спичечном замке спичка зажигается с обоих концов.

Пневматическое оружие было изобретено в Германии в 1560 году. В этом оружии мехи накручиваются на пружину, которая спускается при нажатии на курок; ресивер находится в ложе, а наполнение происходит с помощью насоса.

Принцип нарезки стволов, несомненно, применялся уже в 1510 году, и существуют очень ранние образцы револьверов. В лондонском Тауэре хранится один из них со спичечным замком, датируемый примерно серединой XVI века. Патент на нарезные стволы был получен в Лондоне в 1635 году. Говорят, что изобретение рифленого оружия принадлежит Гаспарду Кольнеру из Вены в 1498 году; другие авторы приписывают его Августу Кольнеру из Нюрнберга в начале XVI века; но были ли рифления прямыми или спиральными, и когда они стали таковыми, не столь очевидно; в любом случае, этот принцип не был широко распространен в военном оружии до XVII века.

Каливер - это аркебуза или легкий мушкет стандартного калибра, появившийся в Англии во времена правления Елизаветы; он был длиной четыре фута десять дюймов, разряжался без упора, а огонь был гораздо более быстрым, чем у его предшественников, и имел большое преимущество в виде однородности снаряда. Эдмунд Йорк, писавший в царствование королевы Елизаветы, пишет: "Перед битвой при Мунгунтуре принцы религии приказали изготовить несколько тысяч аркебуз, все одного калибра, который назывался "Аркебуза калибра месье принца""⁵⁵.

Ручные гранаты XVI века изготавливались из очень грубого стекла, почти шлака или керамики; они были почти три с половиной дюйма в диаметре и вмещали от трех до семи унций пороха.

Замок был непосредственным предшественником кремневого замка и представлял собой немецкое изобретение второй половины XVI века, стрелявшее с помощью сернистых пиритов. Этот замок является связующим звеном между колесцовым и кремневым замком, поскольку вместо колеса здесь используется молоток; поддон тот же, но крышка отодвигается пружиной, оставляя порох свободным для действия искр. Прекрасную коллекцию этого оружия можно увидеть в Дрезденском музее.

Способ добывания огня с помощью кремня и стали является древним, о нем упоминают Вергилий и Плиний. На изобретение привычного кремневого замка претендует Франция, датируемая 1640 годом, но реальный образец в оружейной палате Тауэра, датируемый 1614 годом, окончательно опровергает это утверждение. Французы утверждают, что усовершенствование винтовой пластины "à miquilet" привело к созданию механизма кремневого замка, но прошло много времени, прежде чем эта система вытеснила старую спичечную. Мушкетер продолжал носить с собой спичечный замок вплоть до начала семнадцатого века и даже позже, в то время как кремневый замок продолжал использоваться до самого Ватерлоо; более того, спичечный, колесцовый и кремневый замки были на первом плане в течение части семнадцатого века.

Пистолеты с колесцовым замком были частью снаряжения рейтаров или пистольеров второй половины шестнадцатого века. Хефнер утверждает, что пистолеты были распространены в Германии в 1512 году, еще до изобретения колесцового замка. Пистолет рейтаров, которые обычно носили черные полудоспехи, легко узнать по круглой рукояти.

Пистолет часто сочетался с другим оружием, как для боя, так и для погони, и такие комбинации часто встречаются в топоре, булаве и даже мече; есть примеры пистолетов с двумя и даже тремя замками. Появление этого оружия привело к большим изменениям в тактике ведения войны. Этимология слова неясна: одни считают, что название возникло из-за того, что оружие было изобретено в Пистойе; другие полагают, что слово произошло от монеты того времени, пистоля, из-за того, что отверстие оружия имело тот же диаметр, что и монета.

Ручное огнестрельное оружие позднего средневековья и эпохи "ренессанса" можно разделить на простое оружие для рядовых солдат и украшенное оружие для вождей и парадов, а также для охотничьих целей. Брешия была крупным центром их производства. Многие из этих ружей стреляли, не касаясь плеча, отдача обеспечивалась за счет плотного прилегания большого пальца к носу.

Мушкет (muchite, названный так от воробья-ястреба), более длинный и мощный, чем аркебуза, хотя и схожий по конструкции и механизму, появляется в третьей четверти XVI века, а Сен-Реми упоминает его как используемый примерно в конце XVII века. Сначала стреляли с

груди, затем с длинного вилочного упора, снабженного на конце колышком для втыкания в землю; но в семнадцатом веке этот способ пришел в запустение. Было очень трудно сохранять порох сухим в [бандольерах](#)⁵⁶, которые представляли собой деревянные или оловянные ящики, содержащие заряд пороха и надеваемые на шею; пороховые фляги начали использоваться около 1540 года, а патронная сумка носилась на правом бедре солдата.

Пороховые фляги появляются очень рано, в XVI веке, с хорошо известным устройством для отмеренного заряда; ранние примеры приведены в арсенальных книгах Максимилиана I. Сначала они были очень маленькими, но постепенно увеличивались в размерах с течением века, в основном круглой формы, но позже они часто становятся трехугольными и часто изготавливаются из рога, полностью или частично. Патроны вытеснили их использование примерно в середине семнадцатого века, и примерно в это же время впервые упоминается штык.

В качестве снарядов для мушкета часто использовались стрелы или картечь, но это происходило в основном на море.

Аркебузир семнадцатого века носил оружие длиной в два с половиной фута.

Карабин или карабен - пистолет с широким стволом, впервые примененный в правление королевы Елизаветы.

Декор многих ручных пушек XVI века отличался особой художественностью: стволы часто украшались чеканкой, инкрустацией из тонкого металла или дамаскировались, а ложи были украшены изящной резьбой и инкрустацией. Принято считать, что для инкрустации обычно использовалась слоновая кость, но на самом деле это отбеленный олениный рог, а инкрустация черепаховой скорлупой также не была редкостью.

Большое декоративное мастерство было использовано и при изготовлении пороховых фляжек.

Существовало несколько уменьшенных копий и комбинаций упомянутых ведущих ручных пушек. Примеры ранних ручных пушек приведены на [рис. 51](#).

* * * * *

Неплохо бы приукрасить ушедшие вещи и эпохи и время от времени вспоминать, чем мы обязаны совокупной истории. Мастер Уэйс, летописец Нормандского завоевания, в своих ретроспективных заметках говорит: "Все вещи спешат прийти в упадок; все падает; все погибает; все приходит к концу. Человек умирает, железо расходуется, дерево гниет, башни рушатся, крепкие стены падают, роза увядает, боевой конь слабеет, шикарные атрибуты стареют, все творения людей погибают". Таким образом, нас учат, что все умирают, и клерки, и миряне; и коротка была бы слава любого после смерти, если бы его история не продолжалась, будучи записанной в книге клерка".

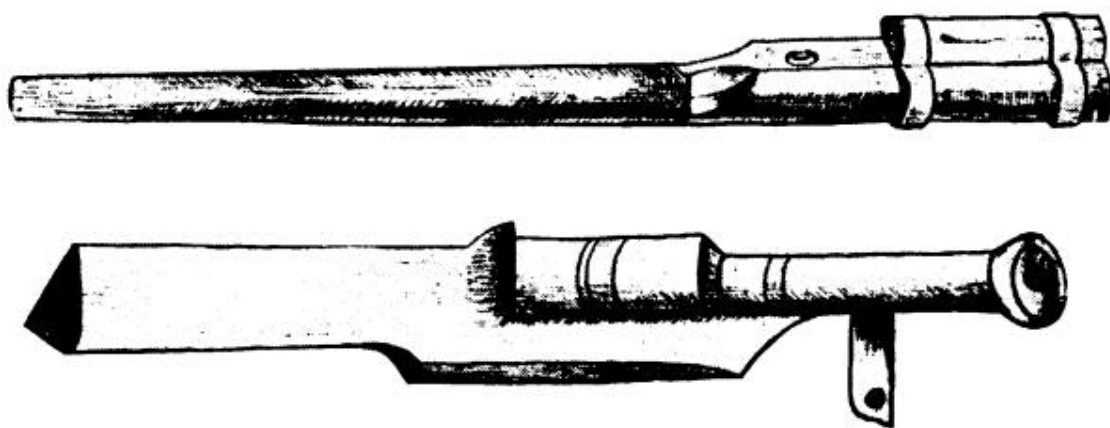

Рис. 51. Ранние ручные пушки.

ПЯТНАДЦАТЬ

1 Dalstrom's *Illustreret Verdenshistorie*, vol. i., p. 122.

2 Подобный фрагмент был найден в Катарактонии (см. *Археологический журнал*, т. iii, с. 296).

3 *Proc. Soc. Antiq. Newc.* (O.S.), p. 155.

4 По-старонемецки "Брунн".

5 *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, vol. i., p. 288.

6 Там, где кольца были забиты плоским молотком, почта приобретает явно двойной вид.

7 Деммин.

8 Эти две цифры приведены у Хьюитта.

9 После написания этой статьи я узнал из работы мистера Дж. Старки Гарднера, что мистер Дж. Г. Уоллер, F.S.A., считает, что вставка ремешка представляет собой то, что известно как "опоясанная почта", и это вполне объясняет тот вид, который она представляет на чучелах. Если это так, то в Вулвиче есть настоящий образец, который уже упоминался.

10 На латуни Уильяма де Олдебурга в церкви Олдборо, Йоркшир.

11 Разновидность ткани.

12 Слова "helm" и "var-helm" неоднократно встречаются в эпической поэме Беовульфа.

13 Первая попытка создания подвижного козырька, по-видимому, была предпринята во Франции во времена правления Людовика ле Гроса.

14 Этот шлем был подарен деканом сэру С. Рашу Мейрику: вопиющий пример того, как в его время относились к доверительной собственности.

15 Термин "люди при оружии" часто применялся к пешим или конным рыцарям, но в ранние времена он означал тяжеловооруженную пехоту. В армии Филиппа Августа упоминались следующие ранги: баннереты, рыцари, оруженосцы и "люди при оружии".

- 16 "Заметки о Ганзейском союзе", автор. *Proceedings of the Society of Antiquaries, Newcastle-upon-Tyne*, 1893-94.
- 17 Эти фрагменты будут подробно рассмотрены в разделе "Доспехи Максимилиана".
- 18 Johnes's *Froissart*, vol. iii., p. 23.
- 19 *Archæologia*, vol. li., p. 250.
- 20 Нитхард, племянник Карла Великого. Книга III.
- 21 Иллюстрация приведена в "Поле Лакруа".
- 22 Vol. i., p. 169.
- 23 Копье тринадцатого века всегда было острым, а корональ, как уже упоминалось ранее в этой главе, был изобретением четырнадцатого века. Слово "stechen" означает "пронзать", поэтому само его обозначение отсылает нас, возможно, к тринадцатому веку.
- 24 Очень часто Грандгард и Волант привинчиваются друг к другу.
- 25 Частью, обычно называемой Pass-guard, является выступающая защита над плечами для остановки ударов пики, но у нас есть авторитетное мнение виконта Диллона, что защита для локтя с наклоном на самом деле является Pass-guard.
- 26 *Helmets and Mail*, p. 84.
- 27 Чучело Редмаршала находится в графстве Дарем, а чучело Даунса - в северном приделе хора церкви Макклсфилд в Йоркшире.
- 28 Хьюитт.
- 29 Как и многие другие классификации подобного рода, эта довольно условна, поскольку мы имеем множество поздних примеров солеретов с "медвежьей лапой".
- 30 Кайлюс изобразил римский калтроп (*Recueil* iv., Pl. 98).
- 31 Обозначение "Gothisch" (готический) кажется столь же нелепым и неуместным, когда применяется к доспехам, как и к архитектуре.
- 32 Под ментоньеркой повсеместно подразумевается комбинированная деталь, состоящая из ухвата и подбородника, используемая вместе с салладом.
- 33 Образец работы этого великого художника можно увидеть на рукояти меча в Королевской армии в Турине.
- 34 В ранних хрониках часто упоминаются "счета и луки". Однако следует иметь в виду, что словом "билль" часто обозначалось все длиннорукое оружие.
- 35 В Республиканской библиотеке в Париже хранится рукопись, написанная Марком Грекусом, под названием "Liber Ignium". Он датируется 846 годом.
- 36 *Proceedings*, vol. v., p. 26.
- 37 Деммин.
- 38 Бойхейм из Вены говорит, что он родился в 1530 году, а умер около 1583 года.

39 Отец Лючио, великого оружейника.

40 *Archæologia Æliana*, vol. xxii., pp. 1 et seq.

41 Greener on the Gun, p. 3.

42 Этот класс машин назывался "tormenta", из-за скручивания веревок, которые обеспечивали движущую силу.

43 *Encyclopædia Britannica*, раздел "Огонь".

44 Другие, хранящиеся в коллекции автора, как утверждается, использовались городской стражей Ньюкасла-на-Тайне.

45 См. "Труды Общества антикваров Ньюкасла-апон-Тайна", т. ix, в статье автора.

46 Ренар, Льеж.

47 Johnes's *Froissart*, vol. i., p. 145.

48 Johnes's *Froissart*, vol. i., p. 190.

49 Vol. i., p. 278.

50 Это встречается в части, взятой из двух MSS. в библиотеке Хафод, "нет ни в одной из печатных копий".

51 Мейрик.

52 Грубые снаряды этого периода, несомненно, скоро повредили бы внутреннюю часть пушки, что потребовало бы ее частого обновления.

53 Архив гласит: "Новейшая администрация Перуджи готовит ... 500 bombarde, una spanne lunghe" и т. д. Генерал Колер упоминает об этом в своей книге.

54 Холлиншед.

55 Maitland's *History of London*.

56 Небольшие ящики для хранения отмеренных зарядов пороха, готовых к загрузке.

УОЛТЕР СКОТТ ПРЕСС, НЬЮКАСЛ-ОН-ТАЙН.

Примечания транскриптора

Исправлены простые опечатки.

Несогласованное написание дефиса не изменено. Неоднозначные дефисы в конце строк удалялись только в том случае, если в тексте встречались другие примеры, расположенные в середине строки. Одна запись в указателе была изменена, чтобы соответствовать странице, на которую она ссылается.

Иллюстрации в этой электронной книге были размещены между абзацами и вне цитат. В версиях этой книги, поддерживающих гиперссылки, ссылки на страницы в списке иллюстраций ведут к соответствующим иллюстрациям.

Указатель не был проверен на правильность алфавита и правильность ссылок на страницы.

Рисунок 43 не соответствует последовательности, как указано в оригинальном списке иллюстраций.

Стр. 80: "Beauté" было ошибочно напечатано как "Beaulte"; здесь изменено.

Стр. 123: "Grünewalt" было напечатано как "Gruenwalt" на этой странице, но как "Grünewalt" в указателе. Использование умляута, по-видимому, является правильным написанием.

Сноски первоначально располагались внизу страниц, но в этой электронной книге они были последовательно перенумерованы, собраны и помещены непосредственно перед указателем.

Сноска 46, первоначально на странице 205: "Льеж" было ошибочно напечатано как "Льеж"; заменено здесь.